ГПЗ
С-28

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

342
С 9Ь

40193

١١٢٥

1956

7Г173
С-28

Центральная Рабочая
Библиотека-Читальня
Московск. Совета
Профессиональных Союзов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

и

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

въ Англіи, Франціи, Германіи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ.

40193
11083
пр12

Составилъ **Н. Сѣверный.**

Моск. Юридический Ин-т
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1905.

БИБЛИОТЕКА
29363

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.

Центральная Рабочая
Библиотека-Читальня
Московского Совета
Профессіональныхъ Союзовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Англія.

			стр.
Глава	I.	Образованіе англійскаго государства и строй въ Средніе вѣка	1
Глава	II.	Парламентъ въ Средніе вѣка	9
Глава	III.	Англія при Тюдорахъ	12
Глава	IV.	Англія при Стюартахъ и Оливерѣ Кромвелѣ . .	15
Глава	V.	Послѣ Кромвеля. Возвращеніе Стюартовъ	23
Глава	VI.	При Вильгельмѣ Оранскомъ и Ганноверскомъ домѣ	25
Глава	VII.	Англія въ Новое время	30
Глава	VIII.	Отъ реформы 1832 года до 80-хъ годовъ	37
Глава	IX.	О парламентскомъ правленіи. Обзоръ	43
Глава	X.	Парламентское правленіе (продолженіе). . . .	46
Глава	XI.	Парламентское правленіе (продолженіе). . . .	48
Глава	XII.	Современный Парламентъ. Выборы	52
Глава	XIII.	О засѣданіяхъ Парламента	60
Глава	XIV.	О партіяхъ	69

II. Франція.

Глава	I.	Причины революціи конца 18-го вѣка	81
Глава	II.	Отъ начала революціи 1789 г. до Наполеона I .	88
Глава	III.	Отъ Наполеона I до Второй имперіи	96
Глава	IV.	Со Второй имперіи до Третьей республики . . .	112
Глава	V.	Современная французская конституція	119
Глава	VI.	Современная французская конституція (продолженіе).	127
Глава	VII.	Современная французская конституція (продолженіе).	133
Глава	VIII.	Верховный судъ и пересмотръ конституціи . .	136
Глава	IX.	Борьба партій въ Третьей республикѣ	139

III. Германія.

		стр.
Глава	I. Германія въ XVIII вѣкѣ и первой половинѣ XIX.	147
Глава	II. Германія въ серединѣ XIX вѣка	161
Глава	III. Продолженіе	171
Глава	IV. Рабочіе въ серединѣ 19-го вѣка. Реакція	177
Глава	V. Пруссія и Австрія въ 60-хъ годахъ. Объединеніе Германіи въ 1871 году	182
Глава	VI. Германія послѣ объединенія. Партіи	190
Глава	VII. Германія послѣ объединенія (продолженіе) . . .	204

IV. С.-Американскіе Соединенные Штаты.

Глава	I. Происхожденіе Америки	213
Глава	II. Исторія новой Англіи.	218
Глава	III. Колоніи въ концѣ 18-го вѣка и въ началѣ 19-го.	230
Глава	IV. Начало борьбы съ Англіей.	231
Глава	V. Борьба съ Англіей	238
Глава	VI. Первые годы Республики	242
Глава	VII. Продолженіе	246
Глава	VIII. Борьба Сѣвера и Юга	255
Глава	IX. Американское государство. Исполнительная власть	261
Глава	X. Законодательное собраніе	267
Глава	XI. Федеральные суды	273
Глава	XII. Штаты, территоріи, мѣстное управленія	274
Глава	XIII. Партіи. Современное состояніе Сѣв. Америки . .	279

I.

Англія.

ГЛАВА I.

Образованіе англійскаго государства и строй въ Средніе вѣка.

Въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ германскія племена *англовъ и саксовъ* стали переплывать изъ Европы черезъ море въ такъ называемую Британію, нынѣшнюю Англію; тамошніе жители, *бриты*, упорно сопротивлялись имъ, но принуждены были уступать и уходили къ сѣверу и западу, и племена пришельцевъ съ 449-го года овладѣваютъ страною. Позже, въ IX вѣкѣ, *норманны*, населявшіе Данію и Норвегію, стали дѣлать набѣги на западную Европу и между прочимъ на Англію, которую они было и завоевали; но король англо-саксовъ Альфредъ соединилъ своихъ подданныхъ, и ему удалось оттѣснить норманновъ. — Въ 878 году рѣшили раздѣлить Англію на двѣ части отъ теперешняго Лондона къ сѣверу по рѣкѣ Темзѣ: западная часть отъ этой линіи досталась Альфреду, а восточная норманнамъ; но въ 1017—35 гг. норманны постепенно подчинили своей власти и западную часть Англіи. Затѣмъ они приняли христіанство, такъ какъ были еще язычниками, и борьба между англо-саксами и норманнами прекратилась: при королѣ норманновъ Канутѣ они образовали *одно государство* и слились въ *одинъ народъ—англійскій*, причемъ англо-саксонскіе обычаи, законы и взгляды сдѣлались господствующими и распространились по всему королевству

Въ XI вѣкѣ во главѣ Англіи стоялъ король; главнымъ

сословіемъ была *аристократія*, т. е. благородные, такъ называемые въ Англіи *тэны*—помощники короля, которые за услуги и за службу свою въ войскахъ получали отъ короля много помѣстій; эти помѣщики — *графы* — подчиняли своей власти простыхъ, незнатныхъ людей.—Послѣ Канута королемъ сдѣлался Эдуардъ, потомокъ Альфреда, короля англосакскаго; но онъ воспитывался въ герцогствѣ Нормандскомъ, основанномъ въ 911 году на сѣверѣ Франціи тѣми же норманнами, и получилъ французское воспитаніе, почему и покровительствовалъ нормандцамъ, которые усвоили въ своемъ герцогствѣ французскіе обычаи. Эдуардъ оставилъ королевство въ наслѣдство нормандскому герцогу Вильгельму, родственнику своей жены, но англичане не хотѣли подчиняться Вильгельму и избрали своего короля Гарольда. Тогда Вильгельмъ нормандскій собралъ нормандско-французское войско и въ 1066 году переплылъ въ Англію. Гарольдъ не успѣлъ собрать достаточно войска, да и не всѣ пошли за нимъ, такъ что въ сраженіи Вильгельмъ побѣдилъ Гарольда и завоевалъ Англію, почему его и прозвали Завоевателемъ. Побѣдители стали отбирать у англо-сакской аристократіи ихъ имѣнія и дѣлить ихъ между собою, причемъ они вводили такіе порядки, какіе были тогда во Франціи, а именно: собственникомъ всей земли стали считать короля, а какъ бы уже отъ него, за службу, получали свои участки, или *лены*, слуги короля — *вассалы;* отъ нихъ получали землю, какъ бы въ аренду, простые люди, сдѣлавшіеся, слѣдовательно, вассалами этихъ аристократовъ. Крестьяне такимъ образомъ перемѣнили только помѣщиковъ, а потеряли больше всего бывшіе помѣщики, сдѣлавшіеся вассалами нормандскихъ завоевателей. Такой порядокъ владѣнія землею со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями называется *феодальнымъ строемъ*.

Вильгельмъ Завоеватель былъ очень могущественнымъ королемъ; онъ началъ вводить въ Англіи порядокъ; покоривъ и усмиривъ саксовъ, онъ затѣмъ уже не позволялъ нормандцамъ обижать покоренныхъ. Ближайшими его помощниками

по управленію страною были привезенные имъ изъ Франціи и поставленные во главѣ англійскаго духовенства „прелаты“, т. е. высшія духовныя лица. Послѣ смерти Вильгельма, при его наслѣдникахъ, снова начались раздоры и междоусобицы. Графы, владѣльцы богатыхъ помѣстій, строили себѣ укрѣпленные замки и не признавали въ своихъ помѣстьяхъ никакихъ законовъ и никакой власти, кромѣ своей собственной. Они дрались съ сосѣдями, отбирали у нихъ земли и покоряли себѣ ихъ вассаловъ. Власть *феодальныхъ бароновъ*—этихъ богатыхъ помѣщиковъ—была сильна еще и потому, что они имѣли отъ короля древнее право *судить* у себя въ помѣстьяхъ за преступленія, а также собираться для суда на судебныя собранія.

Въ 1154 году королемъ сдѣлался Генрихъ II Плантагенетъ, правнукъ Вильгельма; онъ былъ очень дѣятельнымъ и умнымъ королемъ и энергично принялся за усмиреніе бароновъ и устройство разстроеннаго королевства. Народъ радостно этому сочувствовалъ и поддерживалъ его. Генрихъ велѣлъ разрушить до 350 укрѣпленій бароновъ; онъ всячески старался отнять у нихъ ихъ большія права, въ особенности судебныя, и сталъ назначать *въ графствахъ* (это въ родѣ нашихъ уѣздовъ) *своихъ чиновниковъ—шерифовъ*. Шерифы эти имѣли власть судебную и полицейскую. Конечно, бароны неохотно подчинялись королю, и иные даже оказывали ему вооруженное сопротивленіе, но при Генрихѣ II успѣха не имѣли.

Труднѣе было Генриху II бороться со свѣтскою властью и независимостью отъ короля англійской церкви и духовенства, которое до сихъ поръ не признавало за королемъ права облагать ихъ податями и требовало, чтобы духовныя лица во всѣхъ случаяхъ судились *въ церковныхъ* судахъ, даже по обыкновеннымъ уголовнымъ дѣламъ. Король хотѣлъ подчинить себѣ и духовенство; оно, опираясь на сочувствіе народа, упорно сопротивлялось,—тѣмъ не менѣе Генриху удалось подчинить его общему королевскому суду. Но и этотъ король тоже не успѣлъ ввести полнаго порядка въ странѣ и окончательно подавить своеволіе бароновъ, да и народъ

не вполнѣ понималъ его намѣренія и былъ противъ него за его своевластіе и желаніе всѣхъ себѣ подчинить.

Наслѣдники Генриха II были плохими правителями, такъ что при сынѣ его Іоаннѣ, сдѣлавшемся королемъ послѣ старшаго брата Ричарда, дѣла въ Англіи стали приходить въ разстройство. Французы стали отбирать у нихъ города, которые со временъ Вильгельма принадлежали имъ во Франціи (въ Нормандіи); Іоаннъ облагалъ народъ усиленными податями на войну, наказывалъ штрафами и т. п., а между тѣмъ тратилъ деньги безъ толку. Когда въ 1214 году французы разбили Іоанна въ сраженіи, онъ вернулся въ Англію и потребовалъ новыхъ сборовъ денегъ; но бароны сѣверной Англіи собрались на съѣздѣ и рѣшили возстать противъ короля. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ, выступилъ противъ нихъ, но его всѣ покидали и присоединялись къ баронамъ. Тогда Іоаннъ призналъ себя побѣжденнымъ и въ 1215 году подписалъ условіе, которое называется „Великою Хартіей вольностей“. Въ этой Хартіи обозначены были права бароновъ и прочаго населенія, обезпечивавшія ихъ отъ произвола короля. Король отнынѣ былъ *обязанъ* соблюдать Хартію. Въ ней были опредѣлены размѣры пошлинъ при наслѣдствѣ, штрафы и поборы; король обѣщалъ не подвергать *свободныхъ людей* заключенію въ тюрьмѣ и не лишать ихъ имущества иначе, какъ по закону и по приговору собранія знатныхъ лицъ, такъ называемыхъ *пэровъ*; установлены были права церкви и городскихъ обществъ; подати и *субсидіи*, т. е. денежная помощь, должны были опредѣляться на съѣздѣ вассаловъ; наконецъ, составлена была изъ 25 бароновъ комиссія, которая должна была наблюдать, чтобы король соблюдалъ Хартію, и въ случаѣ нарушенія имъ обѣщаній *дозволялось* начать противъ короля вооруженное сопротивленіе. Это было очень важно, такъ какъ Іоаннъ былъ вѣроломенъ: онъ дѣйствительно измѣнилъ слову и хотѣлъ нарушить свои обѣщанія, но вскорѣ умеръ. При наслѣдникѣ его, Генрихѣ III, Хартія вольностей была вновь подтверждена, и она съ тѣхъ поръ и *до настоящаго времени*

составляетъ основу правъ англійскаго народа. Съ этого времени, съ нѣкоторыми, конечно, задержками и перерывами, права англійскаго народа и участіе его въ управленіи дѣлами государства постепенно крѣпли и расширялись.

Въ 1265 году при герцогѣ Монфорѣ, взявшемъ въ плѣнъ слабаго короля Генриха III, управленіе Англіи велось совѣтомъ изъ 9-ти лицъ, но рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ онъ предоставлялъ *съѣзду представителей всего свободнаго населенія* Англіи; такъ что на эти съѣзды для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ стали приглашаться *не одни* бароны и духовныя лица, но и простые помѣщики графствъ, а также горожане и купцы каждаго большого города, которые избирали для участія въ засѣданіяхъ этого собранія по два депутата; собраніе это называлось *Парламентомъ*. Хотя Монфора вскорѣ погубили его же товарищи—бароны, но основанный имъ порядокъ участія депутатовъ отъ всѣхъ свободныхъ сословій въ Парламентѣ остался; поэтому *Симонъ де Монфоръ графъ Лейстерскій* считается основателемъ англійскаго парламента, послужившаго впослѣдствіи образцомъ для всѣхъ западно-европейскихъ странъ. Позднѣйшіе короли Англіи уже никакихъ важныхъ дѣлъ безъ согласія Парламента, т. е. собранія депутатовъ отъ всѣхъ свободныхъ сословій, не рѣшали.

При королѣ Эдуардѣ III началась война съ Франціей, которая затѣмъ продолжалась *почти безъ перерывовъ* цѣлыхъ *сто лѣтъ*. Поводомъ къ этой войнѣ служила борьба за города и владѣнія англичанъ, находившіеся во Франціи; кромѣ того, французы старались подчинить себѣ Фландрію, богатую страну, куда англичане вывозили свою шерсть для суконъ; англичане держали сторону Фландріи, такъ какъ не желали лишиться мѣста вывоза своей шерсти: овцеводство въ Англіи было главной отраслью сельскаго хозяйства, дававшей средства къ существованію большинству тогдашняго населенія; наконецъ, французы поддерживали населеніе Шотландіи, страны сосѣдней съ Англіей, съ которой Англія въ то время вела борьбу. Вначалѣ англичане побѣждаютъ французовъ.

Между тѣмъ вскорѣ въ Англіи вспыхнуло недовольство низшихъ классовъ противъ высшихъ. Въ Англіи въ то время было уже много свободныхъ земледѣльцевъ и крѣпостныхъ— *виллановъ* — выкупавшихся на свободу у помѣщиковъ; всѣ они были недовольны поборами и притѣсненіями дворянъ и духовенства и не имѣли еще никакихъ политическихъ правъ, т. е. не участвовали въ Парламентѣ. Знатные же помѣщики, называемые въ Англіи *лордами*, ничего не дѣлали въ пользу крестьянъ въ Парламентѣ.

Въ 1348 году въ Англіи была страшная чума и умерло очень много народу, конечно, болѣе всего изъ бѣдныхъ классовъ. Рабочихъ рукъ стало меньше, трудъ вздорожалъ, и вотъ Парламентъ ввелъ таксу заработной платы и строгія наказанія тѣмъ, кто отказывался служить или работать за установленную дешевую плату. Недовольство въ народѣ отъ этого, конечно, усиливалось; къ тому же война съ Франціей велась неудачно, и въ 1381 году была введена *поголовная* подать, которою были обложены всѣ, кромѣ знатныхъ, начиная съ 15-ти-лѣтняго возраста. Тогда толпы народа стали грабить и жечь за́мки (жилища лордовъ), убивать помѣщиковъ и сжигать списки повинностей. Въ Лондонѣ возстали ремесленники, и толпа убила епископа, судей и адвокатовъ. Ричардъ II выѣхалъ тогда къ народу и подписалъ грамоту о томъ, что *крѣпостное право* въ Англіи уничтожается и всѣ *виллены* становятся свободными. Большая часть народа повѣрила и разошлась по домамъ; но тогда грамоту признали недѣйствительной и послали войска усмирять народъ и стали казнить зачинщиковъ. Хотя, такимъ образомъ, крѣпостное право и не было уничтожено, однако помѣщики уже не вернулись къ прежней барщинѣ, а переводили крестьянъ на оброкъ, причемъ личная зависимость ихъ отъ помѣщика все слабѣла, и уже черезъ одно поколѣніе крестьяне въ Англіи стали свободными арендаторами — *держателями* господскихъ земель по контрактамъ. Вообще, въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ матеріальное положеніе низшихъ клас-

совъ Англіи стало очень удовлетворительнымъ, и земледѣліе процвѣтало, давая мелкимъ земледѣльцамъ, такъ называемымъ *іоменамъ*, хорошее обезпеченіе. Между тѣмъ война съ Франціей велась Англіей съ перемѣннымъ счастіемъ, но въ общемъ неудачно, такъ что въ 1451 г. у англичанъ на берегу Франціи остался лишь одинъ городъ Калэ́.

Въ то же время между знатными баронами Англіи снова возникли раздоры и началась борьба, называемая *войной Бѣлой и Алой розы*. Королемъ былъ слабоумный Генрихъ VI; придворныя лица старались захватить всю власть въ свои руки и ссорились между собою изъ-за этого. Бароны, пользуясь слабостью короля, опять стали своевольничать, не признавали королевской власти и законовъ, набирали себѣ войско и слугъ, грабили сосѣдей и дрались между собою. Король происходилъ изъ фамиліи Ланкастеровъ, но герцогъ Іоркскій считалъ, что онъ имѣетъ больше правъ на англійскій престолъ. Его сторонники составили іоркскую партію „Бѣлой розы“,—сторону ихъ приняло богатое промышленное населеніе южной Англіи, а ланкастерская партія короля называлась „Алой розой“,—ихъ приверженцы были на сѣверѣ полудикой еще Англіи; во главѣ этой партіи стояла жена короля — Маргарита. Борьба эта велась съ 1455 года по 1486 годъ, т. е. 30 лѣтъ. Въ теченіе этого времени не успѣвалъ начать царствовать одинъ король изъ одной фамиліи, какъ его свергали, убивали и сажали на престолъ другого. Въ концѣ-концовъ престолъ достался послѣднему оставшемуся въ живыхъ принцу Ланкастерскому, Генриху Тюдору VII, который рѣшилъ помирить партіи: онъ женился на дочери бывшаго короля Іоркской фамиліи Эдуарда IV и соединилъ въ своемъ гербѣ Алую и Бѣлую розы (въ 1485 г.). Борьба эта имѣла главнымъ слѣдствіемъ то, что англійская аристократія перерѣзала другъ друга и очень ослабѣла, вслѣдствіе чего выдвинулось среднее и мелкое дворянство, которое управляло графствами и посылало депутатовъ въ Парламентъ; точно такъ же возрасли къ этому времени значеніе и сила горожанъ, которые стали

богаче и развитѣе и также посылали своихъ депутатовъ въ Парламентъ; Парламентъ состоялъ изъ двухъ палатъ: Верхней палаты лордовъ и Нижней палаты, которая, съ ослабленіемъ къ этому времени аристократіи, стала пріобрѣтать такимъ образомъ все большее значеніе. Этимъ заканчивается періодъ, такъ называемыхъ въ исторіи, *Среднихъ вѣковъ* и съ съ конца XV вѣка начинается *Новая исторія*, продолжающаяся до XIX вѣка, когда начинается *Новѣйшая*, уже современная намъ исторія.

Конечно, въ дѣйствительности между этими эпохами никакого перерыва не было и рѣзкой грани между ними установить нельзя; дѣленіе исторіи на древнюю, средневѣковую, новую и новѣйшую установлено лишь для облегченія изученія, но все-таки эпохи эти характеризуются своими, свойственными каждой изъ нихъ, порядками государственной и общественной жизни, которые потомъ, въ позднѣйшую эпоху, ослабѣваютъ и исчезаютъ, замѣняясь новыми. Такъ мы видѣли, что въ Средніе вѣка въ Англіи, какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, существовалъ особый строй: король считался владѣльцемъ всей земли, его сподвижники и высшія лица подчинены ему, они его *вассалы* и имѣютъ власть и землю отъ него; крестьяне порабощены, находятся въ крѣпостной зависимости, и низшіе классы не имѣютъ никакой власти и значенія. Но въ теченіе Среднихъ вѣковъ крѣпостное право въ Англіи уничтожается; крестьяне дѣлаются свободными, но *безъ собственной земли*, а держатъ землю на основаніи контрактовъ у лордовъ-землевладѣльцевъ. Кромѣ того образуется классъ небогатыхъ и незнатныхъ помѣщиковъ, а также горожанъ—купцовъ и ремесленниковъ, и значеніе феодаловъ падаетъ. Такъ какъ въ Парламентъ, возникшій въ Англіи еще въ XIII вѣкѣ, попадали депутаты отъ всѣхъ высшихъ сословій и горожанъ (но еще не отъ крестьянъ), то *Нижняя палата*, благодаря борьбѣ аристократіи между собою и ея вымиранію, стала къ XV вѣку все болѣе усиливаться. Духовенство, владѣвшее въ Средніе вѣка большими имуществами, тоже посылало депутатовъ въ Парламентъ.

ГЛАВА II.

Парламентъ въ Средніе вѣка.

Въ Англіи еще въ XII вѣкѣ установился обычай, по которому король подвергалъ всѣ свои законопроекты и распоряженія разсмотрѣнію собранія, состоящаго изъ прелатовъ, т. е. духовныхъ сановниковъ, и главныхъ бароновъ—своихъ вассаловъ. Скоро это собраніе стало принимать на себя также судебныя обязанности, рѣшая важныя дѣла и произнося приговоры. Эти собранія стали носить названіе *Ассизовъ*, или *Парламента*. Въ теченіе XIII вѣка подъ именемъ *Великаго Совѣта* собраніе это собирается уже періодически, если еще не въ правильные сроки, то довольно часто, и дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, какъ судебная палата, разбирая дѣла, которыя король долженъ былъ бы разбирать лично, или рѣшая жалобы на низшія судебныя учрежденія; наконецъ, вскорѣ Великій Совѣтъ начинаетъ разбирать дѣла по обвиненію высшихъ должностныхъ лицъ королевства и самихъ членовъ Совѣта, называемыхъ съ этого же времени (при Эдуардѣ III) *пэрами* страны. Въ концѣ его царствованія уже устанавливается правило, по которому король одною своею властью не можетъ отмѣнять постановленій этого Парламента. Это было первой, но очень крупной его побѣдой.

Другое важное право, пріобрѣтенное Парламентомъ тоже въ теченіе XIII вѣка,—было право обсужденія и утвержденія *налоговъ*. Королевскій произволъ наиболѣе ограничивался этимъ правомъ. Великая Хартія вольностей, подписанная королемъ Іоанномъ, подтвердила, что король не будетъ взимать никакихъ сборовъ безъ согласія королевскаго Совѣта, т. е. Парламента, состоящаго уже изъ прелатовъ, бароновъ и *всѣхъ*, кто держалъ земли отъ короны, т. е. всѣхъ *ленниковъ* короля.

Такимъ образомъ, Великій Совѣтъ явился ядромъ будущей Палаты лордовъ. Въ первый разъ въ 1254 году въ

Парламентъ, кромѣ прелатовъ и бароновъ, было позвано по два рыцаря (помѣщика) отъ каждаго графства; это повторилось въ 1261 году, а въ 1264 г. были уже призваны, кромѣ рыцарей, по два представителя отъ каждаго привилегированнаго города или мѣстечка. Инициатива этого крупнаго шага по пути расширенія народнаго представительства принадлежала, какъ мы видѣли, Симону де Монфору, поэтому его и считаютъ истиннымъ творцомъ англійскаго Парламента. Парламентъ, созванный Эдуардомъ I въ 1295 году, состоялъ уже изъ представителей всей націи, т. е. трехъ *имущихъ* сословій: духовенства, землевладѣльцевъ и горожанъ-собственниковъ, и потому считается и называется „Великимъ и образцовымъ“ (great and model Parliament).

Такъ зародилась современная Палата общинъ, и значеніе ея, по сравненію съ Великимъ Совѣтомъ (Палатой лордовъ), какъ мы уже говорили выше, быстро возрастало. Съ первой трети XIV вѣка правительствомъ уже испрашивается ея согласіе на законы, какъ и Палаты прелатовъ и свѣтскихъ лордовъ. Сначала одинъ король имѣлъ право вносить законопроекты, но съ теченіемъ времени это право постепенно переходитъ къ Палатѣ общинъ. Развилось оно изъ права назначать налоги и изъ права *петицій*.

Право утверждать налоги, какъ выше сказано, сложилось въ XIII вѣкѣ. Эдуардъ I подтвердилъ его въ 1297 году, и съ тѣхъ поръ оно уже не оспаривалось. Правомъ подачи королю *петицій* (прошеній) англичане пользовались съ давнихъ поръ; впослѣдствіи изъ состава членовъ Великаго Совѣта король сталъ выбирать лицъ для разсмотрѣнія этихъ петицій. Позже Палаты общинъ и лордовъ начали принимать эти петиціи для представленія ихъ королю и такимъ образомъ представляли ему „коллективную“, т. е. *общую* петицію. Благодаря этому, палаты стали брать на себя *инициативу* законодательства, т. е. предлагать новый законъ, указывая въ петиціяхъ на желательное измѣненіе въ законѣ. Но чтобы вынудить согласіе короля, они поль-

зовались правомъ утверждать налоги и субсидіи (пособія) королю и ставили это утвержденіе въ зависимость отъ принятія желательнаго закона. Не утвердитъ король закона—они откажутъ въ утвержденіи налоговъ и субсидій. Почти все законодательство XIV вѣка обязано своимъ происхожденіемъ иниціативѣ сословій и главнымъ образомъ общинъ. Всякая петиція представлялась и лордамъ, и если они отвергали ее, то король также отвергалъ. Такимъ образомъ установилось разсмотрѣніе законопроектовъ *обѣими палатами.*

Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи этого было то, что петиціи стали прямо представлять королю въ видѣ готоваго *законопроекта*, или такъ называемаго *билля.* Такой билль послѣдовательно обсуждался въ обѣихъ палатахъ и представлялся королю, который, въ случаѣ согласія, утверждалъ его и превращалъ въ *статутъ*, или *законъ.* Порядокъ этотъ вырабатывался постепенно и окончательно упрочился въ XV вѣкѣ въ царствованіе Генриха VI. Съ тѣхъ поръ *прерогативы* (т. е. *особыя права*) короля сводились къ праву вето (veto—запрещаю), когда законъ исходилъ отъ палатъ; но право иниціативы закона осталось также и за королемъ, и, кромѣ того, онъ еще могъ самовластно, по совѣщанію съ своимъ *Тайнымъ Совѣтомъ,* издавать *„ордонансы“* (приказы), обязательные для всѣхъ подданныхъ. Правда, только билль, принятый Парламентомъ, былъ настоящимъ статутомъ (закономъ); онъ записывался въ Книгу Законовъ („Statute Book“) и не могъ быть измѣненъ иначе, какъ другимъ статутомъ и черезъ Парламентъ,—ордонансъ же, или „прокламація“, являлся *временнымъ* распоряженіемъ и обнародовался указомъ, безъ занесенія въ Книгу Законовъ; тѣмъ не менѣе посредствомъ этихъ указовъ король могъ видоизмѣнить или ограничить значеніе любого статута. Такой порядокъ продержался до революціи 1688 года. Но у короля было еще также право *пріостановки* примѣненія закона. Кромѣ того, благодаря королевскимъ землямъ и доходамъ, онъ могъ особенно не бояться власти Парламента въ отношеніи назначенія ему субсидій и имѣлъ возможность дѣлать нѣкоторыя обложенія

самовластно. Наконецъ, въ военномъ дѣлѣ король также былъ еще совершенно свободенъ отъ контроля Парламента.

ГЛАВА III.

Англія при Тюдорахъ.

Мы видѣли, что война Алой и Бѣлой розы закончилась воцареніемъ принца Ланкастерскаго изъ фамиліи Тюдоровъ. При Тюдорахъ Парламентъ сталъ собираться рѣже, чѣмъ раньше, и значеніе его нѣсколько ослабѣло. Произошло это потому, что раньше земельная аристократія составляла значительную силу, а къ концу войны она ослабѣла и утратила прежнее значеніе, а королевская власть усилилась. Въ Палатѣ лордовъ сначала увеличилось число духовныхъ лордовъ-прелатовъ, но они становились, какъ и все духовенство, все въ бо́льшую зависимость отъ королевской власти. Уже король Генрихъ VIII сдѣлалъ англійскую церковь независимой отъ римскаго папы, который раньше имѣлъ власть назначать туда высшихъ духовныхъ лицъ и облагать духовенство и многочисленныя церковныя имѣнія податью въ пользу Рима. Народъ былъ также недоволенъ своимъ духовенствомъ и его богатству, поэтому всѣ радовались и поддерживали короля, когда онъ задумалъ ограничить права духовенства и окончательно избавиться отъ римскаго вліянія. Генрихъ VIII объявилъ себя главою церкви. Собранія духовенства могли происходить только съ его согласія, церковные уставы сталъ утверждать король, а не папа. Епископы также стали назначаться королемъ; доходы духовенства были сокращены. Имѣнія монастырей и аббатствъ были отобраны и розданы новымъ дворянамъ. Съ XVI вѣка высшіе духовные сановники, бывшіе недавно въ Верхней палатѣ въ большинствѣ, теперь становятся меньшинствомъ, а число свѣтскихъ пэровъ въ Палатѣ лордовъ увеличивается. Духовенство подчинено королю и получаетъ отъ него содержаніе землей или деньгами. Богослуженіе было упрощено, было отмѣнено почитаніе иконъ, духовенство по-

лучило разрѣшеніе жениться. Такая церковь стала называться уже не католической, а англиканской или епископальной, такъ какъ, въ отличіе отъ лютеранъ, у англичанъ сохранился санъ епископа и богослуженіе, схожее въ нѣкоторыхъ чертахъ съ католическимъ.

Такъ какъ число духовныхъ пэровъ при Генрихѣ VIII уменьшилось, то Тюдоры стали назначать новыхъ лордовъ и награждать ихъ бывшими *духовными* имѣніями. Такимъ образомъ *новая* англійская аристократія, *какъ свѣтская, такъ равно и духовная*, послѣ церковной реформы Генриха VIII, была привлечена на сторону Тюдоровъ.

Въ XVI вѣкѣ въ Англіи стало усиленно развиваться скотоводство, такъ какъ было очень выгодно продавать шерсть. Поэтому всѣ помѣщики, прежніе и новые, которые пріобрѣли бывшія монастырскія земли, стали сгонять мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ съ своей земли, запускать поля подъ луга и огораживать тѣ земли, которыя находились раньше въ пользованіи крестьянскихъ обществъ, для выпаса скота. Понятно, что крестьяне отъ этого бѣднѣли; одни убѣгали въ города въ мастеровые, другіе нищенствовали, бродяжничали. Въ 1561 году королева Елизавета приказала изслѣдовать причины нищеты крестьянъ, такъ какъ происходили бунты и возмущенія: крестьяне были недовольны отобраніемъ земель у монастырей, которые сдавали имъ свои земли въ аренду, и огораживаніемъ бывшихъ общихъ выгоновъ.

Въ 1562 и 1572 гг. былъ введенъ особый налогъ на богатое населеніе городовъ въ пользу бѣдныхъ и приняты были другія мѣры къ сокращенію нищенства и бродяжничества. Англійское общество поддерживало правительство въ этой борьбѣ, боясь возмущенія простого неимущаго народа, и все это также содѣйствовало усиленію королевской власти въ ущербъ власти Парламента. Королева Елизавета была очень властолюбива и независима; она сравнительно рѣдко собирала Парламентъ, а когда онъ не соглашался съ нею, то прибѣгала къ крутымъ мѣрамъ противъ его членовъ. Однако,

англичане уже привыкли къ свободѣ и къ участію въ политической жизни, и потому Парламентъ, когда его созывали, высказывалъ свое настоящее мнѣніе, не считаясь съ тѣмъ, угодно оно королевѣ или нѣтъ. Для того, чтобы усилить въ Парламентѣ число обязанныхъ королевѣ и потому послушныхъ ей лицъ, она, какъ раньше нея дѣлали короли, давала право посылать въ Парламентъ депутатовъ небольшимъ владѣльческимъ мѣстечкамъ; такихъ мѣстечекъ Елизавета создала больше 60-ти. Но и это не всегда помогало, такъ какъ англичане сильно дорожили свободою мнѣнія. Не созывать же Парламента совсѣмъ—Елизавета не хотѣла, такъ какъ онъ помогалъ ей управлять; да и самое право ея на престолъ было установлено Парламентомъ, и она боялась потерять его поддержку и любовь народа, такъ какъ въ ея царствованіе на англійскій престолъ предъявляла права шотландская королева Марія Стюартъ, у которой также были свои сторонники — преимущественно католики, недовольные церковной реформой. Кончилось это, какъ извѣстно, тѣмъ, что Елизавета захватила Марію Стюартъ въ плѣнъ, а Парламентъ согласился ее казнить, чтобы обезопасить королеву отъ ея враговъ. Такимъ образомъ, при Елизаветѣ, въ концѣ XVI вѣка, значеніе Парламента, послѣ нѣкотораго перерыва, снова начинаетъ усиливаться. Въ то же время Англія богатѣла: сельское хозяйство приносило хорошій доходъ и начала развиваться промышленность, такъ что англичане, не ограничиваясь отправкою своей шерсти заграницу, стали дѣлать сукно у себя дома. Торговля тоже процвѣтала. Англичане стали посылать за море корабли; они побѣдили сильную прежде Испанію и завели колоніи въ Америкѣ (первая колонія—*Виргинія*, названная такъ въ честь королевы-дѣвственницы; виргина—значитъ дѣвица: Елизавета не была замужемъ). Провинціальное дворянство—*джентри*—и купечество богатѣли и пріобрѣтали также все бо́льшее значеніе; такимъ образомъ въ Англіи въ это время образовался богатый, свободный и вліятельный *средній, третій классъ*—купцовъ и помѣщиковъ (не лордовъ), который все больше завладѣвалъ мѣ-

стами въ Парламентѣ, проводилъ свои взгляды на правительственную дѣятельность и вліялъ на законы. Среди этого класса особенно развивалось религіозное ученіе пуританъ, которые не признавали существовавшей церкви съ ея епископами и духовенствомъ, а считали, что надо вѣрить лишь въ то, что сказано въ священномъ писаніи, которое всѣ могутъ читать и стараться понять самостоятельно, и что королевская власть должна управлять въ согласіи съ законами страны и заповѣдями Божіими.

Въ 1571 году было уничтожено прежнее правило, что жители даннаго округа могутъ выбирать депутата *только изъ мѣстныхъ жителей*; съ этого времени стали выбирать кого угодно, а потому землевладѣльческое дворянство (джентри) стало стремиться попадать въ депутаты въ разныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего ихъ выбирали въ Палату еще больше.—Въ 1586 году Нижняя палата добилась права самой повѣрять правильность выборовъ, что раньше дѣлали назначаемые королевскіе чиновники. Наконецъ, арестовать члена Палаты стало возможнымъ *лишь* съ разрѣшенія *самой Палаты*, а не по одному приказу короля, какъ раньше, такъ что устранить нежелательнаго члена Палаты стало теперь уже гораздо труднѣе.

ГЛАВА IV.

Англія при Стюартахъ и Оливерѣ Кромвелѣ

Когда въ 1603 году умерла незамужняя королева Елизавета, англійскій престолъ достался Іакову I Стюарту, сыну казненной шотландской королевы Маріи Стюартъ. Короли этой династіи, т. е. Стюарты, были воспитаны иначе, чѣмъ Тюдоры. Они признавали свою власть полученной только отъ Бога, а не съ согласія народа, — они не привыкли управлять государствомъ вмѣстѣ съ Парламентомъ, который не боится высказывать свое откровенное мнѣніе, и потому у нихъ неизбѣжно должны были возникнуть съ Парламентомъ недоразумѣнія и столкновенія. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и случилось. Съ самаго начала Іаковъ I сталъ на сторону англиканскаго епископальнаго устройства церкви противъ

пуританъ, отвергавшихъ особое духовенство и духовное начальство; въ то же время Іаковъ I преслѣдовалъ католиковъ, какъ признававшихъ главою церкви папу, а не короля.

Противъ короля и Палаты лордовъ составился среди католиковъ заговоръ, причемъ короля хотѣли взорвать вмѣстѣ съ Палатой лордовъ, но заговоръ былъ открытъ и заговорщики казнены. Народъ же и Парламентъ къ католикамъ относились враждебно, но пуританамъ сочувствовали и осуждали короля.

Въ это время Англія, завладѣвши островомъ Ирландіей, стала заселять ее своими гражданами и отбирать земли у тамошнихъ жителей.

Въ Европѣ англичане воевали съ Испаніей и Германіей. Король для всего этого нуждался въ деньгахъ, а ихъ могъ ему, по обычаю и закону, разрѣшить и дать только Парламентъ; Парламентъ сначала давалъ деньги, но англичане вели дѣло неумѣло, и войско гибло отъ холода и голода. Парламентъ высказывалъ неудовольствіе противъ начальниковъ войскъ и противъ любимцевъ короля; онъ отказывалъ въ деньгахъ и заступался за пуританъ. Король приказывалъ Парламенту расходиться и назначалъ новые выборы; но и новые депутаты не соглашались на требованія короля, который нарушалъ законы. Наконецъ, Іаковъ, разстроивъ дѣла, въ 1625 году умеръ. Сынъ его Карлъ I былъ еще хуже и своевольнѣе. Онъ велъ неудачную войну во Франціи и требовалъ у Парламента денегъ, а тотъ отказывалъ; но Парламентъ соглашался уступить, если король признаетъ политическія и гражданскія права англичанъ, состоявшія, по мнѣнію Парламента, въ томъ, что подати и займы нельзя дѣлать безъ согласія Парламента, что никого нельзя сажать въ тюрьму безъ обвиненія и т. д. Король было согласился на это, но вскорѣ опять сталъ дѣйствовать по своему и велѣлъ арестовать главныхъ предводителей той партіи въ Парламентѣ, которая его не слушалась и сопротивлялась его повелѣніямъ (такая партія или группа изъ нѣсколькихъ партій называется *оппозиціей*). Послѣ этого Карлъ I старался

управлять государствомъ совсѣмъ *безъ Парламента*. Онъ сталъ собирать пошлины, бралъ деньги съ городовъ и разныхъ лицъ на постройку кораблей и т. д. Такъ управлялъ онъ 11 лѣтъ, не собирая Парламента и жестоко наказывая пыткой и смертью лицъ, которыя слишкомъ смѣло его осуждали. — Изъ-за религіозныхъ вопросовъ въ Шотландіи возникло недовольство и бунтъ. Карлъ послалъ туда англійское войско; но солдаты не сочувствовали Карлу I и не хотѣли сражаться, и одинъ отрядъ былъ разбитъ шотландцами. Тогда Карлу стали совѣтовать созвать Парламентъ, который въ 1640 году и былъ, наконецъ, созванъ. Этотъ Парламентъ началъ быстро поправлять дѣла и сокращать своеволіе окружающихъ Карла вельможъ. Такъ, онъ добился того, что одного лорда, любимца короля— именно Стаффорда, за беззаконные поступки даже казнили. Затѣмъ Парламентъ рѣшилъ, что *его нельзя распускать* безъ его собственнаго согласія; онъ уничтожилъ тайные суды, устроенные для суда надъ лицами, неугодными и опасными для своеволія короля и его приближенныхъ, и объявилъ, что взиманіе пошлинъ и корабельной подати незаконно. Въ этомъ всѣ члены Парламента дѣйствовали заодно. Но когда стали обсуждать религіозные вопросы, то мнѣнія раздѣлились. Палата общинъ была на сторонѣ пуританъ и требовала удаленія епископовъ изъ Палаты лордовъ и даже уничтоженія епископской власти, но противъ этого возстали другіе члены, не хотѣвшіе усиленія строгихъ пуританъ. Въ Ирландіи въ то же время происходилъ бунтъ населенія, у котораго англичане отнимали земли, но Парламентъ не хотѣлъ давать королю денегъ на наемъ войска (въ Англіи и до сихъ поръ нѣтъ воинской повинности, т. е. набора рекрутовъ, а въ солдаты *нанимаютъ охотниковъ*). Наконецъ Палата потребовала, чтобы министры короля давали отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Парламенту и чтобы церковные споры рѣшались комиссіей изъ духовныхъ лицъ, по назначенію Парламента. Такимъ образомъ мы видимъ, что Парламентъ неуклонно стремился ограничить власть и

БИБЛІОТЕКА

произволъ короля и забрать распоряженіе всѣми дѣлами государства въ свои руки.

Короля это, конечно, очень сердило, и вотъ онъ явился съ солдатами въ палату, чтобы арестовать пять непокорныхъ членовъ, сдѣлавшихъ такія предложенія, но ихъ тамъ не было; Парламентъ и народъ еще болѣе возмутились противъ короля, который послѣ этого уѣхалъ изъ Лондона и сталъ собирать войско. Въ Парламентѣ между членами произошелъ расколъ и образовались двѣ партіи (въ 1641 году): одна изъ нихъ защищала короля и не требовала дальнѣйшаго расширенія правъ Парламента, хотя тоже не одобряла своеволія Карла, — къ этой партіи принадлежала бо́льшая часть аристократіи и поэтому ее назвали партіей „кавалеровъ“; другая партія, требовавшая все бо́льшаго расширенія правъ Парламента и ограниченія своеволія короля, была названа партіей „круглоголовыхъ“, потому что лица, составлявшія ее, были не аристократы и стригли волосы коротко (аристократы же носили длинные волосы).

Когда король разсорился съ Парламентомъ и уѣхалъ собирать войско, населеніе Англіи также раздѣлилось, какъ и Парламентъ, на двѣ партіи: одна была за короля, другая за Парламентъ. За короля стали преимущественно жители сѣверной и западной части королевства, гораздо менѣе развитой, менѣе богатой — болѣе грубой и дикой, а за Парламентъ стали жители богатаго и просвѣщеннаго юго-востока. Къ партіи „кавалеровъ“ примкнули католики, высшее англиканское духовенство и старинное феодальное дворянство сѣвера Англіи. Наоборотъ, за „круглоголовыхъ“ стали купцы, промышленники и сельскіе хозяева (джентри), т. е. наиболѣе богатая, умная и развитая часть населенія, стремившаяся къ свободѣ и новымъ порядкамъ. Простонародье — крестьяне—мало были заинтересованы въ этой борьбѣ третьяго класса, такъ называемой *буржуазіи* (сельскіе хозяева, купцы. промышленники), съ аристократіей, и народъ желалъ только одного—чтобы возникшая между господами война скорѣе прекратилась.

Сначала побѣждали *роялисты*, т. е. сторонники короля, и главные начальники парламентской партіи были убиты. Парламентъ обратился за помощью къ шотландцамъ; тѣ обѣщали прислать войско, но потребовали, чтобы Парламентъ ввелъ у себя такое же устройство церкви, какъ и у нихъ, именно — *пресвитеріанское*, т. е. безъ епископовъ, а съ одними пресвитерами (священниками). Парламентъ обѣщался, по заключенному съ Шотландіей въ 1643 году договору, привести церкви Англіи, Шотландіи и Ирландіи къ полному единообразію въ вѣрѣ, устройствѣ и обученіи и истреблять папизмъ (т. е. католичество), прелатство (высшихъ духовныхъ лицъ), суевѣріе и расколы. Но, конечно, договоръ этотъ остался невыполненнымъ, такъ какъ въ той же партіи „круглоголовыхъ“ далеко не всѣ одинаково признавали пресвитеріанство, а были лица и другихъ сектъ и ученій.

Въ Англіи въ то время, особенно въ низшихъ классахъ, было много сектантовъ—анабаптистовъ и другихъ. Сектанты не признавали установленныхъ государственной властью церквей—англиканской и пресвитеріанской, и требовали признанія права за каждой общиной устраивать свои религіозныя дѣла по своему (какъ это принято теперь въ Сѣверо-Американской республикѣ). Такимъ образомъ, эти независимые въ дѣлѣ религіи и образовали новую партію „индепендентовъ“ (т. е. независимыхъ). Въ Парламентѣ ихъ было сначала только пять человѣкъ, но въ арміи ихъ было очень много, и предводителемъ ихъ тамъ явился нѣкій Оливеръ Кромвель, который былъ помѣщикомъ—*сквайромъ*. Учился онъ сначала въ университетѣ, но послѣ смерти отца поселился въ деревнѣ и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Онъ попалъ затѣмъ депутатомъ въ Парламентъ и примкнулъ къ „круглоголовымъ“, такъ какъ эту партію и составляли люди его сословія. Кромвель нашелъ, что пока ихъ войско плохо, имъ трудно бороться съ королемъ, и рѣшилъ привлечь въ войско побольше религіозныхъ и фанатичныхъ людей. Онъ составилъ конный полкъ, прозванный желѣзнобокимъ. Люди, вошедшіе въ него, были

очень религіозны, честны и боролись съ пониманіемъ за что они борются. Въ отрядѣ были—независимые, баптисты и другіе сектанты. Надо замѣтить, что Парламентъ, начиная войну, боролся не *съ королемъ*, а, какъ говорили, *за короля*, чтобы отнять его у вредныхъ совѣтниковъ и вернуть къ Парламенту.

Когда начиналась борьба, никто еще и не помышлялъ о томъ, что будутъ на самомъ дѣлѣ воевать *противъ* короля и что можно даже обойтись и безъ него, коли онъ негоденъ. Но когда въ партіи круглоголовыхъ появились индепенденты (независимые), и Кромвель сталъ во главѣ ихъ въ войскѣ, то они уже ясно сознавали и не скрывали, что борются противъ короля, а не за него. Однако, вначалѣ генералы не позволяли Кромвелю дѣйствовать по своему. Но мало-по-малу ему удалось убѣдить Парламентъ измѣнить устройство войска и назначить другихъ начальниковъ. Съ этого времени Кромвель становится главнымъ лицомъ въ арміи, которую онъ устраиваетъ, какъ и свой полкъ, образцово; при немъ число индепендентовъ въ арміи все растетъ, а вмѣстѣ съ этимъ распространяется взглядъ, что король вовсе не нуженъ, а лучше устроить *республику*, т. е. государство, гдѣ глава избирается народомъ на извѣстный срокъ и управляетъ вмѣстѣ съ Парламентомъ. — Скоро Кромвель разбилъ войско короля (въ 1645 г.), и Карлъ бѣжалъ къ шотландцамъ, но тѣ выдали его англичанамъ. Въ Парламентѣ большинство было изъ пресвитеріанъ, и они вступили въ переговоры съ королемъ, чтобы снова посадить его на престолъ, если онъ признаетъ пресвитеріанскую церковь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Парламентъ началъ уже бояться своей индепендентской арміи и предложилъ ей отправиться въ Ирландію; но армія требовала вознагражденія (ей не было еще уплочено жалованье) и свободы для всѣхъ вѣроисповѣданій, *кромѣ католическаго*. Парламентъ не соглашался на это, но онъ не имѣлъ средствъ бороться съ арміей Кромвеля; послѣдняя заняла Лондонъ и выгнала изъ Парламента пресвитеріанъ, а индепенденты въ Палатѣ общинъ возбудили противъ короля обвиненіе въ измѣнѣ народу. Палата лордовъ отказалась судить короля;

тогда Нижняя палата объявила Палату лордовъ упраздненной и составила судъ надъ королемъ, который и былъ приговоренъ къ смерти за то, что велъ междоусобную войну противъ своего же народа. Въ 1649 году Карлъ I былъ казненъ. Палата общинъ объявила себя Парламентомъ и провозгласила въ Англіи *республику*. Армія отправилась въ Ирландію и тамъ усмирила сторонниковъ короля, при чемъ было отнято болѣе половины земель у прежнихъ владѣльцевъ.

Въ Шотландіи между тѣмъ появился сынъ Карла I, и шотландскій Парламентъ призналъ его королемъ. Кромвель двинулся туда и разбилъ шотландцевъ.—Затѣмъ началась война съ Голландіей изъ-за морской торговли: въ 1651 году Парламентъ издалъ законъ, такъ называемый *навигаціонный актъ* (т. е. законъ о плаваніи на моряхъ), запрещавшій привозить товары въ Англію на иностранныхъ корабляхъ; голландцы же главнымъ образомъ занимались перевозкой на своихъ корабляхъ чужихъ товаровъ. Въ этой войнѣ побѣда осталась нерѣшенной, но Англія все больше пріобрѣтала значеніе морского и торговаго государства. Въ то же время Парламентъ занялся устройствомъ государства. У многихъ *мѣстечекъ* было отнято право посылать депутатовъ въ Парламентъ, но зато это право было дано богатымъ городамъ, по количеству жителей. Затѣмъ назначены были новые выборы, но было рѣшено, что всѣ прежніе члены войдутъ и въ новый Парламентъ. Этотъ Парламентъ, названный *долгимъ*, такъ какъ онъ существовалъ 13 лѣтъ, съ 1640 по 1653 г., былъ распущенъ Кромвелемъ при помощи солдатъ. Армія слушала одного Кромвеля, который отличался поразительною силою воли и энергіей. Онъ не далъ возникнуть въ своей арміи раздорамъ и сурово подавилъ возмущеніе среди такъ называемыхъ „левеллеровъ“, которые хотѣли *уравнять* всѣ классы общества и требовали уничтоженія неравенства имуществъ. Сторонники Кромвеля предложили ему титулъ „протектора“, т. е. покровителя государства, а законодательная власть была передана новому Парламенту. Когда члены его поступали не такъ, какъ хотѣлъ Кромвель, онъ

распускалъ Парламентъ и управлялъ почти одинъ. При немъ распространилась вѣротерпимость и главное значеніе въ государствѣ пріобрѣло *третье* имущее сословіе. Когда для веденія войны противъ Испаніи понадобились деньги, Кромвель созвалъ Парламентъ, который далъ деньги, а также рѣшилъ учредить опять Верхнюю палату вмѣсто бывшей Палаты лордовъ и просилъ Кромвеля принять титулъ короля; но Кромвель отказался, такъ какъ армія не желала этого. Въ 1658 году Оливеръ Кромвель умеръ. Этотъ замѣчательный человѣкъ, сдѣлавшійся изъ простого сельскаго хозяина протекторомъ и почти королемъ Англіи, обладалъ недюжиннымъ умомъ, способностями вождя и, главное, желѣзною силой воли; онъ терпимо относился ко всякимъ религіознымъ ученіямъ, кромѣ католическаго, по той причинѣ, что католики были паписты и приверженцы *старыхъ* порядковъ. Въ политикѣ онъ признавалъ, что власть должна принадлежать какъ народу, такъ и правительству (т. е. королю или иному первому лицу), и вовсе не хотѣлъ полнаго уничтоженія сословій. Кромвель былъ сквайръ — помѣщикъ — и, будучи представителемъ этого класса населенія, явно стоялъ за его интересы, такъ какъ въ XVII вѣкѣ главное значеніе въ Англіи имѣло земледѣліе и классы, занимавшіеся имъ, а именно такъ называемые джентри—дворянство, и іомены—свободные арендаторы. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему, выступивъ вначалѣ бунтовщикомъ-революціонеромъ противъ королевской власти, онъ, добившись успѣха, самъ сталъ сурово наказывать противниковъ, и преслѣдовалъ, какъ сторонниковъ аристократіи, короля и старины, такъ и революціонеровъ-левеллеровъ и коммунистовъ, требовавшихъ уничтоженія классовъ и раздѣла имуществъ.

ГЛАВА V.

Послѣ смерти Оливера Кромвеля протекторомъ былъ объявленъ его сынъ Ричардъ, назначенный преемникомъ еще самимъ Кромвелемъ. Но Ричардъ не имѣлъ ни способностей отца, ни его вліянія на войско, и скоро самъ отказался отъ власти. Начались опять смуты и раздоры. Генералъ Монкъ, командовавшій войсками въ Шотландіи, двинулся съ арміей въ Лондонъ, и по его настоянію былъ созванъ Парламентъ, попрежнему съ Палатою лордовъ. Большинство этого Парламента высказалось за возвращеніе престола Карлу Стюарту, сыну короля. Онъ въ свою очередь прислалъ манифестъ, въ которомъ обѣщалъ простить возставшихъ противъ отца, наградить войско и признать вѣротерпимость. Тогда Парламентъ провозгласилъ, что правительство, какъ и прежде, должно состоять изъ короля, Палаты лордовъ и Палаты общинъ. Въ 1660 г. Карлъ II торжественно въѣхалъ въ Лондонъ. Полки Кромвеля получили жалованье и были распущены. Но нѣсколько участниковъ суда надъ Карломъ I было казнено, а Парламентъ, созванный Карломъ II, отказался установить вѣротерпимость. Опять главною религіей признали епископальную, англиканскую; пуританъ стали преслѣдовать, отъ пасторовъ и учителей требовали признанія епископальнаго богослуженія, и 2.000 пасторовъ оставили свои мѣста. Городамъ было предписано не выбирать въ думы лицъ, которыя не отрекутся отъ договора о религіи (пресвитеріанскій союзъ) и не принесутъ присяги въ томъ, что сопротивленіе королю считаютъ незаконнымъ. Общинамъ *диссентеровъ*, т. е. несогласныхъ, не признававшихъ англиканской церкви, было запрещено совершать свою службу. Король, который втайнѣ былъ католикомъ, не сочувствовалъ этимъ мѣрамъ Парламента, но послѣдній не уступалъ и отпускалъ Карлу II мало денегъ, такъ какъ Карлъ тратилъ ихъ на развлеченія. Наконецъ, Карлъ заключилъ съ Франціей договоръ и обѣщалъ ей по-

Послѣ Кромвеля. Возвращеніе Стюартовъ.

могать въ войнѣ противъ Голландіи и за это получалъ отъ короля французскаго Людовика XIV денежные подарки; при этомъ Англія все болѣе теряла значеніе, а Франція пріобрѣтала его. Парламентъ между тѣмъ издалъ законъ (тестъ-актъ) „объ испытаніи“, который состоялъ въ томъ, что всякій, кто назначался на государственную должность, обязанъ былъ отречься отъ католическаго догмата о пресуществленіи вина и хлѣба въ тѣло Господне и причаститься по обряду англиканскому. По этому закону на службу не могли поступать католики и диссентеры, не признававшіе англиканскаго обряда. Въ то же время Парламентъ узналъ о договорѣ Карла II съ королемъ французовъ. Чтобы не возникло дѣла и скандала Карлъ распустилъ Парламентъ. Но въ новомъ Парламентѣ партія противъ короля усилилась, и во главѣ ея сталъ аристократъ лордъ Шефстбёри. Въ этомъ Парламентѣ впервые противниковъ короля, т. е. оппозицію, стали называть *вигами* (такъ звали раньше возмутившихся пуританъ Шотландіи), а приверженцевъ короля и англиканцевъ стали звать *тори* (какъ раньше называли ирландскихъ католиковъ, занимавшихся разбоемъ).

Въ 1679 году Парламентъ издалъ чрезвычайно важный законъ о томъ, что всякій англичанинъ, если его арестуютъ, имѣетъ право требовать, чтобы не позже 24-хъ часовъ съ момента взятія подъ стражу его представили въ судъ, съ указаніемъ на законныя причины ареста. Судъ же могъ утвердить арестъ или освободить заключеннаго. Этотъ законъ о личной неприкосновенности называется „*Habeas corpus*“ (Хабеасъ корпусъ).

Карлъ каждый разъ распускалъ Парламентъ, какъ только онъ принималъ нежелательныя для него мѣры. Наконецъ, въ 1685 г. онъ умеръ, и королемъ сдѣлался Іаковъ II, который былъ католикомъ и сталъ имъ покровительствовать, преслѣдуя лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Когда у Іакова II родился сынъ, то всѣ, и тори и виги, испугались, что королемъ у нихъ опять будетъ католикъ, и поэтому обратились къ принцу Вильгельму Оранскому, въ то время штатгальтеру,

т. е. правителю республики голландской (онъ былъ женатъ на дочери Іакова II Маріи, которая была протестанткой). Они просили Вильгельма пріѣхать въ Англію для защиты протестантской религіи и англійскихъ законовъ. Вильгельмъ Оранскій прибылъ въ Англію въ концѣ 1688 года, и всѣ стали переходить на его сторону. Іаковъ II бѣжалъ во Францію, а Вильгельмъ созвалъ особый Парламентъ, названный „конвенціей“. Въ конвенціи было постановлено, что Іаковъ отрекся отъ престола, и Вильгельмъ съ Маріей были приглашены на престолъ. Такимъ образомъ произошла мирная революція 1688 г., въ силу которой Стюарты лишились престола, и Парламентъ сталъ въ Англіи выше короля, такъ какъ онъ самъ *предложилъ* престолъ новому королю. Хотя равноправность всѣхъ религій и не была объявлена, но диссентерамъ дозволено было свободно отправлять свои богослуженія, а основной религіей, господствующей, осталась въ Англіи епископальная англиканская церковь.

ГЛАВА VI.

При Вильгельмѣ Оранскомъ и Ганноверскомъ домѣ.

Мы говорили уже выше, что во всемъ этомъ движеніи въ Англіи, со времени Тюдоровъ и кончая воцареніемъ Вильгельма Оранскаго, главную роль играло сословіе „сквайровъ“ — довольно богатыхъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ происходилъ и Кромвель. Этотъ классъ людей больше всего и выигралъ отъ новыхъ порядковъ, такъ какъ прежніе феодальные лорды потеряли свои особыя права на землю, и земли освободились отъ прежнихъ стѣсненій по отдачѣ ихъ въ аренду и продажѣ. Между тѣмъ матеріальное положеніе мелкихъ фермеровъ и крестьянъ нисколько за это время не улучшилось,—напротивъ, они продолжали разоряться и лишаться земли, на которой сидѣли раньше, въ Средніе вѣка. Такимъ образомъ, въ теченіе этого періода росъ и богатѣлъ классъ свободныхъ, богатыхъ землевладѣльцевъ въ деревняхъ и купцовъ въ городахъ; крестьяне же бѣднѣли, и число *пролетаріевъ*, т. е. лицъ, у которыхъ ничего не было, кромѣ

рукъ для работы, также росло; они массами уходили въ города, гдѣ и искали заработка.

Когда Вильгельмъ Оранскій сдѣлался королемъ Англіи, имъ былъ подписанъ важный законъ—„Билль правъ“ англійскаго народа. Въ этомъ законѣ было перечислено, что король не имѣетъ права пріостанавливать дѣйствіе законовъ безъ согласія Парламента и освобождать кого-либо отъ ихъ исполненія. Онъ не можетъ учреждать самолично какой-либо новый духовный или иной судъ, а также взимать съ кого-либо деньги безъ разрѣшенія Парламента или дѣлать разрѣшенные уже сборы иначе, какъ въ сроки и способомъ, указанными закономъ. Запрещалось, далѣе, заключать въ тюрьму или преслѣдовать подданныхъ, представляющихъ королю прошенія; запрещалось собирать и содержать въ королевствѣ армію въ мирное время безъ согласія Парламента. Съ другой стороны, подданные протестантскаго вѣроисповѣданія (не католики) могли имѣть для самозащиты оружіе, имѣли право свободно выбирать членовъ Парламента, свободно говорить обо всемъ рѣчи въ Парламентѣ. Суровыя наказанія вообще отмѣнялись, и было высказано, что Парламентъ долженъ быть собираемъ королемъ возможно чаще. Направленный противъ католиковъ законъ „объ испытаніи“ (тестъ-актъ) былъ сохраненъ, но прочимъ была обѣщана вѣротерпимость.

„Билль правъ“ англійскаго народа—чрезвычайно важный актъ, ибо онъ легъ въ основу всего дальнѣйшаго развитія государственной жизни Англіи. Какъ видимъ, Парламентъ, т. е. собраніе представителей народа, поставленъ здѣсь во многомъ выше короля, который сильно стѣсненъ въ своихъ прежнихъ преимуществахъ. „Великая Хартія вольностей“ 1215 г., законъ о личной неприкосновенности — „Habeas corpus“ 1679 г. и, наконецъ, „Билль правъ“ 1689 г. составляютъ и до настоящаго времени основу свободы англійскаго народа; они вошли въ плоть и кровь англійской жизни, такъ что произволъ правительства въ Англіи является какимъ-то невозможнымъ исключеніемъ и сейчасъ же встрѣчаетъ со всѣхъ сторонъ самый единодушный и энергичный отпоръ.

Мы говорили уже выше, что Парламентъ состоялъ изъ двухъ палатъ: Палаты лордовъ, уничтоженной при республикѣ, но возстановленной при возвращеніи („реставраціи“, какъ говорятъ) Стюартовъ, и Нижней палаты. Въ Верхней палатѣ въ то время засѣдали лорды—старинные аристократы, передававшіе свои права *старшему въ родѣ*, или же вновь назначаемые королемъ, и духовные сановники—епископы; въ Нижней палатѣ засѣдали депутаты отъ городовъ (купцы), мѣстечекъ и отъ землевладѣльцевъ — помѣщики, дворяне. Для того, чтобы попасть въ депутаты, нужно было имѣть имѣніе или извѣстный доходъ съ имущества, т. е. *цензъ*, такъ что попадали туда все люди богатые, которые, конечно, и законы издавали въ пользу тѣхъ же классовъ населенія, къ какимъ они принадлежали сами.

Въ 1701 году Парламентъ установилъ, кто́ долженъ наслѣдовать англійскій престолъ въ случаѣ смерти Вильгельма и другихъ его наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, мало-по-малу, королевская власть въ Англіи становилась все въ бо́льшую зависимость отъ Парламента, который упрочиваетъ за собою верховную власть въ странѣ. При Вильгельмѣ въ Парламентѣ преобладала добившаяся реформъ партія виговъ. Вигами называется съ тѣхъ поръ въ Англіи партія, которая стремится ввести новые порядки, измѣнить старое, улучшить законы. Теперь такая партія въ Англіи, какъ и *въ другихъ странахъ*, называется „либералами“, т. е. сторонниками свободы (либеръ—свободный), а партія противная, отстаивающая старину, называется „консерваторами“, или консервативной партіей, т. е. *охраняющей старые* порядки. Вильгельмъ старался примирить обѣ партіи, но такъ какъ большинство было виговъ, то оно нападало на враждебныхъ ему министровъ короля и заставляло ихъ выходить въ отставку; тогда выработался практикою обычай, чтобы король назначалъ министрами лицъ изъ той *партіи*, которая имѣетъ *большинство* голосовъ въ Парламентѣ; такимъ образомъ достигалось, что министры и Парламентъ дѣйствовали заодно. Такъ оно ведется и до

сихъ поръ. Меньшинство же въ Парламентѣ, не согласное съ правительствомъ и большинствомъ, составляетъ *законную оппозицію*, которая совершенно свободно высказываетъ свои мнѣнія и ведетъ съ правительствомъ борьбу. Меньшинство это можетъ обращаться къ своимъ избирателямъ, къ англійскому обществу и народу, и доказывать, почему оно не согласно на такіе-то законы, и если убѣдитъ народъ, что оно право, то при слѣдующихъ выборахъ можетъ попасть въ Парламентъ уже какъ большинство, а прежнее большинство дѣлается такимъ образомъ меньшинствомъ и оппозиціей, и король выбираетъ себѣ министерство уже изъ новой партіи. Такіе порядки и обычаи развивались въ Англіи въ теченіе XVIII вѣка при преемникахъ Вильгельма Оранскаго изъ такъ называемаго *Ганноверскаго дома*. Но рядомъ съ увеличеніемъ значенія Парламента обнаружились и нѣкоторыя отрицательныя, дурныя стороны въ его организаціи. Такъ какъ въ Парламентъ могли попадать только богатые люди, а число капиталистовъ въ Англіи все росло, то многіе изъ нихъ старались подкупать небогатыхъ избирателей, чтобы попадать въ члены Палаты, а тамъ они потомъ поддерживали министровъ за тайно обѣщанныя имъ разныя льготы, концессіи, подряды и т. д. Кромѣ того, сама система выборовъ была устроена дурно; избирательное право принадлежало сравнительно немногимъ, особенно въ городахъ, и голоса на выборахъ поэтому было легко подкупать; часто выбирали лицъ, угодныхъ вліятельнымъ лордамъ. Наконецъ, сохранились отъ старины такъ называемыя „гнилыя мѣстечки“ съ крайне малочисленнымъ населеніемъ, которыя имѣли право посылать депутатовъ, въ то время какъ многіе города не имѣли этого права. Писать объ этомъ еще не могли, газетъ теперешнихъ не было; а кто и поднималъ голосъ, того преслѣдовали, и самъ Парламентъ не допускалъ объ этомъ заикаться. Точно такъ же тогда не допускали еще, какъ теперь, публику на засѣданія Парламента и не печатали отчетовъ. Свобода печати, т. е. возможность писать и печатать безъ цен-

зуры о всякихъ вопросахъ, однако, постепенно развивалась въ Англіи въ теченіе XVIII вѣка, особенно послѣ 1770 года.

Мы уже говорили, что въ Англіи рано стали расти города и богатое городское населеніе, такъ называемая *буржуазія*. Изъ буржуазныхъ слоевъ и пополнялась въ Нижней палатѣ партія *виговъ*, которая являлась въ XVIII вѣкѣ представительницей растущей городской буржуазіи, а *тори* пополнялись изъ земледѣльческой знати, отстаивавшей свои прежнія привилегіи, какъ главнаго и самаго богатаго *раньше* класса общества, отступавшаго теперь передъ богатствомъ буржуазіи. Однако сила денегъ, капитала все росла; крѣпостныхъ и дарового труда въ Англіи уже давно не было, и землю обрабатывали наемные рабочіе; а земли теперь покупали и богатые купцы и промышленники, такъ что мало-по-малу особыя свойства земледѣльческаго дворянства, съ одной стороны, и буржуазіи (купцовъ)—съ другой, исчезали: они понемногу примирялись между собою, часто другъ съ другомъ роднились и начинали образовывать одинъ *общій богатый классъ собственниковъ*, посылавшій своихъ представителей въ Палату и все болѣе забиравшій управленіе дѣлами государства въ свои руки. На группировку классовъ вліяли также и нѣкоторыя внѣшнія событія: такъ, въ концѣ XVIII вѣка произошло возмущеніе англійскихъ колоній въ Америкѣ, которыя отложились отъ Англіи и образовали новую Сѣв.-Американскую республику; затѣмъ во Франціи, какъ извѣстно, произошла революція, т. е. возмущеніе народа противъ властей, и казнь короля; все это пугало богатые классы Англіи, и они еще болѣе сближались между собою, чтобы владѣть всѣмъ и не пускать въ свое общество и къ власти простой народъ—крестьянъ и рабочихъ. Между тѣмъ, въ томъ же XVIII вѣкѣ въ Англіи завершился переходъ земли изъ рукъ крестьянъ въ руки арендаторовъ — фермеровъ, а бывшіе крестьяне, сидѣвшіе на земляхъ крупныхъ владѣльцевъ, и мелкіе собственники потеряли землю и превратились въ безземельныхъ, наемныхъ сельскихъ рабочихъ.

Образовались большія имѣнія, обрабатываемыя наемными рабочими при помощи машинъ, по новой системѣ.

Въ Средніе вѣка совсѣмъ не было крупныхъ промышленныхъ заведеній и фабрикъ. Было лишь ремесло, причемъ рабочіе были цеховыми, и существовали разныя правила для мастерства и рабочихъ. Въ XVI, а особенно въ XVII и XVIII вѣкѣ въ Англіи начинаетъ развиваться промышленность; въ XVIII вѣкѣ въ ней оказывается уже много крупныхъ промышленниковъ, которые нанимаютъ рабочихъ, не имѣвшихъ никакой собственности; число такихъ рабочихъ-пролетаріевъ съ разореніемъ крестьянъ росло. Развитіе морской торговли въ Англіи способствовало накопленію въ ней капиталовъ, а ростъ безземельныхъ создалъ дешевыя рабочія руки; поэтому въ Англіи раньше и легче, чѣмъ гдѣ-либо, начали возникать мануфактуры, а затѣмъ заводы и фабрики.

Въ концѣ XVIII вѣка была изобрѣтена паровая машина, и примѣненіе ея къ производству дало громадный толчекъ развитію крупной, такъ назыв. *капиталистической* промышленности, т. е. производству товаровъ массами на фабрикахъ и заводахъ, съ которыми не могли уже спорить, конкурировать, ни кустари, ни ремесленники, которые разорялись и переходили въ рабочіе къ крупнымъ предпринимателямъ. Ростъ этотъ и превращеніе Англіи въ чисто фабричную страну завершился уже въ XIX вѣкѣ съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, открытіемъ электрической силы и т. д. Вотъ почему классъ промышленниковъ въ Англіи все болѣе и болѣе сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ деньги и имущество, а слѣдовательно также силу, значеніе и власть, въ ущербъ другимъ классамъ, какъ крупнымъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянамъ и рабочимъ.

ГЛАВА VII.

Англія въ Новое время.

Въ виду несовершенной и устарѣлой избирательной системы, о которой мы говорили выше, интересы различныхъ мѣстностей въ Парламентѣ представлены были крайне не

справедливо. Такъ, напр., въ 1793 г. въ Палатѣ было 37 членовъ отъ 19 гнилыхъ мѣстечекъ, гдѣ избирателей было меньше, чѣмъ по 100 ч. въ каждомъ! Отъ герцога Норфолька зависѣло 11 членовъ, отъ лорда Лондсделя—9, и т. д. Богатые коммерсанты платили до выборовъ огромныя деньги, чтобы попасть въ Палату; и министры, въ свою очередь, за разныя льготы покупали голоса депутатовъ. Однимъ словомъ, при старой системѣ, въ 1816 году, изъ числа 658 членовъ Нижней палаты, выбранныхъ правильно было только 171, а остальные 487 были заранѣе указаны избирателямъ разными вліятельными лицами. Понятно, что весьма многіе въ Англіи были недовольны такими порядками, и съ 1770 года въ теченіе 27 лѣтъ въ Парламентѣ семь разъ поднимался вопросъ объ измѣненіи выборной системы, но всегда неудачно. Только въ 1832 году произошла, наконецъ, первая избирательная реформа, о чемъ мы скажемъ дальше. Въ земскомъ самоуправленіи также господствовали подобные же порядки. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, когда во Франціи была революція, а затѣмъ царилъ Наполеонъ I, и Англіи пришлось съ нимъ воевать. Правящіе классы Англіи были настроены тогда консервативно, т. е. враждебно всякимъ либеральнымъ (свободолюбивымъ) реформамъ; у власти стояли *тори*, имѣвшіе въ Палатѣ большинство. Но въ 20-хъ годахъ истекшаго XIX столѣтія настроеніе понемногу мѣняется; въ англійскомъ обществѣ стали все больше желать реформъ, такъ что при выборахъ 1830 года большинство получили *виги*, и съ этого времени начался поворотъ къ реформамъ.

Все законодательство Англіи въ началѣ XIX вѣка, благодаря господству землевладѣльческаго класса, клонилось къ его выгодѣ. Существовали строгіе, такъ называемые *хлѣбные* законы, по которымъ изъ-заграницы хлѣбъ могъ ввозиться лишь тогда, когда цѣна его была высока, и значитъ народъ долженъ былъ покупать дорогой хлѣбъ у помѣщиковъ; наконецъ, всѣ лучшія должности, свѣтскія и духовныя, занимали также землевладѣльцы. Между тѣмъ тѣ измѣненія въ экономической жизни Англіи, о которыхъ мы говорили, т. е. раз-

витіе торговли и крупной промышленности, создали два новыхъ значительныхъ класса: *крупныхъ* предпринимателей-фабрикантовъ, съ одной стороны, и *рабочій* классъ, такъ называемый *пролетаріатъ*, не имѣющій никакой собственности, кромѣ рукъ для труда—съ другой. Оба эти класса не могли быть довольны исключительнымъ господствомъ землевладѣльческаго класса въ Парламентѣ и установившимися въ странѣ порядками; оба они приходили къ мысли, что надо получить права и доступъ въ Парламентъ и имъ, чтобы имѣть возможность чего-нибудь добиться въ свою пользу. Значитъ, реформа выборовъ должна была совершиться не только съ цѣлью прекращенія подкуповъ и уничтоженія „гнилыхъ мѣстечекъ“, но и для того, чтобы дать права тѣмъ, кто ихъ еще не имѣлъ. Но Парламентъ и знать не хотѣлъ новыхъ требованій и упорно, до 30-хъ годовъ, отстаивалъ свои прежнія права; однако въ обществѣ недовольство старыми порядками росло, и новыя идеи все больше распространялись среди новыхъ поколѣній.

Въ 1830 году умеръ король Георгъ IV, и престолъ перешелъ къ его брату Вильгельму IV. Королемъ былъ созванъ новый Парламентъ, и въ немъ усилились *виги*. Лордъ Грей, сторонникъ избирательной реформы, предложилъ выработать соотвѣтственный законъ, но министръ Веллингтонъ рѣшительно отказалъ въ этомъ. Въ городѣ началось волненіе; на слѣдующій день министерство не получило большинства голосовъ, и король сдѣлалъ министромъ Грея. Тогда, 1-го марта 1831 года, внесенъ былъ Росселемъ билль о реформѣ. Тори негодовали, а виги радовались и поддерживали его. Въ публикѣ повый законъ встрѣтили съ восторгомъ. Реформа должна была заключаться въ томъ, что 60 „гнилыхъ мѣстечекъ“ совсѣмъ лишались права посылать депутатовъ; 47 бурговъ (городовъ) съ населеніемъ менѣе 2000 жителей могли посылать по одному депутату вмѣсто 2-хъ; крупные промышленные города получали 44 мѣста, а Лондонъ еще 8; избирательное право предполагалось дать *всѣмъ* домохозяевамъ, а также квартирохозяевамъ, платившимъ не менѣе 10 фун-

товъ стерлинговъ (т. е. 100 руб.) въ годъ за квартиру; число депутатовъ сокращалось до 596, а срокъ избранія былъ назначенъ семилѣтній. При обсужденіи закона почти половина членовъ была противъ, такъ что онъ проходилъ лишь съ трудомъ и къ нему предложены были такія поправки, что смыслъ его измѣнялся. Тогда король, по совѣту Грея, распустилъ Парламентъ. Въ новомъ Парламентѣ виги получили большинство, и законъ въ *Нижней Палатѣ* прошелъ; но Палата лордовъ его забаллотировала. Народъ сильно волновался; на собраніяхъ и сходкахъ (*митингахъ* — по-англійски) принимали рѣшеніе не платить налоговъ, пока не будетъ принятъ новый законъ. А рабочій митингъ требовалъ даже бо́льшаго, а именно—всеобщаго права избранія, т. е. для всѣхъ бѣдныхъ и богатыхъ, и притомъ ежегодныхъ выборовъ членовъ Палаты. Въ странѣ происходили безпорядки и волненія. Грею пришлось подать въ отставку, послѣ чего безпорядки и недовольство, направленное противъ Палаты лордовъ, еще болѣе усилились. Тогда Грей былъ снова сдѣланъ министромъ, и лорды, наконецъ, пошли на уступки, о чемъ просилъ ихъ самъ король. Въ іюнѣ 1832 года билль о реформѣ съ нѣкоторыми измѣненіями сталъ закономъ. Избирательныя права были даны новымъ 220 тыс. лицъ, т. е. на $^1/_2$ больше, чѣмъ прежде. Составъ депутатовъ улучшился, и они стали больше заниматься дѣлами. Послѣ 1832 года въ публикѣ началъ распространяться интересъ къ засѣданіямъ Парламента и стали печататься его отчеты. По новому закону, чтобы быть избирателемъ, надо было быть *собственникомъ* или *нанимателемъ* дома, магазина, склада или фабрики, приносящихъ не менѣе 10 фун. стерлинговъ въ годъ дохода или арендной платы, или быть собственникомъ или долгосрочнымъ арендаторомъ земли. Значитъ, *рабочіе* все еще не могли быть избирателями, и новый законъ былъ выгоденъ главнымъ образомъ промышленнымъ классамъ. Вотъ почему требованія дальнѣйшей реформы возникли среди рабочихъ, лишенныхъ права избранія; но только въ 1866 году знаменитымъ англійскимъ ми-

нистромъ Гладстономъ была предложена эта реформа, по которой число избирателей увеличивалось вдвое; реформа эта состоялась въ 1867 г. уже при консервативномъ кабинетѣ, когда право голоса получили *въ городахъ* всѣ квартирохозяева, которые занимаютъ отдѣльное помѣщеніе за плату въ 10 фунт. стерлинговъ въ годъ и уплачиваютъ налогъ въ пользу бѣдныхъ.

Затѣмъ, въ 1872 году введена была тайная подача голосовъ, такъ, чтобы никто не зналъ, кто за кого подаетъ голосъ на выборахъ, вслѣдствіе чего служащіе и рабочіе, вообще люди зависимые, могутъ голосовать по убѣжденію, не боясь преслѣдованія. Въ 1884 году избирательное право, опять таки благодаря Гладстону, было еще расширено: оно было распространено и на графства (уѣзды), благодаря чему избирательнымъ правомъ стало пользоваться и сельское населеніе; но цензъ въ 10 фунт. стерлинговъ (100 р.) былъ сохраненъ. При англійскихъ цѣнахъ и заработной платѣ очень многіе рабочіе платятъ за квартиру не менѣе 100 р. въ годъ (казармъ фабричныхъ тамъ почти нѣтъ), но все же и въ 1885 году въ Англіи насчитывалось 1 милл. 800 тыс. взрослыхъ мужчинъ, лишенныхъ права голоса, которое, такимъ образомъ, и до настоящаго времени считается *льготою*, а не *правомъ* каждаго взрослаго гражданина, какъ бы это должно быть. Послѣ же 1832 года выиграли лишь промышленные классы, и расходы по выборамъ все еще оставались очень высокими. Въ Палатѣ, равно какъ и въ жизни, стала преобладать буржуазія. Однимъ изъ нововведеній, обязанныхъ буржуазіи, была отмѣна прежнихъ законовъ, по которымъ богатые несли налоги въ пользу бѣдныхъ; въ 1834 году было постановлено, что бѣдные могутъ получать пособія только въ работныхъ домахъ; но порядки въ нихъ заведены были такіе строгіе, которые заставляли бѣдняковъ избѣгать эти новыя тюрьмы. Эта же господствующая буржуазія проповѣдывала, что государство, правительство, не должно вмѣшиваться въ область промышленности и въ отношенія предпринимателей и рабочихъ; она стояла за полную свободу торговли и промышленности безъ какихъ

бы то ни было стѣсненій и ограниченій. Тогда англичане могли издавать такіе законы потому, что они опередили всѣ страны въ промышленномъ отношеніи и не боялись конкуренціи; но позже, когда и другія страны развили свою промышленность, они снова стали запрещать ввозъ къ себѣ нѣкоторыхъ произведеній. На этомъ же основаніи они боролись противъ хлѣбныхъ законовъ, о которыхъ мы говорили выше, требуя отмѣны запрещенія хлѣбнаго ввоза, желая, съ одной стороны, нанести вредъ землевладѣльцамъ, лишивъ ихъ высокой цѣны за хлѣбъ, а съ другой стороны потому, что когда хлѣбъ дешевле, можно меньше платить рабочимъ за трудъ.

Въ 1837 году на престолъ вступила королева Викторія, племянница Вильгельма II. Въ началѣ ея царствованія во главѣ правительства стояли *либералы*, какъ теперь стали называться бывшіе виги; тогда же появилась новая партія— *радикаловъ*, которые шли въ своихъ требованіяхъ еще дальше либераловъ и желали радикальныхъ, т. е. основательныхъ, коренныхъ реформъ въ пользу уже всего трудящагося населенія и *полной свободы* личности. Въ 1835 году была проведена реформа въ мѣстномъ самоуправленіи городовъ, гдѣ право выбирать гласныхъ въ думу дано было квартиро-и домохозяевамъ. Въ 1841 году министромъ сдѣлался знаменитый Пиль, глава консервативной партіи; но ни онъ, ни его партія уже не стремились вернуться къ старымъ порядкамъ, и желали только удержаться отъ *новыхъ* уступокъ либераламъ и особенно радикаламъ. Но въ общемъ весь англійскій народъ уже такъ привыкъ къ свободѣ, что въ Англіи не могло быть и попытокъ ни съ чьей стороны вернуть времена произвола.

Только въ Ирландіи не было свободы. Еще съ средины XVII вѣка почти всѣ земли въ Ирландіи принадлежали англійскимъ землевладѣльцамъ, ирландцы же были лишь арендаторами. Нищета ихъ была ужасная. Вмѣсто домовъ у многихъ были лишь землянки; скотина часто помѣщалась съ людьми; одежда представляла изъ себя жалкія лохмотья; пища была очень скудная и состояла по большей

части изъ одного картофеля; часто бывалъ и настоящій голодъ, и тогда ирландцы умирали или массами переселялись въ Америку. Особенно страшный голодъ былъ въ 1846 г., когда убыла отъ смерти и переселеній цѣлая $^1/_4$ населенія. Ирландцы были католиками, а англичане протестантами,—это еще болѣе усиливало вражду. Въ 1800 году Ирландія была лишена своего собственнаго Парламента и стала высылать депутатовъ въ англійскій, причемъ католики, изъ которыхъ состояло большинство ирландцевъ, не могли быть депутатами; такъ продолжалось до 1829 года, когда католики были уравнены въ правахъ съ прочими жителями Англіи. До 1832 года, когда была произведена избирательная реформа, избирательными правами пользовались земледѣльцы, имѣвшіе 40 шилл. годового дохода (1 шилл.—около 50 коп.), и лорды — владѣльцы земель въ Ирландіи (лэндлорды)—старались имѣть больше такихъ арендаторовъ, чтобы имѣть за себя больше голосовъ на выборахъ. Въ 1829 году англійскій Парламентъ повысилъ требованіе дохода до 100 фун. (1 фун.=10 руб.), вслѣдствіе чего число избирателей понизилось, хотя число депутатовъ отъ Ирландіи было съ 1832 года увеличено до 105, и въ англійскомъ Парламентѣ образовалась тогда особая *ирландская партія*, которая поставила себѣ цѣлью добиться лучшихъ условій для Ирландіи.

Такимъ образомъ въ Парламентѣ, на ряду съ прежними партіями—консерваторовъ (тори) и либераловъ (виги)—появились новыя, молодыя партіи *радикаловъ* и *ирландцевъ*.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ главою ирландцевъ въ Парламентѣ былъ знаменитый О'Коннель, и въ 40-хъ годахъ, при министерствѣ Пиля (консерватора), ирландцы съ О'Коннелемъ во главѣ стали требовать возстановленія своего особаго Парламента. Правительство сурово подавляло волненіе въ Ирландіи, запрещало сходки и не дозволяло носить оружіе. О'Коннеля арестовали и предали суду; но Палата лордовъ его оправдала, и онъ уѣхалъ вскорѣ въ Италію, гдѣ и умеръ. Большинство ирландцевъ молча покорилось англичанамъ, но нѣкоторые не хотѣли подчиняться, и въ Ирлан-

діи образовались тайныя общества, которыя хотѣли освободить ее отъ Англіи силою, путемъ мятежа и бунта. Начались суровыя преслѣдованія этихъ патріотовъ, и дѣла въ Ирландіи ухудшились еще болѣе. Но съ 1845 года само англійское правительство стало думать, какъ бы облегчить положеніе арендаторовъ въ Ирландіи и избавить ихъ отъ произвола лордовъ. Но Парламентъ и особенно Палата лордовъ отказывались принять какой-либо законъ въ пользу ирландскихъ фермеровъ, вслѣдствіе чего, послѣ голода 1846 года, многіе ирландцы бѣжали въ Америку, а въ Ирландіи часто стали происходить убійства помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями.

ГЛАВА VIII.

От реформы 1832 года до 80-хъ годовъ.

Мы уже говорили выше, что отъ реформы 1832 года собственно народъ, т. е. рабочій классъ, еще не пріобрѣлъ ничего, и только значительно позже, при министерствѣ Гладстона, реформа избирательнаго права коснулась и рабочихъ. Между тѣмъ въ 30-хъ годахъ въ Англіи было уже очень много рабочихъ, занятыхъ въ разныхъ предпріятіяхъ, на фабрикахъ и заводахъ, въ городахъ, въ имѣніяхъ, въ деревняхъ и проч., и когда они увидали и поняли, что благодаря реформѣ 1832 г. въ Парламентѣ усилилось только значеніе капиталистовъ—хозяевъ предпріятій, то среди нихъ началось неудовольствіе и раздраженіе. Въ то же время среди англійскихъ рабочихъ еще съ 20-хъ годовъ началось такъ называемое *профессіональное* движеніе (ниже мы будемъ говорить о немъ подробнѣе); оно состояло въ томъ, что рабочіе одного ремесла—одной профессіи—стали составлять общества, союзы для взаимопомощи. Среди этихъ рабочихъ стали распространяться взгляды на то, что имъ нужно добиваться права участвовать въ выборахъ членовъ Парламента, чтобы имѣть тамъ своихъ друзей, которые бы старались издавать законы въ ихъ пользу, такъ какъ трудно ждать отъ другихъ клас-

совъ поддержки ихъ интересовъ. Еще въ 1831 году основался „Національный союзъ рабочихъ и другихъ классовъ“ съ цѣлью проповѣдывать рабочимъ о необходимости соединяться въ общества для взаимной поддержки и помощи, для веденія сообща какого-либо дѣла безъ хозяина — артелью, и наконецъ, для достиженія равныхъ съ другими сословіями правъ. Но вначалѣ дѣло это шло слабо и членовъ было мало. Черезъ пять лѣтъ основался „Лондонскій союзъ рабочихъ“, требовавшій новыхъ законовъ и правъ для распространенія „равноправности, благосостоянія и просвѣщенія среди рабочихъ въ городахъ и деревняхъ“. Союзъ этотъ обращался и къ королевѣ и къ Парламенту съ требованіемъ реформъ. Въ 1837 году на большомъ митингѣ (сходкѣ) установлены были шесть главныхъ требованій рабочихъ, а именно: 1) чтобы право голоса дано было всѣмъ взрослымъ мужчинамъ *безъ исключенія* (это называется *всеобщимъ избирательнымъ правомъ*); 2) чтобы были *ежегодные* выборы въ Парламентъ, а не черезъ семь лѣтъ; 3) чтобы была *закрытая, тайная* баллотировка; 4) чтобы былъ отмѣненъ имущественный цензъ для избирателей; 5) чтобы было установлено вознагражденіе членамъ Парламента, такъ какъ тогда могли бы и небогатые люди попадать въ депутаты и 6) чтобы были установлены одинаковые *по числу избирателей* избирательные округа.

Подъ этими пунктами сразу же подписалось 3000 человѣкъ и было рѣшено выработать *билль*, т. е. проектъ закона, который кто-либо изъ членовъ Палаты внесъ бы въ Парламентъ. По всей странѣ съ мая 1838 года стали собирать подписи на петицію (прошеніе) въ Парламентъ о томъ, чтобы онъ принялъ этотъ законъ, который назывался „народной хартіей“. Въ петиціи были жалобы на тяжесть налоговъ, на нищету и разореніе рабочихъ и другія несправедливости, которыя терпѣлъ народъ; затѣмъ говорилось, что народъ надѣялся на реформу 1832 года, но она не принесла ему облегченія; наконецъ, излагались тѣ шесть пожеланій, о которыхъ сказано выше. Сторон-

ники этой хартіи, называемые *чартистами* (хартисты), устроили затѣмъ рядъ процессій и сходокъ, на которыхъ участвовало до 200 тысячъ человѣкъ; сходки эти стали повторяться, причемъ на нихъ подтверждались тѣ же шесть требованій. Правительство стало разгонять народъ. Тогда нѣкоторые начали высказывать, что надо добиваться отъ Парламента и королевы уступокъ и реформъ силой. Консерваторы и либералы, которые принадлежали къ богатымъ классамъ и боялись за свои права и преимущества, соединились и рѣшили не дѣлать никакихъ уступокъ требованіямъ народа; наоборотъ, они требовали отъ правительства, чтобы оно не допускало народъ заявлять о своихъ правахъ и строго наказывало бы предводителей и зачинщиковъ. Между тѣмъ въ средѣ чартистовъ стали возникать разногласія: большинство стояло за то, чтобы *мирно* добиваться реформъ — подавать прошенія Парламенту, писать и говорить о желаніяхъ рабочихъ и т. п.; другіе же настаивали, что надо дѣйствовать силой. Волненіе все росло, и полиція стала производить аресты. Однако 12-го іюля 1838 года петиція была передана Парламенту; подъ нею было 1 милліонъ 280 тысячъ подписей; поддерживалъ требованія петиціи депутатъ Атвудъ, но ему возражали, что нельзя дать народу то, что́ онъ хочетъ, и отказали удовлетворить требованія чартистовъ. Послѣ этой неудачи чартистское движеніе ослабѣваетъ. Фабриканты и заводчики стали увольнять рабочихъ, принимавшихъ участіе въ петиціи; между рабочими произошелъ расколъ: одни изъ нихъ бросили совсѣмъ политику и занялись устройствомъ мирныхъ обществъ и союзовъ для взаимопомощи, а другіе продолжали участвовать въ обществахъ и союзахъ, имѣвшихъ цѣлью завоеваніе политическихъ правъ. Особенно непоколебимыми остались ирландцы съ О'Коннромъ во главѣ. Въ 1842 г. чартисты снова собрались на съѣздѣ и опять подали Парламенту новую петицію, гдѣ къ прежнимъ шести пунктамъ прибавленъ былъ седьмой о томъ, чтобы Ирландію отдѣлить отъ Англіи и дать ей свой Пар-

ламентъ. Подписало это прошеніе 3 милліона 300 тысячъ человѣкъ. Настроеніе тогда было очень тревожное: фабриканты часто прекращали работу, а рабочіе устраивали стачки и забастовки; происходили стычки съ войсками. Но между чартистами продолжался разладъ, и мало-по-малу движеніе, не достигнувъ успѣха, стало утихать. Снова вспыхнули надежды чартистовъ въ 1847 году, когда на выборахъ нѣкоторые чартисты, въ томъ числѣ О'Коннеръ, попали въ Парламентъ. Извѣстія о французской революціи 1848 года еще болѣе укрѣпили эти надежды: чартисты послали въ Парижъ сочувственный адресъ, а въ Парламентъ представлена была третья петиція, но и на этотъ разъ практическаго успѣха петиція не имѣла, и чартистское движеніе мало-по-малу окончательно затихло; желанія же и требованія рабочихъ направились въ иную сторону — именно на образованіе союзовъ между всѣми рабочими одной отрасли для самозащиты и взаимопомощи. Но позже рабочіе въ Англіи снова выступили съ требованіемъ реформъ въ ихъ пользу, и многія изъ этихъ требованій теперь уже удовлетворены; такимъ образомъ хотя чартизмъ и не имѣлъ непосредственнаго успѣха, но несомнѣнно онъ сильно повліялъ на развитіе рабочаго класса въ Англіи, пріучилъ его заботиться о своей судьбѣ и интересоваться политическими дѣлами своей родины.—Въ 40-хъ же годахъ возникло также сильное движеніе противъ хлѣбныхъ законовъ и былъ основанъ Кобденомъ „Союзъ противъ хлѣбныхъ законовъ“. Противъ этихъ законовъ писали и говорили такъ много, что, наконецъ, въ 1846 году по предложенію министра Пиля Парламентъ согласился ихъ отмѣнить.

Въ Ирландіи въ 40-хъ годахъ, какъ мы говорили, усилилось революціонное движеніе и была даже сдѣлана неудачная попытка возстанія. Тогда тамъ былъ отмѣненъ законъ о Habeas corpus (см. его значеніе выше, на стран. 24) и приняты были исключительныя мѣры. Послѣ этого вплоть до 60-хъ годовъ въ Ирландіи было сравнительно тихо, но позже революціонное движеніе возобновилось. Ирландцы, выселившіеся въ

Америку, основали тамъ общество такъ называемыхъ *феніевъ*; общество это поставило своею цѣлью добиться отдѣленія Ирландіи, и устройства самостоятельной Ирландской республики. Въ самой Ирландіи многіе также примкнули къ обществу феніевъ. Но замыслы ихъ открылись, вожди ихъ въ Ирландіи были арестованы и преданы суду, и въ 1865 году снова введены были исключительные законы. Тогда начались тайныя убійства и поджоги, и въ 1867 году ирландцами была снова сдѣлана попытка возстать, но опять неудачно. Однако Гладстонъ, сдѣлавшись въ 1869 году первымъ министромъ, несмотря на упорное сопротивленіе Парламента, добился цѣлаго ряда мѣръ къ облегченію положенія ирландцевъ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ Парламентѣ образовалась довольно сильная ирландская партія, добивавшаяся отдѣленія Ирландіи и учрежденія особаго ирландскаго Парламента. Въ странѣ возникли тайныя общества, снова усилились покушенія противъ англичанъ и политическія убійства. Въ эти годы выдвинулся патріотъ Ирландіи Парнель, который составилъ въ Палатѣ такую сильную партію, что либералы въ 1886 году рѣшили пойти на уступки и предложили законъ, который могъ успокоить волненіе въ странѣ. Министерство Гладстона внесло проектъ, такъ называемый *гомрулъ*, объ автономіи, т. е. самостоятельности Ирландіи. Но Палата его не приняла, и на выборахъ 1886 года депутаты, стоявшіе за него, были забаллотированы. Къ тому же смерть Парнеля ослабила партію ирландцевъ. Часть англійскихъ либераловъ, стоявшихъ за соединеніе Ирландіи съ Англіей, т. е. за *унію*, а потому называемыхъ *уніонистами*, стала заодно съ консерваторами противъ гомрулеровъ. Но въ 1892 году на выборахъ побѣдили либералы, и Гладстонъ опять сталъ министромъ; въ 1893 г. онъ снова внесъ измѣненный проектъ гомруля, который въ Палатѣ общинъ и былъ большинствомъ 34 голосовъ принятъ; но въ Палатѣ лордовъ онъ былъ отвергнутъ большинствомъ 419 голосовъ противъ 41. Послѣ этого, въ 1894 г., Гладстонъ вышелъ въ отставку и, вслѣдствіе своего преклоннаго возраста (ему было тогда 85 лѣтъ), оставилъ политическую дѣятельность

навсегда. Позже консерваторы дали нѣкоторыя права мѣстнаго самоуправленія Ирландіи, когда было измѣнено самоуправленіе и въ Англіи; но и до сихъ поръ въ Ирландіи господствуютъ въ общемъ тѣ же несправедливые порядки.

Вернемся къ 50-мъ и 60-мъ годамъ. Въ эти годы, послѣ подавленія чартистскаго и феніанскаго волненій, въ Англіи было спокойно. У власти стояли либералы, т. е. богатая англійская буржуазія, добившаяся всего въ свою пользу и не желавшая дальше никакихъ *демократическихъ* реформъ, т. е. измѣненій въ пользу рабочихъ и низшихъ классовъ. Англійская торговля и промышленность процвѣтали. Вывозъ товаровъ возросталъ, увеличивались добыча угля и производство чугуна, развивалась желѣзнодорожная сѣть. Доходы капиталистовъ росли, а вмѣстѣ съ этимъ росла также и государственная казна, такъ какъ въ Англіи доходы обложены налогомъ. Рабочіе въ Англіи въ это время получали довольно высокую плату и положеніе ихъ улучшилось,—отчасти вслѣдствіе этого и улеглось среди нихъ чартистское и революціонное движеніе и усилилось мирное, спокойное развитіе такъ называемыхъ *трэдъ-юніоновъ*, или профессіональныхъ союзовъ, которые не вмѣшивались въ политику и ставили своею цѣлью лишь улучшеніе благосостоянія рабочаго класса. Но такъ какъ существовали законы, запрещавшіе забастовки и стачки, и, такимъ образомъ, рабочіе не могли бороться за свое положеніе противъ фабрикантовъ, то они начали сближаться съ радикалами для того, чтобы добиться въ Парламентѣ отмѣны стѣснительныхъ законовъ. Въ 1866 г. былъ внесенъ проектъ закона о пониженіи избирательнаго ценза; но законъ не прошелъ, и министромъ сталъ консерваторъ Дизраэли. Тогда рабочіе снова заволновались и стали собираться на сходки и требовать всеобщаго избирательнаго права. Наконецъ, въ 1867 году министерство уступило и внесло новый законъ. Право голоса получили теперь *въ городахъ всѣ* квартирохозяева, т. е. и рабочіе, но все-таки цензъ остался (100 руб.). Кромѣ того, у 11 мѣстечекъ были отняты

права посылать депутатовъ; еще у 35 мѣстечекъ оставлено лишь по одному депутату, и мѣста эти были распредѣлены по другимъ округамъ. Такъ какъ *большинство* городскихъ рабочихъ по этой реформѣ получили право избирать депутатовъ, то въ Палату стали попадать радикалы и депутаты рабочихъ — сторонники дальнѣйшихъ реформъ въ пользу рабочихъ классовъ; во главѣ министерства сталъ Гладстонъ, который провелъ много полезныхъ реформъ, въ томъ числѣ, какъ мы говорили уже выше, онъ далъ избирательное право и сельскимъ рабочимъ (1884 г.), хотя цензъ все-же остался, и слѣдовательно въ Англіи и до сихъ поръ всеобщаго избирательнаго права нѣтъ.

ГЛАВА IX.

О парламентскомъ правленіи. Обзоръ.

Такимъ образомъ путемъ долгаго и постепеннаго развитія выработались основы свободы въ Англіи, благодаря чему она стала одной изъ самыхъ могущественныхъ націй въ мірѣ, хотя сначала была незначительной страной, но населенной гордыми и свободолюбивыми англо-саксами. Такъ возникла и развилась въ Англіи *система представительнаго правленія*, которая отличается тѣмъ, что власти дѣйствуютъ лишь въ качествѣ представителей націи, т. е. народа, и отъ его имени. Поэтому, хотя и король и Палата лордовъ имѣютъ свою власть также отъ націи, но истинной ея представительницей является Палата общинъ, такъ какъ ея члены—депутаты—получаютъ свои права и полномочія непосредственно отъ народа черезъ избраніе. Депутаты избираются по округамъ, тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ считается представителемъ всего народа и пользуется полною независимостью и свободою мнѣнія, пока не истечетъ срокъ его полномочій. Избиратели не могутъ ничѣмъ ограничить волю и свободу мнѣнія своихъ избранниковъ. Гарантіей согласія взглядовъ депутатовъ съ волей страны служитъ то, что предъ избраніемъ кандидатъ въ депутаты

долженъ знакомить избирателей со своими взглядами на основные соціальные (т. е. общественные) и политическіе вопросы своего времени, и въ Англіи это практикуется болѣе, чѣмъ гдѣ-либо; а честь велитъ депутату не вотировать противъ высказанныхъ имъ взглядовъ. Но никакая инструкція не можетъ и не должна связывать депутата. Депутаты избираются на время, ибо выборы являются единственнымъ контролемъ народа надъ депутатами; депутатъ, не оправдавшій довѣріе избирателей, будетъ при слѣдующихъ выборахъ забаллотированъ, и избиратели пошлютъ на его мѣсто новое лицо, болѣе полно представляющее ихъ мнѣніе и интересы. Въ Англіи исторически сложилась система частнаго представительства графствъ (уѣздовъ), городовъ, мѣстечекъ и университетовъ, а не округовъ съ приблизительно равнымъ количествомъ населенія.

Вторымъ признакомъ англійскаго государственнаго строя является система *двухъ законодательныхъ палатъ*. Въ настоящее время раздѣленіе Парламента на двѣ палаты существуетъ въ Европѣ почти вездѣ, гдѣ только введено представительное правленіе, и всѣ націи, за исключеніемъ Венгріи, переняли его отъ Англіи. Одна лишь Венгрія еще въ XVI вѣкѣ самостоятельно дошла до этой системы, раздѣливъ свой сеймъ на двѣ палаты. Въ Англіи система эта развилась исторически. Въ концѣ XIII вѣка, какъ мы говорили, на ряду съ баронами, призванными въ Парламентъ лично, и депутатами отъ графствъ, городовъ и мѣстечекъ, духовенство имѣло, какъ сословіе, отдѣльное представительство: деканы капитуловъ, архидіаконы и уполномоченные, или прокторы, являлись въ качествѣ представителей капитуловъ и духовенства, причемъ вначалѣ сословія засѣдали отдѣльно или вмѣстѣ всѣ. Но духовенство отказалось быть представленнымъ въ Парламентѣ отдѣльно. Прелаты — духовные вельможи—засѣдали въ Великомъ Совѣтѣ, т. е. въ Палатѣ лордовъ, а остальныхъ перестали призывать; такъ какъ Парламентъ созывался обыкновенно для назначенія субсидій и налоговъ, то духовенство для этой цѣли стало собираться отдѣльно и

независимо на „конвокаціяхъ", и съ XIV вѣка оно перестало являться въ Парламентъ. Оставшіеся классы сгруппировались тогда въ два сословія: свѣтскіе лорды и прелаты, какъ представители крупныхъ земельныхъ собственниковъ-аристократовъ—съ одной стороны, и рыцари графствъ—землевладѣльцы—съ другой.

Съ 1332 года такое дѣленіе на двѣ палаты уже ясно обозначается, а съ 1377 года общины, т. е. Нижняя палата, имѣетъ особаго избираемаго ею предсѣдателя, такъ называемаго *спикера*. Въ XIII вѣкѣ произошло также измѣненіе въ составѣ Палаты лордовъ (Великомъ Совѣтѣ). Раньше правомъ засѣдать въ ней пользовались всѣ крупные *ленники* короля, т. е. бароны, получившіе владѣнія свои отъ короля; но Эдуардъ I сократилъ число призывавшихся бароновъ и сталъ *самъ назначать* бароновъ въ Палату лордовъ. Разъ призванные бароны, такъ называемые пэры, уже имѣли пожизненное право засѣдать въ Палатѣ и передавали это право по наслѣдству первородному сыну или старшему въ родѣ. Изъ этого назначенія бароновъ въ пэры произошло право короля создавать вообще пэровъ, т. е. жаловать кого угодно, а не однихъ земельныхъ бароновъ, въ пэры, и тѣмъ самымъ наполнять Палату лордовъ послушными ему лицами. Съ присоединеніемъ къ Англіи Шотландіи и Ирландіи право это распространилось и на нихъ. Отъ Шотландіи избираются 16 пэровъ на каждый избирательный періодъ, а отъ Ирландіи—28 пожизненно. Духовные лорды состояли сначала изъ 2-хъ архіепископовъ и 18 епископовъ Англіи и до принятія англиканства изъ значительнаго числа католическихъ аббатовъ, пріоровъ и магистровъ орденовъ. Позже послѣдніе исчезли, а въ новѣйшее время число духовныхъ лордовъ ограничено 26-ю; они пожизненны, какъ и ихъ санъ. Палата общинъ была всегда выборной и члены ея избирались графствами, городами и мѣстечками, надѣленными правомъ представительства.

Палата лордовъ была уничтожена въ первую революцію, въ 1649 году, но возстановлена при реставраціи, т. е. воз-

вращеніи Стюартовъ, и существуетъ до сихъ поръ. Палата лордовъ, или Верхняя палата, существуетъ вездѣ для защиты крупно-владѣльческихъ и аристократическихъ интересовъ; въ нѣкоторыхъ странахъ Верхнія палаты прямо и были созданы съ этой цѣлью, какъ, напр., Палата господъ въ Пруссіи, Палата магнатовъ въ Венгріи и т. д., гдѣ самое названіе указываетъ на ихъ составъ и характеръ. Другое значеніе имѣетъ Верхняя палата, или Сенатъ, въ федеративныхъ республикахъ, какъ Сѣв.-Америк. Соединенные Штаты или Швейцарія, гдѣ она состоитъ изъ представителей отъ составныхъ частей всего государства, т. е. штатовъ или кантоновъ, а Палата общинъ изъ представителей народа. Раздѣленіе Парламентовъ на двѣ палаты обезпечиваетъ болѣе внимательное и хладнокровное отношеніе къ законодательству и предотвращаетъ или по крайней мѣрѣ значительно смягчаетъ столкновенія между законодательной властью (палаты депутатовъ) и исполнительной (министерствами). Система эта поэтому примѣнена во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта, за исключеніемъ Греціи, Сербіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Въ англійскомъ Парламентѣ обѣ палаты имѣютъ почти равную законодательную силу, но мы ниже увидимъ, въ чемъ заключаются ихъ особыя обязанности и отличіе.

ГЛАВА X.

Парламентское правленіе (продолженіе).

Теперь разсмотримъ 3-е существенное условіе парламентскаго правленія и свободы: *отвѣтственность министровъ*. Въ современномъ государствѣ носитель исполнительной власти, король или президентъ, ничего не можетъ дѣлать или рѣшать самъ лично. Исполнителями являются *министры*, и отвѣтственность поэтому перенесена на нихъ. Въ Англіи министры отвѣтственны передъ палатами и передъ судомъ. Передъ судомъ—за незаконныя дѣйствія, а передъ палатами—за ошибочныя и вредныя для націи мѣропріятія. Система

эта въ Англіи сведена къ 3-мъ положеніямъ: 1) безотвѣтственность монарха, 2) отвѣтственность министровъ и 3) вытекающая отсюда обязанность для королевской власти, или, какъ говорятъ, для короны, не издавать никакого акта безъ участія и безъ подписи соотвѣтствующаго министра. Въ Англіи развитіе этихъ положеній создало прочную обезпеченность отъ всякаго административнаго произвола. Въ Англіи, говоритъ Дайси, всякое должностное лицо, начиная съ перваго министра и до констебля (городового) или сборщика податей, за совершаемыя имъ и не оправдываемыя закономъ дѣянія подлежитъ той же отвѣтственности, что и всякій другой гражданинъ. Но для возбужденія преслѣдованія противъ министровъ еще въ XIV вѣкѣ выработался особый порядокъ: состоитъ онъ въ обвиненіи министра Палатою общинъ предъ Палатою лордовъ, которая является въ данномъ случаѣ высшимъ судилищемъ. Сначала право это служило лишь для обвиненія министра въ какомъ-либо преступленіи, впослѣдствіи же, путемъ практики и расширенія примѣненія, стало служить средствомъ для истребованія у министровъ отчета въ справедливости, честности и полезности ихъ управленія. Кромѣ того у Парламента существуетъ еще и другой способъ для преслѣдованія министра—это такъ называемый Bill of atteinder (обвиненіе въ государственной измѣнѣ). Этимъ парламентскимъ актомъ, проведеннымъ черезъ обѣ палаты и съ утвержденія короля, можно, помимо существующихъ законовъ, наложить тягчайшее наказаніе—смертную казнь, конфискацію всего имущества.

Изъ Англіи право обвиненія палатами министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ перешло въ конституціи, т. е. государственные уставы, и другихъ западно-европейскихъ странъ. Теперь право суроваго преслѣдованія и наказанія министровъ за дурное управленіе превратилось въ простое увольненіе министровъ посредствомъ высказаннаго Палатою недовѣрія правительству. Уголовное же преслѣдованіе за преступленія ведется въ общемъ порядкѣ. Участіе министра въ каждомъ актѣ короны выработалось

въ Англіи постепенно также путемъ практики, а теперь перешло въ обязательство и привело къ правилу: „король не можетъ дѣйствовать одинъ“.

ГЛАВА XI.

Парламентское правленіе (продолженіе).

Такимъ образомъ парламентское правленіе состоитъ въ доведенной до крайнихъ предѣловъ отвѣтственности министровъ. Появилась эта система и развилась въ Англіи, и оттуда обошла континентъ за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ странъ, взявшихъ за образецъ конституцію Сѣв.-Американской республики, какъ, наприм., Германія. Парламентское правленіе, или правленіе кабинета, существуетъ лишь при *представительномъ* строѣ и связано съ раздѣленіемъ законодательной и исполнительной власти. Исполнительная власть ввѣрена главѣ государства—монарху или президенту; но всѣ акты этой власти предварительно рѣшаются министрами, дѣйствующими коллегіально, сообща. Хотя глава государства имѣетъ при этомъ формальное право назначать и увольнять министровъ, но условія образованія министерства лежатъ въ самомъ Парламентѣ, такъ что право это сильно сужено и обусловлено. Въ Англіи министерство состоитъ изъ членовъ той партіи, которая имѣетъ *большинство* голосовъ въ Палатѣ общинъ, и министры должны быть сами членами Парламента; поэтому-то сформированіе кабинета министровъ поручается всегда предводителю—*лидеру*—болѣе многочисленной въ данный моментъ парламентской партіи Палаты депутатовъ (общинъ въ Англіи). Затѣмъ кабинетъ долженъ быть по составу своему однороднымъ. Нужно, чтобы члены его были политическіе единомышленники. Поэтому глава государства назначаетъ только перваго министра (*премьера* въ Англіи), и послѣдній уже самъ избираетъ себѣ товарищей среди своихъ политическихъ единомышленниковъ и распредѣляетъ между ними министерства, или, какъ

говорятъ, „портфели“. Всѣ министры образуютъ *кабинетъ*. Премьеръ—глава министерства; онъ предсѣдательствуетъ вмѣсто главы государства на совѣщаніяхъ и говоритъ предъ Палатой отъ имени *всего кабинета*. Такое министерство отвѣтственно предъ Палатами, которыя его контролируютъ и дѣлаютъ ему *запросы* по поводу его мѣропріятій и дѣйствій. Но отвѣтственность эта исключительно *политическая*, а не уголовная, и въ случаѣ недовѣрія Палатъ политикѣ министерства, послѣднее подаетъ въ отставку цѣлымъ кабинетомъ. Но если какой-нибудь министръ потерпитъ пораженіе въ своей дѣятельности отдѣльно, то онъ выходитъ изъ кабинета, а министерство въ цѣломъ остается у власти то же самое. Недовѣріе Палаты равносильно приказанію выйти въ отставку, такъ что въ этомъ отношеніи Палата обладаетъ не одной законодательной властью, но какъ бы и исполнительной. Роль главы государства сводится къ руководству кабинетомъ министровъ; онъ можетъ не соглашаться и удержать министерство отъ какихъ-либо мѣропріятій и въ свою очередь *черезъ кабинетъ* руководить управленіемъ страны *въ предѣлахъ законовъ и инструкцій*. Тутъ степень участія главы зависитъ отъ его личныхъ качествъ и взглядовъ. Онъ можетъ оставаться пассивнымъ, предоставить все первому министру и кабинету и только пользоваться почетомъ, или же наоборотъ, принимать дѣятельное участіе въ управленіи страной совмѣстно съ кабинетомъ. Обыкновенно теперь управляетъ кабинетъ, а глава государства является лишь уравновѣшивающимъ и умѣряющимъ элементомъ. При министерскихъ кризисахъ, гдѣ, какъ во Франціи, положеніе дѣлъ часто затемнено взаимными отношеніями и политикой многочисленныхъ партій, многое зависитъ отъ вѣрнаго взгляда главы государства на дѣло и умѣнія выбрать новаго главу кабинета, соотвѣтствующаго настоящему политическому моменту. Глава государства имѣетъ также почти вездѣ важнѣйшее право—противодѣйствовать волѣ Палаты, если онъ считаетъ ее несоотвѣтствующей интересамъ націи—это право *распускать* Палату

до истеченія срока полномочій депутатовъ. Но и здѣсь отвѣтственность за такой важный и рискованный шагъ должно взять на себя министерство. Правда, въ подобныхъ случаяхъ исполнительная власть зачастую опирается просто на силу, которую имѣетъ за собою, и дѣйствуетъ иногда вовсе не въ интересахъ націи, а лишь въ собственныхъ. Но у Парламента есть чрезвычайно дѣйствительныя средства для принужденія исполнительной власти къ подчиненію своей волѣ,—это отказъ въ годовомъ бюджетѣ, а въ Англіи, кромѣ того, право отказать въ ежегодно возобновляемомъ полномочіи *на содержаніе арміи.*

Парламентское кабинетное правленіе, какъ оно выше описано, развилось постепенно. Вначалѣ англійскіе короли назначали себѣ помощниковъ—совѣтниковъ, государственныхъ секретарей—и имѣли около себя Совѣтъ, называвшійся тайнымъ и состоявшій также изъ лицъ избранныхъ и засѣдавшихъ въ немъ по праву; въ немъ обсуждались важнѣйшіе акты королевской власти; такъ было вплоть до XVI вѣка. Въ XVII вѣкѣ изъ Совѣта выдѣлялись, для исполненія особыхъ порученій короля, нѣсколько лицъ, которыя и образовали особые „комитеты“ и „кабинеты“. Тайный совѣтъ, слишкомъ многолюдный, съ теченіемъ времени все болѣе терялъ свое значеніе передъ кабинетомъ и Парламентомъ, значеніе которыхъ все возрастало. Но этотъ зародышъ нынѣшняго кабинета еще нуждался въ дальнѣйшемъ развитіи, которое совершилось послѣ революціи 1688 года. Послѣ ограниченія правъ короны, послѣдней стало невозможно управлять безъ согласія и одобренія Парламента, и потому самымъ простымъ средствомъ для установленія согласія и было назначеніе кабинета изъ членовъ господствующей въ Палатѣ партіи; это дѣйствительно и стало практиковаться, но еще до конца XVIII вѣка не было правиломъ. Въ началѣ XIX вѣка первый министръ Питтъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главою парламентскаго большинства. Съ этихъ поръ это правило утвердилось уже прочно. Политическая и общая отвѣтственность министровъ

предъ Палатою установилась также не сразу, а постепенно. Еще въ XVIII вѣкѣ право это не признавалось, и Палатѣ приходилось прибѣгать къ обвиненіямъ неугодныхъ ей министровъ; такимъ образомъ до 1830 года не было примѣра, чтобы министерство вышло въ отставку вслѣдствіе недовѣрія Палаты; но потомъ идея эта все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе и въ практику политической жизни, а въ 70-хъ годахъ XIX вѣка окончательно устанавливается, какъ правило.

Англійскіе министры засѣдаютъ лишь въ той Палатѣ, въ которой состоятъ членами, а не въ обѣихъ. Съ развитіемъ парламентскаго правленія все болѣе возрастало преобладаніе Палаты общинъ, а значеніе Палаты лордовъ падало. До XVIII вѣка члены кабинета были изъ Палаты лордовъ, и они давали ей преобладающее значеніе; да и Палата общинъ была тогда, въ значительной степени тоже подъ вліяніемъ лордовъ, которые, какъ крупные собственники, могли, благодаря несовершенству избирательной системы и практиковавшемуся подкупу голосовъ, поставлять въ нее своихъ кандидатовъ. Но избирательная реформа во многомъ измѣнила это положеніе. Неподкупная Палата общинъ пріобрѣтала все большее значеніе, и вскорѣ установился порядокъ, что существованіе и паденіе кабинета зависитъ отъ вотума (т. е. голосованія) Палаты общинъ, какъ истинной выразительницы мнѣнія націи. Лорды, потерявъ вліяніе на составъ кабинета, сохранили еще всѣ свои законодательныя права: право вето, т. е. отказа на проекты Палаты общинъ, и право измѣненія биллей. Для того, чтобы сломить упорство Палаты лордовъ, правительство, т. е. *кабинетъ*, а слѣдовательно господствующая въ Палатѣ общинъ *партія*, имѣетъ старинное средство, именно назначеніе въ Палату лордовъ новыхъ *пэровъ* въ неограниченномъ количествѣ. Такую мѣру и было рѣшено принять въ 1832 году лишь въ видѣ угрозы для проведенія закона о парламентской реформѣ, и лорды подчинились. Право короны—налагать свое вето (запрещеніе) на законопроекты, представленные на ея утвер-

жденіе, также исчезло, такъ какъ законопроектъ принимается министерствомъ, которое составляетъ правительство; а если оно не согласно на принятіе билля, то выходитъ въ отставку и его замѣняютъ лица изъ той партіи, которая провела данный законопроектъ, и такимъ образомъ онъ дѣлается снова *правительственнымъ*. Благодаря тому, что кабинетъ теперь состоитъ изъ представителей господствующей партіи, предложеніе законовъ въ Англіи исходитъ почти единственно отъ кабинета, т. е. *отъ правительства*, а не отъ членовъ Парламента. Оппозиція же, т. е. противная партія, только ихъ критикуетъ; но все-же внести билль имѣетъ право всякая партія. Хотя юридически право роспуска Парламента принадлежитъ коронѣ, но прибѣгать въ качествѣ угрозы къ нему не приходится. Палата избирается на семь лѣтъ, и иногда случается, что за этотъ срокъ, благодаря измѣняющимся политическимъ событіямъ и фактамъ общественной жизни, большинство партій видоизмѣняется и группировка, бывшая въ началѣ семилѣтія, подвергается колебаніямъ; большинство иногда распадается, образуются иныя группировки партій; тогда самъ Парламентъ обращается къ коронѣ съ совѣтомъ распустить Палату и обратиться къ новымъ выборамъ, т. е. къ волѣ націи; такъ было, наприм., въ февралѣ 1895 года и въ 1900 году по случаю войны съ Трансваалемъ.

Такимъ образомъ мы выяснили тѣ принципы, на которыхъ покоится англійская жизнь и политическая свобода и которые легли въ основу современнаго государственнаго строя почти всѣхъ европейскихъ странъ.

ГЛАВА XII.

Современный Парламентъ. Выборы.

Въ настоящее время Палата общинъ состоитъ приблизительно изъ 670 членовъ, изъ которыхъ 465 отъ Англіи, 30 отъ Уэльса, 72 отъ Шотландіи и 103 отъ Ирландіи. Всѣ эти части Великобританіи раздѣлены для выборовъ на округа городскіе и округа графствъ (уѣздовъ).

Мы уже говорили выше, что въ Англіи исторически сложилось и существуетъ до сихъ поръ представительство отъ городовъ (226 депутатовъ), отъ графствъ (234 депут.) и отъ университетовъ—по два отъ Кембриджскаго и Оксфордскаго и одинъ отъ Лондонскаго. Только съ 1884 года дѣйствуетъ одинаковое избирательное право во всѣхъ округахъ. Избирательнымъ правомъ пользуются теперь всѣ совершеннолѣтніе мужчины, которые съ іюля одного года до іюля другого были собственниками или нанимателями дома, магазина, склада, фабрики или земли, съ которыхъ взимался налогъ въ пользу бѣдныхъ, а также всѣ квартиронанимателн и съемщики комнатъ, которые занимали помѣщеніе за плату не менѣе 10 ф. стерл. (100 р.) въ годъ безъ мебели. Всякій, кто можетъ быть избирателемъ, можетъ и самъ быть избранъ въ члены Парламента. Женщины еще лишены избирательнаго права. Мы видѣли, что демократіи пришлось болѣе 100 лѣтъ бороться за избирательную реформу. Въ XVIII вѣкѣ право избранія членовъ Палаты общинъ находилось въ рукахъ немногихъ, главнымъ образомъ крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, и еще въ 1820 году изъ 658 членовъ Палаты—306 были избраны всего 160 лицами. Происходило это главнымъ образомъ вслѣдствіе стариннаго права многихъ небольшихъ владѣльческихъ мѣстечекъ, названныхъ впослѣдствіи „гнилыми“, посылать своихъ депутатовъ, и отъ отсутствія этого права у новыхъ промышленныхъ городовъ: мы уже говорили выше, что старинная избирательная система Англіи посылаетъ представителей отъ мѣстностей и учрежденій, а не отъ извѣстнаго количества населенія, какъ въ другихъ странахъ. Въ 1782 году знаменитый Питтъ старался убѣдить Палату лишить избирательнаго права эти „гнилыя мѣстечки“ и дать его большимъ новымъ городамъ, но онъ не успѣлъ добиться реформы, и только съ 1830 года при Вильгельмѣ IV парламентская реформа снова стала на очередь. Въ 1831 г. лордъ Россель, глава партіи либераловъ, внесъ билль, имѣвшій цѣлью расширить городское представительство, и билль былъ принятъ, какъ мы

уже знаемъ, въ 1832 году. Избирательное право по закону 1832 года было дано собственникамъ или нанимателямъ домовъ, магазиновъ, складовъ и проч., приносящихъ дохода не менѣе 10 ф. стерл. въ годъ, а также крупнымъ арендаторамъ въ сельскихъ округахъ. Такимъ образомъ доступъ въ Парламентъ получила уже городская и сельская буржуазія. Въ 60-хъ годахъ снова стали требовать расширенія избирательнаго права, и по закону 1867 года избирательное право дано было всѣмъ квартирохозяевамъ мужского пола, платящимъ за свое помѣщеніе не менѣе 10 ф. ст. въ годъ; но это касалось только городовъ, получившихъ самоуправленіе по закону 1835 года, а таковыми были далеко не всѣ. Рабочіе этихъ городовъ, нанимавшіе квартиру за плату не менѣе 10 ф. ст. въ годъ, получили, слѣдовательно, избирательное право, но сельскіе рабочіе и рабочіе другихъ городовъ были еще его лишены. Наконецъ, въ 1884 году избирательное право распространено было на всѣхъ, кромѣ получающихъ благотворительную помощь и лицъ не платящихъ налога въ пользу бѣдныхъ, а также живущихъ не самостоятельно (прислуга— у хозяевъ, взрослые сыновья — при отцахъ); власть въ Парламентѣ, согласно перераспредѣленію общественныхъ силъ въ обществѣ, перешла изъ рукъ землевладѣльцевъ въ руки буржуазіи и демократіи. Явленіе это находится въ прямой связи съ небывалымъ развитіемъ капитализма въ Англіи, сосредоточеніемъ богатствъ въ рукахъ торговопромышленныхъ классовъ, ростомъ ихъ значенія и классоваго сознанія и паденіемъ значенія класса землевладѣльцевъ, а также съ возникновеніемъ и ростомъ рабочаго класса съ его стремленіями и задачами. Государственное устройство, отставая обыкновенно отъ перемѣнъ, происходящихъ въ общественномъ настроеніи, тѣмъ не менѣе служитъ его отраженіемъ и приспособляется къ нему, такъ что прочныя смѣны въ правительственномъ устройствѣ происходятъ не иначе, какъ вслѣдствіе перемѣнъ въ группировкѣ общественныхъ классовъ. Итакъ, выборное право въ Англіи зависитъ теперь лишь отъ двухъ условій: надо платить нѣкоторый налогъ въ

пользу бѣдныхъ, для чего нанимать квартиру или комнату за плату не менѣе 10 ф. стерл. въ годъ безъ мебели, и быть внесеннымъ въ избирательные списки графства или города. Составленіе этихъ списковъ лежитъ на обязанности „смотрителей бѣдныхъ“, собирающихъ въ пользу ихъ налоги. Списокъ составляется въ августѣ и вывѣшивается во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, чтобы каждый могъ видѣть, не пропущенъ ли онъ или не внесенъ ли кто неправильно. Если противъ кого-нибудь заявленъ протестъ на право быть въ спискѣ избирателей, то такое лицо вызываютъ въ судъ такъ называемаго барристера (ревизующаго лица), и опротестованный долженъ представить доказательство на свое право быть избирателемъ. Барристеръ — это юристъ, т. е. лицо, изучавшее законы, назначенный лордомъ-канцлеромъ для повѣрки списковъ.

Парламентскія партіи содержатъ круглый годъ агентовъ, слѣдящихъ за всѣми перемѣнами въ спискахъ избирателей своей партіи въ округахъ, за перемѣнами ими квартиръ, выбываніемъ, пріѣздомъ и т. п., чтобы кто-нибудь изъ членовъ партіи не былъ случайно выкинутъ изъ списковъ и не потерялъ голоса. Эта организація не дешево стоитъ партіямъ. Агенты слѣдятъ какъ за тѣмъ, чтобы въ списки ихъ партіи попали всѣ избиратели, такъ и за тѣмъ, чтобы въ списки противной партіи не попали не имѣющіе на это права. Въ послѣднемъ случаѣ они заявляютъ объ этомъ барристеру, который производитъ разслѣдованіе и рѣшаетъ, кто правъ. Не могутъ быть занесены въ списки лица, получающія помощь отъ попечительствъ о бѣдныхъ, а таковыхъ въ Англіи отъ 2-хъ до $4^1/_2\%$ населенія по графствамъ; затѣмъ, не пользуются этимъ правомъ лица, подвергавшіяся тюремному заключенію до одного года. Лица, живущія у квартирохозяевъ безъ своей квартиры, должны *ежегодно* требовать свое право и доказать барристеру, что занимали самостоятельно комнаты, стоющія не менѣе 10 фун. въ годъ (около 100 руб.).—Когда барристеръ окончательно скрѣпитъ избирательные списки, они перепечатываются, издаются

официально, и по нимъ производятся выборы. Для выборовъ каждая партія организуетъ въ данной мѣстности, т. е. въ избирательномъ округѣ, посылающемъ одного или нѣсколькихъ депутатовъ, *мѣстный политическій комитетъ*, который избирается выборщиками изъ членовъ партіи и обыкновенно изъ мѣстнаго политическаго клуба. Членами комитетовъ часто бываютъ несамостоятельные молодые люди, не имѣющіе еще сами права быть избирателями.

Политическій комитетъ намѣчаетъ подходящаго кандидата, обыкновенно человѣка *состоятельнаго*, такъ какъ выборы будутъ стоить отъ 450 до 600 фунт. (до 6.000 руб.), да послѣ выборовъ еще придется истратить 200 или 300 фунт. Эти деньги тратятся, главнымъ образомъ, на составленіе списковъ избирателей и на содержаніе агентовъ-наблюдателей. Кромѣ того, депутатъ долженъ быть состоятельнымъ потому, что члены Парламента никакого жалованья или прогонныхъ денегъ *не получаютъ*, а также не пользуются даровымъ проѣздомъ по желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе чего часто даже не находится кандидата изъ мѣстныхъ членовъ партіи и его назначаютъ изъ центральнаго комитета. Только рабочая партія принимаетъ расходы на свой счетъ, если ея кандидаты сами не имѣютъ средствъ. Когда кандидатъ намѣченъ, собирается общій митингъ членовъ данной партіи, чтобы познакомить избирателей съ кандидатомъ и получить отъ нихъ одобреніе выбору комитета. Кандидатъ на митингѣ произноситъ рѣчь по текущимъ политическимъ вопросамъ, и тогда члены одобряютъ или отвергаютъ его кандидатуру; но послѣднее бываетъ крайне рѣдко, такъ какъ избиратели полагаются на комитетъ, а послѣдній выставляетъ только надежныхъ кандидатовъ. Это бываетъ за годъ или за два до выборовъ, и въ это время кандидаты рѣдко появляются предъ избирателями; но примѣрно за $^1/_2$ года до выборовъ они не пропускаютъ ни одного случая, чтобы выступить предъ избирателями на собраніяхъ, митингахъ, торжествахъ, благотворительныхъ предпріятіяхъ и т. п., а передъ самыми выборами кандидаты посѣщаютъ избирателей.

Въ 1872 году былъ изданъ законъ о *закрытой*, тайной баллотировкѣ, чѣмъ дана была возможность всѣмъ избирателямъ свободно подавать голосъ за своего избранника, не опасаясь мести или отказа отъ работы въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, рабочіе баллотируютъ за кандидата рабочей партіи противъ своего хозяина.

Въ 1883 году былъ изданъ также законъ противъ практиковавшагося ранѣе подкупа бѣдныхъ избирателей. По этому закону установлены допускаемые расходы кандидата на выборы. Такъ, при 2-хъ тысячахъ избирателей, въ городѣ расходы не должны быть выше 350 фунтовъ, а если избирателей больше 2-хъ тысячъ, то сверхъ того можно расходовать еще по 30 фунт. на каждую тысячу; въ графствахъ же допускается расходъ въ 650 фунт. на 2 тысячи избирателей, 710 фунт. сверхъ 2-хъ тысячъ и по 60 фунт. на каждую тысячу сверхъ этого. Деньги эти можно тратить только: 1) на покрытіе расходовъ правительственнаго агента по выборамъ; 2) на свои личные расходы; 3) на печатаніе и распространеніе воззваній и замѣтокъ; 4) на канцелярскіе расходы, посыльныхъ, почту и телеграммы, и 5) на устройство митинговъ. Число служащихъ на жалованьи избирательныхъ агентовъ и руководящихъ голосованіемъ секретарей и посыльныхъ также ограничено закономъ. Каждый кандидатъ не можетъ имѣть болѣе одного избирательнаго агента; всѣ расходы, договоры и т. д. должны совершаться черезъ послѣдняго, и не позже, какъ черезъ 35 дней послѣ выборовъ агентъ этотъ долженъ представить *подробный отчетъ* всѣмъ расходамъ, росписки въ уплатѣ денегъ и счета полученныхъ суммъ *правительственному* агенту по выборамъ. Отчеты эти печатаются въ газетахъ и, значитъ, подвергаются контролю общества и противныхъ партій, поэтому злоупотребленія на выборахъ теперь почти невозможны. Какъ за подкупъ или угощеніе избирателей, такъ и за употребленіе прямо или косвенно силы, давленія или угрозы матеріальнымъ или нравственнымъ ущербомъ, вредомъ или потерей работы съ цѣлью подать голосъ или воздержаться отъ голосованія, виновные

подвергаются штрафу или тюремному заключенію до 7 лѣтъ; кромѣ того они исключаются изъ списка избирателей и теряютъ право занимать какую-либо общественную, государственную или судебную должность. До этого закона, проведеннаго Гладстономъ, не смотря на тайную баллотировку, подкупы и всякія злоупотребленія практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; но указанная мѣра вполнѣ достигла цѣли.

Правительственнымъ агентомъ въ городѣ бываетъ обыкновенно мэръ, т. е. городской голова. Приказъ о распущеніи Палаты и о новыхъ выборахъ отъ имени короля посылается во всѣ мѣста въ одинъ и тотъ же часъ. По полученіи приказа, мэръ объявляетъ, въ какой день онъ будетъ принимать заявленія кандидатовъ партій и когда будутъ происходить выборы; между полученіемъ приказа и этими двумя моментами должно пройти не болѣе 3-хъ сутокъ между каждымъ, т. е. всего не болѣе 6-ти сутокъ. Въ округахъ графствъ дается нѣсколько большій срокъ. Кандидаты со своими друзьями являются къ мэру и вручаютъ ему бумагу, въ которой обозначены имя и званіе кандидата, а также имена не менѣе восьми его сторонниковъ — избирателей даннаго города, которые и вносятъ установленную сумму денегъ на офиціальные расходы. Если представленъ только одинъ кандидатъ, т. е. если всѣ избиратели принадлежатъ къ одной и той же партіи, то черезъ извѣстное время онъ объявляется законноизбраннымъ. Мэръ организуетъ самую подачу голосовъ. Онъ назначаетъ предсѣдателя и секретаря для каждаго избирательнаго собранія и секретарей, считающихъ голоса. Онъ же приготовляетъ избирательные билеты, на которыхъ напечатаны имена кандидатовъ всѣхъ партій; избиратель ставитъ крестъ противъ имени кандидата, за котораго вотируетъ, складываетъ билетъ пополамъ и опускаетъ въ ящикъ, въ родѣ почтоваго. Послѣ окончанія баллотировки ящики опечатываются и подъ охраною полиціи переносятся въ городскую управу. Когда всѣ ящики принесены, печати снимаютъ и начинается подсчетъ голосовъ. Возможность обмана при этомъ устранена. Мэръ затѣмъ громко объявляетъ

о результатѣ передъ думой и отправляетъ обратно въ королевскую канцелярію приказъ съ объявленіемъ имени избраннаго члена Палаты общинъ.

Въ Палату лордовъ выбираютъ каждыя 7 лѣтъ, какъ было выше сказано, только пэровъ Шотландіи. Число членовъ Верхней палаты не строго ограничено. Въ 1892 г. ихъ было 545; изъ нихъ пэровъ 469, судебныхъ лордовъ и бывшихъ судебныхъ 5, выборныхъ отъ Шотландіи 16, ирландскихъ 28, духовныхъ лордовъ 27. Судебные лорды—это выдающіеся юристы, назначаемые королемъ. Званіе ихъ не наслѣдственно; 28 ирландскихъ пэровъ избираются пожизненно; 16 же шотландскихъ избираются послѣ каждыхъ общихъ выборовъ собраніемъ шотландскихъ пэровъ въ Эдинбургѣ и сохраняютъ полномочія до окончанія существованія даннаго Парламента. Духовные лорды, это: 1) архіепископъ Кентерберійскій и Іоркскій; епископы: Лондонскій, Дэргамскій и Винчестерскій, и 2) 22 изъ числа прочихъ 29 епископовъ англиканской церкви. Они засѣдаютъ въ Палатѣ пожизненно, причемъ духовные лорды второй категоріи — по старшинству посвященія въ епископы; епископы, не засѣдающіе въ Палатѣ лордовъ, называются младшими. Члены Палаты лордовъ по закону не могутъ принимать участія въ выборахъ членовъ Палаты общинъ и не могутъ произносить рѣчей въ пользу кандидатовъ своей партіи. Лордъ-канцлеръ — членъ кабинета министровъ — въ то же время предсѣдатель, или спикеръ, Палаты лордовъ. Но въ то время, какъ спикеръ Палаты общинъ долженъ быть нейтраленъ, т. е. не принимать никакого участія въ дебатахъ (спорахъ), лордъ-канцлеръ, принадлежа, какъ министръ, къ господствующей партіи, о чемъ мы говорили уже раньше, обращается къ Палатѣ, какъ и прочіе пэры. Предсѣдатели разныхъ комиссій, на которыя разбивается Палата лордовъ, избираются ею, и должность эта платная.

ГЛАВА XIII.

О засѣданіяхъ Парламента.

Объ окончаніи выборовъ объявляется особою королевскою прокламаціей, и въ этотъ день собираются отдѣльно обѣ Палаты. Открытіе новаго Парламента происходитъ въ Палатѣ лордовъ, въ присутствіи обѣихъ Палатъ, съ большой церемоніей. Члены Палаты общинъ въ назначенный часъ приглашаются чрезъ „носителя чернаго жезла“ въ Палату лордовъ. Когда всѣ соберутся, лордъ-канцлеръ объявляетъ, что послѣ присяги всѣхъ членовъ государь объявитъ имъ, «по какой причинѣ ихъ созвали». Затѣмъ Палата общинъ возвращается въ свою палату и избираетъ *спикера*, т. е. предсѣдателя, изъ числа своихъ членовъ. Спикеръ долженъ быть нейтраленъ къ партіямъ и безпристрастенъ. Онъ получаетъ 5.000 фунт. стерлинг. въ годъ съ квартирою въ зданіи Парламента. По окончаніи службы, которая продолжается до окончанія дѣйствія даннаго Парламента, спикеръ возводится въ званіе пэра и получаетъ ежегодную пенсію въ 4.000 фунтовъ, которая передается старшему наслѣднику. Спикеръ предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ Палаты, но самъ говоритъ только по вопросу о порядкѣ и процедурѣ засѣданій. Онъ не присутствуетъ въ коридорахъ Палаты, гдѣ происходитъ счетъ голосовъ. На время засѣданія онъ надѣваетъ, по старинному обычаю, парикъ, короткіе штаны до колѣнъ, длинные чулки, башмаки съ пряжками и длинную, особаго покроя мантію. Передъ его избраніемъ предсѣдательское мѣсто занимаетъ клеркъ Палаты—королевскій чиновникъ. Клерку заранѣе извѣстно, кто изъ членовъ Палаты предложитъ на должность спикера извѣстное заранѣе лицо, и онъ предлагаетъ этому члену намѣтить спикера; тотъ встаетъ и, обращаясь къ клерку, предлагаетъ, чтобы „почтенный членъ отъ такого-то мѣста (графства, города) занялъ предсѣдательское кресло въ качествѣ спикера“.—Всѣ члены Палаты носятъ титулъ «honorable» — почтенный, но только въ самой Палатѣ, а не внѣ ея. Если предлагаемый въ спикеры

ранѣе занималъ уже эту должность, то его называютъ «Right honorable» — достопочтенный, какъ и бывшихъ членовъ кабинета министровъ. Если всѣ согласны на избраніе предлагаемаго спикера, онъ встаетъ, благодаритъ за избраніе и сейчасъ же занимаетъ предсѣдательское кресло. Иногда предлагаютъ двухъ членовъ и тогда происходитъ баллотировка, но это бываетъ очень рѣдко и не повторялось уже много лѣтъ. Послѣ избранія спикера, *сержантъ* — хранитель булавы— приноситъ ее и кладетъ на столъ, гдѣ она лежитъ, пока сидитъ здѣсь спикеръ. Когда Палата засѣдаетъ въ видѣ комиссіи, о чемъ скажемъ ниже, то спикеръ уходитъ и булава уносится, а мѣсто его занимаетъ предсѣдатель комиссіи. Булава эта деревянная, голова ея рѣзная, позолоченная, рукоятка имѣетъ 4 фута длины; употребленіе ея восходитъ къ началу Парламента. На другой день послѣ избранія, спикеръ, въ сопровожденіи *желающихъ* членовъ Палаты общинъ, отправляется въ Палату лордовъ, гдѣ ихъ принимаютъ лорды-комиссары и объявляютъ, что государь одобряетъ ихъ выборъ. Затѣмъ спикеръ формально требуетъ для себя и для Палаты общинъ «древнихъ и неоспоримыхъ правъ и привилегій—свободы отъ ареста и насилія для себя и слугъ, свободы слова во время дебатовъ и свободнаго доступа къ королю, когда окажется надобность, а также чтобы всѣмъ ихъ дѣйствіямъ давалось наиболѣе благопріятное толкованіе». Послѣ этого спикеръ возвращается въ Палату общинъ и сообщаетъ о происшедшемъ въ Палатѣ лордовъ. Вслѣдъ за этимъ начинается присяга. Въ присягѣ между прочимъ говорится: «Клянусь, что буду вѣренъ и преданъ его (ея) величеству и обѣщаю вѣрно охранять и поддерживать порядокъ престолонаслѣдія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ограниченъ и опредѣленъ актомъ, изданнымъ въ царствованіе Вильгельма III и озаглавленнымъ „Актъ для дальнѣйшаго ограниченія правъ короны и лучшаго обезпеченія правъ и вольностей подданныхъ“, и послѣдующими актами о союзѣ съ Шотландіей и Ирландіей. Итакъ, да поможетъ мнѣ Богъ!»

Затѣмъ, если при распущеніи Палаты старый кабинетъ не вышелъ въ отставку, а на выборахъ побѣдила новая партія, то она вотируетъ недовѣріе кабинету, и послѣдній вручаетъ королю отставку, который поручаетъ сформировать новый кабинетъ лидеру (т. е. главѣ) сильнѣйшей партіи. Лидеръ можетъ быть членомъ Палаты лордовъ (какъ Сольсбёри) или Палаты общинъ (какъ Гладстонъ). Лидеръ сильнѣйшей партіи дѣлается по предложенію короны премьеромъ, т. е. первымъ министромъ, и онъ уже самъ выбираетъ другихъ министровъ и товарищей по кабинету и представляетъ ихъ лишь на утвержденіе королю. Мы уже говорили выше о значеніи кабинетнаго правленія и его коллективной и солидарной отвѣтственности предъ Палатой. Первый министръ въ то же время лордъ казначейства, т. е. министръ финансовъ. Должности оплачиваются 5-ю тысячами фунтовъ стерлинговъ въ годъ (около 50 тысячъ рублей). Первый министръ иногда занимаетъ другую должность, напр., Сольсбёри съ 1886 до 1892 г. былъ главнымъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ (министромъ иностранныхъ дѣлъ). Первый министръ имѣетъ всегда помощниковъ по этимъ должностямъ и занятъ главнымъ образомъ общей политикой. Онъ постоянно входитъ въ сношенія съ короной и засѣдаетъ въ Совѣтѣ, а послѣ каждаго засѣданія Палаты отправляетъ королю письменный отчетъ. Министерство Гладстона состояло изъ 25 платныхъ должностей, причемъ изъ нихъ только 18 входили въ составъ кабинета, а остальныя, какъ товарищи министровъ, лордъ вице-король Ирландіи, лордъ-адвокатъ и другіе, хотя причисляются къ членамъ министерства, но въ составъ кабинета не входятъ. Когда членъ Палаты общинъ принимаетъ какую-либо изъ должностей, на его мѣсто немедленно производятъ выборы новаго депутата, и засѣданія Палаты откладываются до ихъ окончанія, обыкновенно на мѣсяцъ или два. Затѣмъ, уже по окончаніи сформированія кабинета и министерства и новыхъ выборовъ, начинается настоящая дѣятельность Парламента. На первомъ же засѣданіи новой Палаты партіи мѣняются мѣстами: правительственная партія, т. е. большинство,

занимаетъ скамьи на правой сторонѣ, а оппозиція, т. е. меньшинство, на лѣвой. На первой скамьѣ справа сидятъ члены министерства, а на лѣвой — бывшіе члены министерства, т. е. теперешняя оппозиція; лидеровъ обѣихъ партій раздѣляетъ только столъ клерка. Сессія Парламента начинается тронной рѣчью, въ которой правительство излагаетъ свою законодательную программу, для чего Палата общинъ приглашается въ Палату лордовъ, гдѣ лордомъ-канцлеромъ и читается посланіе короля,—посланіе, въ которомъ перечисляются мѣры, которыя правительство желало бы провести въ эту сессію. Предположенія эти обыкновенно очень обширны и никогда цѣликомъ въ одну сессію не проходятъ. Затѣмъ спикеръ и члены Палаты общинъ возвращаются въ свою палату и по обычаю тотчасъ же читается въ первый разъ какой нибудь билль. Это дѣлается для *доказательства* права общинъ заниматься *своими* дѣлами раньше, чѣмъ *тронной* рѣчью. Послѣ чтенія билля спикеръ докладываетъ, что онъ былъ у лордовъ, гдѣ слушалъ милостивую рѣчь короля, которую и читаетъ, а затѣмъ начинаются пренія по поводу отвѣтнаго адреса. Пренія эти часто затягиваются на 2—3 недѣли. Правительственная партія—либералы или консерваторы, безразлично — вноситъ предложеніе о благодарственномъ адресѣ, причемъ члены, вносящіе этотъ адресъ, являются или въ военномъ мундирѣ, если имѣютъ на то право, или въ депутатскомъ—виндзорскомъ мундирѣ (коричневомъ съ золотомъ), который въ особо торжественныхъ случаяхъ надѣваютъ члены Палаты общинъ. Предложенный адресъ разсматривается Палатою, и оппозиція, желая выказать порицаніе мѣрамъ правительства, вноситъ къ этому адресу поправки. Поправки эти обсуждаются и баллотируются. Если бы такая поправка прошла, это равнялось бы недовѣрію правительству и вызвало бы паденіе кабинета. Поправокъ вносится масса, и результаты ихъ голосованія указываютъ на относительную силу партій.—Засѣданія Палаты общинъ начинаются въ 3 часа дня ежедневно, кромѣ воскресеній, среды и субботы, и продолжаются не позже, какъ до часа

ночи. По средамъ засѣдаютъ отъ 12 час. до 6 час., а по субботамъ собираются лишь въ концѣ сессіи, когда много нерѣшенныхъ дѣлъ, и также отъ 12 до 6 ч. вечера. Передъ началомъ засѣданія священникъ англиканской церкви читаетъ молитвы. До молитвы никто не можетъ занять мѣсто, но можно оставить на немъ шляпу или перчатки. Члены Палаты общинъ и лордовъ засѣдаютъ въ шляпахъ, но снимаютъ ихъ, входя и выходя изъ Палаты, стоя у барьера, разговаривая съ другимъ членомъ и обращаясь съ рѣчью къ Палатѣ; сидѣть же могутъ въ шляпахъ. Сначала разсматриваются такъ называемыя *частныя дѣла*, напр., разрѣшенія общественныхъ работъ или построекъ, не дозволенныхъ безъ санкціи Парламента; затѣмъ *петиціи* частныхъ лицъ и избирателей, касающіяся разныхъ мѣръ и пожеланій. Петиція вносится обыкновенно какимъ-нибудь членомъ Палаты, который передаетъ ея содержаніе, или клеркъ Палаты читаетъ ее цѣликомъ. Рѣчи не допускаются. Петиціи откладываются и потомъ разсматриваются комиссіей, которая докладываетъ о нихъ Палатѣ. Затѣмъ разсматриваются просьбы объ отпускахъ членовъ Палатъ (но это бываетъ рѣдко, и обыкновенно практикуется слѣдующій способъ: членъ какой-либо партіи, желающій уѣхать до окончанія сессіи, чтобы не ослаблять свою партію при баллотировкѣ ищетъ въ числѣ членовъ противной партіи такого же члена, тоже желающаго уѣхать, и тогда оба спокойно уѣзжаютъ). Здѣсь же вносятся заявленія о запросахъ, которые члены намѣрены сдѣлать впослѣдствіи. Запросы предлагаются министрамъ по поводу разныхъ мѣръ, дѣятельности учрежденій, административныхъ случаевъ и т. п. Запросы, объявленные заранѣе, печатаются въ росписаніи занятій дня, и спикеръ вызываетъ желающихъ ихъ сдѣлать по очереди. Иногда бываетъ отъ 60 до 70 запросовъ въ день. Въ сессію 1888 года ихъ было сдѣлано правительству 5.549. Часто запросы являются самою интересною частью программы занятій. Иногда вносятся такъ называемыя „предложенія при началѣ обсужденія общественныхъ дѣлъ“,—это или просьбы объ отсрочкѣ

засѣданій, съ цѣлью обратить вниманіе Палаты на какой-нибудь важный, неотложный вопросъ, или предложенія о способахъ веденія дѣлъ въ Палатѣ. Предложенія перваго рода вносятся лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Напр., если полиція незаконно препятствуетъ стачкѣ или дѣйствія ея грозятъ вызвать серьезные безпорядки, то всякій членъ Палаты общинъ имѣетъ право немедленно начать обсужденіе поведенія полиціи. Для этого онъ передаетъ спикеру письменное изложеніе дѣла, и какъ только запросы кончены, заявляетъ, что проситъ отложить засѣданіе для обсужденія дѣла неотложной общественной важности, и затѣмъ излагаетъ дѣло. Если сорокъ членовъ выскажутся за отсрочку, то членъ продолжаетъ рѣчь, если встало менѣе 40, но не менѣе девяти, то вопросъ ставится на баллотировку.—Между молитвой и порядкомъ дня происходитъ еще предѣтавленіе новыхъ членовъ двумя старыми, причемъ его друзья привѣтствуютъ его аплодисментами, пока онъ идетъ къ барьеру, а онъ расклaнивается, пожимаетъ руку спикера и занимаетъ мѣсто на скамьяхъ своей партіи. По окончаніи вышеописанныхъ дѣлъ, Палата переходитъ къ *порядку дня*, т. е. къ дебатамъ по поводу перваго, второго или третьяго чтенія билля, или къ обсужденію билля въ комиссіи, или къ занятіямъ въ „комиссіи ассигновокъ“, въ которую превращается Палата, когда вотируетъ деньги на государственныя нужды. Всякій членъ Палаты лордовъ можетъ внести билль безъ предварительнаго разрѣшенія Палаты; въ Палатѣ же общинъ можно внести билль только послѣ предварительнаго ея одобренія. Но обыкновенно билль вносится правительствомъ и сначала проходитъ въ Палатѣ общинъ. Министръ, вносящій важный билль, знакомитъ предварительно довольно подробно съ нимъ Палату, и Палата обыкновенно даетъ одобреніе на его внесеніе. Тогда копія съ билля передается клерку. Билль читается и объявляется день для второго чтенія. Въ первый разъ дебатовъ не бываетъ. Послѣ второго чтенія начинаются дебаты. Если оппозиція вноситъ пред-

ложеніе о второмъ прочтеніи его черезъ 6 мѣсяцевъ, это равносильно желанію совсѣмъ не принять билля. Каждый членъ можетъ говорить во время дебатовъ только одинъ разъ, но и при этомъ ограниченіи дебаты тянутся часто по двѣ недѣли. Наиболѣе видные ораторы обѣихъ партій обыкновенно говорятъ между половиною пятаго и половиною восьмого и отъ половины десятаго до двѣнадцати часовъ ночи. Порядокъ вопросовъ устанавливаютъ спикеръ и такъ называемые „бичи“, т. е. служащіе разныхъ партій, обязанные созывать членовъ на баллотировку. У каждой партіи свои „бичи“. Они знаютъ, напр., что такой-то будетъ возражать такому-то, и сообщаютъ объ этомъ спикеру, который и вызываетъ ораторовъ приблизительно въ томъ порядкѣ, въ какомъ желаютъ говорить сами члены партіи. По окончаніи дебатовъ спикеръ предлагаетъ вопросъ на рѣшеніе Палаты, причемъ первоначально рѣшаютъ его произнесеніемъ „да“ или „нѣтъ“, и спикеръ объявляетъ, чье большинство; если оппозиція не согласна, происходитъ баллотировка. Для этого въ теченіе двухъ минутъ запираютъ дверь Палаты, и спикеръ снова предлагаетъ вопросъ и члены отвѣчаютъ снова „да“ или „нѣтъ“; если мнѣніе спикера снова оспаривается, то сказавшіе „да“ выходятъ въ правую галлерею, а „нѣтъ“—въ лѣвую, и изъ членовъ Палаты назначаются по два счетчика. Они считаютъ голоса и сообщаютъ объ этомъ спикеру. При равенствѣ голосовъ спикеръ присоединяется къ той или иной партіи. Послѣ голосованія билля, онъ обсуждается еще въ комиссіи, причемъ предварительно обсуждается инструкція этой комиссіи. Какъ только принято предложеніе о внесеніи билля въ комиссію, спикеръ оставляетъ свое мѣсто, хранитель булавы—сержантъ—снимаетъ ее со стола, и предсѣдательское мѣсто занимаетъ предсѣдатель комиссіи, избираемый изъ числа членовъ Палаты. Должность эта платная и строго нейтральная. Въ комиссіяхъ менѣе формальностей, и каждый членъ можетъ говорить столько разъ, сколько хочетъ. Часто происходитъ простой разговоръ, въ особенности, когда обѣ партіи согласны и хотятъ выработать билль

какъ можно лучше.—При преніяхъ не позволяется говорить о Палатѣ лордовъ, упоминать имени короля, употреблять выраженій, оскорбительныхъ для Палаты, а также говорить противъ статутовъ (статей закона) исключая того, о которомъ идетъ рѣчь, если хотятъ его измѣнить или отмѣнить.—Обращаясь къ членамъ Палаты, ихъ называютъ по имени округа ихъ избранія (напр., почтенный членъ отъ такого-то графства), а не по имени и фамиліи. Слова, вызывающія чей-либо протестъ, должны быть повторены и записаны клеркомъ и доложены Палатѣ, если были сказаны въ комиссіи. Членъ, употребившій ихъ, долженъ объясниться и взять ихъ назадъ или извиниться. Если онъ отказывается, ему могутъ запретить участіе въ засѣданіяхъ Палаты: въ первый разъ на недѣлю, во 2-й—на двѣ недѣли и въ 3-й разъ—на мѣсяцъ; такой членъ немедленно покидаетъ Палату. Съ 1888 года существуетъ правило о сокращеніи дебатовъ; состоитъ оно въ назначеніи срока для окончанія дебатовъ; предложеніе объ этомъ вносится при началѣ занятій и рѣшается голосованіемъ.

Всякій билль состоитъ изъ предисловія, параграфовъ и примѣчаній. Правительственные билли всегда составляются спеціалистами—знатоками разныхъ областей права. Въ комиссіи билль разбирается и обработывается по параграфамъ, иногда строчка за строчкой. По обсужденіи всѣхъ предложенныхъ поправокъ комиссія выработываетъ окончательную редакцію параграфовъ билля. Разсмотрѣнный и исправленный комиссіею билль докладывается Палатѣ для третьяго чтенія. Послѣ разсмотрѣнія измѣненнаго билля, онъ цѣликомъ или по частямъ можетъ быть переданъ обратно въ комиссію. Билль же, прошедшій въ комиссіи безъ поправокъ, сейчасъ же читается третій разъ, при этомъ могутъ дѣлаться только устныя поправки, и Палата высказываетъ окончательное рѣшеніе по поводу билля. Послѣ этого секретарю Палаты общинъ дается приказаніе отнести билль въ Палату лордовъ и „попросить ихъ содѣйствія“. Въ Палатѣ лордовъ билль также разсматривается, и принимается или отвергается. По-

слѣдняя стадія прошедшаго черезъ обѣ Палаты билля—это королевское утвержденіе, послѣ чего Палата общинъ опять съ церемоніей приглашается въ Палату лордовъ для выслушанія королевскаго согласія.

Существованіе каждаго Парламента актомъ 1715 года опредѣлено въ семь лѣтъ; но, какъ мы уже говорили выше, не многіе Парламенты существуютъ такой продолжительный срокъ: или пораженіе правительства, или просьба самого Парламента, въ виду разстройства партій, приводятъ обыкновенно раньше къ его распущенію. О закрытіи Парламента, такъ же какъ и о его открытіи, торжественно объявляется отъ имени короля въ Палатѣ лордовъ въ присутствіи спикера Палаты общинъ. Когда предстоитъ распущеніе Парламента, сессія его предварительно отсрочивается. И распущеніе и отсрочка рѣшаются „королемъ въ Совѣтѣ“, и издается прокламація такого рода: „Отъ короля прокламація о распущеніи настоящаго Парламента и о созваніи новаго. (Подпись)“. Далѣе слѣдуетъ текстъ, въ которомъ обозначается день прекращенія засѣданія настоящаго Парламента и назначается день для собранія новаго. Члены избираются на семь лѣтъ и въ теоріи не могутъ выходить въ отставку, за исключеніемъ принятія коронной должности, напр., смотрителя дворца—безъ жалованья; получивъ такую должность, членъ перестаетъ быть депутатомъ и отказывается отъ этого почетнаго званія. Если членъ Палаты общинъ возводится въ пэры, то также выходитъ изъ ея состава. А на мѣсто вышедшихъ такимъ образомъ или умершихъ членовъ Палаты общинъ въ ту же сессію производятся дополнительные выборы. Исключаются изъ числа членовъ также обанкрутившіеся и обвиненные въ уголовныхъ преступленіяхъ.—Депутатъ долженъ помогать своимъ избирателямъ въ проведеніи частныхъ биллей, о которыхъ было сказано выше; онъ помогаетъ также депутаціямъ избирателей представиться, напримѣръ, министру съ какимъ-нибудь ходатайствомъ. Послѣ сессіи депутатъ созываетъ обыкновенно митингъ своихъ избирателей и даетъ обзоръ дѣятельности Палаты, указывая

на свое участіе за время истекшей сессіи. Избиратели на этомъ митингѣ могутъ критиковать его поступки.

ГЛАВА XIV.

О партіяхъ.

Начало XX вѣка застаетъ у власти консерваторовъ и соединившихся съ ними либераловъ-уніонистовъ (см. стран. 41). Нужно замѣтить при этомъ, что, благодаря непропорціональной системѣ выборовъ въ Англіи, о которой было сказано выше, либералы, которыхъ въ 1895 г. въ Парламентѣ было почти на 150 человѣкъ меньше, чѣмъ консерваторовъ, на самомъ дѣлѣ имѣютъ за себя немного лишь меньше избирателей, чѣмъ ихъ противники; и всякіе дополнительные выборы указываютъ на ростъ либеральныхъ идей въ англійскомъ обществѣ. Между тѣмъ парламентская либеральная партія находится въ разстройствѣ, вожди ея или колеблются или ведутъ дѣло неумѣло.

Въ мѣстныхъ органахъ самоуправленія либералы также вездѣ одерживаютъ побѣду, и консервативное правительство само, благодаря духу времени, принуждено проводить либеральныя реформы. Однако, либерализмъ въ Парламентѣ слабъ. Причины этого явленія заключаются въ томъ, что раньше, въ началѣ XIX вѣка, консерваторы представляли интересы исключительно поземельной аристократіи, а либералы — интересы городской буржуазіи. Съ теченіемъ времени многіе земельные лорды сблизились съ представителями крупной промышленности и сами стали заниматься промышленностью или сдѣлались акціонерами различныхъ промышленныхъ предпріятій. Такъ, наприм., изъ числа 44 лицъ министерства Сольсбэри, 25 человѣкъ одновременно служили директорами разныхъ акціонерныхъ компаній. Такимъ образомъ, высшее общество, благодаря широкому развитію капитализма, сильно обуржуазилось. Съ другой стороны, буржуазная раньше либеральная партія съ расширеніемъ избирательныхъ правъ стала все болѣе демократизироваться.

т. е. въ нее вошли рабочіе высшихъ отраслей труда, представители сельскихъ рабочихъ и мелкихъ фермеровъ, представители либеральныхъ профессій, разночинцы; партія перестала быть исключительно буржуазной. Гладстонъ былъ представителемъ именно такой *демократической* либеральной партіи.

Соціализмъ, т. е. ученіе о томъ, чтобы не было частной собственности на землю и капиталы, никогда не имѣлъ въ Англіи такого развитія и значенія, какъ въ западно-европейскихъ странахъ на континентѣ. Причина слабаго развитія соціализма въ Англіи заключается въ томъ, что благодаря бывшему до послѣдняго времени привилегированному положенію Англіи на міровомъ рынкѣ и сильному развитію въ ней торговли и промышленности, т. е. капитализма,—и рабочимъ доставалось больше, чѣмъ ихъ континентальнымъ товарищамъ; положеніе ихъ въ Англіи вслѣдствіе этого было значительно лучше, и имъ легче давались права и преимущества. Вслѣдствіе этого, представители рабочихъ въ Парламентѣ, за исключеніемъ 2—3-хъ соціалистовъ, принадлежатъ къ радикаламъ и образуютъ группу *рабочей партіи*.

Англійскіе рабочіе, послѣ неудачи чартистскаго движенія, о которомъ мы уже разсказывали, перестали мечтать о насильственномъ и скоромъ измѣненіи государственнаго и экономическаго порядка, установившагося въ Англіи постепенно, вѣками, и рѣшили добиваться улучшенія своего положенія при существующемъ строѣ, преимущественно путемъ самопомощи и союзовъ. Такому успокоенію рабочихъ способствовало главнымъ образомъ то, что въ 50-хъ и 60-хъ годахъ экономическое положеніе Англіи было блестящимъ, торговля и промышленность процвѣтали, другія страны не могли ей вредить, а потому и заработокъ рабочихъ былъ высокъ; да и вообще положеніе ихъ, какъ членовъ общества и государства, было въ Англіи лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ прочія сословія, добиваясь свободы и правъ, получали ихъ для всего англійскаго народа. Наконецъ, и хозяева не мѣшали рабочимъ улучшать свое положеніе, пока тѣ не

касались ихъ правъ и преимуществъ, такъ какъ болѣе сытые и довольные рабочіе всегда исполняютъ работу лучше. Поэтому правительство въ Англіи не препятствовало возникновенію рабочихъ союзовъ, которые отвлекали рабочихъ отъ политики и содѣйствовали улаживанію недоразумѣній между рабочими и предпринимателями и тѣмъ часто предотвращали стачки. Еще съ 20-хъ годовъ наиболѣе развитая и обезпеченная часть рабочихъ, такъ называемая *рабочая аристократія*, образуетъ рабочіе союзы, такъ называемые по-англійски „трэдъ-юніоны“, въ которые не входили, однако, чернорабочіе и вообще рабочіе низшихъ отраслей труда. Эти рабочіе союзы—то примыкали къ политическому движенію, то отъ него отставали, но въ концѣ концовъ они все же не отказались отъ политической борьбы за расширеніе правъ англійскихъ рабочихъ и улучшеніе ихъ положенія, но мирнымъ путемъ—черезъ Парламентъ, куда рабочіе, получивъ въ 1867 и 1884 годахъ избирательныя права, стали избирать депутатовъ своей *рабочей* партіи. Рабочіе союзы могли начать развиваться только съ 20-хъ годовъ, когда было отмѣнено запрещеніе вообще всякихъ союзовъ между рабочими (именно въ 1824 году); но закономъ союзы были признаны только въ 1871 году, и только путемъ продолжительной и упорной борьбы рабочіе достигли теперь равнаго положенія съ хозяевами передъ закономъ. Развитіе трэдъ-юніоновъ составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ въ жизни рабочаго класса Англіи, и нигдѣ, кромѣ Сѣверной Америки, оно не достигло такихъ размѣровъ. Сначала каждый рабочій союзъ былъ просто соединеніемъ рабочихъ одной и той же отрасли труда или, какъ говорятъ, профессіи, для взаимопомощи въ случаяхъ болѣзни или смерти или же для поддержки членовъ во время стачекъ, а правленіе союза являлось посредникомъ между рабочими и предпринимателями въ случаяхъ недоразумѣній или споровъ. Мало-по-малу между такими обществами рабочихъ разныхъ отраслей труда, но находящихся въ одной мѣстности, или одинаковыхъ отраслей труда, но находящихся въ разныхъ мѣст-

ностяхъ, возникали сношенія и устанавливались особые общіе комитеты изъ уполномоченныхъ отдѣльныхъ союзовъ. Это происходило, главнымъ образомъ, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ.

Въ 1861 году была назначена парламентская комиссія для изслѣдованія вопроса о союзахъ. Въ это же время трэдъ-юніоны разныхъ городовъ стали собирать съѣзды своихъ представителей, и въ 1863—67 годахъ образовались постоянные *совѣты всѣхъ союзовъ* въ городахъ Глазго, Шеффильдѣ, Ливерпулѣ, Эдинбургѣ и Манчестерѣ. Въ послѣднемъ предложено было созвать въ 1868 году съѣздъ отъ всѣхъ союзовъ, на который и собралось 34 депутата. Второй съѣздъ былъ въ 1869 году въ Бирмингамѣ, а третій—въ 1871 году въ Лондонѣ, когда и было рѣшено, чтобы депутаты союзовъ ежегодно съѣзжались для обсужденія общихъ дѣлъ на конгрессы; тогда же было постановлено добиваться отъ Парламента правъ. За это время многіе рабочіе, благодаря участію въ дѣлахъ союзовъ и въ съѣздахъ, пріучились вести дѣла сами, и нѣкоторые изъ нихъ стали всецѣло посвящать себя, за особую плату, дѣламъ трэдъ-юніоновъ. До 1889 года союзы эти объединяли, главнымъ образомъ, рабочихъ извѣстной спеціальности и притомъ высшаго рода труда, какъ, напр., механиковъ, слесарей, строительныхъ рабочихъ и т. д., и бо́льшая часть союзовъ требовала невмѣшательства государства въ свои отношенія къ предпринимателямъ, желая только полной свободы для договора. Но съ 1890 года начинается измѣненіе во взглядахъ союзовъ на ихъ цѣли, и они начинаютъ стремиться посредствомъ политической дѣятельности, т. е. черезъ избраніе своихъ членовъ и сторонниковъ въ депутаты Палаты общинъ, вліять на изданіе особыхъ законовъ въ пользу рабочихъ—для уменьшенія рабочаго времени, сокращенія труда дѣтей и женщинъ и т. д. Наконецъ, за послѣднее время и въ Англіи образуется *рабочая* партія въ родѣ нѣмецкой, о которой подробнѣе сказано ниже въ очеркѣ нашемъ „Германія“. Извѣстные представители рабочихъ въ Палатѣ депутатовъ, какъ Джонъ Бёрнсъ, Томасъ Бэртъ, Вильсонъ, Вудсъ, Пикардъ и другіе, принимали дѣятельное участіе въ

образованіи союзовъ машиностроительныхъ рабочихъ, углекоповъ и т. д. Въ мѣстномъ самоуправленіи рабочіе также выбираютъ выдающихся членовъ трэдъ-юніонистовъ, рабочихъ или бывшихъ рабочихъ, не уступающихъ по своему развитію и образованію самымъ интеллигентнымъ англичанамъ. А въ послѣднее время, когда правительство захотѣло назначить въ большіе города судей, близко знающихъ простой народъ, то оно назначило ихъ изъ числа *членовъ трэдъ-юніоновъ*. Такъ, въ Манчестерѣ, Лейстерѣ, Бирмингамѣ и Берлеѣ мировыми судьями были гг. Гольмъ и Маудсли, наиболѣе извѣстные вожди рабочихъ хлопчато-бумажной промышленности, затѣмъ г. Инскипъ, членъ союза сапожниковъ, г. Дэвисъ, образовавшій союзъ мѣдниковъ, и т. д. Трэдъ-юніоны въ Англіи достигли уже значительныхъ успѣховъ тѣмъ, что во всѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ существуютъ эти союзы, благодаря имъ заработная плата рабочихъ возросла, а рабочее время сократилось. Еще въ 1860 году десятичасовой трудъ считался лишь желательнымъ, а теперь въ Англіи 10-часовой рабочій день является наибольшимъ; обыкновенно же нормальнымъ считается 9-часовой день, а на многихъ фабрикахъ и копяхъ введенъ даже 8-часовой день, и рабочіе союзы добиваются теперь ввести его повсюду. Что это пониженіе рабочаго времени достигнуто дѣйствительно подъ вліяніемъ союзовъ, видно изъ того, что, напр., рудокопы Дургэма и Мидленда работаютъ меньше и получаютъ больше, чѣмъ рудокопы Уэльса, такъ какъ первые организованы въ союзъ, а вторые нѣтъ. Союзы добились теперь того, что предприниматели-хозяева обращаются къ ихъ совѣтамъ для упорядоченія взаимныхъ отношеній между ними и рабочими, и когда возникаютъ какія-нибудь между ними недоразумѣнія, то избирается комитетъ изъ представителей предпринимателей и отъ рабочихъ — членовъ союза. Комитетъ этотъ обсуждаетъ вопросъ и старается примирить хозяевъ и рабочихъ, и только когда уступки невозможны, объявляется стачка. Стачки въ Англіи, когда онѣ не сопровождаются насиліями, порчей заводовъ и имущества и т. д.,

признаются законными. Союзы сумѣли внушить предпринимателямъ полное къ себѣ уваженіе, и хозяева убѣдились теперь, что имъ гораздо лучше имѣть дѣло съ рабочими—членами союзовъ, чѣмъ съ рабочими, не входящими въ союзы. Союзы рабочихъ заслужили также уваженіе всего англійскаго общества, и теперь даже принято, что когда собирается конгрессъ (съѣздъ) рабочихъ союзовъ, городъ встрѣчаетъ ихъ и привѣтствуетъ, т. е. городская управа (муниципалитетъ города) въ день открытія собраній поздравляетъ делегатовъ рабочихъ съ прибытіемъ и устраиваетъ въ ихъ честь празднества. Такихъ успѣховъ и уваженія союзы рабочихъ, которые до 1871 года не признавались даже законными, добились, во-первыхъ, потому, что во главѣ ихъ стали самые умные, честные, развитые рабочіе и, во-вторыхъ, оттого, что они принялись добиваться мирнымъ путемъ, но упорно и настойчиво, такихъ вещей для рабочихъ, которыхъ можно было достигнуть теперь же, при современныхъ условіяхъ. Конечно, это было возможно только въ свободной странѣ, какъ Англія, гдѣ рабочіе могутъ свободно собираться и обсуждать свои дѣла и имѣютъ возможность, черезъ избранныхъ ими въ Палату общинъ депутатовъ, вліять на самое законодательство страны, улучшая его въ интересахъ трудящагося класса.—Руководители рабочихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ—люди чрезвычайно нравственные, стойкіе, убѣжденные, всецѣло преданные интересамъ рабочихъ и, кромѣ того, широко просвѣщенные. Только люди опытные и хорошо знающіе быть рабочихъ и условія той или иной работы могутъ стоять во главѣ союзовъ. Вѣдь далеко не просто выработать по соглашенію съ предпринимателями условія труда, благопріятныя для рабочихъ, и притомъ такія, которыя не обратились бы внезапно противъ самихъ же рабочихъ.

Многіе предприниматели въ Англіи отдаютъ теперь приказаніе своимъ служащимъ и управляющимъ дѣлами не принимать никакихъ мѣръ, не посовѣтовавшись съ представителями рабочихъ. Но не только представители союзовъ,

но даже большинство простыхъ рабочихъ — членовъ рабочихъ союзовъ отличаются высокимъ нравственнымъ и умственнымъ уровнемъ. Рабочіе эти обязуются, вступая въ союзъ, еженедѣльно дѣлать взносъ въ кассу союза, и всѣ дѣлаютъ это очень аккуратно; неуплатившій по неаккуратности или небрежности въ теченіе нѣсколькихъ недѣль установленный взносъ вычеркивается изъ членовъ союза. Но такіе случаи очень рѣдки, хотя платить приходится отъ 2 до 3 рублей въ мѣсяцъ. Изъ взносовъ этихъ образуютъ денежный фондъ, изъ котораго поддерживаютъ членовъ во время болѣзни, семью—въ случаѣ смерти работника, а главное стачечниковъ, когда союзомъ объявляется забастовка, чтобы принудить хозяина предпріятія къ какимъ-нибудь уступкамъ. Рабочіе—члены союзовъ—принимаютъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ союза, въ управленіи, въ совѣщаніяхъ, въ ревизіяхъ и контролѣ расходовъ и т. д.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе демократизаціи англійскаго общества и образованія сильнаго рабочаго класса, сама жизнь поставила либеральной партіи задачу: или идти навстрѣчу требованіямъ вѣка и свернуть рѣшительно къ радикализму, т. е. къ кореннымъ реформамъ въ пользу рабочихъ и всего народа, или распасться. При Гладстонѣ въ 1891 году партіей и была принята *радикальная* программа, какъ-то: гомруль (широкое самоуправленіе съ своимъ Парламентомъ) для Ирландіи, отдѣленіе церкви отъ государства въ Уэльсѣ и Шотландіи (въ Ирландіи церковь отдѣлена), расширеніе самоуправленія (что сдѣлано позже консервативнымъ министерствомъ Сольсбёри), питейная реформа, демократическая реформа налоговъ, сокращеніе срока парламентскихъ полномочій съ 7 лѣтъ до 4—3-хъ лѣтъ и выборная реформа, въ смыслѣ предоставленія полнаго избирательнаго права *всѣмъ* гражданамъ (а не только нанимающимъ за извѣстную плату квартиру, какъ теперь), фабричное законодательство и т. д.

Но Гладстонъ не успѣлъ провести этой обширной и

радикальной программы, а послѣ него въ партіи произошелъ расколъ. Глава партіи лордъ Розбёри въ 1899 г. отказался отъ столь радикальной программы и отъ проведенія законовъ въ пользу труда и рабочихъ, за которые стоялъ раньше, будучи министромъ, и направилъ свои старанія главнымъ образомъ на сохраненіе англійскаго *преобладанія* въ Европѣ и другихъ странахъ въ цѣляхъ сохраненія и пріобрѣтенія новыхъ мѣстъ для сбыта англійскихъ товаровъ. Программа эта называется *имперіализмомъ*, и ее проповѣдуетъ и консервативная партія. Изъ либеральной же программы Розбёри удерживаетъ только то, что уже было достигнуто раньше. Другой представитель партіи Гаркуръ, хотя и не раздѣлялъ этого взгляда Розбёри и обвинялъ его въ поворотѣ къ консерватизму, но и самъ—тоже уже не заикается, напримѣръ, объ ирландскомъ гомрулѣ и о фабричномъ законодательствѣ.

Но въ Парламентѣ существуетъ рабочая партія, значеніе которой все увеличивается; партія эта не пойдетъ, понятно, за либералами въ ихъ уступкахъ консерватизму, но вмѣстѣ съ тѣмъ она не предъявляетъ и никакихъ чрезмѣрныхъ требованій, которыхъ не могла бы принять либеральная партія, по крайней мѣрѣ съ той программою, которую она выставила при Гладстонѣ въ 1891 году. Да и либералы, благодаря существованію рабочей партіи, принуждены вносить болѣе радикальныя предложенія. Напримѣръ, либералами былъ внесенъ билль о запрещеніи фабричной работы дѣтей до 12 лѣтъ. Въ органахъ самоуправленія либерально-прогрессивная, т. е. идущая впереди въ своихъ требованіяхъ, партія, также все чаще и чаще одерживаетъ побѣду. Въ Ирландіи рабочая партія одерживаетъ рѣшительно верхъ. Въ Дублинскомъ совѣтѣ она имѣетъ уже 14 мѣстъ изъ 60, а въ гор. Лимерикѣ 25 изъ 40.

Факты, однимъ словомъ, говорятъ за то, что настроеніе избирателей дѣлается все болѣе прогрессивнымъ и что старыя парламентскія партіи уже не умѣютъ приспособляться къ новымъ требованіямъ и не вполнѣ выражаютъ настроеніе

націи. Господство же консерватизма объясняется имперіалистической политикой, которую одобряетъ большинство націи. Вотъ почему часто одни и тѣ же избиратели посылаютъ въ Парламентъ консерватора, а не шатающагося либерала, а въ мѣстные органы самоуправленія выбираютъ прямо радикала. Но такъ какъ Англія все болѣе теряетъ и будетъ терять свое исключительное положеніе на міровомъ рынкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ уменьшаться привилегированное положеніе и доходы капиталистовъ, то это прежде всего отразится неблагопріятно на рабочемъ классѣ; поэтому-то послѣдній и не полагается на событія, а организуется и борется теперь за права и рабочее законодательство, чтобы не остаться потомъ въ худшемъ положеніи; поэтому-то либеральной партіи предстоитъ или сдѣлаться либерально-демократической, отказавшись отъ имперіализма, или же, сдѣлавшись имперіалистической, потерять почву подъ ногами и утратить смыслъ существованія, какъ либеральной партіи, что и произошло уже съ Розбёри и его сторонниками.

Выборы въ Парламентъ 1900 года показали, что взглядъ этотъ вѣренъ, и либералы потерпѣли пораженіе. Большинство избранныхъ депутатовъ оказалось сторонниками имперіалистической политики правительства Сольсбёри, которое поэтому и осталось у власти. Этому особенно содѣйствовала война съ Трансваалемъ и Оранжевой республикой, благодаря которой возгорѣлся патріотизмъ англійскаго народа, тѣмъ болѣе, что большинство другихъ европейскихъ государствъ высказало свои симпатіи бурамъ. Въ Парламентъ 1900 года избрано было 269 либераловъ и радикаловъ, 325 консерваторовъ и 65 либераловъ-уніонистовъ—сторонниковъ правительства, и 9 депутатовъ отъ университетовъ—также сторонниковъ правительства, которое такимъ образомъ получило большинство въ 130 голосовъ. Избирателей было во всей Великобританіи 6.600 тысячъ человѣкъ.

За самые послѣдніе годы на группировку политическихъ партій въ Англіи вліяла возникшая въ Трансваалѣ, въ

Африкѣ, война съ бурами. Поводомъ послужилъ отказъ Трансваальской республики признать за всѣми живущими въ ней англичанами, такъ называемыми *уитлэндерами*, равныя политическія права съ бурами, потомками голландцевъ. Началось движеніе еще съ 1895 года, и правительство Англіи, во главѣ съ Чемберлэномъ, поддерживало притязанія уитлэндеровъ. Въ октябрѣ 1899 года, послѣ переговоровъ и нежеланія буровъ уступить требованіямъ Англіи, началась война, которая была закончена лишь въ маѣ 1902 года. Причины этой борьбы заключались въ томъ, что буры-земледѣльцы были господами въ Трансваалѣ и Оранжевой республикѣ, а англичане, владѣя въ Трансваалѣ $^{9}/_{10}$ собственности и капиталовъ, политическихъ правъ не имѣли и не могли распоряжаться въ своихъ интересахъ. Капиталисты англичане (уитлэндеры) требовали себѣ политическихъ правъ, чтобы попасть въ Парламентъ республики и, завладѣвъ властью, издавать законы въ свою пользу. Буры же, понимая, что ихъ господству тогда придетъ конецъ, такъ какъ англичанъ больше и они богаче, рѣшили лучше умереть, чѣмъ уступить.

Англія затѣяла эту войну потому, что съ ростомъ экономическаго могущества Германіи и Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ, государства эти стали вытѣснять ея товары съ международныхъ рынковъ, и въ англійской промышленности происходитъ нѣкоторый застой и задержка въ дальнѣйшемъ развитіи; а такъ какъ Англія всецѣло живетъ промышленностью, то всѣ классы населенія заинтересованы въ ростѣ промышленности и расширеніи внѣшней торговли. Ей необходимы внѣшніе рынки и колоніи для сбыта громадныхъ запасовъ товаровъ и для примѣненія капиталовъ, которые помѣщаются въ молодыя страны и создаютъ тамъ крупную промышленность. Поэтому-то имперіализмъ, т. е. политика мірового господства, получила такое распространеніе въ правящихъ, имущихъ, буржуазныхъ классахъ Англіи, и потому же усилилось значеніе консервативной партіи, а въ либеральной произошелъ упомянутый выше расколъ, который все

возрастаетъ. Война усилила этотъ расколъ и потому еще болѣе способствовала побѣдѣ консерваторовъ.

Либеральная партія, добившаяся въ теченіе XIX вѣка избирательныхъ реформъ, совершила все, что могла, и теперь, какъ она есть, потеряла свое значеніе. Демократическая рабочая партія съ болѣе широкой и современной программой, требующей реформъ въ пользу рабочихъ классовъ, идетъ ей на смѣну, какъ оппозиція консерваторамъ въ Парламентѣ; но эта партія еще не настолько сильна и сорганизована, чтобы помѣшать пока господству имперіалистовъ. Въ XX вѣкѣ роль и значеніе этой оппозиціи будетъ все расти и усиливаться.

Другимъ интереснымъ событіемъ послѣдняго времени въ исторіи Англіи является федерація, т. е. объединеніе англійскихъ колоній въ Австраліи и образованіе „Соединенныхъ Штатовъ Австраліи“ съ особымъ, независимымъ отъ Англіи Парламентомъ и конституціей, которая—въ 1900 году принята была британскимъ Парламентомъ, а съ 1-го января 1901 года вступила въ дѣйствіе. Событіе это произошло отчасти подъ вліяніемъ Трансваальской войны, такъ какъ Англія была принуждена уступить и признать требованія колоній Австраліи изъ боязни лишиться ихъ совсѣмъ,—такимъ образомъ благодаря этой войнѣ возникло въ Австраліи новое государство, насчитывающее болѣе 5 милл. жителей. Зависимость новаго государства отъ Англіи почти номинальная, такъ какъ англійскій генералъ-губернаторъ не можетъ даже не утвердить закона, дважды одобреннаго мѣстнымъ Парламентомъ, который вѣдаетъ всѣ дѣла страны и распоряжается войскомъ.

Страна эта очень богата, нація молодая, энергичная, образованіе разлито равномѣрно, и въ XX вѣкѣ новые штаты будутъ несомнѣнно играть международную роль, такъ какъ населеніе ихъ и богатство быстро растутъ.

Неблагопріятныя для Англіи событія послѣднихъ лѣтъ не могли не отразиться на здоровьѣ престарѣлой королевы, и вотъ въ самомъ началѣ XX вѣка съ ней случился ударъ,

а 9-го января 1901 года она умерла. Королева Викторія родилась 24 мая 1819 года и вступила на престолъ послѣ бездѣтнаго дяди своего короля Вильгельма IV—20-го іюня 1838 года. Процарствовала она такимъ образомъ болѣе 63 лѣтъ, и въ ея царствованіе произошли описанныя нами выше крупныя реформы въ экономической, общественной и политической жизни Англіи, благодаря которымъ страна эта достигла первенствующаго значенія. Но съ развитіемъ другихъ европейскихъ странъ и Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ это первенствующее значеніе Англіи будетъ уменьшаться, и ей придется дѣлиться своимъ міровымъ господствомъ съ другими государствами.—На престолъ Англіи нынѣ вступилъ принцъ Уэльскій, уже 60 лѣтъ отъ роду, подъ именемъ короля Эдуарда VII.

II.

Франція.

ГЛАВА I.

Причины революціи конца 18-го вѣка.

Крупнѣйшее политическое событіе конца XVIII вѣка, такъ называемая Великая французская революція, положило рѣзкую грань между государственными и общественными порядками старой, дореволюціонной Франціи и Франціи новой. Поэтому, чтобы понять современный ея строй, необходимо сначала остановиться на выясненіи „старыхъ порядковъ“ дореволюціонной Франціи, посмотрѣть, чѣмъ они были замѣнены въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, и прослѣдить дальнѣйшее развитіе новаго государственнаго строя до нашихъ дней.

Подъ словомъ „старый порядокъ“ и въ литературѣ и въ исторической наукѣ принято называть всю совокупность политическихъ и общественныхъ отношеній дореволюціонной Франціи, сложившихся въ теченіе Среднихъ вѣковъ. Въ теченіе этихъ вѣковъ во Франціи сложилась и господствовала феодальная система, основанная на владѣніи землей исключительно привилегированными сословіями—дворянствомъ и духовенствомъ—и на полномъ безправіи безземельныхъ группъ населенія—крестьянъ и горожанъ. Въ эту эпоху во Франціи существовало множество отдѣльныхъ княжествъ, герцогствъ и иныхъ государствъ, которыя были независимы отъ рано образовавшейся, но сначала безсильной королевской власти. Съ усиленіемъ же

ея власти, съ увеличеніемъ Парижа и по мѣрѣ пріобрѣтенія имъ значенія столицы всей Франціи, а также благодаря цѣлой совокупности другихъ причинъ, во Франціи, какъ и во всей западной Европѣ, значеніе феодализма, какъ политической системы, постепенно все болѣе падало; отдѣльныя государства все болѣе теряли свое значеніе, все болѣе уменьшалась власть отдѣльныхъ феодаловъ и, наоборотъ, усиливалась власть короля, поглощавшая власть феодаловъ. Отдѣльныя государства феодаловъ сливались въ единую, *абсолютную* монархію, т. е. такую, гдѣ власть государя не ограничена никѣмъ. Процессъ этотъ совершался постепенно и сопровождался борьбой, войнами и междоусобіями. Но уже въ XV вѣкѣ Людовикъ XI желѣзной рукой подавлялъ своеволіе феодаловъ. Въ XVII вѣкѣ кардиналъ Ришелье—министръ Людовика XIII — былъ душой этой политики. Феодалы вначалѣ боролись, протестовали, негодовали, „фрондировали“ (отсюда „фронда“, извѣстная борьба дворянъ-феодаловъ съ королевской властью во Франціи); но Людовикъ XIV въ XVII—XVIII вѣкѣ былъ уже королемъ-солнцемъ, вокругъ котораго вращались, какъ планеты, бывшіе независимые владѣтели и ихъ потомки, ждали отъ короля милостей и считали за великую честь получить придворный чинъ, подавать королю при одѣваніи части его костюма или прислуживать за его столомъ. Людовикъ XIV въ правѣ былъ съ гордостью говорить: „Королевство—это я!“ Такъ закончился періодъ феодальной борьбы. Но эта была сторона политическая, а феодализмъ имѣлъ также сторону соціальную, такъ какъ ему были свойственны особыя общественныя отношенія и особая группировка сословій, а именно: наверху стояли имущіе классы дворянъ и духовенства, а внизу безправныя массы неимущихъ сословій; крѣпостное право процвѣтало, и государство служило интересамъ привилегированныхъ сословій. Но съ XV вѣка начинаетъ развиваться торговля; открытіе Америки, Индіи, притокъ золота и новыхъ колоніальныхъ заморскихъ товаровъ даютъ сильный толчекъ развитію новаго строя: на югѣ Франціи образовываются и богатѣютъ города, осо-

бенно приморскіе. Развивается морская торговля, и усиливается обмѣнъ товаровъ внутри страны. Въ городахъ образуется торгово-промышленный классъ—буржуазія. Классъ этотъ все болѣе богатѣетъ, пріобрѣтаетъ деньги и знанія и дѣлается, благодаря своей энергіи и средствамъ, наиболѣе просвѣщеннымъ элементомъ въ странѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Парижъ, съ усиленіемъ королевской власти, становится центромъ политической, общественной и умственной жизни страны. Короли начинаютъ меценатствовать, т. е. покровительствовать ученымъ и художникамъ и привлекать ихъ къ себѣ, хотя и относятся къ нимъ свысока, какъ къ слугамъ. Естественно, что къ такому центру тяготѣетъ торговля и промышленность, а съ ними вмѣстѣ и высшая буржуазія. Благодаря Парижу, развитію королевской власти и образованію новыхъ сословій измѣняется содержаніе понятія государства: узкосословный духъ его, бывшій въ феодальную эпоху, постепенно утрачивается; задачи его начинаютъ пониматься шире; но, на ряду съ этими измѣненіями понятій, формы его оставались прежними. Королевская власть, побѣдивъ феодаловъ, не хотѣла идти дальше на уступки требованіямъ времени и думала упрочить свою власть на феодальныхъ же, т. е. узко-сословныхъ устояхъ и привилегіяхъ. Между тѣмъ буржуазія, сложившись въ классъ, имѣющій опредѣленное положеніе въ обществѣ, но не имѣя гражданскихъ и политическихъ правъ, относилась къ старому государственному строю, конечно, критически. Начиная съ того же Людовика XIV, развивается усиленная критика деспотизма и системы безправія. Вольтеръ осмѣиваетъ государственные порядки, требуетъ измѣненія ихъ и уничтоженія послѣднихъ слѣдовъ разлагающагося крѣпостного права. Но Вольтеръ отнюдь не призывалъ народъ къ революціи; напротивъ, онъ считалъ народъ слишкомъ темнымъ и дикимъ, и вѣрилъ въ просвѣщенный абсолютизмъ, т. е. въ то, что абсолютный монархъ, при помощи просвѣщенія и образованныхъ людей, можетъ измѣнить государственные и общественные порядки къ лучшему. Но Вольтера только преслѣдо-

вали за эти идеи. Лишь Фридрихъ Прусскій да Екатерина II были его поклонниками и подъ вліяніемъ его идей, соотвѣтствовавшихъ требованіямъ времени, многое сдѣлали для просвѣщенія своихъ государствъ. Вольтеръ, а также энциклопедисты (писатели, составлявшіе сводъ, или энциклопедію, всѣхъ тогдашнихъ знаній) и другіе публицисты и ученые Франціи начала и середины XVIII вѣка, вышли по большей части изъ буржуазіи и были, такимъ образомъ, выразителями стремленій класса, сознающаго свою силу, выросшаго изъ пеленокъ и способнаго къ участію въ общественной и политической жизни страны, но лишеннаго еще этихъ правъ, вслѣдствіе того, что королевская власть и привилегированныя сословія упорствовали и не хотѣли уступать; на этой почвѣ и возникло броженіе, перешедшее затѣмъ въ революцію, закончившуюся полнымъ упраздненіемъ старыхъ обветшалыхъ формъ, которыя, благодаря ходу исторіи, стали совершенно непригодными. Революція, такимъ образомъ, отнюдь не была чѣмъ-либо случайнымъ, неожиданнымъ, и то, что́ было ею сдѣлано въ смыслѣ измѣненія формъ общественнаго и политическаго строя, должно было случиться, рано или поздно, неизбѣжно.

Итакъ, въ XVIII вѣкѣ въ западныхъ странахъ континента феодализмъ, какъ политическая система, исчезъ и замѣнился просвѣщеннымъ абсолютизмомъ; но общественныя силы—классы, составляющіе общество—не были допущены къ участію въ политической жизни, и личность, индивидуальность, еще не признавалась. Самоуправленія, гражданской свободы, равенства передъ закономъ—не было; между тѣмъ развитіе и превращеніе феодальнаго строя съ его характерными чертами—преобладаніемъ натуральнаго хозяйства, мѣстнымъ крестьянскимъ и ремесленнымъ трудомъ, слабымъ развитіемъ торговли, отсутствіемъ промышленности, (особенно крупной, капиталистической)—въ строй торгово-промышленный неизбѣжно требовали и свободы личности, и равенства передъ закономъ, и участія общества въ управленіи государствомъ.

Дворянство Франціи въ теченіе XVIII вѣка обѣднѣло и распродавало свои земли бывшимъ крѣпостнымъ. Но земледѣліе мало приносило дохода, и земледѣльцы были бѣдны. Богатства городовъ находились въ рукахъ промышленниковъ и купцовъ, т. е. 3-го сословія, и земельная собственность также стала переходить въ ихъ руки. Правительство избѣгало всякихъ реформъ и продолжало прежнюю разорительную и безпечную систему. Страна нуждалась въ законахъ, которые обезпечивали бы собственность гражданъ и свободный переходъ ея изъ рукъ въ руки; нужны были хорошіе пути сообщенія, честные чиновники,—вообще порядокъ. Привилегіи высшихъ сословій уже утратили свое прежнее значеніе, и назрѣла живая потребность въ уравненіи всѣхъ передъ закономъ.

Государственные финансы были также въ полномъ разстройствѣ, такъ что правительство было вынуждено чеканить ложную монету и объявило при Людовикахъ XIV и XV свое банкротство; поэтому казна не имѣла въ торговомъ мірѣ никакого довѣрія. Налоги были очень тяжелые и непосильные для земледѣльцевъ, которые часто бросали землю и шли въ рабочіе или просили милостыню. При Людовикѣ XIV населеніе Франціи не только не возросло, но даже уменьшилось, и много земель было заброшено; неурожаи увеличивали народное бѣдствіе,—толпа голодающихъ росла. А государство прибѣгало лишь къ новымъ займамъ денегъ для покрытія своихъ расходовъ. Кто же могъ спасти Францію? Дворянство само обнищало и утратило всякое значеніе; простой народъ—крестьяне—были бѣдны и невѣжественны; и только 3-е сословіе—буржуазія—обладало средствами и знаніями; въ ея рукахъ сосредоточивались торговля, промышленность и богатство; изъ ея же среды выходили знаменитые ученые и писатели XVIII вѣка; она одна могла спасти Францію, дать ей новое устройство. Между тѣмъ это лучшее тогдашнее сословіе, какъ и простой народъ, было лишено правъ: равенства передъ закономъ, свободы и участія въ государственномъ управленіи. Поэтому, когда стали требовать но-

выхъ порядковъ, то прежде всего считали нужнымъ добиться именно равенства и свободы. Подъ вліяніемъ очевиднаго разоренія страны, разстройства государственныхъ дѣлъ и глубокаго недовольства непривилегированныхъ классовъ населенія, правительство при Людовикѣ XVI дѣлаетъ рядъ попытокъ улучшить управленіе, но оно хотѣло влить новое вино въ старые мѣхи и тѣмъ самымъ заранѣе готовило себѣ неудачу. Министры Людовика XVI Тюрго и Неккеръ—люди, вышедшіе изъ буржуазіи, благомыслящіе и умные, сдѣлали попытки провести нѣкоторыя реформы въ управленіи, но онѣ разбивались, наталкиваясь на упорство привилегированныхъ классовъ.

Тюрго хотѣлъ уравнять податное обложеніе и наложить его и на первыя сословія, которыя раньше отъ этого обложенія были свободны; хотѣлъ уничтожить феодальныя повинности, которыя еще несли крестьяне, и освободить ихъ на выкупъ; онъ хотѣлъ уничтожить цеховое устройство ремесленниковъ, мѣшавшее развитію ремеслъ и промышленности (напримѣръ, одни цехи вытесывали камни, другіе могли только складывать стѣну, а третьи замазывать глиной и т. д.); онъ думалъ уничтожить внутреннія таможни; наконецъ, онъ же хотѣлъ ввести городское и земское самоуправленіе и образовать особый національный муниципалитетъ, избираемый провинціальными собраніями. Въ религіозномъ отношеніи Тюрго стоялъ за свободу совѣсти и уравненіе въ правахъ гугенотовъ *) съ католиками. Тюрго заботился также о народномъ образованіи. Но изъ всего этого ему удалось провести лишь законы о свободной продажѣ хлѣба (она была стѣснена разными правилами) и объ отмѣнѣ цеховъ и внутреннихъ таможенъ. Преемники его, Неккеръ, Колоннъ, Бріенъ, тоже хотѣли ввести улучшенія, но не рѣшались, не встрѣчая поддержки у короля. Между тѣмъ денежныя дѣла государства все ухудшались; дефицитъ въ бюджетѣ достигалъ 198 милліоновъ ливровъ (около 190 милліоновъ франковъ) въ годъ,—

*) Гугеноты — французскіе протестанты.

сумма по тому времени огромная. Правительство все болѣе терялось, не знало, какъ выйти изъ этого положенія и, наконецъ, рѣшило обратиться къ обществу. Но опять таки, въ привилегированныхъ сословіяхъ правительство встрѣчало упорное сопротивленіе всѣмъ реформамъ, въ которыхъ былъ хотя бы намекъ на уравненіе правъ, а въ прочихъ сословіяхъ—недовѣріе и требованіе дѣйствительныхъ правъ и участія въ управленіи государствомъ. Старые суды Франціи—Парламенты, въ которыхъ мѣста продавались и передавались по наслѣдству, и которые имѣли нѣкогда значеніе и авторитетъ, теперь устарѣли, но благодаря кастовому устройству крѣпко держались за привилегіи и также тормозили реформы: они не хотѣли признавать новыхъ законовъ, на что имѣли, по старому, право, и не допускали введенія новыхъ судовъ. Тогда правительство рѣшило, наконецъ, созвать старинные *генеральные штаты* (собраніе изъ приглашаемыхъ и выборныхъ лицъ), не собиравшіеся съ 1614 года, т. е. со времени упроченія королевскаго абсолютизма.

Представители въ эти штаты избирались по сословіямъ: отъ дворянства, духовенства и третьяго сословія, т. е. всего прочаго населенія — горожанъ и крестьянъ вмѣстѣ. Избиратели должны были дать своимъ депутатамъ инструкціи—наказы (cahiers), съ изложеніемъ своихъ пожеланій. Большинство требовало учрежденія постояннаго народнаго представительства и коренныхъ общественныхъ реформъ.

Депутатовъ было избрано: 270 отъ дворянства, 291 отъ духовенства и 557 отъ третьяго сословія. Собрались они 5-го мая 1789 года, но между ними тотчасъ же возникли недоразумѣнія: дворянство и духовенство собрались вмѣстѣ и не хотѣли допустить къ себѣ депутатовъ третьяго сословія, а послѣдніе находили неудобнымъ совѣщаться врозь. Цѣлый мѣсяцъ шли пререканія. Наконецъ, депутаты третьяго сословія объявили себя Національнымъ собраніемъ и предложили всѣмъ прочимъ сословіямъ присоединиться къ нимъ. Правительство испугалось такого рѣшенія и запретило Національному собранію собираться, но было уже поздно: оно собра-

лось въ залѣ для игры въ мячъ (родъ манежа), гдѣ всѣ торжественно поклялись не расходиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ выработанъ новый государственный строй. Имъ снова было предложено совѣщаться порознь и не касаться привилегій высшихъ сословій,—до такой степени оказалось недальновиднымъ правительство; но Національное собраніе уже не обращало никакого вниманія на эти требованія и продолжало заниматься. Здѣсь особенно выдвинулся, какъ ораторъ, Мирабо, сынъ графа, но депутатъ третьяго сословія *). Мало-по-малу къ третьему сословію начали присоединяться отдѣльные депутаты прочихъ сословій, пока, наконецъ, всѣ не слились въ одно общее собраніе. Такъ началась революція. Мы не задались здѣсь цѣлью подробнаго ея описанія; незнакомымъ съ событіями этого времени и желающимъ подробнѣе ознакомиться мы посовѣтуемъ обратиться къ сочиненіямъ о революціи, указаннымъ въ концѣ. Отмѣтимъ здѣсь лишь главные ея моменты и перейдемъ къ описанію ея политическихъ и соціальныхъ результатовъ.

ГЛАВА II.

Отъ начала революціи 1789 г. до Наполеона I.

Четырнадцатаго іюля 1789 года народъ возмутился и разгромилъ государственную парижскую тюрьму Бастилію, выпустивъ всѣхъ арестованныхъ, причемъ на мѣстѣ ея была поставлена надпись: „мѣсто для танцевъ“. Здѣсь впервые народъ образовалъ изъ себя войско, назвавшееся Національной гвардіей. Король не рѣшился напасть на населеніе и призналъ этотъ фактъ.—Въ деревняхъ также начались волненія; крестьяне жгли замки и мстили дворянамъ за вѣковое угнетеніе.

Четвертаго августа въ Національномъ собраніи произошла безпримѣрная въ исторіи сцена. Нѣсколько молодыхъ дворянъ заявили, что отказываются отъ всѣхъ своихъ привилегій;

---

*) См. Мирабо, біографія, изд. Павленкова, ц. 25 к.

тогда дворяне одинъ за другимъ также начинаютъ отказываться отъ привилегій, и въ это ночное засѣданіе всѣ крестьянскія повинности помѣщикамъ были уничтожены безъ всякаго выкупа. Собраніе между тѣмъ, назвавшись „Учредительнымъ“, такъ какъ оно хотѣло учредить, создать новый строй, приступило къ положительной работѣ; въ основаніе этихъ работъ легли общія отвлеченныя соображенія о правахъ человѣка и гражданина, о задачахъ государства и объ отношеніяхъ между властями; но прежде всего Собраніе стремилось уничтожить все ненавистное старое. Для власти было оставлено слишкомъ малое поле дѣятельности,—это было реакціей противъ крайняго королевскаго абсолютизма и стремленіемъ новаго общества къ полной самодѣятельности; вообще при такомъ настроеніи не могли обойтись безъ ошибокъ, которыя пришлось потомъ постепенно исправлять.—Парижское населеніе между тѣмъ образовало массу политическихъ клубовъ съ отдѣленіями въ провинціи, гдѣ обсуждались открыто и вполнѣ свободно тѣ же жгучіе вопросы, и это обстоятельство въ свою очередь оказывало давленіе на депутатовъ. Особенно выдѣлялся своими крайними взглядами такъ называемый *Якобинскій* клубъ, по имени бывшаго монастыря св. Якова, гдѣ онъ собирался.

Прежде всего Учредительное собраніе провозгласило „Декларацію правъ человѣка и гражданина“, въ силу которой было признано всеобщее равенство и личная свобода всѣхъ, безъ различія сословій, верховенство (*суверенитетъ*) народа въ государствѣ и право народа оказывать сопротивленіе въ случаѣ угнетенія со стороны властей. Но буржуазный характеръ революціи сказался на первыхъ же порахъ: несмотря на провозглашеніе въ деклараціи полнаго равенства, политическія права были даны лишь взрослымъ мужчинамъ, безъ различія сословій, но *платящимъ* прямой налогъ въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ трехдневнаго заработка,—слѣдовательно, людямъ болѣе или менѣе имущимъ. Личная свобода заключалась въ правѣ исповѣдывать и мѣнять любую религію (свобода совѣсти), излагать словесно или письменно какія угодно

мнѣнія и мысли (свобода слова и печати), собираться когда и какъ угодно въ любомъ числѣ для обсужденія всякихъ вопросовъ—общественныхъ и политическихъ (свобода собраній и обществъ).

Законодательная власть поручалась представительному собранію, состоящему изъ одной Палаты, а не двухъ, какъ въ Англіи, въ которую избирались на два года правоспособные депутаты. Во главѣ исполнительной власти долженъ былъ стоять король, который начальствуетъ надъ войскомъ, флотомъ и полиціей, а также ведетъ иностранныя сношенія. Министры отвѣтственны предъ Палатой, и король не можетъ дѣйствовать помимо нихъ; они назначаются имъ не изъ состава Палаты. Франція была раздѣлена на 85 новыхъ департаментовъ; введены были мѣстное самоуправленіе и новые суды, члены которыхъ избирались также въ мѣстныхъ собраніяхъ на шесть лѣтъ. Только власть короля была наслѣдственной, всѣ же прочія должностныя лица были сдѣланы выборными.

У духовныхъ обществъ было отнято огромное земельное имущество, оцѣниваемое въ три милліарда франковъ, и собраніе рѣшило сдѣлать епископовъ и священниковъ также выборными и дать имъ, взамѣнъ земель, содержаніе. Папа осудилъ это „гражданское устройство церкви“; большинство духовенства отказалось повиноваться, но часть его подчинилась.—Таково было первое революціонное законодательство.

Новые порядки породили, конечно, множество недовольныхъ. Началась эмиграція (выселеніе) дворянъ, которые обращались къ иностраннымъ государямъ защитить Людовика XVI и феодальныя привилегіи. Короля убѣждали бѣжать изъ Франціи, но попытка бѣгства не удалась, и ему противъ воли пришлось утвердить конституцію, т. е. новое государственное устройство. Въ теченіе этого времени начало все болѣе выясняться, что 3-е сословіе далеко не однородная масса, а состоитъ изъ двухъ рѣзко обособленныхъ классовъ: перваго—имущаго класса, торгово-промышленниковъ и землевладѣль-

цевъ, а также лицъ свободныхъ профессій, какъ врачи, адвокаты, т. е. собственно буржуазіи въ современномъ смыслѣ слова, и изъ второго класса—неимущихъ, рабочаго пролетаріата. Буржуазія скоро образовала болѣе умѣренную группу, требованія которой не выходили изъ границъ легко достижимаго, но народъ и, главнымъ образомъ, рабочіе Парижа, страдавшіе отъ застоя въ дѣлахъ, безработицы, дороговизны и ожидавшіе отъ революціи коренныхъ перемѣнъ въ своемъ положеніи, видя умѣренный и буржуазный характеръ реформъ, все болѣе и болѣе возмущались и угрожали.

Такимъ образомъ образовались въ собраніи крайнія партіи, требовавшія реформъ въ пользу всего народа, а не одной буржуазіи. Тѣмъ временемъ Учредительное собраніе закончило свою работу и разошлось, сдѣлавъ постановленіе, что при слѣдующихъ выборахъ никто изъ прежнихъ членовъ не можетъ быть избранъ вновь.

Во вновь избранномъ собраніи преобладаніе получили такъ называемые жирондисты—депутаты отъ департамента Жиронды на югѣ Франціи. Въ то же время клубы пріобрѣтали все большее значеніе въ странѣ; въ нихъ дѣйствовали вожди народа—Робеспьеръ и Дантонъ. Собраніе энергично принялось за продолженіе борьбы со старымъ строемъ. Оно конфисковало имущество эмигрантовъ и стало высылать не присягавшихъ духовныхъ лицъ. Объявленіе войны Австріей и затѣмъ Пруссіей въ 1792 году подлило только масла въ огонь. Народъ возсталъ и напалъ на дворецъ короля, который былъ женатъ на дочери австрійскаго императора: Людовика XVI подозрѣвали въ сношеніи съ непріятелями. Онъ, какъ всегда слабый и нерѣшительный, сдался и былъ взятъ подъ стражу, а собраніе объявило монархію во Франціи упраздненной. Эти событія были болѣе или менѣе случайными и совершенно не вызывались общественнымъ и политическимъ развитіемъ Франціи, приведшимъ къ революціи. Они объясняются случайной комбинаціей силъ и событій и, главное, характеромъ Людовика XVI, не способнаго взять революцію въ свои руки. Позже монархія была воз-

становлена и просуществовала еще довольно долго, хотя уже, конечно, не въ прежнемъ видѣ.

Такимъ образомъ была провозглашена во Франціи первая республика. Страсти народныя разнуздались, происходили тяжелыя сцены избіенія и казней всѣхъ подозрѣваемыхъ въ стремленіи къ возвращенію прежнихъ порядковъ или просто державшихся болѣе умѣренныхъ взглядовъ на реформы. Созванъ былъ вмѣсто Національнаго собранія — Конвентъ. Жирондисты, представители умѣренныхъ, буржуазныхъ взглядовъ, были въ немъ „правой“, уже консервативной партіей, на лѣвой же сторонѣ около Робеспьера и Дантона сгруппировались крайніе элементы, стоявшіе за революцію, за насиліе надъ несогласными и за самое строгое преслѣдованіе ихъ. Въ срединѣ, въ центрѣ, были колеблющіеся, нерѣшительные люди, не знавшіе, куда примкнуть.—Конвентъ предалъ Людовика XVI суду; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни и затѣмъ 21 января 1793 года казненъ. Борьба между жирондистами и *монтаньярами* (отъ слова montagne—гора, такъ какъ крайняя революціонная партія сидѣла на верхнихъ скамьяхъ лѣвой) съ Робеспьеромъ во главѣ усилилась, ибо это была борьба демократіи съ болѣе умѣренными буржуазными группами.

Въ это время республикѣ угрожали войной почти всѣ монархическія страны, и ей приходилось напрягать всѣ силы, чтобы выставить войско и достать средства на войну.

Опираясь на народъ и чернь, якобинцы устроили диктатуру и старались изгнать, выжить изъ Конвента жирондистовъ. Народъ часто врывался на засѣданія и требовалъ изгнанія жирондистовъ и суда надъ ними. Имъ ничего не оставалось, какъ уступить, и 34 человѣка изъ нихъ ушло; нѣкоторые скрылись, а другіе были преданы суду и казнены. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ вспыхнуло возстаніе противъ парижской диктатуры, т. е. своеволія демагоговъ и черни; но въ однѣхъ, какъ въ Нормандіи, въ Вандеѣ, это было возстаніе старинныхъ феодальныхъ провинцій, преданныхъ королю и вѣрныхъ дворянству и старымъ тра-

диціямъ (порядкамъ) *), а въ другихъ, на югѣ, это было возстаніе жирондистскихъ промышленныхъ, буржуазныхъ провинцій, не стоявшихъ за возвращеніе стараго порядка, но и не желавшихъ диктатуры демагоговъ. Не будемъ здѣсь описывать ужасовъ террора и братоубійственной войны, раздиравшей несчастную Францію. Всѣ крайности съ паденіемъ Робеспьера и якобинцевъ, противъ которыхъ, наконецъ, сплотились болѣе умѣренные, исчезаютъ, и Конвентъ съ болѣе умѣреннымъ составомъ вырабатываетъ конституцію III года республики. Было учреждено двѣ палаты: 1-я—старѣйшинъ и 2-я—совѣтъ пятисотъ; управленіе было передано пяти директорамъ (Директорія) и назначаемымъ ими министрамъ; областное управленіе также было реформировано; разныя должностныя лица назначались уже директорами, а не избирались. Но и теперь дѣла не пришли еще въ порядокъ. Между директорами и палатами происходили столкновенія, во время которыхъ обѣ стороны не стѣснялись дѣйствовавшими законами и грубо ихъ нарушали: то директоры силой удаляли нежелательныхъ депутатовъ, то, какъ въ 1799 году, палаты заставили уйти трехъ директоровъ, извѣстныхъ своими республиканскими убѣжденіями. Но въ общемъ революціонная горячка и страсти начали понемногу утихать, и теперь яснѣе выступалъ истинный характеръ переворота—замѣна феодально-сословнаго аристократическаго строя общества и государства строемъ промышленно-буржуазнымъ. Войны, начавшіяся сперва для защиты отъ нашествія враговъ, стали теперь наступательными, такъ какъ были необходимы въ цѣляхъ финансовыхъ и экономическихъ. Финансы были въ полномъ упадкѣ, промышленность въ застоѣ. Требовалось открыть сбытъ за границей товарамъ французской промышленности—съ одной стороны, и достать скорѣе денегъ для казны—съ другой. Военная контрибуція и достигала этой послѣдней цѣли: Голландія, Германія, Италія должны были пополнять

---

*) Возстаніе Ванден картинно описано Викторомъ Гюго въ извѣстномъ романѣ его „93-й годъ“.

пустую казну Директоріи. Во время этихъ войнъ выдвинулся талантливый, богато одаренный отъ природы, молодой генералъ Бонапартъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи, благодаря стеченію обстоятельствъ и личной энергіи, французскимъ императоромъ Наполеономъ I. Дальше мы разсмотримъ его значеніе, а пока окинемъ взглядомъ результаты революціи. Революціонное законодательство замѣнило прежнюю абсолютную монархію представительнымъ парламентскимъ правленіемъ, — это со стороны политической; главные же результаты заключались въ происшедшихъ соціальныхъ (общественныхъ) перемѣнахъ. Прежде общество было сословнымъ, причемъ каждое сословіе имѣло различныя права, привилегіи и обязанности; теперь оно превратилось въ націю, состоящую изъ равноправныхъ гражданъ, причемъ духовенство также должно было превратиться въ служителей религіи безъ сословной организаціи. Мы уже говорили раньше о причинахъ, породившихъ революцію, и видѣли, что главнымъ ея двигателемъ была сложившаяся въ крупный общественный классъ, владѣвшая капиталами и знаніями, буржуазія. Отсюда ясно, почему дѣятели революціи думали, что главная причина народныхъ бѣдствій заключается только въ законахъ и учрежденіяхъ, лишающихъ личность ея свободы и препятствующихъ *гражданскому* равенству; теперь понятно также, почему Учредительнымъ собраніемъ вовсе не выдвигался вопросъ о *матеріальномъ*, экономическомъ неравенствѣ классовъ, какъ источникѣ народной бѣдности, невѣжества и проч.; даже крайнія партіи и ихъ вожди, какъ Робеспьеръ и другіе, требовали для народа только свободы и господства политическаго, совершенно не имѣя въ виду перераспредѣленія богатствъ. Для этихъ принциповъ время тогда еще не созрѣло, и только XIX вѣкъ, создавъ, благодаря развитію крупной промышленности, рабочій пролетаріатъ, и сорганизовавъ рабочихъ въ особый классъ, выдвинулъ на сцену рабочій вопросъ съ его новыми задачами: организаціей труда и правомѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ концѣ концовъ французская

революція осуществила, какъ и въ Англіи, принципы либерализма и буржуазіи, которые въ теченіе XIX вѣка распространились, въ силу одинаковыхъ общественно-экономическихъ условій развитія странъ, по всей Европѣ. Такимъ образомъ революція уничтожила всѣ средневѣковыя корпораціи и союзы и поставила каждаго гражданина прямо передъ государствомъ, безъ всякихъ промежуточныхъ союзовъ и обществъ, какъ было раньше; цехъ, гильдія, сословіе, церковная община и т. п.,—все было уничтожено. На ряду съ этимъ буржуазность конституціи 1791 года проявилась въ установленіи ценза для политическихъ правъ, именно требованія поземельнаго дохода отъ 150 до 400 франковъ. Наконецъ, матеріальными плодами побѣды воспользовались главнымъ образомъ имущіе, т. е. буржуазія; государство, отобравъ земли у духовенства и эмигрантовъ, стало ихъ продавать; но такъ какъ кредита для неимущихъ не было, то покупать могли ихъ только имѣвшіе деньги, т. е. буржуазія или спекулянты; такимъ образомъ неимущіе крестьяне, бѣднота, отъ революціи ничѣмъ матеріально не воспользовались, и переходъ владѣнія землей изъ рукъ феодальнаго дворянства въ руки сельской и городской буржуазіи было самымъ крупнымъ соціальнымъ послѣдствіемъ французской революціи, такъ какъ всегда въ странѣ земля и владѣющій ею классъ играютъ выдающуюся роль и значеніе. Но, конечно, и народъ все же получилъ выгоды отъ переворота, такъ какъ по закону Конвента отъ 17 іюля 1793 года были уничтожены, и притомъ безъ выкупа, послѣдніе остатки крѣпостного права—повинности, оброки и т. п.; распространеніе равноправія и гражданской свободы на *всѣхъ* выводило народъ изъ вѣкового безправія и было положительной стороной переворота; каждый могъ отнынѣ стремиться ко всякаго рода дѣятельности и составленію собственнаго благосостоянія; этотъ принципъ, всюду вошедшій въ настоящее время въ плоть и кровь народа, былъ завоеванъ французами только въ концѣ XVIII вѣка и явился наиболѣе жизненнымъ и плодотворнымъ въ теченіе XIX вѣка. Такимъ образомъ

революція поставила XIX вѣку задачу: окончательно проявить и выяснить обнаружившееся тогда разслоеніе всего общества на классы феодальнаго дворянства, буржуазіи и неимущаго народа, а также развить и укрѣпить пріобрѣтенія революціи, т. е. либерально-буржуазные принципы. Но на ряду съ этимъ въ XIX вѣкѣ рѣзко проявилось глубокое, коренное различіе въ положеніи и въ стремленіяхъ названныхъ классовъ, т. е. ихъ антагонизмъ. Послѣдующая исторія Франціи и имѣла это, какъ мы увидимъ ниже, главнымъ внутреннимъ своимъ содержаніемъ.

ГЛАВА III.

От Наполеона I до Второй имперіи.

Революція, какъ мы говорили выше, стала наконецъ стихать, и Франція начинаетъ рядъ войнъ, о главныхъ причинахъ которыхъ мы также упоминали. Во время этихъ войнъ выдвинулся молодой генералъ Наполеонъ Бонапартъ, понявшій моментъ и сумѣвшій забрать власть въ свои руки, сначала подъ именемъ консула, а затѣмъ заставивъ провозгласить себя императоромъ. Франція уже стала уставать отъ междоусобицъ и никакъ не могла создать себѣ прочное правительство; Наполеонъ, повидимому, обѣщалъ дать таковое; съ другой стороны, для Франціи, какъ государства, и для главнаго теперь класса — буржуазіи, войны были выгодны; Наполеонъ же, благодаря своему военному генію и одушевленію французовъ, велъ ихъ успѣшно; поэтому естественно, что онъ оказался тогда, въ силу историческихъ условій, желательнымъ и необходимымъ. Хотя, сдѣлавшись императоромъ, онъ какъ бы возстановилъ монархію и абсолютизмъ, но это отнюдь не было возвратомъ къ старому дореволюціонному абсолютизму; напротивъ, своимъ законодательствомъ Наполеонъ логически завершилъ начатое революціей дѣло и закрѣпилъ всѣ ея завоеванія. Онъ самъ происходилъ изъ буржуазіи и уже поэтому не могъ желать возстановленія сословныхъ

привилегій. Войско его было очень демократично: всѣмъ извѣстно, что большинство его маршаловъ, а затѣмъ и созданныхъ имъ королей, князей и прочихъ властителей, выслужились изъ простыхъ солдатъ, взятыхъ изъ народа, рабочихъ, ремесленниковъ или изъ буржуазіи. Въ административномъ строѣ онъ ввелъ бюрократическую, т. е. чиновничью систему и централизацію, но должности замѣщалъ людьми ему угодными, не справляясь съ ихъ происхожденіемъ. Яснѣе же всего сказался революціонный характеръ дѣятельности Наполеона въ его сводѣ гражданскихъ законовъ, такъ называемомъ „Côde Napoléon“ (кодексъ Наполеона). Еще въ 1793 году Комбасаресъ представлялъ Конвенту проектъ новаго гражданскаго уложенія, но только Наполеонъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, назначилъ особую комиссію, которой поручилъ составить новый кодексъ примѣнительно къ новымъ общественнымъ условіямъ быта Франціи, взявъ для этого за основаніе близкое по характеру римское право, а также право каноническое и обычное, мнѣнія юристовъ XVII и XVIII вѣковъ и революціонные законы. Наполеонъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ этой комиссіи. Проектъ былъ въ 1804 г. принятъ законодательнымъ корпусомъ подъ названіемъ „Côde Napoléon“. Затѣмъ были изданы своды гражданскаго и уголовнаго судопроизводства (1806 г.), торговое право и сводъ уголовныхъ законовъ. Это законодательство съ послѣдующими измѣненіями лежитъ въ основѣ французской жизни и *до сихъ поръ*. Такимъ образомъ мы видимъ, что Наполеонъ привелъ въ систему, кодифицировалъ итоги революціи. Въ этомъ, а не въ военныхъ подвигахъ, заключается его главная историческая заслуга. Этимъ законодательствомъ были подтверждены всѣ завоеванія буржуазіи.

Видя, что католицизмъ во Франціи въ сущности очень силенъ, Наполеонъ возстановилъ его офиціальное значеніе и заключилъ 15 іюля 1801 года съ устраненнымъ со времени революціи отъ всякаго вліянія на религіозныя дѣла во Франціи папою Піемъ VII соглашеніе, или *конкордатъ*. По этому конкордату правительство французской респуб-

лики (тогда Наполеонъ еще былъ первымъ консуломъ) признавало, что „католическая апостольская и римская религія есть религія огромнаго большинства французскихъ гражданъ“. Духовныя лица должны получать приличное содержаніе, церкви возвращались епископамъ, и паствѣ позволялось дѣлать въ пользу церквей пожертвованія. Папа же призналъ за покупщиками бывшихъ земель духовенства и монастырей законное право на владѣніе этими землями. Такимъ образомъ и этотъ актъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ узаконеніе завоеваній революціи. Не даромъ же абсолютные монархи Европы не хотѣли признавать Наполеона за равнаго имъ; онъ и не былъ таковымъ, такъ какъ ушелъ гораздо дальше ихъ въ пониманіи требованій исторіи.

Для борьбы съ Франціей возникла коалиція, т. е. союзъ монархическихъ державъ; при этомъ Англія, бывшая уже раньше конституціонной и буржуазной страной, дѣйствовала тоже противъ Франціи и Наполеона, боясь расширенія предѣловъ Франціи и ея конкуренціи на рынкахъ по сбыту товаровъ, тогда какъ до сихъ поръ у нея не было опасныхъ соперниковъ.

Коалиціи удалось побѣдить Наполеона и низложить его. Какъ извѣстно, послѣ Наполеона наступила, такъ называемая, эпоха реставраціи, т. е. возвращеніе на престолъ Франціи королей династіи Бурбоновъ. Реставрація была результатомъ наступившей вслѣдъ за революціей реакціи, которая слѣдуетъ обыкновенно за слишкомъ бурнымъ и сильнымъ подъемомъ общественныхъ силъ. Но съ другой стороны, реакція во Франціи была естественнымъ явленіемъ еще и потому, что буржуазія, добившись своей цѣли путемъ переворота, уже не нуждалась болѣе въ революціонныхъ средствахъ; напротивъ, всѣ стали отстраняться отъ политической дѣятельности, въ особенности пріученные Наполеономъ къ повиновенію. Итакъ, буржуазное общество жаждало спокойствія для занятія своими житейскими торгово-промышленными дѣлами. Наконецъ, буржуазія сама по себѣ вовсе не была революціонной и республиканской; она же-

лала только, чтобы ей оставили ея матеріальныя и гражданскія пріобрѣтенія.

Когда Наполеонъ былъ побѣжденъ и свергнутъ съ престола, а буржуазія занялась своими личными дѣлами, тогда поднялась дореволюціонная реакція клерикаловъ, монархистовъ и феодаловъ, не могшихъ, конечно, такъ скоро позабыть свое прежнее величіе и недавнее паденіе; началась борьба за старое—за возстановленіе Бурбоновъ и прежнихъ порядковъ. Такъ какъ реакцію поддерживали крупныя европейскія державы, то послѣ сверженія Наполеона и былъ посаженъ на престолъ, безъ особаго сопротивленія народа, Бурбонъ Людовикъ XVIII *). Во внутренней гражданской жизни Наполеонъ установилъ и провелъ принципы новаго общественнаго строя, въ политической же, наоборотъ, онъ систематически устранялъ всѣ завоеванія либерализма и правилъ абсолютнымъ монархомъ, подавляя всѣ проявленія свободы; однако, хотя въ 1814 году и произошла реставрація Бурбоновъ, но вернуть старый строй уже не было возможности, и особой „Хартіей“, подписанной Людовикомъ XVIII, во Франціи была установлена монархія конституціонная. Эта Хартія настолько соотвѣтствовала по своимъ принципамъ духу вѣка и общества того времени, что просуществовала съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, произведенными въ 1830 году, тридцать четыре года. Неимущіе классы, по Хартіи, были отъ участія въ политической жизни *устранены*, и главными дѣятелями въ ней являются классы имущіе, а именно: землевладѣльцы, тянувшіе въ сторону реакціи, такъ какъ крупные владѣльцы остались изъ прежнихъ аристократовъ, вернувшихся во Францію,—и торгово-промышленная буржуазія, все болѣе стремившаяся къ господству и потому стоявшая за принципы либерализма, принимающаго въ свою очередь буржуазный характеръ. Вся исторія съ 1814 по 1830 годъ и состояла въ окончательной борьбѣ между аристократіей и

*) Людовикомъ XVII считался умершій молодымъ сынъ казненнаго Людовика XVI.

буржуазіей. Даже современники, какъ Гизо́, Минье́, Тьеррѝ, понимали этотъ характеръ переживаемой ими эпохи. Вернувшіеся эмигранты-дворяне стремились къ возстановленію прежнихъ дореволюціонныхъ порядковъ, а буржуазія стремилась къ власти, чтобы не допустить этого; парламентская борьба въ эту эпоху принимаетъ оживленный характеръ и имѣетъ большое значеніе. Конечно, и народъ былъ противъ реакціи, такъ какъ дѣло шло о закрѣпленіи и расширеніи пріобрѣтенныхъ имъ правъ и пріобрѣтеніи новыхъ; поэтому-то онъ и поддерживалъ буржуазію въ борьбѣ съ реакціей и вынесъ революцію 1830 года на своихъ плечахъ хотя буржуазія отнюдь не была склонна уступать свои права народу. Хартія 1814 года установила королевскую исполнительную власть и законодательную власть палаты и сената, причемъ члены сената должны были быть несмѣняемыми и наслѣдственными; король былъ неотвѣтственнымъ, но всякій актъ его долженъ былъ подписывать и министръ, отвѣтственный передъ палатою и сенатомъ, какъ въ Англіи. Въ объявленіи о конституціи Людовикъ XVIII старался вывести ее не изъ революціи, а изъ старинныхъ учрежденій Франціи, но на самомъ дѣлѣ она вытекала изъ революціи, и образцомъ для Хартіи послужила англійская конституція, которая годилась въ основныхъ чертахъ и для Франціи, такъ какъ французское общество сложилось теперь на тѣхъ же буржуазныхъ экономическихъ и соціальныхъ принципахъ, которые раньше выработались англійской исторіей. Однако, власть короля была установлена довольно значительная: онъ— начальникъ всѣхъ войскъ, назначаетъ всѣхъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ, можетъ объявлять войну и заключать миръ и другіе международные договоры, издавать регламенты и ордонансы для исполненія законовъ и въ цѣляхъ безопасности государства; только король, т. е. правительство, а *не депутаты*, можетъ предлагать новые законы. Назначеніе пэровъ Франціи принадлежитъ только королю; принцы считались пэрами по рожденію. Полномочія депутатовъ дѣйствовали въ теченіе пяти лѣтъ. Депутатъ долженъ былъ быть не

моложе 40 лѣтъ и платить прямой налогъ въ размѣрѣ 1.000 франковъ, т. е. имѣть очень крупное имущество. Этотъ цензъ былъ настолько высокъ, что во всей Франціи нашлось всего 8.000 чел., имѣвшихъ право баллотироваться въ депутаты; наконецъ, чтобы быть только избирателемъ, нужно было быть немоложе 30 лѣтъ и платить по крайней мѣрѣ 300 франковъ налога; такихъ лицъ насчитывалось только до 90 тысячъ.

Въ 1820 году установлены были двойные выборы, и такъ какъ депутаты не получали вознагражденія, то въ палату могли попадать только богатые. Хотя засѣданія и были объявлены публичными, но достаточно было желанія пяти членовъ, чтобы палата превратилась въ секретный комитетъ. Налоги устанавливались палатами и утверждались королемъ. Король ежегодно созываетъ палаты, но можетъ во всякое время ихъ распускать или объявлять отсрочку засѣданій. Старинному дворянству были возвращены титулы, а новому—наполеоновскому—сохранены. Хотя, какъ видимъ, конституція предоставляла гражданамъ очень умѣренныя права, все же она признавала принципъ самоуправленія и за палатами—право опредѣлять налоги. Было возстановлено также право петицій (прошеній); законы о печати были довольно благопріятными, а въ 1819 году была даже уничтожена цензура, возстановленная позже. Однимъ словомъ, Хартія эта давала либеральной партіи и буржуазіи возможность бороться *на законной* почвѣ за власть и за расширеніе своихъ правъ съ представителями „стараго порядка“, съ реакціей. До 1820 г. Людовикъ XVIII правилъ въ согласіи съ палатой, состоявшей въ большинствѣ изъ его приверженцевъ; но либерализмъ въ странѣ, по мѣрѣ роста и увеличенія значенія буржуазіи, все усиливался, чему не мало способствовала и либеральная печать; и съ 1820 года либеральная оппозиція въ палатѣ вступаетъ съ реакціей въ борьбу.

Тогда ультра-роялистическая (королевская) партія въ палатѣ и обществѣ открыла противъ сторонниковъ революціи самое суровое гоненіе: начались доносы, аресты, конфискаціи имуществъ, лишеніе должностей, казни, убійства либера-

ловъ и лицъ изъ буржуазіи. Всѣ эти явленія, называемыя „бѣлымъ терроромъ“, обыкновенно недостаточно отмѣчаются при сопоставленіи съ терроромъ революціи, между тѣмъ какъ за это время погибло и пострадало почти столько же лицъ отъ консервативной партіи, сколько во время революціи отъ партій революціонныхъ. Понятно, что это вызывало въ странѣ недовольство и еще болѣе способствовало росту и распространенію либеральныхъ идей.

Само правительство въ концѣ концовъ стало искать поддержки противъ ультра-роялистовъ, толкавшихъ его къ гибели, у либераловъ, усилившихся въ палатѣ съ 20-хъ годовъ. Но въ 1824 году Людовикъ XVIII умеръ, и на престолъ вступилъ Карлъ X, самъ ультра-роялистъ и фанатикъ стараго порядка, какимъ не былъ Людовикъ XVIII. Реакція и преслѣдованіе новыхъ вѣяній при немъ сначала усилились еще болѣе. Но либеральная и буржуазная оппозиція также росла. На выборахъ 1827 года либералы получили въ палатѣ большинство, и правительство пошло на уступки, хотя министерство было назначено все же не изъ либеральнаго большинства. Въ теченіе этого времени въ странѣ усиливается негласная политическая агитація, образуются партіи республиканская и орлеанистская, желавшая призвать на тронъ младшую орлеанскую вѣтвь Бурбонскаго дома, потомковъ Филиппа Эгалите, примкнувшаго къ революціи 1789—91 гг.

Тьеръ и Минье, извѣстные политическіе дѣятели и писатели-историки, выступили также за Орлеанскій домъ. Реакція при Карлѣ X приняла клерикальный характеръ, но въ роялистской партіи произошелъ расколъ, и это ее ослабило. Съ другой стороны, выборы въ палату все усиливали либераловъ. Въ 1830 году произошло столкновеніе между палатою и королемъ. Послѣдній въ тронной рѣчи высказалъ оппозиціи и представителямъ націи свое неодобреніе, а палата отвѣтила въ свою очередь адресомъ, который содержалъ въ себѣ цѣлый рядъ упрековъ королю; адресъ былъ принятъ 221 голосомъ противъ 181. На другой день была объявлена отсрочка засѣданія съ 18 марта до 3-го сентября,

а черезъ два мѣсяца палата была распущена и назначены новые выборы. Но всѣ 221 либералъ были избраны вновь, и оппозиція еще болѣе усилилась; тогда Карлъ X рѣшилъ распустить новую палату до ея собранія, назначить новые выборы, измѣнивъ собственной властью избирательный законъ въ пользу аристократіи, т. е. землевладѣльцевъ, и уничтожить свободу печати. Двадцать шестого іюня 1830 года были обнародованы эти указы, а 27-го произошло въ Парижѣ народное возстаніе. Карлъ X пошелъ на уступки, но было уже поздно. Революціонеры побѣдили небольшой гарнизонъ Парижа и вмѣстѣ съ либералами овладѣли Парижемъ, но не могли сговориться относительно избранія правительства. Карлъ X былъ свергнутъ, и Тьеръ предложилъ избрать королемъ принца Орлеанскаго, котораго привезли въ Парижъ и сдѣлали королемъ подъ именемъ Луи-Филиппа. Новая палата одобрила это избраніе уже 30 іюля. Этотъ переворотъ былъ полнымъ торжествомъ либеральной буржуазіи, вполнѣ сплотившейся къ этому времени въ сильный классъ. Республиканцы и демократы, не имѣя еще за собой опоры въ цѣломъ рабочемъ классѣ, должны были уступить; но вмѣстѣ съ тѣмъ „іюльская“ революція 1830 года показала, что старые порядки существовать во Франціи уже не могутъ, а съ другой стороны, что трудящіяся массы народа, рабочіе, постепенно слагаются въ сильный классъ, будущую оппозицію буржуазіи. Филиппъ призналъ себя королемъ „Божіею милостью и волею народа“, т. е. въ данномъ случаѣ — буржуазіи. Ему предъявили Хартію, и онъ ее подписалъ. Цензъ былъ оставленъ, но пониженъ до 200 франковъ, что соотвѣтствовало численному росту буржуазіи и либеральнымъ принципамъ ея большинства. Пэры были сдѣланы лишь пожизненными. Король обѣщалъ не измѣнять конституціи.—Орлеанскій домъ былъ правительствомъ чисто буржуазнымъ; старый порядокъ окончательно проигралъ битву. Но въ странѣ уже появился пролетаріатъ, созданный капиталистическимъ строемъ. Въ народѣ росло недовольство буржуазными порядками и побѣдой, одер-

жанной одной буржуазіей. Рабочіе, собранные воедино мануфактурой и фабрикой, объединенные однимъ трудомъ и однимъ укладомъ жизни, начинаютъ сознавать себя какъ одно цѣлое, какъ классъ, и притомъ понимать свой антагонизмъ съ предпринимателями—съ буржуазіей. Съ 1830-хъ годовъ во Франціи (и вообще на Западѣ) на сцену впервые начинаетъ выступать рабочій вопросъ, и движеніе принимаетъ соціальную окраску. Это соотношеніе общественныхъ силъ немедленно начало отражаться въ палатѣ: на ряду съ прежними партіями, изъ которыхъ господствующей становится при Людовикѣ-Филиппѣ либерально-буржуазная, какъ выразительница наиболѣе сильнаго въ то время класса общества, появляется партія демократическая, народная, конечно вначалѣ еще очень слабая; она-то теперь и становится въ оппозицію. Въ странѣ организуются революціонныя общества; въ наиболѣе промышленныхъ центрахъ, гдѣ капитализмъ уже давалъ себя чувствовать, рабочіе стали добиваться улучшенія своего положенія: происходятъ возмущенія рабочихъ— въ Парижѣ въ 1834 г., въ Ліонѣ въ 1839 г. Теперь началась уже буржуазная репрессія, т. е. борьба съ демократами и республиканцами и угнетеніе ихъ. Въ эти-то годы и образуется настоящее рабочее движеніе за освобожденіе (эмансипацію) рабочаго класса отъ гнета капитализма, и впервые возникаетъ соціалистическая партія, идеаломъ которой является утопія *) немедленной организаціи труда на соціалистическихъ началахъ. Выразителемъ этихъ новыхъ стремленій еще только организовавшагося тогда рабочаго класса, созданнаго самымъ строемъ капиталистической организаціи производства, явился Луи-Бланъ, редакторъ газеты, ученый историкъ и экономистъ (онъ написалъ исторію французской революціи съ демократической, а не буржуазной точки зрѣнія), который предлагалъ организовать трудъ такъ, чтобы каждый членъ общества непремѣнно

*) Утопіей называется фантастическое, несбыточное предположеніе, неосуществимое желаніе.

получалъ бы занятіе и соотвѣтственное труду полное вознагражденіе; для этого онъ предлагалъ открывать національныя мастерскія.

Луи-Бланъ долженъ считаться основателемъ соціализма; самое слово это вошло въ употребленіе съ 1832 года. Но взгляды его не были научно обоснованы, какъ позже у нѣмецкихъ представителей—у Маркса и его послѣдователей; его соціализмъ носилъ утопическій, т. е. невозможный въ жизни характеръ, такъ какъ онъ воображалъ, что стоитъ правительству захотѣть, и оно можетъ измѣнить общественную систему производства и насадить всеобщее благополучіе; онъ не замѣчалъ того, что системы производства развиваются исторически и, вытекая одна изъ другой, смѣняютъ одна другую лишь вѣками; что система производства обусловливаетъ дѣленіе общества на классы, а правительство состоитъ обыкновенно изъ представителей господствующихъ въ данное время классовъ общества и потому не можетъ быть произвольнымъ, а всегда стремится соотвѣтствовать фактическимъ соотношеніямъ общественныхъ классовъ; мѣняется оно лишь съ перемѣной этихъ отношеній, какъ и было въ революцію 1789 и 1830 гг., но не можетъ быть измѣнено произвольно, по желанію какой-нибудь группы или политической партіи, точно такъ же, какъ не могутъ быть *въ любое время* измѣнены производство страны и отношенія классовъ, на которомъ они основаны. Во всякомъ случаѣ, появленіе хотя бы и утопической системы, но имѣвшей въ виду интересы именно рабочаго пролетаріата, указывало на то, что этотъ рабочій пролетаріатъ сложился уже въ общественный классъ и отнынѣ (съ 30-хъ годовъ) выступаетъ новымъ дѣйствующимъ факторомъ на историческую арену. Таковъ былъ смыслъ событій.

Король Луи-Филиппъ былъ посаженъ на тронъ буржуазіей и всѣмъ былъ обязанъ ей; онъ и былъ чисто буржуазнымъ королемъ. Извѣстно, что онъ прогуливался по Парижу въ статскомъ платьѣ, съ зонтомъ, искалъ популярности среди горожанъ, выпивая съ ними иногда по стакану

вина.—Между тѣмъ въ палатѣ началась борьба партій—народной и буржуазной. Первая желала расширенія правъ народа, а вторая, съ Гизо́, Брольи́, Казиміромъ Перье́ во главѣ, считала революцію оконченной и стояла за борьбу съ республиканцами, за передачу власти въ руки буржуазіи, за миръ и примиреніе Франціи съ монархическими державами. Конституція была все-таки нѣсколько демократизирована; такъ, члены палаты получили право вносить законопроекты; всѣ финансовые вопросы должны были обсуждаться, какъ въ Англіи, въ Нижней палатѣ; цензъ остался, но былъ пониженъ для избирателей до 200 франковъ и для депутатовъ до 500 франковъ,—поэтому число избирателей дошло до 200 тысячъ вмѣсто 90, а число лицъ, могущихъ попасть въ депутаты, увеличилось до 27-ми тысячъ вмѣсто 8-ми. Борьба велась оживленная. Особенно выдвинулись, какъ руководители буржуазіи, Гизо́ и Тьеръ.

Король сумѣлъ вліять на выборы и парламентскія событія: онъ опирался то на одну партію, то на другую, и старался расширить свои права. По отношенію же къ народнымъ массамъ принимались самыя строгія мѣры и ихъ интересами совершенно пренебрегали. Въ Ліонѣ и Парижѣ, какъ мы говорили, не разъ происходили вооруженныя возстанія. Съ ростомъ рабочей арміи и подъ гнетомъ капитализма возникали и распространялись разныя соціалистическія утопіи. Такъ, сенъ-симонисты (послѣдователи Сенъ-Симона) проповѣдывали уничтоженіе семьи и права наслѣдованія имущества; Фурье предлагалъ раздѣлить все общество на „фаланги“, по 2000 человѣкъ каждая, которыя должны вести общую жизнь, нести общую работу и получать за нее извѣстную долю продуктовъ. О системѣ Луи-Блана мы говорили выше: она была наименѣе утопична. На республику и захватъ власти эти партіи смотрѣли, какъ на средство достиженія соціальнаго и экономическаго равенства. Между тѣмъ правительство, опираясь на войско, буржуазную національную гвардію и полицію, силою подавляло всякія проявленія республиканскаго духа и недовольства народа. Та-

кимъ образомъ правительство Луи-Филиппа уронило себя въ глазахъ народа, но оно не сумѣло ничѣмъ привязать къ себѣ и буржуазію. Внѣшняя политика была въ жалкомъ состояніи; во внутренней жизни также былъ застой; между тѣмъ французское общество все болѣе демократизировалось; мелкая буржуазія, разночинцы, рабочіе, становясь все болѣе многочисленнымъ классомъ, оставались въ крайне плохихъ матеріальныхъ условіяхъ и потому, въ виду ценза, не имѣли доступа къ политической жизни, а между тѣмъ они были уже настолько политически зрѣлы, что сознавали свое право на участіе въ управленіи страною и естественно стремились къ расширенію избирательныхъ правъ. Въ палатѣ идея эта пріобрѣтала все болѣе сторонниковъ. Политическіе дѣятели устраивали собранія, на которыхъ говорили рѣчи о расширеніи избирательныхъ правъ. Правительство запретило эти собранія, а также назначенную на 22 февраля 1848 г. въ Парижѣ процессію. Тогда вспыхнуло недовольство. Всѣ требовали реформъ. Даже національная гвардія частью присоединилась къ недовольнымъ. Произошло столкновеніе народа съ солдатами и началось возстаніе; Людовикъ-Филиппъ, не видя поддержки въ буржуазной гвардіи, назначилъ 24 февраля 1848 г. министровъ изъ оппозиціи, которые запретили солдатамъ стрѣлять, а самъ отрекся отъ престола въ пользу внука и уѣхалъ изъ Парижа. Толпа ворвалась въ палату и принудила собраніе избрать временное правительство и созвать національный конвентъ для выработки новой конституціи. Этотъ конвентъ провозгласилъ республику, вторую съ 1791 года.

Революція 1848 года хотя и выражала собою ростъ демократическихъ идей во Франціи, но она не вытекала неизбѣжно изъ предшествующаго развитія: другое правительство сумѣло бы найти опору въ буржуазіи и просуществовать дольше, сдѣлавъ лишь нѣкоторыя уступки. Дальнѣйшія событія подтвердили это; для полнаго торжества демократіи и народа время еще далеко не настало, и побѣда его въ 1848 году была очень недолговѣчной, ибо не имѣла опоры въ соціально-экономическихъ условіяхъ эпохи.

Временное правительство образовалось изъ двухъ соединенныхъ группъ: парламентскихъ республиканцевъ (Араго́, Ламартѝнъ, Кремье́ и др.) и демократическихъ республиканцевъ (Луи-Бланъ, рабочій Альбе́ръ, Морра́, Флоко́нъ и др.). Первая партія желала республики съ всеобщей подачей голосовъ, т. е. республики демократической; она приняла трехцвѣтное знамя. Вторая же партія требовала соціальной революціи для перемѣны положенія рабочихъ въ духѣ Луи-Блана, т. е. хотѣла республику демократическую и соціальную; эта партія приняла красное знамя. Между партіями тотчасъ же началась борьба; соціальная партія была слабѣе, но, опираясь на рабочихъ, сначала имѣла перевѣсъ. Образовались политическіе клубы, куда вошли рабочіе. Рабочіе отправлялись къ временному правительству съ просьбами и тѣмъ оказывали на весь его составъ давленіе. Такъ, 25 февраля вооруженная толпа требовала „право на трудъ“, и Луи-Бланъ составилъ декретъ, т. е. приказъ о доставленіи всѣмъ рабочимъ работы и объ открытіи „національныхъ мастерскихъ“; затѣмъ особымъ декретомъ рабочій день былъ сокращенъ — въ Парижѣ до 10 часовъ и до 11 часовъ въ провинціи. Но партія эта была все-таки въ меньшинствѣ, такъ какъ большинство Франціи и Парижа было буржуазнымъ, и рабочіе еще не имѣли такого значенія.

Между тѣмъ, оправившись, буржуазная партія стала энергично дѣйствовать, опираясь на буржуазную же національную гвардію. Надо замѣтить, что крестьяне вообще въ революціонной борьбѣ участія не принимали, но какъ собственники были, конечно, на сторонѣ буржуазіи, а въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ они экономически зависѣли отъ помѣщиковъ, своихъ бывшихъ сеньеровъ, они были прямо реакціонерами. Такимъ образомъ гвардія нѣсколько разъ разгоняла рабочихъ, и соціальная партія потеряла вліяніе. Мастерскія не удались, въ дѣлахъ былъ застой Рабочимъ предложили земляныя работы, съ платой по 2 франка въ день. Явилось 100 тысячъ человѣкъ и пришлось предложить по 8 франковъ въ недѣлю. Вообще рабочимъ было роздано до 7 милліоновъ франковъ;

затѣмъ уничтожили нѣкоторые нелюбимые налоги, какъ, напримѣръ, налогъ на соль; но казна пустовала; пришлось ввести общій налогъ въ 45 сантимовъ на всѣхъ, послѣ чего крестьяне стали къ республикѣ во враждебныя отношенія. Собраніе, избранное всеобщей подачей голосовъ, безъ ценза, состояло изъ 900 депутатовъ; большинство его одобряло буржуазную партію временнаго правительства и выбрало комиссію изъ пяти членовъ, которая должна была выбрать министровъ.

Итакъ, власть была теперь въ рукахъ представителей демократической буржуазіи, которая имѣла оппозицію въ соціалистахъ, съ одной стороны, и монархистахъ-реакціонерахъ—съ другой.

Рабочіе, недовольные исходомъ дѣла, не разъ поднимали возстаніе и даже захватили было власть (Луи-Бланъ, Прудо́нъ, Бланки́, Ледрю́ Ролле́нъ и другіе), но были разогнаны національной гвардіей. Буржуазное правительство рѣшило распустить рабочихъ (около 100 тысячъ), которымъ давало занятія, и выслать ихъ изъ Парижа. Тѣ прислали депутатовъ съ протестомъ, но имъ пригрозили силой; тогда—это было въ іюнѣ 1848 г., они вооружились и построили баррикады, требуя распущенія Собранія и устройства національныхъ мастерскихъ. Бой на улицахъ продолжался три дня. Это была уже „битва между классами“, на которые распалось тогдашнее общество. Произошло кровавое избіеніе рабочихъ войсками и буржуазной гвардіей (генераломъ Кавеньякомъ); ихъ разстрѣливали и ссылали. Кавеньякъ сталъ диктаторомъ и управлялъ въ согласіи съ Собраніемъ. Когда волненіе было подавлено, принялись за выработку демократической конституціи. Принципами республики были провозглашены: свобода, равенство и братство (это послѣ рѣзни-то братьевъ-рабочихъ!), а основами ея—семья, собственность и общественный порядокъ. Вообще эта была побѣда демократически-буржуазной республики надъ соціальной. Учреждено было Собраніе изъ 750 депутатовъ и впервые—должность *президента* республики, избираемаго на 4 года. Вмѣсто второй палаты учредили государственный Совѣтъ, избираемый Со-

браніемъ для подготовленія законовъ. При выборахъ перваго президента, пользуясь расколомъ демократической партіи, выставлявшей Ледрю Роллена (соціалисты) и Кавеньяка (буржуазія), бонапартисты выставили племянника Наполеона I—Луи Наполеона; роялисты поддерживали его; крестьяне, помня славу Наполеона I и будучи недовольными республикой за увеличеніе налоговъ, также подали свои голоса за него; рабочіе подавали за него противъ Кавеньяка,—такъ что въ общемъ Наполеонъ, изъ числа всѣхъ поданныхъ избирателями 7.500.000 голосовъ, получилъ 5.400.000; 1.500.000 получилъ Кавеньякъ и только 500.000 представитель соціалистовъ. Такимъ образомъ въ президенты республики попалъ принцъ, а въ Собраніе, при такомъ настроеніи толпы, недовольной постоянной борьбой, попало большинство монархистовъ. Такъ образовалось монархическое правительство для управленія республикой. Токвилль *) сожалѣлъ потомъ, что стоялъ за всенародное избраніе президента, которое въ то время неминуемо должно было вести къ монархіи. „Мы,—замѣчаетъ онъ **),—сохранили духъ монархіи, утративъ въ ней вкусъ. При такихъ условіяхъ чѣмъ могъ сдѣлаться президентъ, избранный народомъ, какъ не претендентомъ на корону?“ Республиканскія партіи тогда стали соединяться для защиты республики, а Наполеонъ и большинство палаты старались уничтожить эти партіи, всячески мѣшая имъ дѣйствовать, закрывая газеты, собранія, политическія общества, свѣтскія школы; наконецъ, ограничена была всеобщая подача голосовъ, отмѣнены законы въ пользу рабочихъ, духовенство призвано было дѣйствовать и воспитывать юношество, и оно широко воспользовалось этимъ правомъ. Плоды этой политики сказались гораздо позже, при погромѣ Франціи въ 1870—71 годахъ въ войнѣ съ Германіей. Наполеонъ всячески старался

---

*) См. Карѣевъ. Исторія Европы. Томъ V, стр. 600.

**) Токвилль—извѣстный писатель. См. его книгу „Старый порядокъ и революція“.

усилить свою власть и привлечь къ себѣ войско, такъ что даже монархическія партіи, состоявшія изъ орлеанистовъ, легитимистовъ (сторонники возстановленія династіи Бурбоновъ) и католиковъ, испугались и въ 1850 году вступили въ борьбу съ президентомъ. Наполеонъ же, опираясь опять на буржуазію, боявшуюся соціалистовъ и монархистовъ стараго времени, подготовлялъ себѣ путь къ престолу. Большинство было утомлено раздорами и волненіями въ странѣ, такъ какъ отъ этого страдала торговля и промышленность, и потому желало спокойствія и сильной власти, хотя бы монархической. Устранивъ несимпатичныхъ ему лицъ отъ командованія и изъ администраціи, и назначивъ на ихъ мѣста своихъ послушныхъ слугъ, президентъ въ ночь на 2-е декабря 1851 года арестовалъ вліятельныхъ депутатовъ и дѣятелей партій и занялъ Парижъ вѣрными ему войсками; затѣмъ онъ распустилъ Собраніе, возстановилъ всеобщую подачу голосовъ, желая привлечь къ себѣ народъ, и провозгласилъ 10-лѣтній срокъ для полномочій главы государства, такъ какъ по закону 1848 года президентъ не могъ быть избранъ вновь по окончаніи срока полномочій *). Государственный переворотъ удался вполнѣ. Слабыя попытки рабочихъ произвести возстаніе были подавлены. Наполеонъ, собственно говоря, боролся съ либеральной буржуазіей, и народъ поэтому оставался безучастнымъ. Предводители республиканскихъ партій, какъ Тьеръ, Кавеньякъ и другіе, были высланы; арестовано было всего при этомъ переворотѣ болѣе 26-ти тысячъ человѣкъ. Затѣмъ былъ произведенъ *плебисцитъ*, т. е. *опросъ всѣхъ взрослыхъ жителей* Франціи, и $7^1/_2$ милліоновъ человѣкъ высказалось за избраніе принца Луи-Наполеона главою государства и за измѣненіе конституціи, и только 650 тысячъ высказалось противъ этого.

Вскорѣ путемъ новаго плебисцита, еще болѣе удачнаго, глава государства былъ провозглашенъ „императоромъ

---

*) См. В. Гюго: Исторія одного преступленія. Карѣевъ: т. V. Инсаровъ: Исторія современной Франціи.

французовъ“, и новый императоръ принялъ титулъ Наполеона III (Наполеономъ II считался не царствовавшій сынъ Наполеона I).

ГЛАВА IV.

Со Второй имперіи до Третьей республики.

Вторая имперія должна была путемъ военной диктатуры продолжать дѣло революціи, а попытки соціальныхъ реформъ, возстанія рабочихъ и образованіе соціальныхъ партій, были признакомъ того, что въ новомъ, вышедшемъ изъ революціи, обществѣ—промышленномъ, зрѣетъ новая общественная сила—сила рабочаго класса, значеніе котораго, по мѣрѣ количественнаго роста его и объединенія, все увеличивается. На сцену выступаетъ рабочій вопросъ, который въ дальнѣйшей исторіи сталъ занимать все болѣе важное и центральное положеніе.

Наполеону, для упроченія своей власти и пріобрѣтенія популярности среди буржуазіи и народа, надо было вести блестящую внѣшнюю политику, и все свое царствованіе онъ не переставалъ воевать, то съ Россіей (Севастополь), то съ Австріей изъ-за Италіи (Сольферино), то въ Мексикѣ и, наконецъ, съ Пруссіей. Поэтому военный элементъ пріобрѣлъ во внутренней жизни крупное значеніе, и въ странѣ царилъ военный деспотизмъ; но духъ времени и уроки недавняго прошлаго заставляли все-таки не забывать и прогрессивныя идеи. Государство было устроено на демократическихъ началахъ, такъ какъ Наполеонъ получилъ свою власть отъ народа и признавалъ это. Въ правленіи участвовали, наряду съ императоромъ, государственный Совѣтъ, Сенатъ и законодательный корпусъ (Палата), депутаты котораго избирались *всеобщей* подачей голосовъ и уже *безъ всякаго* ценза. Такъ какъ народныя массы, особенно крестьянство, вначалѣ стояли за имперію и Наполеона, то онъ счелъ выгоднымъ удержать всеобщее избирательное право въ противовѣсъ либераламъ и, главнымъ образомъ, бур-

жуазіи—наиболѣе сильному классу, который стремился къ власти. Но палата не могла предлагать законовъ, а контроль принадлежалъ сенату, состоящему изъ сановниковъ—духовныхъ и свѣтскихъ, и лицъ, назначаемыхъ императоромъ. Печать была подъ строгой цензурой, общественная дѣятельность—подавлена, и система управленія посредствомъ бюрократіи, т. е. послушныхъ волѣ правительства чиновниковъ, развивалась все болѣе и болѣе. Всякіе протесты подавлялись, и недовольныхъ ссылали въ Кайенну, Алжиръ и т. д. Но духъ оппозиціи ничѣмъ нельзя было заглушить въ обществѣ, уже вкусившемъ свободы, и буржуазная оппозиція въ палатѣ росла, особенно когда туда попали возвращенные либералы, какъ Тьеръ и другіе. Скоро (въ концѣ 60-хъ годовъ) выдвинулся тамъ своими рѣчами и критикой дѣйствій правительства адвокатъ Гамбетта. Между тѣмъ промышленность Франціи все крѣпла и расширялась, и былъ заключенъ рядъ выгодныхъ торговыхъ договоровъ. Путемъ договоровъ и путемъ завоеваній Франція искала новыхъ рынковъ для товаровъ, напримѣръ, въ Кохинхинѣ. Положеніе рабочихъ съ ростомъ промышленности также улучшалось; правительство съ своей стороны тоже заботилось о производствѣ разныхъ работъ, — такъ былъ перестроенъ Парижъ, была устроена выставка 1867 года. Учреждались банки, акціонерныя компаніи, строились желѣзныя дороги, заводы, мастерскія. Вывозъ и ввозъ товаровъ возросъ и достигъ въ 1869 году 6 милліардовъ. Число заведеній съ паровыми машинами возросло съ 1852 по 1862 г. съ 6.500 до 15.000. Все это показываетъ, что измѣнилась только форма, а сущность историческаго процесса во Франціи осталась та же: это было дальнѣйшее развитіе капитализма со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. За періодъ съ 1851 по 1869 г. богатства Франціи удвоились: съ 82 милліардовъ они достигли 162 милліардовъ. Вотъ причины, влѣдствіе которыхъ Наполеону удалось продержаться почти 20 лѣтъ.

Но гнетъ духовной и общественной жизни, упадокъ и ослабленіе высшихъ интересовъ, полный административный

произволъ и грубое подавленіе свободы, на ряду съ растущимъ самосознаніемъ и силой, какъ буржуазіи, такъ и народа, повели къ самымъ плачевнымъ результатамъ: къ деморализаціи войскъ и правящихъ сферъ, къ воспитанію нѣсколькихъ поколѣній въ общественной средѣ, развивавшей стремленіе лишь къ собственному благополучію при полномъ равнодушіи къ общественнымъ интересамъ и общему благу. Результаты этой общественной деморализаціи сказались во время франко-прусской войны.

Къ концу 60-хъ годовъ усилилось значеніе Пруссіи, и германскія государства стали также быстро развиваться; преобладанію Франціи въ Европѣ угрожалъ образовавшійся Сѣверо-Германскій союзъ. Внутри страны также росло недовольство и протестъ противъ произвола, такъ что Наполеонъ расширилъ даже права палаты и сената, избралъ министерство изъ большинства палаты и искалъ повода для войны съ Германіей, думая легко ее побѣдить. Въ 1870 году онъ придрался къ пустому предлогу. Когда испанцы свергли королеву Изабеллу, то рѣшили предложить корону родственнику короля прусскаго Леопольду. Тотъ согласился, но французское правительство рѣшительно этому воспротивилось, и Леопольдъ отказался. Но этого для Наполеона было мало: Франція потребовала, чтобы Вильгельмъ Прусскій объявилъ, что и впредь не допуститъ этого. Король, конечно, отказался исполнить это требованіе, и тогда Франція объявила Пруссіи войну. Но императоръ французовъ ошибся; его войска оказались далеко не въ блестящемъ положеніи: все было въ полномъ безпорядкѣ и не подготовлено къ войнѣ, а нѣмцы черезъ три недѣли двинули къ границамъ 500 тысячъ прекраснаго войска. Французамъ вмѣсто нападенія пришлось обороняться. Нѣмцы шли все впередъ и занимали Францію. Главная рѣшительная битва при Седанѣ, около бельгійской границы, окончилась полнымъ разгромомъ французской арміи; 80 тысячъ человѣкъ съ Наполеономъ III во главѣ сдались прусскому королю *). Это извѣстіе произ-

*) См. романъ Золя: „Разгромъ“—„La débacle“.

вело въ Парижѣ революцію; императрица Евгенія бѣжала, была провозглашена республика, и во главѣ ея и организаціи обороны Франціи отъ наступавшихъ еще пруссаковъ сталъ Гамбетта. Но поправить дѣло было трудно. Вскорѣ генералъ Базенъ сдался съ 175-тысячнымъ войскомъ, и пруссаки осадили Парижъ. Молодые волонтеры-ополченцы, гдѣ только можно было, храбро сражались съ пруссаками, но сдѣлать ничего не могли, и Парижъ послѣ 8-мѣсячной осады сдался. Во Франкфуртѣ былъ заключенъ миръ, по которому Германія получила Эльзасъ и восточную часть Лотарингіи съ городомъ Мецомъ, и Франція должна была заплатить еще 5 милліардовъ франковъ военной контрибуціи.

Воспользовавшись переворотомъ и смутой, рабочіе, недовольные захватомъ власти буржуазіей въ то время, когда они сражались и умирали за Францію, произвели возстаніе. Послѣ сдачи Парижа они провозгласили „коммуну“ и организовали свое правительство, не признавая временное правительство обороны. Во главѣ революціонеровъ сталъ Бланки, и было учреждено революціонное правленіе. Когда 8 февраля 1871 года были назначены выборы, въ палату попало отъ Парижа и изъ департаментовъ, занятыхъ врагомъ, много революціонеровъ-республиканцевъ; но крестьяне не хотѣли республики и прислали большинство монархистовъ разныхъ партій. Собраніе въ Бордо отказалось объявить республику и постановило, что оставляетъ за собою право установить форму правленія впослѣдствіи, а пока избрало главой исполнительной власти „осторожнаго, пожилого теоретика“ Тьера. Собраніе это вотировало миръ и низверженіе Наполеона. Новое правительство выбрало для засѣданій Версаль, около Парижа. Но населеніе Парижа—рабочіе—не хотѣли подчиняться версальскому правительству. Они еще раньше были всѣ вооружены и во время обороны получали жалованье; теперь собраніе отмѣнило его и дозволило производить пріостановленныя по случаю войны взысканія по векселямъ. Это еще болѣе возмутило рабочихъ. Революціонная партія образовала „республикан-

скую федерацію національной гвардіи“ для сопротивленія всякимъ попыткамъ противъ республики. Для управленія выбранъ былъ центральный комитетъ изъ 30 членовъ. Національная рабочая гвардія привезла пушки на холмъ Монмартръ и отказалась выдать ихъ версальскому правительству. Посланные солдаты были отбиты, два генерала разстрѣляны и центральный комитетъ занялъ городскую ратушу. Такъ началось возстаніе 10 марта. Населеніе Парижа раздѣлилось: одни были за Версаль, другіе за коммуну. Мэръ (голова) Парижа хотѣлъ примирить комитетъ съ собраніемъ. Назначены были общіе выборы въ совѣтъ коммуны. Большинство попало изъ революціонеровъ, и умѣренные отказались засѣдать въ этомъ совѣтѣ. Тогда Тьеръ собралъ войска въ Версалѣ. Въ Парижѣ засѣдалъ генеральный совѣтъ и центральный комитетъ—они и составляли коммуну. Они объявили версальское правительство недѣйствительнымъ, вооружили гражданъ, назначили девять делегатовъ-министровъ, приняли республиканскій календарь и красное знамя, ставшее эмблемой соціалистовъ разныхъ направленій. Но остальная Франція смотрѣла на коммунаровъ какъ на мятежниковъ; такъ же смотрѣли на нихъ и заграницей. Попадавшихъ въ плѣнъ буржуазное правительство разстрѣливало; коммунары отвѣчали тѣмъ же. Въ провинціи движеніе это было совсѣмъ слабо. Борьба сосредоточилась въ Парижѣ. Коммуна не могла провести въ жизнь какихъ-либо соціальныхъ законовъ и лишь объявила принципъ полнаго самоуправленія общинъ, выборное начало для судей, чиновниковъ, и т. д.,—однимъ словомъ, принципъ федераціи, въ родѣ сѣверо-американскаго; но такъ какъ это противорѣчило всему ходу историческаго развитія Франціи съ ея централизаціей и подавляющимъ значеніемъ Парижа и центральнаго правительства, то и не могло имѣть успѣха. Войска взяли Парижъ. Коммунаровъ разстрѣливали толпами, буржуазное правительство учредило особые суды, которые, не разбирая правыхъ и виноватыхъ, осуждали рабочихъ. Было произнесено 13 тысячъ приговоровъ къ смертной казни и къ ссылкѣ въ Новую Каледонію. Эти военные

суды дѣйствовали вплоть до 1876 года, когда было еще осуждено 52 человѣка. Революціонная партія была разбита и ослаблена; остались такимъ образомъ двѣ партіи — буржуазно-республиканская и монархическая. „Коммуна“ 1871 года, заранѣе обреченная на гибель, такъ какъ не имѣла почвы въ общественномъ строѣ и въ прошломъ Франціи, показала лишь то, что рабочій вопросъ становится все грознѣе, что въ нѣдрахъ буржуазнаго общества возникли новыя силы, ищущія своего приложенія, создались новые классы, потребности которыхъ должны быть удовлетворены. 1830, 1848 и 1871 гг. были послѣдовательными ступенями въ развитіи этого движенія.

Версальское собраніе, перебравшись въ Парижъ, просуществовало пять лѣтъ, до 1875 года; оно раздѣлялось на монархистовъ (орлеанистовъ, бурбоновъ и бонапартистовъ) и на буржуазныя группы—отъ центра до лѣвой республиканско-демократической. Правительство выбиралось изъ большинства палаты. Центры правой и лѣвой имѣли идеаломъ парламентскій либеральный режимъ, руководимый буржуазіей и благопріятный духовенству; они расходились только по вопросу о формѣ правленія; правый центръ стоялъ за парламентскую монархію, лѣвый, съ Тьеромъ во главѣ, за парламентскую буржуазную республику. Послѣдняя группа одержала верхъ, и Тьеръ получилъ титулъ президента республики. Орлеанскіе принцы были возвращены и имъ вернули земли. Путемъ займа уплатили Пруссіи 5 милліардовъ контрибуціи. Мѣстное самоуправленіе было немного расширено, національная гвардія уничтожена, армія реорганизована, введены новые налоги и т. д. Лѣвая радикальная съ Гамбеттой и крайняя правая стали въ оппозицію къ правительству „умѣренности и аккуратности“ Тьера. Въ 1873 году монархическій центръ покинулъ Тьера; не получивъ большинства при голосованіи, правительство вмѣстѣ съ Тьеромъ подало въ отставку, и власть перешла въ руки монархистовъ. Президентомъ, благодаря коалиціи (т. е. союзу) правыхъ группъ, былъ избранъ маршалъ Макъ-Магонъ, и

правительство, въ принципѣ монархическое, принялось возстановлять „нравственный порядокъ“: оно стало преслѣдовать республиканцевъ и не препятствовало дѣятельности католическаго духовенства. Должностными лицами были назначены монархисты разныхъ оттѣнковъ. Свобода снова подверглась гоненію; продажа газетъ на улицахъ была запрещена. Самое слово „республика“ было запрещено упоминать въ официальныхъ актахъ и бумагахъ. Духовенство подняло голову и повело сильную политическую агитацію; оно забрало школы въ свои руки; въ полкахъ были назначены священники, чего раньше никогда не было. Іезуиты пустили въ ходъ всѣ свои тонкости. Все это дѣлалось съ цѣлью возвращенія монархіи и возвращенія, насколько возможно, старыхъ сословныхъ преимуществъ.

Тогда лѣвая сплотилась для борьбы съ этой реакціей. Она стремилась заставить собраніе выработать конституцію и утвердить республику, которой угрожала коалиція правой. Но благодаря тому, что правая не была однородной, ей приходилось искать поддержку у лѣвой, такъ что, когда въ 1875 г. нѣсколько членовъ правой сблизились съ лѣвой, то удалось добиться возобновленія вопроса о конституціи. Здѣсь-то и обнаружилось все разногласіе между партіями и ихъ *фракціями*, т. е. отдѣлами. Наконецъ, большинствомъ одного голоса главѣ исполнительной власти былъ данъ титулъ президента республики и тѣмъ самымъ правленіе признавалось республиканскимъ, и собраніемъ были выработаны основы конституціи.

Государственный строй, установленный въ 1875 году, съ немногими измѣненіями, сдѣланными въ 1884 году, существуетъ во Франціи и до сихъ поръ, и мы теперь остановимся на немъ подробнѣе.

Намъ пришлось издалека подойти къ этому моменту, но зато теперь для насъ ясно, какъ въ теченіе XIX вѣка вырабатывался современный строй Франціи, благодаря какимъ факторамъ общественнаго и политическаго характера и при какой комбинаціи наличныхъ общественныхъ

классовъ и группъ создалась современная конституція. Теперь намъ будутъ уже понятны особенности этого строя, сложившагося послѣ бурной эпохи, послѣ разгрома крайней революціонной партіи, при участіи партій буржуазныхъ разныхъ оттѣнковъ, отъ умѣреннаго до радикальнаго, и при сильнѣйшемъ вліяніи партій монархической, реакціонной и клерикальной, также раздѣленныхъ на нѣсколько фракцій, смотря по тому, за какого претендента онѣ стояли. Имѣя все это въ виду и ознакомившись въ слѣдующихъ главахъ съ современнымъ государственнымъ строемъ, намъ станутъ понятными событія, происходящія во Франціи и въ наше время.

ГЛАВА V.

Современная французская конституція.

Современная французская конституція состоитъ изъ трехъ учредительныхъ законовъ, принятыхъ въ февралѣ и іюлѣ 1875 года. Подготовлялись они собственно съ 1871 г. Мы уже говорили, какъ партіи пришли, наконецъ, послѣ событій 1870 — 71 гг. къ выработкѣ конституціи и установленію республиканской формы правленія. Конституція эта носитъ вообще практическій характеръ, а не теоретическій, какъ во времена первой революціи, и является продуктомъ соглашенія различныхъ партій; поэтому въ ней совмѣщаются принципы, ранѣе нигдѣ не встрѣчавшіеся въ одной и той же конституціи. Большинство, принявшее ее, состояло частью изъ монархистовъ, примкнувшихъ временно, по разсчету, къ республикѣ, частью изъ республиканцевъ, ради водворенія республики согласившихся на уступки монархистамъ. Содѣйствовали этому соглашенію главнымъ образомъ Тьеръ и Гамбетта. Для полученія согласія монархистовъ въ конституцію включена была статья о возможности ея пересмотра (ревизіи, отсюда ревизіонисты—партія, стоящая въ настоящее время за пересмотръ конституціи: это монархисты и партія націоналистовъ—Деруледъ и К°). Кромѣ того, на сочетаніе раз-

ныхъ принциповъ въ конституціи вліяло вообще несомнѣнно существующая преемственность политическихъ формъ, вслѣдствіе чего создатели конституціи не могли вполнѣ отрѣшиться отъ вліянія предшествующихъ образцовъ конституціонныхъ монархій, существовавшихъ во Франціи почти безъ перерыва въ теченіе всего XIX вѣка. Возможность пересмотра конституціи по закону облегчаетъ ея улучшеніе (или ухудшеніе), и она уже подвергалась видоизмѣненіямъ въ 1879 и 1884 гг. Конституція 1875 года обнимаетъ учрежденія: 1) исполнительной власти, 2) законодательной власти, 3) верховнаго суда и 4) пересмотра учредительныхъ законовъ. Въ такомъ порядкѣ мы ее и разсмотримъ.

Исполнительная власть вручена во Франціи одному лицу — президенту республики, который избирается на семь лѣтъ и можетъ быть выбранъ вторично. Срокъ этотъ былъ назначенъ болѣе или менѣе случайно, вслѣдствіе того прецедента, что маршалъ Макъ-Магонъ былъ во главѣ исполнительной власти въ теченіе семи лѣтъ. Избираться президентъ долженъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ *Сената* и *Палаты депутатовъ*, соединенныхъ въ общее Національное Собраніе, или *Конвентъ*. Противъ этого способа возстаютъ многіе: одни требуютъ избранія президента одной Палатой депутатовъ (безъ Сената), а другіе путемъ плебисцита, т. е. всенароднымъ голосованіемъ, какъ былъ избранъ Наполеонъ III; но вообще послѣдній способъ не безопасенъ и можетъ повести къ цезаризму, т. е. господству силы,—вотъ почему его и добиваются господа Деруледы и ихъ сообщники. Абсолютное число голосовъ считается не по числу присутствующихъ на засѣданіи членовъ, но по числу подавшихъ голоса, ибо могутъ быть воздержавшіеся или подавшіе пустыя записки—эти въ счетъ не идутъ. На выборномъ собраніи никакихъ преній не бываетъ и рѣчей не произносятъ. Предсѣдательствуетъ въ этомъ собраніи по закону президентъ Сената. Когда истекаетъ срокъ семилѣтнихъ полномочій президента, онъ, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ, созываетъ Національное Собраніе для избранія новаго прези-

дента. Если онъ не созоветъ собранія за 15 дней до срока, то палаты сами *по закону* собираются для избранія новаго президента,—это введено для избѣжанія стремленій президента къ насильственному захвату власти. Если мѣсто президента освобождается раньше конца полномочій (какъ при Карно, К. Перье и Форѣ) даннаго президента, вслѣдствіе смерти или какой-либо другой причины, то соединенныя палаты немедленно приступаютъ къ избранію новаго президента. До его избранія исполнительной властью облекается совѣтъ министровъ; при этомъ палаты собираются, согласно конституціи, сами—по праву. Кромѣ отставки и смерти президента, могутъ быть случаи преданія президента суду и, наконецъ, его сумасшествіе. Палата и Сенатъ собираются въ этихъ случаяхъ по возможности тотчасъ для избранія новаго президента, а если палата въ это время была распущена, то по закону дается двухмѣсячный срокъ для ея собранія, а исполнительная власть въ теченіе этого времени принадлежитъ совѣту министровъ. Практика послѣ 1875 года показала, что система эта удачно разрѣшаетъ вопросъ объ избраніи новаго президента.

Кандидатъ на должность президента долженъ обладать только всѣми политическими и гражданскими правами всякаго полноправнаго гражданина республики и быть не моложе 25 лѣтъ. Ограниченіе законъ 14 августа 1884 года распространяетъ лишь на членовъ царствовавшихъ во Франціи семей, которые не могутъ быть избраны президентами,—это введено въ виду непрекращающихся происковъ претендентовъ и историческаго урока, даннаго Наполеономъ III. Жалованье президента закономъ заранѣе не опредѣлено, — оно ежегодно вносится въ общій бюджетъ, утверждаемый палатами. Въ общемъ онъ, при помѣщеніи во дворцѣ, получаетъ не болѣе одного милліона франковъ содержанія деньгами.

Президентъ осуществляетъ свои полномочія посредствомъ *декретовъ* и *посланій*. Декретомъ называется законный актъ президента, то же что приказъ, указъ, а посланіе — актъ, выражающій лишь его взгляды, мнѣнія. Вообще же пре-

зидентъ республики можетъ осуществлять свои полномочія не иначе, какъ посредствомъ писанныхъ актовъ, *скрѣпленныхъ непремѣнно* подписью надлежащаго министра. Полномочія его касаются обнародованія законовъ и изданія административныхъ положеній, регламентовъ. Президентъ обязанъ, по конституціи, обнародовать всякій законъ *въ теченіе мѣсяца*, слѣдующаго за передачей правительству окончательнаго текста, принятаго палатами, и *въ трехдневный* срокъ законы, признанные особымъ голосованіемъ обѣихъ палатъ неотложными. Президентъ можетъ до обнародованія закона предложить его на новое обсужденіе палатъ со своими замѣчаніями, но если онъ въ первоначальномъ видѣ пройдетъ вторично въ обѣихъ палатахъ простымъ большинствомъ, то президентъ не можетъ налагать свое вето (запрещеніе) и обязанъ его обнародовать. Путемъ декретовъ президентъ можетъ издавать обязательныя *постановленія* съ цѣлью обезпечить исполненіе законовъ, и они обязательны для гражданъ, какъ и законы. Въ этомъ отношеніи значеніе президентской власти очень значительно, и хотя, съ одной стороны, такіе регламенты необходимы, ибо законъ не можетъ развить и обнять всѣхъ случаевъ въ примѣненіи къ жизни, но съ другой — это можетъ повести къ злоупотребленію исполнительной власти и стремленію ея стать на мѣсто законодательной. Во избѣжаніе этого во Франціи министры могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по поводу распорядительныхъ декретовъ и всякаго другого акта президента республики. Частнымъ лицамъ предоставлено право обжаловать такія распоряженія предъ судомъ и ссылаться на превышеніе власти. *Судъ всегда можетъ входить въ обсужденіе законности административныхъ распоряженій.* Въ колоніяхъ власть президента обширнѣе. Его декреты вполнѣ замѣняютъ тамъ неизданные законы. Во внутреннемъ управленіи президентъ пользуется полномочіемъ назначенія на *всѣ гражданскія и военныя* должности. Эта прерогатива президента очень обширная, и вынесена она Третьей республикой не изъ Первой республики, но изъ Первой имперіи.

Право это ограничено только отвѣтственностью предъ палатой министра, подписавшаго данное назначеніе. Отрѣшеніе отъ должности также принадлежитъ президенту, за исключеніемъ отрѣшенія большинства судебныхъ должностныхъ лицъ, сдѣланныхъ по закону несмѣняемыми, и членовъ государственнаго Совѣта, какъ назначаемыхъ, такъ и увольняемыхъ декретомъ, постановленнымъ *въ Совѣтѣ министровъ*.

Президенту принадлежитъ право *помилованія* осужденнаго; но помилованіе это не уничтожаетъ, однако, самаго приговора (какъ въ дѣлѣ Дрейфуса). Что касается *амнистіи*, то это актъ, юридически уничтожающій совершенное преступленіе, обыкновенно касается не лица, а извѣстныхъ преступленій, совершенныхъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ (чаще всего политическихъ), а потому, уничтожая юридически самое преступленіе, освобождаетъ отъ наказанія и его участниковъ. Такова была амнистія осужденныхъ за коммуну 1871 года. А такъ какъ амнистія, уничтожая самое преступленіе, какъ бы нарушаетъ законъ, то право амнистіи предоставлено власти законодательной,—слѣдовательно палатамъ.

Президентъ „распоряжается военными силами государства“. Это значитъ, что президентъ считается главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ; но организація ихъ находится въ вѣдѣніи министра, и пользоваться войсками президентъ можетъ только въ согласіи съ законами и въ случаяхъ, въ нихъ указанныхъ.

Объ отношеніи президента къ палатамъ, т. е. къ Палатѣ депутатовъ и къ Сенату, было уже отчасти сказано выше: президентъ можетъ потребовать отъ палатъ новаго обсужденія закона, но подчиняется вторичному ихъ рѣшенію. Другое полномочіе заключается въ правѣ внесенія на обсужденіе законопроектовъ. Объ этомъ будетъ еще сказано ниже. Кромѣ того, президентъ: 1) созываетъ палаты, отсрочиваетъ и закрываетъ ихъ сессіи, 2) можетъ распускать Палату депутатовъ ранѣе срока окончанія полномочій, 3) можетъ обращаться къ палатамъ съ посланіями. Въ отношеніи перваго пункта право

президента ограничено тѣмъ, что если онъ не созоветъ палатъ во́-время, то онѣ сами могутъ собраться во второй вторникъ января мѣсяца; относительно права закрытія сессіи законъ ограничиваетъ президента тѣмъ, что устанавливаетъ одинаковую продолжительность сессій обѣихъ палатъ, не менѣе какъ пять мѣсяцевъ въ году. Но президентъ можетъ отложить засѣданія—однако не болѣе 2-хъ разъ въ одну сессію и не болѣе какъ на 1 мѣсяцъ каждый разъ. Президентъ можетъ созывать палаты внѣ срока на экстренныя собранія и тогда можетъ закрыть собраніе по своему усмотрѣнію. Но онъ обязанъ созвать экстренное собраніе, если въ промежутокъ между сессіями этого потребуетъ абсолютное большинство депутатовъ. Въ случаѣ объявленія осаднаго положенія (президентомъ въ Совѣтѣ министровъ) по причинѣ войны или возстанія, палаты собираются по праву по пропествіи 2-хъ дней и могутъ признать или не признать осадное положеніе.

На практикѣ палаты засѣдаютъ обыкновенно дольше пяти мѣсяцевъ (съ января до іюля), и никакія важныя мѣры не принимаются безъ ихъ вѣдома и одобренія. Въ ноябрѣ уже обыкновенно открывается чрезвычайная сессія, такъ что фактически законодательное собраніе во Франціи засѣдаетъ почти непрерывно, съ вакаціоннымъ періодомъ лишь въ 3 — 4 мѣс. Ни одна изъ двухъ палатъ не можетъ собраться или быть созванной президентомъ отдѣльно по времени отъ другой. Рѣшенія ея были бы незаконны и не имѣли бы силы. Президентъ республики, съ согласія Сената, можетъ распустить Палату депутатовъ ранѣе истеченія срока ея полномочій. Это право въ 1875 году встрѣтило наибольшее сопротивленіе, но оно является составной частью въ системѣ парламентскаго образа правленія и существуетъ вездѣ, гдѣ принята эта система, такъ какъ при ней всегда могутъ возникнуть конфликты (столкновенія) между исполнительной и законодательной властью, т. е. между президентомъ и палатами, и тогда распущеніе Палаты депутатовъ и обращеніе посредствомъ новыхъ выборовъ къ мнѣнію народа является лучшимъ исходомъ для рѣшенія недоразумѣній. Согласіе

Сената является гарантіей, что президентъ рѣшается на такой шагъ не изъ личныхъ цѣлей и не подъ впечатлѣніемъ временнаго раздраженія. Сенатъ не можетъ быть распущенъ ни въ какомъ случаѣ. Новые выборы послѣ распущенія должны совершиться черезъ 2 мѣсяца, и новая Палата должна собраться черезъ 10 дней послѣ выборовъ (по закону 1884 года). Президентъ же за этотъ промежутокъ управляетъ вмѣстѣ съ Верхней Палатой (Сенатомъ), причемъ онъ лишается на это время права объявлять осадное положеніе и не можетъ открывать кредитовъ путемъ декретовъ, какъ въ обыкновенное время. Право распущенія, съ другой стороны, какъ и въ Англіи, даетъ возможность самой Палатѣ, въ случаѣ разстройства партій, выйти изъ запутаннаго положенія и просить президента о назначеніи новыхъ выборовъ. *Право посланій* состоитъ въ томъ, что президентъ сносится съ палатами письменно, излагая свои желанія и взгляды. Посланіе его прочитывается предъ Палатой министромъ, такъ какъ президентъ не можетъ быть членомъ Палаты и присутствовать на засѣданіяхъ. Министръ, читающій посланіе, отвѣчаетъ предъ палатами за его содержаніе.

Президентъ республики является также единственнымъ представителемъ Франціи въ ея сношеніяхъ съ иностранными державами, такъ что иностранные посланники и агенты считаются аккредитованными при немъ. На этомъ основаніи президентъ отъ себя ведетъ переговоры съ иностранными державами и можетъ заключать съ ними трактаты и договоры. Палатамъ онъ сообщаетъ о нихъ, когда это не вредитъ безопасности государства, но мирные и торговые трактаты, а также договоры, влекущіе новые расходы или касающіеся правъ французовъ, живущихъ за границей, утверждаются, для ихъ дѣйствительности, обѣими палатами. Точно такъ же помимо палатъ не можетъ быть произведено никакой уступки, обмѣна или присоединенія территоріи; президентъ не можетъ также, по конституціи, объявить войны безъ предварительнаго согласія на это обѣихъ палатъ.

За всѣ поступки президента, какъ было уже сказано,

отвѣтственны министры, подписывающіе вмѣстѣ съ нимъ всѣ его акты; но и самъ президентъ, по конституціи, несетъ отвѣтственность — именно „въ случаѣ государственной измѣны“, и въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть преданъ Палатой депутатовъ суду, и судимъ—Сенатомъ.

Министерство въ государственномъ строѣ Франціи имѣетъ главное значеніе, потому что французская республика—*парламентарная*. Министры назначаются декретомъ президента и формально ему же принадлежитъ право ихъ увольненія; но фактически имъ назначается обыкновенно лишь первый министръ изъ *господствующей* въ Палатѣ депутатовъ партіи, а онъ уже подбираетъ себѣ товарищей. Число министерствъ установлено не закономъ, а обычаемъ, и предоставлено президенту; только министерство колоній установлено въ 1894 году закономъ. Для рѣшенія общихъ вопросовъ управленія министры образуютъ *Совѣтъ министровъ;* кромѣ того, въ нѣкоторыхъ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ, президентъ обязанъ постановлять рѣшеніе, не иначе какъ обсудивъ его въ Совѣтѣ министровъ; таковыми являются декреты о распущеніи муниципальнаго (городского) совѣта, назначеніе и увольненіе членовъ государственнаго Совѣта и друг. Предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ министровъ или президентъ республики или министръ-президентъ Совѣта министровъ. Министры находятся подъ контролемъ палатъ; они должны давать объясненія въ своихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ и защищать ихъ вслучаѣ критики членовъ палатъ; въ то же время, какъ и въ Англіи, они являются представителями, вождями большинства въ Палатѣ депутатовъ, руководятъ имъ и вносятъ главные законопроекты; поэтому они должны имѣть свободный доступъ въ обѣ палаты и имѣть въ обѣихъ право голоса. Это было постановлено еще во время Великой революціи и выяснено знаменитымъ трибуномъ Мирабо, но окончательно установлено лишь въ 1875 г.

Отвѣтственность министровъ можетъ быть *политическая, судебная* и *гражданская*. Первая влечетъ за собой, въ случаѣ обвиненія, потерю власти, такъ какъ парламентское прав-

леніе требуетъ выхода въ отставку министерства, когда оно не имѣетъ большинства голосовъ при баллотировкѣ. Политически министры отвѣтственны предъ палатами за всѣ свои поступки по управленію, а также за *всѣ акты* президента, который, какъ было сказано, не отвѣтственъ. Хотя министры отвѣтственны предъ обѣими палатами, но, собственно говоря, только при недовѣріи Палаты депутатовъ министерство обязано выйти въ отставку, а *недовѣріе Сената, при довѣріи Нижней Палаты,* не мѣшаетъ министерству оставаться у власти. Такой взглядъ и обычай выработала практика во всѣхъ парламентскихъ странахъ.

Судебная отвѣтственность министровъ состоитъ въ отвѣтственности за преступленія по должности, причемъ суду предать ихъ можетъ только Палата депутатовъ, а судить— Сенатъ. Гражданская же отвѣтственность, т. е. имущественная, бываетъ въ случаѣ убытка, причиненнаго дѣйствіемъ министра частному лицу или государству, когда онъ, напримѣръ, перерасходуетъ деньги; но это вообще бываетъ очень рѣдко и въ законѣ не разработано.

ГЛАВА VI.

Современная французская конституція (продолженіе).

Законодательная власть осуществляется во Франціи двумя собраніями: *Палатой депутатовъ* и *Сенатомъ*. Депутаты Палаты избираются *прямою и всеобщею подачею голосовъ* гражданами, внесенными въ каждой общинѣ въ избирательные списки; для того, чтобы быть внесеннымъ въ эти списки, надо быть не моложе 25 лѣтъ отъ роду и имѣть пребываніе — мѣстожительство — въ данной общинѣ (коммунѣ) хотя бы за короткое время до выборовъ; за неимѣніемъ же постояннаго мѣстожительства—пробыть въ общинѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ; и, наконецъ, быть правоспособнымъ, т. е. не быть лишеннымъ гражданскихъ правъ по суду, не быть подъ опекою или несостоятельнымъ должникомъ.

Военные на дѣйствительной службѣ въ выборахъ не участвуютъ, но, находясь въ запасѣ, они этого права не лишены. Право *быть избраннымъ* въ депутаты также ограничено вышеприведенными условіями и, кромѣ того, лишены этого права нѣкоторыя должностныя лица администраціи и судебнаго вѣдомства, члены высшаго духовенства, какъ архіепископы, епископы и генеральные викаріи, а также военные на дѣйствительной службѣ и, наконецъ, по закону 1886 г., члены царствовавшихъ династій. По закону 1889 г., каждый кандидатъ въ депутаты можетъ выставить свою кандидатуру лишь *въ одномъ* избирательномъ округѣ. Этотъ законъ былъ изданъ во время буланжистскаго движенія, такъ какъ генер. Буланже хотѣлъ выставить свою кандидатуру во всѣхъ округахъ и такимъ образомъ устроить нѣчто въ родѣ плебисцита, т. е. всенароднаго голосованія.

Всѣ должности, оплачиваемыя изъ казначейства, т. е. казенныя мѣста, не совмѣстимы съ депутатскимъ званіемъ; слѣдовательно, чиновникъ, избранный въ депутаты, долженъ отказаться или отъ должности или отъ депутатскаго званія; это и понятно, такъ какъ передъ Палатой отвѣтственны всѣ министры, и чиновнику пришлось бы быть какъ бы выше своего министра, и это стѣсняло бы его свободу мнѣній. Депутаты не могутъ быть контрагентами казны по подрядамъ и поставкамъ. Запрещается депутатамъ принимать должности директоровъ-администраторовъ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ промышленныхъ компаній и обществъ; наконецъ, никто не можетъ быть въ одно и то же время сенаторомъ и депутатомъ Нижней Палаты.

Итакъ мы видимъ, что настоящая система *не основана на цензѣ*, она не такъ буржуазна, какъ раньше, и мы знаемъ изъ предыдущаго, какъ постепенно привела демократизація Франціи къ признанію этого принципа. И хотя это не мѣшаетъ Палатѣ,—въ виду фактическихъ отношеній классовъ во Франціи и господства буржуазіи въ обществѣ, — быть въ большинствѣ буржуазной, но все же тяготѣніе влѣво и усиленіе лѣвыхъ, демократическихъ, рабочихъ ея элемен-

товъ становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Явленіе это общее во всѣхъ странахъ, гдѣ только давленіе правительства не мѣшаетъ проявляться свободному народному выбору, т. е. гдѣ введено всеобщее избирательное право и нѣтъ насилія при выборахъ, какъ напр., въ Сербіи, Италіи. Другимъ важнымъ факторомъ для проявленія народнаго выбора является самая система избранія депутатовъ. Во Франціи колеблются между двумя способами: 1) системой вотированія по списку цѣлаго департамента и 2) системой одноименнаго вотума, по списку небольшого избирательнаго округа. По первой системѣ избиратели выбираютъ нѣсколько депутатовъ пропорціонально числу жителей департамента, и каждый избиратель можетъ внести въ свой бюллетень (записку) столько именъ, сколько избирается его департаментомъ депутатовъ; поэтому каждый составляетъ *списокъ* своихъ кандидатовъ. При 2-й системѣ *одноименнаго* вотума—избирательное собраніе *небольшого округа* выбираетъ лишь *одного* кандидата, и поэтому каждый избиратель подаетъ голосъ за *одно* лицо. Съ 1849 года системы эти смѣняли другъ друга (въ 1849—52—70—71—75—1885 гг.), пока, наконецъ, въ 1889 г. не установилось *одноименное* вотированіе по округамъ, т. е. вторая система. Самое чередованіе двухъ этихъ системъ показываетъ на ихъ значеніе и на то, что у обѣихъ есть свои достоинства и недостатки. По закону 13 февраля 1889 года въ департаментахъ каждый административный округъ (arrondissement), а въ Парижѣ и Ліонѣ каждый муниципальный округъ, избираетъ *по одному депутату*. Округа, гдѣ болѣе 100 тысячъ обоего пола жителей вмѣстѣ съ иностранцами, могутъ выбирать еще по одному депутату на каждыя 100 тысячъ, причемъ такіе округа разбиваются на нѣсколько, но законодательнымъ путемъ. Послѣдній списокъ избирательныхъ округовъ утвержденъ въ 1893 году. Всѣхъ депутатскихъ мѣстъ теперь 580. Для выборовъ избиратели созываются декретомъ президента. Подача голосовъ продолжается только одинъ день и всегда въ воскресенье. Общіе выборы происходятъ *въ одинъ и тотъ же день во всѣхъ округ-*

гахъ. Это самая лучшая система, принятая теперь вездѣ, кромѣ Англіи. Подача голосовъ тайная, установленная еще въ первую революцію и избавляющая избирателей отъ давленія. Для избранія надо получить абсолютное большинство всѣхъ поданныхъ голосовъ, при этомъ равное не менѣе $^1/_4$ всѣхъ внесенныхъ въ списки избирателей даннаго округа. При второмъ голосованіи, т. е. перебаллотировкѣ, достаточно получить относительное большинство, и въ случаѣ равнаго числа голосовъ, избраннымъ считается кандидатъ, старшій по возрасту. При счетѣ голосовъ пустыя записки или голоса не имѣющихъ права не принимаются вовсе во вниманіе. Перебаллотировки происходятъ въ слѣдующее воскресенье послѣ выборовъ. Депутаты избираются *на 4 года*, и Палата возобновляется одновременно во *всемъ* своемъ составѣ, а не по частямъ, какъ въ другихъ странахъ.

Сенатъ, или вторая, Верхняя Палата, по закону 9 декабря 1884 года, изданному послѣ многихъ лѣтъ колебаній, состоитъ изъ сенаторовъ, избираемыхъ *на 9 лѣтъ* департаментами и колоніями; число ихъ равняется 300. Отъ стараго Сената (до 1884 г.) осталось 75 несмѣняемыхъ пожизненныхъ сенаторовъ, которые, по мѣрѣ ихъ смерти, замѣняются выборными. Департаменты, смотря по величинѣ, избираютъ отъ 10 (Сенскій департ. съ Парижемъ) до 2 сенаторовъ (такихъ департаментовъ 10). Колоніи посылаютъ по 1 сенатору, Алжиръ—3 сенаторовъ. По закону 1875 года, выборы сенаторовъ производятся по сложной системѣ. Въ департаментахъ образуются особыя избирательныя коллегіи, состоящія изъ членовъ Палаты депутатовъ и выборныхъ членовъ различныхъ административныхъ и муниципальныхъ учрежденій, которые и выбираютъ сенаторовъ. Закономъ 1884 года составъ этихъ избирательныхъ коллегій былъ нѣсколько измѣненъ: до этого времени преобладающее значеніе имѣли сельскіе, деревенскіе округа, посылавшіе своихъ делегатовъ; вслѣдствіе же закона 1884 г. перевѣсъ получили муниципальные, *городскіе* делегаты, и Сенатъ теперь, въ противоположность

Сенату 1875 года, является представителемъ *среднихъ городовъ*, т. е. городской буржуазіи. Сенаторомъ можетъ быть всякій французъ, достигшій *40-лѣтняго* возраста и пользующійся всѣми гражданскими и политическими правами.

Цензъ, какъ видимъ, уничтоженъ и здѣсь. Не могутъ быть избранными лишь всѣ военные на дѣйствительной службѣ и члены царствовавшихъ династій. Кандидатура можетъ выставляться въ нѣсколькихъ округахъ одновременно. Сенатъ представляетъ собою болѣе консервативный и умѣренный элементъ въ законодательствѣ. Противъ его существованія и системы избранія возстаютъ постоянно многочисленные голоса.

Такъ какъ выборами руководитъ министерство, т. е. администрація, то могутъ быть, конечно, злоупотребленія и давленіе въ правительственныхъ цѣляхъ; поэтому палаты провѣряютъ полномочія депутатовъ и сенаторовъ и правильность ихъ избранія. По закону 1875 года никакое избраніе не дѣйствительно, пока оно не будетъ признано соотвѣтственной палатой. Точно такъ же сложить съ себя полномочія депутатъ можетъ только съ согласія Палаты, что весьма важно во избѣжаніе нарушеній ея состава. Палаты, по составленіи ихъ, выбираютъ каждая себѣ *бюро*, которое состоитъ изъ президента, одного или нѣсколькихъ вице-президентовъ и нѣсколькихъ секретарей и квесторовъ, т. е. приставовъ. Президенты палатъ должны охранять свободу парламентской трибуны и поддерживать порядокъ преній; они являются представителями парламента и охранителями его правъ и привилегій. Всѣ эти должности безплатны. Каждая изъ палатъ имѣетъ право свободно и независимо отъ другой Палаты вырабатывать свой регламентъ для урегулированія дѣйствія самой Палаты; регламентомъ опредѣляется порядокъ совѣщаній, права и обязанности членовъ, раздѣленіе на бюро для назначенія разныхъ комиссій, составленіе этихъ комиссій, формы и условія осуществленія права парламентской иниціативы, число обсужденій или чтеній, необходимыхъ для окончательнаго принятія за-

конопроекта, число членовъ, необходимое для дѣйствительности засѣданія, процедура вопросовъ и интерпелляцій, съ которыми члены обращаются къ министерству, и т. п. вопросы парламентской практики. Засѣданія обѣихъ палатъ *публичны*, т. е. засѣданія эти можетъ посѣщать публика и представители прессы. Такимъ образомъ страна всегда знаетъ, что́ дѣлаютъ ея представители и какъ они относятся къ законодательнымъ вопросамъ. Но бываютъ случаи, когда для безопасности страны и блага ея нельзя преждевременно опубликовывать пренія и рѣшенія Палаты; поэтому, по закону, каждая изъ палатъ, можетъ по предложенію извѣстнаго числа членовъ, опредѣленнаго регламентомъ, образовать *тайный* комитетъ. Въ настоящее время по регламенту Сената для этого достаточно пяти подписей, а въ Палатѣ депутатовъ—двадцати.

Члены обѣихъ палатъ *неприкосновенны*; это значитъ, что никто изъ сенаторовъ и депутатовъ не можетъ подвергнуться преслѣдованію за убѣжденія, мнѣнія или вотумы, высказанные и поданные ими при исполненіи своихъ обязанностей. Затѣмъ членъ Палаты можетъ подвергнуться судебному преслѣдованію или быть арестованъ *во время сессіи* по обвиненію въ преступленіи, подлежащемъ уголовному или исправительному суду, не иначе, какъ съ разрѣшенія той Палаты, къ которой онъ принадлежитъ, если только не будетъ захваченъ на мѣстѣ преступленія (напримѣръ, при убійствѣ). Въ промежуткахъ же между сессіями члены палатъ подчинены общимъ законамъ.

Депутаты и сенаторы во Франціи, въ противоположность Англіи, получаютъ жалованье—до 9 тысячъ франковъ въ годъ; отъ жалованья никто не имѣетъ права отказаться. Этотъ принципъ введенъ съ демократической цѣлью, чтобы недостатокъ средствъ не могъ закрыть достойному человѣку доступа въ депутаты.

ГЛАВА VII.

Современная французская конституція (продолженіе).

Главныя занятія палатъ—это выработка новыхъ законовъ, принятіе законовъ относительно налоговъ и государственныхъ доходовъ, назначеніе и распредѣленіе государственныхъ доходовъ путемъ утвержденія и контроля расходовъ; далѣе, наблюденіе за исполнительной властью и контроль ея дѣйствій путемъ отвѣтственности министровъ; и, наконецъ, совершеніе или одобреніе такихъ правительственныхъ актовъ, какъ объявленіе войны, согласіе Сената на распущеніе Палаты депутатовъ и т. п. Всѣ постановленія палатъ — суть *законы*, хотя не всѣ рѣшенія ея подходятъ подъ это понятіе (напр., объявленіе войны). Выработка законовъ распадается на два момента: 1) предложеніе закона или законодательная инициатива и 2) обсужденіе и вотированіе закона. Законодательная инициатива во Франціи принадлежитъ какъ президенту республики, такъ и членамъ обѣихъ палатъ. *Законопроекты* президента вносятся кѣмъ-либо изъ министровъ въ одну изъ палатъ въ формѣ декрета. Назадъ проектъ можетъ быть взятъ тоже только путемъ декрета; министръ не можетъ внести законопроектъ отъ себя. Что касается законопроектовъ, предлагаемыхъ членами палатъ, то они должны быть изложены письменно въ формѣ статей и съ мотивами. Такое предложеніе передается сначала въ комиссію инициативы, возобновляемую каждый мѣсяцъ. На основаніи доклада этой комиссіи, собраніе рѣшаетъ, обсуждать ли проектъ или вовсе отвергнуть его безъ обсужденія. Кромѣ такого порядка члены могутъ вносить *поправки* въ текстъ законопроектовъ, причемъ поправки также передаются въ комиссію, обсуждающую законъ, но это не обязательно,—часто поправки вносятся при самомъ обсужденіи закона въ собраніи. Всѣ предложенные законы, отъ кого бы они ни исходили, разсматриваются въ комиссіи и ею представляется докладъ собранію; для окончательной баллотировки по обычаю должно быть не менѣе трехъ чтеній

законопроекта и обсужденій его въ засѣданіи палатъ. Въ экстренныхъ случаяхъ чтеній бываетъ меньше.

Законъ только тогда считается принятымъ, когда его текстъ въ *одинаковой* формѣ бываетъ принятъ *обѣими* палатами. Въ 1893 году было принято слѣдующее дополненіе къ этому правилу: законопроекты и предложенія, принятые Палатой депутатовъ, но которые Сенатъ сочтетъ какъ бы взятыми назадъ, вслѣдствіе полнаго возобновленія или распущенія Палаты депутатовъ, должны быть снова переданы президенту Сената президентомъ Палаты, если этого потребуютъ 40 депутатовъ новой Палаты; но потомъ Сенатъ рѣшилъ, что всѣ законопроекты уже принятые Палатой остаются въ силѣ и разсматриваются въ Сенатѣ, хотя бы Палата депутатовъ, принявшая ихъ, была обновлена или распущена. Выше было сказано о правѣ палатъ въ отношеніи контроля финансовъ. *Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ*, называемая *бюджетомъ*, *вотируется ежегодно* для слѣдующаго года. Это право заимствовано у Англіи, гдѣ оно установилось послѣ революціи 1688 года, и *служитъ самымъ дѣйствительнымъ и лучшимъ* средствомъ для *контроля администраціи*, такъ какъ въ бюджетѣ всегда указывается назначеніе налоговъ. Бюджетъ содержитъ въ себѣ *перечень всѣхъ расходовъ* того года, на который онъ утвержденъ палатами. Для дополнительнаго или чрезвычайнаго кредита требуется особый законъ. Если требуется особый кредитъ во время между двумя сессіями, президентъ можетъ открыть его посредствомъ декрета, *изданнаго* въ засѣданіи государственнаго Совѣта и *одобреннаго* Совѣтомъ министровъ, и съ указаніемъ назначенія кредита; но при этомъ не можетъ быть создано совсѣмъ *новой* статьи расхода, *не упоминаемой* въ бюджетѣ. Затѣмъ эти кредиты также должны быть представлены на утвержденіе *палатъ* въ первыя двѣ недѣли послѣ открытія ихъ засѣданій. Палаты же утверждаютъ отчеты по всѣмъ финансовымъ операціямъ за истекшій годъ. Всѣ финансовые законы могутъ возникнуть *только въ Палатѣ депутатовъ*, а не въ Сенатѣ, и должны первоначально

обсуждаться въ ней. *Контроль палатъ надъ министрами* осуществляется посредствомъ *вопросовъ*, предлагаемыхъ членами палатъ министрамъ по поводу любой изъ принятыхъ ими мѣръ, причемъ министръ заранѣе предупреждается объ этомъ и можетъ отказаться отвѣчать. Въ это время слова можетъ требовать только членъ, дѣлающій вопросъ, и не болѣе 2-хъ разъ.

Гораздо важнѣе право, такъ называемой, *интерпелляціи*; это запросъ, требованіе, заявленное однимъ или нѣсколькими членами *открыть пренія* по вопросу объ общей политикѣ министерства или по поводу какого-либо отдѣльнаго акта одного изъ министровъ. Въ этихъ преніяхъ могутъ принять участіе всѣ члены Палаты. Пренія по интерпелляціямъ всегда заканчиваются вотумомъ собранія *о формѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ*. Переходъ этотъ бываетъ *простымъ* или *мотивированнымъ*. Въ *мотивированномъ* переходѣ всегда ясно указывается, пользуется ли министерство или министръ довѣріемъ Палаты или нѣтъ. Простой переходъ, смотря по смыслу интерпелляціи, можетъ также означать извѣстное отношеніе Палаты къ министерству, и послѣднее часто не соглашается на такой переходъ и предлагаетъ свою формулу перехода. Требованіе интерпелляціи должно быть формулировано *письменно* съ указаніемъ на ея содержаніе и передается президенту Палаты. Палата безъ преній назначаетъ время для обсужденія интерпелляціи, причемъ по внутреннимъ вопросамъ не позже мѣсяца, а по иностранной политикѣ срокъ можетъ быть данъ бо́льшій. Мотивированные переходы послѣ преній также редактируются письменно и передаются президенту, который и читаетъ ихъ передъ Палатой. Право интерпелляцій представляетъ собою чрезвычайно важное орудіе контроля министровъ; но во Франціи, при страстномъ отношеніи къ дѣлу во время преній, оно часто ведетъ къ совершенно неожиданнымъ вотумамъ недовѣрія министерству по какому-либо частному вопросу и, слѣдовательно, къ частымъ отставкамъ министерства. Въ Англіи послѣ интерпелляціи *не вот-*

рупотъ перехода къ порядку дня, и недовѣріе Палаты выражается тамъ лишь въ непринятіи предложенія министерства; это гарантируетъ контроль надъ министерствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подвергаетъ его случайнымъ паденіямъ и смѣнамъ.

Наконецъ, палаты могутъ назначить отъ своего имени слѣдствіе по любому вопросу управленія. Слѣдствіе ведетъ особо назначаемая Палатой изъ состава своихъ членовъ комиссія. Чаще всего слѣдствія назначаются для выясненія правильности выборовъ, которые оспариваются.

ГЛАВА VIII.

Верховный судъ и пересмотръ конституціи.

Конституціей 1875 года былъ учрежденъ особый Верховный судъ (Haute Cour de justice). Учрежденіе это носитъ политическій характеръ, и функціи его выполняетъ одна изъ палатъ, именно Сенатъ. Назначеніе его—судить президента республики, министровъ и простыхъ гражданъ, обвиняемыхъ въ посягательствѣ на безопасность государства, какъ это было по дѣлу Буланже, и осенью и зимой 1899 года по дѣлу Деруледа, Герена и орлеанистовъ.

Судебныя преслѣдованія противъ президента и министровъ могутъ быть возбуждены только Палатой депутатовъ; а для преданія Верховному суду кого-либо изъ гражданъ долженъ быть изданъ особый декретъ президента республики, при томъ не иначе, какъ въ засѣданіи Совѣта министровъ. Когда Сенатъ созывается въ качествѣ верховнаго трибунала, то онъ самъ назначаетъ мѣсто своихъ засѣданій. Процедура этого суда совершенно не установлена.

Намъ остается упомянуть еще вопросъ о пересмотрѣ конституціи. Пересмотръ конституціи во Франціи можетъ быть рѣшенъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ обѣихъ палатъ, которыя въ такомъ случаѣ соединяются вмѣстѣ въ Національное собраніе, чтобы приступить къ пересмотру.

Измѣненія должны быть приняты *абсолютнымъ* большинствомъ голосовъ этого Національнаго собранія. Предложеніе о пересмотрѣ можетъ исходить отъ каждой изъ двухъ палатъ, а также отъ президента республики. Въ Національномъ собраніи особое бюро не избирается, а таковымъ является бюро Сената съ его президентомъ, вице-президентомъ и секретарями. Собирается Національное собраніе въ Версали, вдали отъ Парижа и давленія народа. Частичный пересмотръ, т. е. не всей конституціи въ цѣломъ, а отдѣльныхъ ея частей, происходилъ въ 1879 и въ 1884 гг. При этомъ въ 1884 г. принята была статья о томъ, что пересмотръ конституціи не можетъ касаться *республиканскаго* образа правленія и замѣны его другимъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что современная французская конституція даетъ полное преобладаніе законодательной власти надъ исполнительной. Парламентаризмъ побѣдилъ окончательно.

Въ конституціи 1875 года ничего не говорится объ отвлеченныхъ правахъ человѣка и гражданина, какъ это было въ первыхъ конституціяхъ революціонной эпохи; тѣмъ не менѣе провозглашенные въ „Декларацiи правъ“ (см. стран. 89) принципы признаны за гражданами сполна, и права эти обезпечены болѣе, чѣмъ когда-либо. Права эти слѣдующія:

1) Равенство всѣхъ передъ закономъ, отсутствіе сословности и привилегій (сословныхъ). На всѣхъ гражданахъ лежатъ одинаковыя обязанности передъ государствомъ, и всѣ имѣютъ одинаковыя права на защиту со стороны закона и суда и на государственную службу; чиновъ не существуетъ, кромѣ военныхъ.

2) Личная свобода: никто не можетъ быть арестованъ безъ законнаго повода. Тайна писемъ строго охраняется. Обыскъ въ домѣ можетъ быть сдѣланъ только по распоряженію *судебной*, а не административной власти.

3) Полная свобода передвиженія по странѣ, уничтоженіе паспортовъ и свобода избранія мѣстожительства.

4) Свобода собственности: всякій можетъ свободно пріі-

обрѣтать все, что́ хочетъ, и не можетъ быть незаконно лишенъ его имущества.

5) Свобода труда, торговли и промышленности.

6) Свобода совѣсти и религіи: всякій можетъ свободно исповѣдывать и мѣнять религію. Служители католической, протестантской, іудейской и мусульманской религій, какъ наиболѣе распространенныхъ во Франціи, пользуются содержаніемъ отъ правительства и находятся подъ контролемъ государства.

7) Свобода обученія.

8) Свобода собраній, сходокъ, но въ *закрытыхъ помѣщеніяхъ*, а не подъ открытымъ небомъ, какъ въ Англіи, гдѣ каждое воскресенье можно видѣть, напримѣръ въ Лондонѣ въ Гайдъ-Паркѣ, множество сходокъ по разнымъ политическимъ, общественнымъ и религіознымъ вопросамъ.

9) Свобода ассоціацій, т. е. разныхъ союзовъ,—но далеко еще не полная, такъ какъ буржуазія опасается ихъ болѣе всего.

10) Свобода печати, причемъ оскорбленная въ печати сторона можетъ судомъ преслѣдовать автора и доказывать его ложь на судѣ.

Правами этими пользуются всѣ французскіе граждане безъ *различія національности и происхожденія*. На нихъ въ свою очередь лежатъ обязанности: повиновеніе передъ закономъ, уплата налоговъ, отправленіе всеобщей воинской повинности и обязательное первоначальное обученіе дѣтей. Женщины политическихъ правъ лишены. Интересно, что при такой политической организаціи, созданной революціей, во Франціи и до сихъ поръ сохранилась административная централизація и бюрократизмъ, созданный Наполеономъ I. *Мѣстное самоуправленіе* (земство) развито очень слабо: всѣ должностныя лица назначаются изъ центра, выборнаго начала не существуетъ. Недавно только сельскіе мэры (старосты) стали выборными.

Описавъ такимъ образомъ господствующій нынѣ строй, перейдемъ къ бѣглому обзору отношенія партій съ 1875 г.

ГЛАВА IX.

Борьба партій въ Третьей республикѣ.

Послѣ 1875 года въ Палатѣ продолжалась борьба между консервативной правой и республиканской лѣвой партіями. Борьба эта велась при президентѣ Макъ-Магонѣ, поддерживавшемъ правую, до 1879 года, когда, наконецъ, власть въ Палатѣ и Сенатѣ перешла къ республиканцамъ, и Макъ-Магонъ подалъ въ отставку, а на его мѣсто былъ выбранъ радикалъ Гревй.

Республиканцы господствовали до 1884 года, причемъ партія эта распалась: отъ нея отдѣлилось лѣвое крыло, обвинявшее бывшихъ радикаловъ-гамбеттистовъ въ *оппортунизмѣ*, т. е. въ политикѣ, приспособляющейся къ обстоятельствамъ, идущей на сдѣлки и жертвующей основными принципами ради достиженія ближайшихъ цѣлей. Въ теченіе этого періода министерства были довольно радикальными, и главнымъ закономъ, принятымъ палатами за это время, послѣ упорной борьбы съ католическими конгрегаціями и монашескими орденами—было *введеніе безплатнаго, обязательнаго, всеобщаго и свѣтскаго обученія*. Въ 1884 году принятъ былъ законъ о рабочихъ синдикатахъ и союзахъ, разрѣшавшій рабочимъ вступать въ союзы, подобные англійскимъ трэдъ-юніонамъ; тогда же, по требованію крайней лѣвой, вернули сосланныхъ коммунаровъ. Къ 1884 году республиканская партія окончательно распалась: лѣвая и республиканскій союзъ образовали правительственную республиканскую партію, въ общемъ *буржуазную*, прозванную *оппортунистской*; крайняя же лѣвая теперь стала называться *радикальной*. Радикальная партія требовала пересмотра конституціи, желая отнять у Сената право вотировать бюджетъ и распускать Палату; она стремилась провести отдѣленіе церкви отъ государства, отмѣну конкордата, реформу финансовъ, введеніе *подоходнаго* налога; она требовала борьбы съ большими акціонерными обществами, монополистами разныхъ отраслей производства. Правительство, хотя само было изъ лѣвой республиканской, но объявило „опас-

ность слѣва“, такъ какъ отъ крайней лѣвой шли совершенно новыя идеи, вызванныя образованіемъ среди буржуазнаго общества новаго класса—рабочаго пролетаріата—и ростомъ радикальныхъ идей, знаменующихъ растущее значеніе именно этого класса. Буржуазія поэтому въ правѣ была видѣть меньшую опасность въ обуржуазившейся правой, чѣмъ въ демократической и радикальной лѣвой. Въ виду такого раздѣленія депутатовъ на три фракціи—радикальную, либеральную и консервативную, въ Палатѣ, смотря по моменту, происходятъ соединенія двухъ изъ этихъ фракцій противъ третьей. Поэтому-то министерства во Франціи такъ неустойчивы и такъ часто смѣняются: каждое опирается *не на одну* какую-либо партію, а на случайное коалиціонное большинство, состоящее изъ различныхъ по существу группъ; такимъ образомъ, при возникновеніи вопроса, по которому соединившіяся раньше партіи не согласны теперь, временный ихъ союзъ распадается, и министерство по данному вопросу терпитъ пораженіе.

Въ 1887—89 гг. во Франціи чуть не произошелъ кризисъ, благодаря агитаціи генерала Буланже. Сначала его поддерживали радикалы, какъ военнаго министра, способнаго направить неудачныя военныя предпріятія Франціи и обратить вниманіе на „реваншъ“, т. е. отплату Германіи за пораженіе 1870—71 гг. Около Буланже образовалась *лига патріотовъ*; но затѣмъ партія его, не имѣвшая опредѣленной программы, пошла дальше: она вооружилась противъ *парламентскаго* строя вообще и требовала распущенія Палаты, пересмотра конституціи (ревизіи) и Учредительнаго собранія для созданія *новой* конституціи, а главное—требовала вручить власть генералу Буланже,—тогда все пошло бы, по ихъ мнѣнію, хорошо. Лига сдѣлала воззваніе ко всѣмъ партіямъ лѣвой и правой и приглашала сдѣлать „открытую республику“. Правая и католики присоединились къ буланжистамъ, чтобы уничтожить конституцію. Тогда *всѣ фракціи республиканской партіи* соединились для борьбы съ этой агитаціей *враждебныхъ республикѣ* элементовъ. Въ концѣ концовъ Буланже

былъ преданъ Верховному суду Сената за покушеніе на государственный строй. Въ февралѣ 1889 года онъ бѣжалъ изъ Франціи, и судъ приговорилъ его заочно. Но ревизіонистское движеніе не прекратилось во Франціи и послѣ этого, хотя партія генерала Буланже разстроилась и распалась, особенно послѣ его самоубійства въ апрѣлѣ 1890 года.

Послѣ временнаго соединенія обѣихъ фракцій республиканской партіи, либеральной и радикальной, для борьбы съ буланжизмомъ, онѣ снова стали во враждебное отношеніе другъ къ другу. Но правительственные республиканцы — представители буржуазіи—имѣли большинство въ Палатѣ, и министерства сформировывались изъ нихъ; это находится въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными отношеніями классовъ французскаго общества. Рабочія и соціалистическія партіи во Франціи распадаются на отдѣльные толки и никакъ не могутъ еще сорганизоваться на подобіе нѣмецкой рабочей партіи, а потому хотя число представителей ихъ въ Палатѣ все увеличивается, но они не представляютъ такой силы, какъ въ германскомъ рейхстагѣ, да кромѣ того голосуютъ часто по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ не заодно.

Въ 1893 году всѣ соціалистскія группы, въ виду выборовъ, соединились и образовали „лигу революціонной дѣятельности для достиженія соціальной республики“. Для привлеченія крестьянъ, въ программу лиги включили требованіе аграрныхъ (земельныхъ) реформъ и отказались отъ принципа *уничтоженія* мелкой земельной собственности. Къ этой лигѣ присоединились и нѣкоторые радикалы не-соціалисты. За это же время всѣ монархическія партіи признали принципъ *суверенитета* народа; это означало, что, не отказываясь отъ мечтаній возвести на престолъ Франціи своихъ претендентовъ, они признали возможнымъ сдѣлать это лишь съ *согласія и по волѣ народа*, какъ уже раньше всѣхъ признали это Бонапарты. А значительная часть правой—такъ даже совсѣмъ отказалась отъ монархической программы и признала республику, какъ установившуюся форму правленія для Франціи; за этой фракціей остается прозваніе „присо-

единившихся“ (ralliés). Папа Левъ XIII одобрилъ этотъ шагъ католиковъ, хотя мотивъ, высказанный имъ, былъ, какъ говорятъ, „принять конституцію, чтобы измѣнить законодательство“ и, главнымъ образомъ, школьные законы о свѣтскомъ образованіи и военные—въ отношеніи льготъ для семинаристовъ и духовныхъ лицъ.

Умѣренная партія—буржуазная — склонялась къ сближенію съ этими „присоединившимися“ (Констанъ, Дюпюи) и заявила себя непримиримымъ врагомъ соціалистовъ, закрывъ даже „Биржу труда“, открытую для пріисканія рабочимъ занятій. Консерваторы же, подготовляясь къ выборамъ 1893 года, подняли панамскую исторію и раздули скандалъ, скомпрометировавшій нѣкоторыхъ предводителей республиканской партіи, умѣренной и даже радикальной, заподозрѣнныхъ въ участіи въ финансовыхъ предпріятіяхъ Панамы и умышленно небрежномъ преслѣдованіи виновныхъ. Въ Палатѣ, избранной въ 1893 году, половина депутатовъ обновилась; число депутатовъ правой и присоединившихся понизилось съ 170 до 93, а число радикаловъ возросло съ 120 до 155; союзъ соціалистовъ провелъ въ Палату 50 соціалистовъ-радикаловъ. Впервые образовалась въ Палатѣ соціалистическая партія, достаточно сильная, чтобы оказывать вліяніе на ходъ дѣлъ. Это ясно указываетъ на все растущую силу и значеніе рабочаго класса. Буржуазнымъ группамъ—либераламъ центра и лѣвой—приходится съ тѣхъ поръ бороться и противъ правой и съ соціалистами лѣвой, и министерства, такъ называемой, концентраціи составлялись преимущественно изъ умѣренныхъ элементовъ, все же имѣющихъ большинство въ Палатѣ; политика ведется *охранительная* по отношенію къ существующей буржуазной конституціи и режиму съ болѣе или менѣе демократически-радикальными обѣщаніями въ угоду крайней лѣвой.

За послѣднія же два десятилѣтія, благодаря крайностямъ нищеты и богатства, порождаемымъ развитымъ капиталистическимъ строемъ на западѣ Европы, особенно въ Италіи и Франціи, появился и развился, такъ называемый, анархизмъ.

По самому смыслу этого слова анархизмъ есть ученіе о безвластіи, и анархисты не признаютъ поэтому никакого государства, организаціи, власти и тому подобныхъ формъ общежитія, которыя ограничивали бы свободное проявленіе каждой личности. Поэтому они не составляютъ организованной партіи, не принимаютъ участія въ законной политической жизни и воздерживаются отъ парламентской дѣятельности по принципу. Ихъ крайне утопическіе и не имѣющіе никакой подъ собой почвы взгляды приводятъ къ стремленію уничтожать, по возможности, всѣ современныя общества для полнаго освобожденія личности. Въ качествѣ средствъ для достиженія этой цѣли нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ пропаганды,признаютъ возможными убійства и разрушенія. Ученіе это, крайне несостоятельное и антиобщественное, есть печальный плодъ отрицательныхъ сторонъ современнаго общественнаго строя съ его узкимъ, себялюбивымъ, эгоистическимъ духомъ наживы, накопленія и сосредоточенія бо̀гатствъ все въ меньшемъ числѣ рукъ, и все бо́льшаго пролетаризированія массъ, доводящаго ихъ до нищеты, голода и преступленія. Конечно, не всѣ анархисты—голодные бѣдняки: есть анархисты по убѣжденію среди совершенно обезпеченныхъ людей, но они только теоретически стоятъ за этихъ обездоленныхъ и лишенныхъ возможности человѣческаго существованія жертвъ неустройства современнаго общественнаго строя *). Большинство рабочихъ, конечно, никогда не присоединится къ этому противообщественному ученію, и рабочія организаціи и партіи, напротивъ, все болѣе признаютъ мирную и законную политическую борьбу за увеличеніе и расширеніе своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія *путемъ парламентскимъ*, черезъ образованіе союзовъ и производительныхъ и потребительныхъ обществъ, посредствомъ введенія третейскаго суда между капиталистами и рабочими, посредствомъ развитія образованія и проч.; и въ этомъ направленіи рабочіе на Западѣ все болѣе и болѣе достигаютъ

*) См. романъ Золя „Парижъ“.

успѣха; а законодательство, направленное въ пользу рабочихъ, допущеніе ихъ къ политической и общественной жизни страны, разрѣшеніе союзовъ, обществъ и проч. факторовъ, облегчающихъ жизнь рабочихъ и условія труда, служатъ въ то же время лучшимъ средствомъ для борьбы съ крайними, насильственными ученіями и для отвлеченія отъ нихъ рабочихъ.

Англія, страна наибольшаго развитія всякихъ рабочихъ союзовъ и личной свободы, гдѣ рабочіе наиболѣе хорошо оплачиваются, въ то же время совсѣмъ не видитъ у себя развитія этихъ антиобщественныхъ ученій; это служитъ подтвержденіемъ вышесказаннаго. Въ Италіи же и Франціи, гдѣ до послѣдняго времени не были разрѣшены рабочіе союзы для борьбы съ предпринимателями, гдѣ и сейчасъ еще въ силѣ узко-буржуазный духъ,—анархизмъ, наоборотъ, развился и привелъ въ 90-хъ годахъ къ извѣстнымъ покушеніямъ, жертвой которыхъ палъ въ іюлѣ 1894 года президентъ республики Карно. Послѣ этого буржуазное правительство приняло рядъ законовъ для преслѣдованія анархистскихъ газетъ, печати и преступленій. Покушенія прекратились; но радикалы и соціалисты боролись противъ этихъ исключительныхъ законовъ, такъ какъ буржуазная партія и правительство хотѣли, подъ видомъ анархистовъ, ограничить права ничего общаго не имѣющихъ съ ними партій радикальныхъ. Умѣренные элементы выбрали своего президента Казиміра Перье. Въ Палатѣ опять возгорѣлась борьба между умѣренными и радикалами, причемъ группа депутатовъ центра голосовала то съ одними, то съ другими, и потому ни одно министерство не могло просуществовать долго. Казиміръ Перье подалъ въ отставку, и въ президенты, благодаря союзу умѣренныхъ и правой, былъ избранъ Феликсъ Форъ; но радикалы въ Палатѣ усилились и даже образовалось одно время радикальное министерство Леона Буржуа, предложившаго введеніе подоходнаго налога и рядъ экономическихъ реформъ въ демократическомъ духѣ. Тогда опять всѣ буржуазные элементы соединяются съ кон-

сервативной правой, представительницей землевладѣльческихъ интересовъ, крупной буржуазіи и клерикализма, а радикалы, соединившись съ соціалистами, имѣютъ опору въ рабочихъ и народѣ. Консерваторы во Франціи сильны въ западной ея части и на сѣверѣ, а радикалы на промышленномъ югѣ. Въ 1896 году прогрессивный налогъ былъ въ принципѣ одобренъ палатой, но Сенатъ выступилъ противъ радикальнаго министерства. Произошло столкновеніе между обѣими палатами, такъ что снова поднялось движеніе за пересмотръ конституціи въ отношеніи прерогативъ Сената. Министерство Буржуа въ апрѣлѣ 1896 г. вышло въ отставку, и послѣ того смѣнилось нѣсколько умѣренныхъ министерствъ, опиравшихся на случайное большинство. Крайнія лѣвыя партіи соединились для борьбы за радикальныя реформы. Главнымъ вождемъ этой группы является лучшій современный французскій ораторъ, бывшій профессоръ философіи въ Тулузѣ—Жанъ Жоресъ. Соціалистическая партія подъ его руководствомъ рѣшила помогать радикаламъ въ достиженіи частныхъ реформъ и законными средствами добиваться пересмотра конституціи и измѣненія ея въ радикально-демократическомъ духѣ. Дѣло капитана Дрейфуса снова обострило никогда не прекращавшуюся борьбу антагоническихъ партій. Это дѣло и получило такое большое значеніе потому, что было лишь однимъ изъ эпизодовъ борьбы реакціонно-монархическихъ элементовъ съ республиканско-либеральными. Радикальная партія и рабочіе, вообще сочувствовавшіе Дрейфусу, поскольку были нарушены въ его дѣлѣ принципы гуманности и справедливости, въ борьбѣ держали себя сдержанно и соединялись съ буржуазно-либеральными элементами лишь для защиты республики и свободы отъ покушеній клерикально-монархической реакціи, снова поднявшей голову во Франціи.

Либеральные элементы одержали еще разъ побѣду. Со смертью Фора президентомъ былъ избранъ республиканецъ Лубе, и составилось министерство съ радикальнымъ и даже соціалистическимъ оттѣнкомъ, такъ какъ впервые въ немъ принялъ участіе соціалистъ Мильеранъ. Открытый монархическій

заговоръ и происходившій по этому поводу Верховный судъ является также однимъ и далеко еще не послѣднимъ актомъ въ этой продолжающейся много лѣтъ борьбѣ классовъ и партій.

Министерство Вальдека-Руссо съ министромъ торговли соціалистомъ Мильераномъ, не смотря на всѣ нападки, продержалось у власти до 1902 года. Министерство это выработало благопріятные для рабочихъ законы, а именно: о сокращеніи рабочаго времени до одиннадцати часовъ, о предоставленіи рабочимъ синдикатамъ правъ на пріобрѣтеніе движимой и недвижимой собственности, о свободѣ всякихъ ассоціацій (союзовъ). Въ общемъ можно сказать, что во Франціи чисто монархическая реакція въ настоящее время ослабѣла, и лицомъ къ лицу становятся двѣ главныя группы: буржуазная и рабочая. Но еще сильны реакціонныя католическія группы, имѣющія свои громадныя имущества и вліяющія на воспитаніе юношества въ духѣ реакціи и нелюбви къ республиканскимъ учрежденіямъ. Поэтому министерство Вальдека-Руссо-Мильерана въ началѣ 1901 года выработало законъ объ ограниченіи правъ католическихъ обществъ. Радикальное министерство Комба энергично продолжало политику В.-Руссо и направило всѣ усилія на то, чтобы сломить клерикальную реакцію. Въ 1903—4 гг. были приняты энергичныя мѣры противъ разныхъ духовныхъ конгрегацій, и многіе ордена были изгнаны изъ Франціи; имъ было запрещено открывать учебныя заведенія, а большинство существовавшихъ было закрыто. Вслѣдствіе вмѣшательства папы въ дѣла французскаго духовенства—вмѣшательства, противорѣчившаго конкордату, министерство Комба энергично протестовало и порвало съ Ватиканомъ дипломатическія отношенія. Все это несомнѣнно подготовляетъ крупную реформу—отдѣленіе церкви отъ государства, которая завершитъ собою вѣковую борьбу реакціи съ прогрессивными теченіями во Франціи.

III.

Германія.

ГЛАВА I.

Германія въ XVIII вѣкѣ и первой половинѣ XIX.

Въ XVIII вѣкѣ Германія, или, какъ она тогда называлась, Священная Имперія, состояла изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ земель и княжествъ, связанныхъ между собою только формально посредствомъ Рейхстага, Верховнаго Суда и имперской арміи. Тогдашній Рейхстагъ (собраніе) не имѣлъ никакого значенія, такъ какъ ему не принадлежала ни исполнительная власть, ни право контроля надъ финансами; онъ не собирался съ XVII вѣка въ полномъ составѣ, въ который должны были входить: курфюрсты, епископы, представители вольныхъ городовъ и т. д. Засѣдали только представители-дипломаты отъ входящихъ въ Германію частей. Такой Рейхстагъ не имѣлъ никакого вліянія на судьбу страны и занимался зачастую самыми вздорными вопросами, въ родѣ того: надо ли ставить къ столу княжескихъ посланниковъ зеленые стулья или красные, какъ для самихъ князей и т. п. Во время французской революціи въ Рейхстагѣ втеченіе двухъ лѣтъ разсматривалось такое дѣло: виновенъ ли каменщикъ Шнейдеръ въ томъ, что зданіе Верховнаго Суда пришло въ ветхость, и обязанъ ли онъ приняться за ремонтъ?

Верховный Судъ былъ вторымъ учрежденіемъ имперіи. Въ кассѣ Суда постоянно обнаруживался дефицитъ и въ 1772 году было 61.233 нерѣшенныхъ дѣлъ. Одинъ процессъ тянулся въ этомъ знаменитомъ Судѣ 188 лѣтъ! Почти всѣ

дѣла постепенно были изъяты изъ его вѣдѣнія, и Судъ умиралъ естественной смертью.

Третій элементъ—имперская армія также была въ упадкѣ. Отдѣльныя государства часто не выполняли обязательствъ: такъ, Швабскій округъ долженъ былъ поставлять 12 тысячъ солдатъ, а поставлялъ ихъ только 3 тысячи. Вся армія состояла изъ разнаго сброда, не дисциплинированнаго и не объединеннаго общей волей и порядкомъ, такъ какъ полки были сборные, и часто всѣ офицеры были изъ разныхъ мѣстностей. Воевать съ такой арміей было трудно, и конечно Рейхстагъ не могъ опереться на нее.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности Германской *имперіи* въ XVIII вѣкѣ не существовало, а было множество отдѣльныхъ нѣмецкихъ самостоятельныхъ государствъ: княжествъ, графствъ, аббатствъ, имперскихъ вольныхъ городовъ и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ владѣній были малы до комизма: такъ, бургграфство Рейнекъ состояло изъ двухъ дворовъ и мельницы, и подъ властью бургграфа находилось 12 подданныхъ нѣмцевъ и одинъ еврей; а канцелярія „правительства“ Эрбахъ Шёнбергъ не имѣла бумаги и письменныхъ принадлежностей за недостаткомъ средствъ. Германія XVIII вѣка распадалась на 300 самостоятельныхъ земель, на 1.500 дворянскихъ, подчиненныхъ имперіи, но полунезависимыхъ владѣній, и приблизительно на 50 вольныхъ городовъ и селъ. И всѣ эти „правительства“ управляли подданными по своему, предписывали, приказывали и распоряжались. Бюрократизмъ былъ страшный. Въ княжествѣ Лейнингенъ съ 70 тысячами жителей (нашъ средній губернскій городъ) было больше 50 совѣтниковъ, 18 секретарей и 54 другихъ должностныхъ лица. Мѣста брались съ бою, покупались и продавались. Взяточничество, хищенія процвѣтали въ полной силѣ. Тамъ, гдѣ сохранились еще земскія собранія — старинные ландтаги,—ихъ заставляютъ играть унизительную роль и вотировать, напримѣръ, новые поборы съ народа на пополненіе пустой княжеской казны. Абсолютизмъ всѣхъ этихъ правительствъ подавилъ былую нѣмецкую земскую

свободу и самостоятельность. Общины, церковь, вся общественная и частная жизнь были подчинены государству и имъ регламентировались. Жизнь подданныхъ находилась также всецѣло въ рукахъ властителей. Ландграфъ Гессенскій во время англо-американской войны *продалъ* англичанамъ 17.000 солдатъ за 17 милліоновъ талеровъ. Въ теченіе пяти лѣтъ въ Англію въ общемъ продано было 29 тысячъ людей, и властители получили за нихъ въ свой карманъ 34 милліона талеровъ! Административный произволъ часто вмѣшивался и въ судебныя разбирательства. Казнь, тюрьма, заточеніе были обыденными проявленіями произвола. На умственной жизни также лежалъ тяжелый гнетъ. Цензура была чрезвычайно сурова и въ нѣкоторыхъ государствахъ запрещала произведенія нѣмецкихъ классиковъ—Шиллера и Гёте. Власть вмѣшивалась даже въ хозяйственную и личную жизнь подданныхъ. Фридрихъ-Вильгельмъ I, напримѣръ, принуждалъ людей со средствами строить себѣ дома, хотя бы они этого не хотѣли. Надзоръ за ремесленниками доходилъ до мелочей. Берлинская дума считалась также какъ бы правительственнымъ и подчиненнымъ учрежденіемъ. Правительство безконтрольно распоряжалось городской землей. Иногда запрещали держать овецъ кромѣ бѣлыхъ, пускать на пастбища козловъ съ овцами и т. п., и все это дѣлалось якобы въ интересахъ и на пользу народа. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было запрещено бюргерамъ и крестьянамъ пить кофе подъ угрозой наказанія. Въ другихъ мѣстахъ предписывалась каждому сословію особая одежда и ея матеріалъ. Властители считали себя полными господами своихъ подданныхъ и ихъ *имуществъ*. Таково было положеніе въ Германіи въ теченіе XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Только экономическій, соціальный и политическій переворотъ, вызвавшій во Франціи революцію 1789 года и позже въ XIX вѣкѣ революціи и броженія въ другихъ европейскихъ странахъ, уничтожилъ менѣе чѣмъ въ полвѣка описанные выше порядки и привелъ къ современному правовому строю.

Положеніе, существовавшее въ Германіи въ теченіе XVIII

вѣка, тормозило какое бы то ни было экономическое и общественное развитіе. Безчисленное количество правительствъ разоряло страну. Многіе князья подражали Версальскому двору и тратили на роскошь безумныя по тому времени деньги, которыя выжимали изъ подданныхъ. Промышленность и торговля были еще слабо развиты въ Германіи. Буржуазія, владѣвшая капиталомъ, не была еще общественной силой. Въ полицейскомъ государствѣ того времени не было никакой общественной и политической жизни, и бюргерамъ негдѣ было получить политическое воспитаніе. Большинство изъ нихъ стремилось на государственную службу. Политической прессы, критики не существовало. „Народъ,—по выраженію Риля,—принималъ свою политическую судьбу, какъ принимаютъ погоду — въ смиренномъ безмолвіи, видя въ ней волю Господа". Главной силой было землевладѣніе, главнымъ занятіемъ—земледѣліе, поэтому землевладѣльческіе классы, властители и дворянство, господствовали и правили безконтрольно въ своихъ интересахъ. Французская революція, вызванная разложеніемъ во Франціи феодальнаго земледѣльческаго строя и образованіемъ строя торгово-промышленнаго съ представителемъ его—буржуазіей,—сначала не произвела въ Германіи сильнаго впечатлѣнія. Только отдѣльные передовые умы Германіи, напр., Фихте, Шлёцеръ, Кантъ, привѣтствовали революцію, какъ стремленіе народовъ сбросить иго деспотизма; массы же были инертны и не понимали значенія этого мірового событія. Но распространеніе революціоннаго движенія внѣ Франціи дало толчекъ и Германіи. Наполеонъ I, этотъ сынъ революціи, разнесшій ее по всему свѣту, унизилъ Германію и способствовалъ разложенію тогдашней Священной имперіи и возникновенію въ ней новыхъ теченій и реформъ. Изъ безчисленнаго множества княжествъ, на которыя, какъ было сказано, дробилась Германія, образовалось нѣсколько болѣе крупныхъ государствъ, поглотившихъ мелкія. Изъ числа духовныхъ владѣній послѣ 1803 года уцѣлѣло только три; вольные города, кромѣ шести, вошли въ составъ болѣе крупныхъ еди-

ницъ; возникло королевство Вестфальское. Южныя и юго-западныя государства Германіи подчинились Наполеону I; и хотя онъ былъ также деспотъ, но деспотъ новаго времени, и въ подвластныхъ ему странахъ феодальный строй сталъ быстро исчезать. Во многихъ мѣстностяхъ послѣ 1801 года ленныя и господскія права, а также феодальныя и земельныя повинности были уничтожены. Благодаря тому же господству французовъ въ прирейнскихъ странахъ тамъ раньше возникъ и сталъ развиваться промышленно-буржуазный и либеральный строй. Крѣпостное право всюду уничтожалось. Особенное значеніе имѣютъ въ исторіи Германіи XIX вѣка вызванныя послѣдствіями французской революціи реформы въ Пруссіи, наиболѣе сильномъ съ XVII вѣка государствѣ Германской имперіи.

Реформаторомъ въ ней явился министръ Штейнъ. Онъ сознавалъ недостатки феодально-абсолютной монархіи и старался провести гражданскія реформы мирнымъ путемъ. Онъ уничтожилъ крѣпостное право и лишилъ дворянство феодальныхъ привилегій; кромѣ того онъ задался цѣлью ослабить все мертвящій бюрократизмъ путемъ развитія самоуправленія, но успѣлъ только издать новое городовое положеніе. Наполеонъ потребовалъ удаленія Штейна; но его преемникъ Гарденбергъ продолжалъ реформы: уничтожены были цехи; крестьянскія земли были отмежеваны отъ помѣщичьихъ. Тогда же въ Пруссіи была введена *всеобщая* воинская повинность и система резерва запасной службы. Началось и умственное развитіе прусскаго народа, и въ Берлинѣ Гумбольдтомъ былъ открытъ университетъ. Такимъ образомъ французская революція, хотя и не сразу, дала сильный толчокъ соціальному и политическому преобразованію Германіи. Далѣе, такъ называемыя—„освободительныя войны“ Германіи противъ французскаго гнета и деспотизма Наполеона I впервые объединили *весь* нѣмецкій народъ около одного обще-германскаго дѣла: нѣмцы, откуда бы они ни были родомъ, были воодушевлены одной и той же мыслью объ освобожденіи Германіи, своей родины, отъ

иностраннаго, французскаго ига. Этимъ и было положено основаніе для будущаго объединенія Германіи. Когда же послѣ сверженія французскаго ига на Вѣнскомъ конгрессѣ (1815 г.) было выработано устройство (о которомъ скажемъ ниже) столь же нецѣлесообразное, какъ и бывшая Священная Имперія, при чемъ абсолютизмъ правительства оставленъ былъ въ полной силѣ, тогда въ Германіи, уже воспринявшей вліяніе французскихъ идей и событій, началось недовольство, устройство тайныхъ обществъ и демонстрацій; а мысль объ объединеніи Германіи стала все настойчивѣе обсуждаться интеллигенціей. Тогда, по иниціативѣ австрійскаго министра Меттерниха, нѣмецкія правительства усилили репрессіи, и при союзномъ совѣтѣ во Франкфуртѣ была образована особая слѣдственная комиссія для искорененія національной и политической агитаціи.

По Вѣнскому конгрессу 1815 г. всѣ нѣмецкія страны образовали *германскій союзъ*, въ составъ котораго вошли: *одна имперія* — Австрія; *5 королевствъ* — Пруссія, Баварія, Ганноверъ, Саксонія, Вюртембергъ; *одно курфюршество, 7 великихъ герцогствъ, 10 герцогствъ, 10 княжествъ и 4 вольныхъ города*, а въ 1817 г. къ союзу присоединилось ландграфство Гессенъ-Гамбургъ. Союзъ этотъ образовался „для внѣшней и внутренней безопасности“. Но этимъ союзомъ національное и государственное единство не достигалось. Напротивъ, исполнительный органъ союза—союзный сеймъ, засѣдавшій въ 1815 году во Франкфуртѣ на Майнѣ, былъ какъ бы простымъ международнымъ конгрессомъ для 38 отдѣльныхъ и самостоятельныхъ государствъ; 11 государствъ болѣе крупныхъ имѣли на сеймѣ по одному полному голосу, а прочія 27 болѣе мелкихъ имѣли *всѣ вмѣстѣ* лишь шесть голосовъ, чѣмъ, конечно, они не были довольны; тогда постановили, что особо важныя дѣла должны рѣшаться въ полномъ собраніи сейма (Plenum), при чемъ такіе вопросы, какъ измѣненіе въ устройствѣ союза, должны были рѣшаться единогласно, а вопросы о войнѣ и мирѣ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. При этомъ въ этомъ Plenum'ѣ Австріи и пяти коро-

левствамъ принадлежало по четыре голоса, шести государствамъ—по три голоса, тремъ—по два, остальнымъ—по одному. Требованіе единогласія тормозило развитіе союза; кромѣ того онъ не игралъ серьезной роли еще и потому, что не касался ни культурной, ни экономической, ни общественной жизни государствъ, и носилъ характеръ лишь постояннаго международнаго конгресса. Поэтому, какъ мы сказали выше, союзъ былъ крайне непопуляренъ, и въ Германіи опять началось броженіе. Когда разрабатывался еще проектъ союза, нѣкоторые настаивали на расширеніи законодательныхъ функцій сейма и представительства націи, но Меттернихъ былъ противъ всякихъ либеральныхъ начинаній и провалилъ это дѣло. Въ союзномъ актѣ была, правда, статья, въ которой говорилось, что союзныя государства *введутъ* у себя земское представительство, но статья эта была редактирована, въ такихъ выраженіяхъ, что изъ нея не вытекало *обязательства* дать самоуправленіе.

Такимъ образомъ, изъ 35 монархическихъ государствъ германскаго союза—двадцать, и между ними Австрія, Пруссія и Саксонія, т. е. самыя крупныя, *не ввели* у себя земскаго представительства, а большинство остальныхъ ограничилось возстановленіемъ старинныхъ „земскихъ чиновъ“, т. е. учрежденія, которое разложилось еще въ эпоху 30-лѣтней войны (1618—1648 гг.). Реформы эти вводились очень медленно вплоть до 1824 года, послѣ чего въ Германіи наступило опять полное затишье, длившееся вплоть до іюльской революціи 1831 года во Франціи. Болѣе либеральныя конституціи были введены въ 1818—1820 гг. лишь въ юго-западной Германіи, сосѣдней съ Франціей и Швейцаріей, а именно въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гессенъ-Дармштадтѣ: сосѣдство Франціи и Швейцаріи способствовало болѣе скорому развитію въ нихъ новыхъ порядковъ и идей; правительства этихъ государствъ были повышены въ рангѣ Наполеономъ, и они также не могли сочувствовать феодальной старинѣ, при которой умалялось ихъ значеніе; поэтому-то они охотнѣе пошли навстрѣчу

требованіямъ времени и рѣшили опереться на народное представительство. Расчетъ ихъ оказался вѣрнымъ. На сѣверѣ же Германіи дѣло обстояло иначе. Въ промышленномъ отношеніи это были наиболѣе отсталыя земледѣльческія государства; большая часть князей была лишена тамъ Наполеономъ ихъ владѣній, и въ 1814—15 гг. происходила *реставрація*, т. е. возвращеніе старыхъ владѣльцевъ; понятно, что изгнанные князья при возвращеніи недружелюбно относились къ новымъ идеямъ, потребностямъ и духу времени. Они уничтожали все внесенное французами, возстановляли прежній абсолютизмъ и привилегіи дворянства и, будучи принуждены вводить земское представительство, воскресили утратившую историческій смыслъ старину въ видѣ земскихъ чиновъ съ ихъ консервативными и реакціонными стремленіями. Благодаря Австріи и Пруссіи сѣверная, ретроградная (отсталая) Германія получила перевѣсъ надъ южной — либеральной, что надолго затормозило развитіе свободныхъ учрежденій. Реакція противъ либеральныхъ французскихъ порядковъ распространилась постепенно по всему германскому союзу. Патріоты были раздражены и огорчены такимъ ходомъ дѣлъ. Недовольствомъ, какъ всегда, особенно заражалась болѣе воспріимчивая молодежь. Въ видахъ развитія націонализма появились тевтонскія гимнастическія общества, но правительства, смотрѣвшія съ неудовольствіемъ на все, что проявляло стремленіе къ новому, закрыли эти общества, и учредитель ихъ Янъ былъ заключенъ въ тюрьму. Но не смотря на репрессіи, развитіе различныхъ студенческихъ организацій и союзовъ продолжалось.

Центромъ движенія былъ городъ Іена въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, гдѣ развивается либеральная пресса, равно какъ и въ столицѣ Веймарѣ. Въ 1817 г. студенты собрались тамъ праздновать 300-лѣтній юбилей реформаціи. Конечно, произносились рѣчи, въ которыхъ выражались пожеланія свободы и проклятія реакціи. Правительства встревожились и потребовали отъ герцога принятія мѣръ.

Реакція всюду усиливалась, но освободительное движеніе неудержимо росло. Одинъ студентъ, Зандъ, въ 1819 г. закололъ нѣкоего Коцебу, состоявшаго на русской службѣ и писавшаго реакціонныя статьи. Зандъ былъ казненъ, и правительства принимаютъ цѣлый рядъ исключительныхъ мѣръ къ охраненію „порядка“. Между Австріей и Пруссіей состоялся договоръ для обузданія печати и университетовъ. Образована была независимая отъ союзнаго совѣта особая Майнцская центральная комиссія для разслѣдованія организаціи и дѣятельности всякихъ политическихъ союзовъ и обществъ. Обыски, аресты, заключенія посыпались дождемъ. Многіе нѣмцы уѣзжали за границу. Но всѣ эти мѣры только усиливали либеральное движеніе и симпатіи къ французскимъ порядкамъ. Меттерних настоялъ на усиленіи абсолютизма правительствъ по такъ называемому „вѣнскому законодательному акту“, выработанному въ Вѣнѣ въ 1820 году. Въ Пруссіи въ эпоху борьбы съ Наполеономъ король Фридрихъ-Вильгельмъ III обѣщалъ дать народное представительство, и Штейнъ и Гарденбергъ поддерживали эту мысль. Но до 1818 года король не торопился выполнить обѣщаніе; собирали мнѣнія сословій и областей, и въ концѣ концовъ король сталъ колебаться, особенно послѣ описанныхъ выше событій. Придворная партія воспользовалась, конечно, этимъ, чтобы запугать короля и заставить его отказаться отъ намѣренія дать конституцію. Король, подчиняясь реакціи, все болѣе колебался, но тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ не сходилъ съ очереди. Въ 1820 году король въ одномъ декретѣ опять намекалъ на конституцію. Въ томъ же году была образована комиссія для разсмотрѣнія этого вопроса, которая и пришла къ заключенію, что Пруссія не нуждается въ конституціи, и въ 1823 году введены были лишь собранія провинціальныхъ чиновъ съ совѣщательнымъ, а въ иныхъ случаяхъ съ рѣшающимъ голосомъ, но только съ согласія короля. Собранія чиновъ должны были состоять изъ представителей отдѣльныхъ сословій съ преобладаніемъ дворянства надъ горожанами и крестьянами. Изъ 625 членовъ собраній во всѣхъ

8 провинціяхъ Пруссіи на долю дворянъ приходилось 300 голосовъ, горожанъ—200 и сельскаго населенія—остальные. Послѣ 1823 года въ Пруссіи настала „классическая пора бюрократизма“ и, какъ и въ прочихъ странахъ Германіи, царила реакція. Но потребности времени брали свое, и въ этотъ самый реакціонный періодъ первой трети XIX вѣка въ Германіи происходило усиленное освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и переходъ ихъ къ свободному состоянію; повсюду зарождался промышленно-капиталистическій строй. Въ сельскомъ хозяйствѣ все болѣе развивалось крупное производство, что и служило экономической причиной освобожденія крестьянъ: прежнее крѣпостное хозяйство было уже невыгодно; зародилась мануфактура и промышленность. Впервые въ ткацкой промышленности введено было употребленіе механической силы, и кустарное ткачество начало быстро исчезать, а кустари переходили въ разрядъ пролетаріевъ. Уже въ 1840 году механическій прядильщикъ вырабатывалъ въ 500 разъ больше пряжи, чѣмъ ручной въ то же время. Вообще чувствовалось вліяніе новыхъ формъ производства, особенно къ 50-мъ годамъ прошлаго вѣка. Конкурренція промышленно развитой Англіи во многихъ отрасляхъ губила ремесло. Положеніе ремесленниковъ и кустарей вслѣдствіе этого ухудшалось, и въ 1840-хъ годахъ нужда послѣднихъ, особенно ткачей, довела ихъ до голоднаго тифа и побуждала ихъ къ возстаніямъ и насиліямъ. Мы говорили выше, что въ 20-хъ годахъ реакція въ Германіи торжествовала. Но разъ начавшееся измѣненіе экономическихъ и вмѣстѣ съ этимъ соціальныхъ и политическихъ условій, нельзя подавить никакой реакціей. Рано или поздно движеніе должно было прорваться и выйти наружу. И дѣйствительно, несмотря на рядъ суровыхъ мѣръ, либеральное движеніе, обнаруживалось то въ одной, то въ другой мѣстности Германіи; особенно сильно въ 30-хъ годахъ было либеральное настроеніе на Рейнѣ: въ Баденѣ, въ Гессенѣ и въ баварскомъ Пфальцѣ. Здѣсь атмосфера была свободнѣе, и въ 1832 году

либералы устроили празднованіе баварской конституціи, на которое собралось до 30 тысячъ человѣкъ. Говорились рѣчи, высказывались пожеланія свободы Германіи и принимались разныя либеральныя резолюціи. Агитаторы были арестованы, и снова Меттернихъ склонилъ нѣмецкихъ властителей къ крутымъ мѣрамъ. Опять возобновлены были гоненія на либераловъ, но оппозиціонный духъ вслѣдствіе этого только усиливался, особенно среди студенчества. Университеты, студенты и профессора подвергались всевозможнымъ насиліямъ, стѣсненіямъ и ограниченіямъ. Между тѣмъ развитіе торговли и переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ товарному мѣновому, когда товары производятъ для сбыта на далекіе рынки, побуждали отдѣльныя государства, составлявшія Германію, искать сближенія и раскрывать свои границы для торговли другъ съ другомъ; поэтому въ эпоху реакціи несомнѣнно прогрессивнымъ явленіемъ для будущаго развитія Германіи было заключеніе *таможенныхъ союзовъ*. Пруссія, какъ наиболѣе могущественное изъ прочихъ германскихъ государствъ, проводила идею *общегерманскаго* таможеннаго союза, но встрѣтила оппозицію въ Австріи, всегдашней ея соперницѣ. Австрія еще раньше, въ 1828 году, образовала таможенный союзъ изъ нѣсколькихъ государствъ, но въ 30-хъ годахъ Пруссія перетянула ихъ на свою сторону, такъ что въ 1834 году, благодаря экономической необходимости, большая часть государствъ съ 20 милліон. жителей входила уже въ этотъ таможенный союзъ во главѣ съ Пруссіей; но нѣкоторыя, особенно сѣверныя, приморскія государства упорствовали до 1850-хъ годовъ. Образованіе таможеннаго союза имѣло огромное вліяніе на промышленное и торговое развитіе Германіи. Въ 10 лѣтъ, съ 1834 по 1844 г., ввозъ и вывозъ съ 250 милл. талеровъ возросъ до 385 милл. талеровъ.

Пруссія такимъ образомъ благодаря все большему обособленію Австріи и особенно уклоненію ея отъ таможеннаго союза, стала занимать господствующее положеніе въ Германскомъ Союзѣ; это подготовляло гегемонію (т. е. господство) Пруссіи, хотя экономическую выгоду отъ таможеннаго союза пріобрѣли

главнымъ образомъ южно-нѣмецкія *промышленныя* страны. Союзный сеймъ терялъ все болѣе какое бы то ни было значеніе, а таможеный союзъ, съ Пруссіей во главѣ, пріобрѣталъ все большій авторитетъ. Такъ сама историческая жизнь способствуетъ вымиранію негодныхъ учрежденій и выдвигаетъ на сцену тѣ, которыя основываются на экономически-соціальной необходимости даннаго времени. И несмотря на то, что въ эти годы (20-ые, 30-ые и 40-ые) національная идея была мало распространена и подвергалась жестокому гоненію,—жизнь и экономическое развитіе страны заставляло нѣмецкія государства сближаться и приготовлять почву для сліянія въ одно цѣлое. Іюльская французская революція 30-хъ годовъ оказала сильное вліяніе на нѣмецкое общество, и несмотря на усиленную реакцію сверху, въ обществѣ происходило броженіе и формированіе новыхъ міровоззрѣній.

Главными представителями новаго умственнаго движенія въ 30-хъ—40-хъ годахъ въ Германіи были Бёрне и Гейне—оба еврейскаго происхожденія. Они сначала были друзьями, но потомъ разошлись, такъ какъ Бёрне слишкомъ интересовала политика, а Гейне былъ прежде всего художникъ. Гейне, большой скептикъ, относясь критически къ дѣйствительности, высмѣивалъ ее въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, Бёрне, напротивъ, съ юности, еще во время борьбы съ Наполеономъ, уже выступалъ либеральнымъ публицистомъ въ своихъ литературно-критическихъ сатирическихъ статьяхъ. На родинѣ его преслѣдовала нѣмецкая полиція, почему Бёрне переселился въ Парижъ, гдѣ домъ его сталъ центромъ нѣмецкой политической эмиграціи, и откуда онъ своими статьями сильно вліялъ на нѣмецкое общество. Въ особенности создали ему славу его письма изъ Парижа *), въ которыхъ онъ свободно высказывалъ свои мнѣнія о событіяхъ 1830 года во Франціи и другихъ странахъ. Письма были приняты въ Германіи обществомъ съ восторгомъ и

---

*) Собраніе его сочиненій имѣется въ русскомъ переводѣ.

подверглись преслѣдованію со стороны правительства. Бёрне былъ политическимъ радикаломъ; онъ считалъ, что свобода есть главное условіе для достиженія общественнаго благополучія. Къ христіанству онъ относился сочувственно, онъ видѣлъ въ немъ религію гуманности, братства и любви къ ближнимъ. Онъ принялъ его 30-ти лѣтъ отъ роду. Бёрне и Гейне входили въ группу такъ называемой „Молодой Германіи“. Эта группа держалась радикальныхъ взглядовъ, преклоняясь передъ революціонной Франціей

Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на этомъ интересномъ явленіи; мы только коснулись его въ связи съ политическимъ развитіемъ Германіи. То же надо сказать и о философскомъ движеніи 30-хъ и 40-хъ годовъ, съ которымъ находилось въ тѣсной связи новое литературное движеніе. Въ основѣ новаго философскаго движенія лежала философія Гегеля.

Особенное значеніе для развитія нѣмецкой общественной мысли имѣетъ Карлъ Марксъ. Родился онъ въ 1818 году въ Трирѣ, въ еврейской семьѣ, принявшей христіанство въ 1824 году. Семья его была очень образована. Окончивъ гимназію, онъ учился въ Боннскомъ и Берлинскомъ университетахъ. Марксъ сначала занимался юридическими науками, но увлекся вскорѣ исторіей и философіей. Въ 1841 году онъ кончилъ курсъ и получилъ званіе доктора философіи. По направленію онъ примкнулъ къ лѣвому гегельянству. При господствѣ реакціи онъ не могъ занять каѳедры и сдѣлался публицистомъ, при чемъ къ разсмотрѣнію общественныхъ вопросовъ примѣнялъ, такъ называемый, историческій методъ гегелевской школы. Выступивъ впервые въ „Рейнской Газетѣ“, издававшейся либералами въ Кёльнѣ, онъ скоро сдѣлался редакторомъ этой газеты; но правительство черезъ $1^1/_2$ года закрыло это изданіе. Тогда Марксъ переселился въ Парижъ, гдѣ сталъ издавать нѣмецко-французскую газету. Въ Парижѣ онъ впервые занялся экономическими вопросами, которые во Франціи, благодаря болѣе развитому капиталистическому строю,

были выдвинуты жизнью на первый планъ. Незадолго передъ тѣмъ только что вышли сочиненія Кабе, Луи-Блана и Прудона. Марксъ увлекся выдвинутыми ими соціальными вопросами. Здѣсь онъ разошелся съ прежними единомышленниками, нѣмецкими гегельянцами, неспособными усвоить его новой точки зрѣнія, сошелся съ Фридрихомъ Энгельсомъ и сталъ издавать свой органъ „Впередъ“ („Vorwärts“), гдѣ нападалъ на прусское правительство настолько рѣзко, что оно потребовало его высылки изъ Парижа, и Марксу пришлось перебраться въ Брюссель. Марксъ перешелъ отъ гегельянскаго идеализма къ *философскому матеріализму*. Гегель, признавалъ все существующее разумнымъ, какъ моментъ въ саморазвитіи идеи, а Марксъ, признавая необходимымъ извѣстную ступень общественнаго и политическаго развитія, не считалъ это разумнымъ и находилъ этотъ процессъ чисто матеріальнымъ, т. е. зависящимъ отъ матеріальныхъ причинъ, а не отъ какого-то таинственнаго саморазвитія Всемірной Идеи. Гегель видѣлъ въ современномъ ему строѣ *завершеніе процесса*, а Марксъ усматривалъ въ немъ новыя противорѣчія, которыя должны быть уничтожены *дальнѣйшимъ развитіемъ*. Марксъ признавалъ не логическую (какъ Гегель) необходимость, а *историческую, матеріальную* и отвергъ всѣ утопическія системы внезапнаго обновленія общественнаго строя, какъ не вытекавшія изъ дѣйствительныхъ условій существованія общества *).

---

*) О философскихъ и историческихъ взглядахъ Маркса см. „Философія исторіи“ Раппопорта, Лабріола. Къ вопросу о матеріалистич. пониманіи исторіи—Давидовъ, „Что же такое экономическій матеріализмъ“.

ГЛАВА II.

Германія въ серединѣ XIX вѣка.

1848-й годъ въ Европѣ былъ годомъ революціоннымъ. Во Франціи революція эта была дѣломъ демократіи и, хотя еще и смутно, но уже добивавшагося своихъ правъ пролетаріата, образовавшагося на почвѣ значительно развитаго капиталистическаго строя; демократія одержала вначалѣ верхъ и организовала даже временное правительство, вскорѣ замѣнившееся, впрочемъ, буржуазнымъ. Не то было въ Германіи 48-го года. Полуфеодальное дворянство, владѣвшее землею, было крупной общественной силой, крестьянское населеніе едва выходило изъ крѣпостной зависимости, крупная промышленность только начала развиваться; процвѣтало еще ремесло, которое лишь въ нѣкоторыхъ отрасляхъ начинало разлагаться и замѣняться капиталистической системой производства. Германія въ концѣ 40-хъ годовъ, по словамъ проф. Зомбарта, находилась на стадіи земледѣльческой страны *наканунѣ* ея перехода къ самостоятельному промышленному развитію, при чемъ эту стадію отличало низкое развитіе промышленности, низкій уровень техники, зависимость отъ чужихъ странъ и преобладаніе ввоза готовыхъ фабричныхъ произведеній. Во всѣхъ отрасляхъ нѣмецкой промышленности преобладала кустарная форма производства. Пути сообщенія были не развиты, и хотя таможенный союзъ, о которомъ мы говорили, уничтожилъ многія внутреннія пошлины, но нѣкоторыя изъ нихъ еще оставались, и вообще, не было единства въ условіяхъ производства и транспортированія товаровъ, въ тарифахъ перевозки и пересылки; все это стѣсняло развитіе торговли и промышленности внутри Германіи, такъ что торговля съ заграницей была болѣе дѣятельна, чѣмъ внутри страны. Въ 1845 году желѣзныхъ дорогъ въ Германіи было только 127,3 мили, шоссейныя дороги только устраивались. Все еще преобладалъ типъ ярмарочной и базарной торговли, съ одной стороны, и разносной—съ другой. Главнымъ товаромъ

являются сельско-хозяйственные продукты. Болѣе $^3/_5$ населенія Пруссіи, занималось еще сельскимъ хозяйствомъ. Жители городовъ въ Пруссіи составляли въ 1849 году лишь 28,04% всего населенія; въ Саксоніи въ 1846 году на 100 городскихъ жителей приходилось 196 сельскихъ, въ Баваріи 578 на 100, въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ 400 на 100, въ Ганноверѣ 560 на 100; при этомъ въ Пруссіи въ 1848 году было городовъ съ болѣе чѣмъ 30 тыс. жителей только 15, и главную группу составляли города отъ 1.000 до 10.000 жителей; то же наблюдалось и въ другихъ государствахъ Германіи. Типичными формами производства является домашній трудъ для собственнаго потребленія и *ремесленное производство на заказъ*. Въ сельской жизни сохранилось древне-германское общинное начало и общинное землевладѣніе, общинное владѣніе лѣсомъ, общинный лугъ — все это сохранилось еще въ 1840 году, и деревенская община удовлетворяла почти всѣ свои потребности сама. Помѣщичье хозяйство того времени не далеко ушло отъ крестьянскаго: домашнее производство и потребленіе преобладали. Интенсивная система хозяйства только начинала смѣнять экстенсивную. Въ городахъ промышленная жизнь сводилась къ ремеслу на заказъ; но многія потребности удовлетворялись семьями горожанъ еще домашнимъ способомъ (шитье платья, откармливанье и убой скота, приготовленіе разныхъ запасовъ и т. д.).

Положеніе ремесленниковъ въ концѣ 40-хъ годовъ становится особенно тяжелымъ; въ сословіи происходитъ процессъ разслоенія: съ одной стороны, выдѣляются зажиточные мастера, а съ другой—мелкіе обѣднѣвшіе мастера, работающіе безъ рабочихъ и часто переходящіе сами въ разрядъ наемныхъ рабочихъ. Процессъ этотъ начался еще въ цеховой періодъ. Но все же ремесло еще окончательно не разложилось, мастера продолжали работать вмѣстѣ съ своими подмастерьями; во всемъ еще сильно царилъ цеховой духъ замкнутости, и хотя ремесленники и принимали участіе въ движеніи 1848 года, но это еще не было клас-

совымъ движеніемъ, направленнымъ противъ капитализма. Фабричная промышленность существовала только въ большихъ центрахъ, какъ Берлинъ, Кёльнъ и проч.

Таково въ общихъ чертахъ было экономическое и соціальное положеніе Германіи передъ революціей 1848 года, происшедшей въ мартѣ вслѣдъ за февральской революціей во Франціи. Между тѣмъ либеральное движеніе въ нѣмецкомъ обществѣ, хотя и замедляемое реакціей, не прекращалось, особенно въ конституціонныхъ южно-германскихъ государствахъ, и правительства принуждены были итти на нѣкоторыя уступки. Когда во Франціи въ 1848 году была свергнута монархія, правящіе классы въ Германіи переполошились и стали бояться новаго нашествія французовъ. Движеніе среди либеральной буржуазіи также усилилось. Въ народѣ росло недовольство; крестьянство стремилось избавиться отъ остатковъ феодализма, а среди рабочихъ, правда еще немногочисленныхъ фабричныхъ областей, уже распространялись соціалистическія идеи. Къ тому же общее экономическое положеніе было очень неблагопріятно. Были частые неурожаи, вызвавшіе дороговизну, нищету и болѣзни; общій застой въ дѣлахъ угнеталъ всѣ классы населенія; происходили частые безпорядки и возмущенія, подавлявшіеся силой. Въ мартѣ 1848 года движеніе началось въ юго-западной Германіи—наиболѣе буржуазно-либеральной. Въ началѣ марта правительствамъ стали подавать петиціи, адреса съ „народными требованіями“, которыя въ большинствѣ сводились къ свободѣ печати, гласности и устному судопроизводству, суду присяжныхъ, вооруженію народа, къ религіозной свободѣ, праву собраній и ассоціацій и всеобщей подачѣ голосовъ. Требованія носили рѣзко либерально-буржуазный, политическій характеръ, и въ нихъ не было ни слова о *матеріальныхъ* нуждахъ народа. Высказывались также пожеланія объединенія Германіи и организаціи обще-германскаго представительнаго учрежденія. Правительства, конечно, не сразу уступали требованіямъ; пробовали подавить недовольство; но возстанія народа въ городахъ и селеніяхъ

все учащались. Крестьяне, какъ во Франціи въ 1789 г., нападали на замки, жгли феодальные документы и всякія записи. Дворяне тогда стали сами предлагать выкупъ повинностей, и крестьяне вскорѣ успокоились, когда остатки феодальныхъ правъ стали дѣйствительно исчезать. Но въ городахъ буржуазія, дѣломъ которой, какъ и революція 1789 года во Франціи, была революція 1848 г. въ Германіи, не успокоилась: тамъ на улицахъ происходили настоящія битвы съ баррикадами, и въ серединѣ марта въ среднихъ и мелкихъ государствахъ Германіи власть перешла къ либеральной буржуазіи, изъ числа которой и были назначены министры; напуганныя правительства принуждены были итти на уступки. Въ либеральной программѣ стояло также требованіе созвать *общегерманскій парламентъ*; союзный сеймъ сталъ тогда самъ какъ будто либеральнѣе; онъ объявилъ, напримѣръ, что союзныя государства могутъ ввести у себя свободу печати и уничтожить цензуру; но все-таки старый сеймъ не могъ обновить жизни Германіи. Мартовскіе революціонеры хотѣли созвать всеобщее собраніе изъ депутатовъ, избранныхъ *всеобщей подачей* голосовъ. Инициатива созыва парламента шла изъ Бадена. Въ Гейдельбергѣ произошелъ съѣздъ видныхъ либераловъ (Бассерманъ, Мати, Гервинусъ, Гейсеръ и др.), и было рѣшено: „созвать національное представительство, выбранное во всѣхъ нѣмецкихъ земляхъ по числу жителей,“ для устраненія „ближайшихъ внутреннихъ и внѣшнихъ опасностей, угрожающихъ отечеству и для развитія силы и процвѣтанія нѣмецкой національной жизни.“—Здѣсь же былъ выбранъ комитетъ для исполненія этого плана и рѣшено было въ концѣ мѣсяца созвать во Франкфуртѣ на Майнѣ уполномоченныхъ отъ земскихъ чиновъ отдѣльныхъ государствъ для образованія „предварительнаго парламента“ (Vorparlement). Въ Германіи это рѣшеніе было принято всюду съ восторгомъ. Союзный сеймъ поспѣшилъ заявить о необходимости пересмотра конституціи и просилъ правительства прислать своихъ представителей во Франкфуртъ. Но сеймъ утратилъ уже всякій авторитетъ, и гей-

дельбергскій съѣздъ имѣлъ гораздо большій вѣсъ въ глазахъ націи. Въ серединѣ марта вспыхнула революція въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Еще раньше возстаніе началось въ венгерскихъ, славянскихъ и итальянскихъ владѣніяхъ Австріи. При извѣстіи о революціи во Франціи, либералы въ Вѣнѣ стали составлять адреса, съ требованіями перемѣны Меттерниховской системы управленія. Императоръ не зналъ, что дѣлать, и колебался. Подъ адресами подписывались ученые, богатая буржуазія, коммерсанты и т. п. лица: это еще болѣе усиливало недоумѣніе. Студенты, съ своей стороны, тоже подали петицію о либеральныхъ реформахъ. Скоро произошло столкновеніе народа и студентовъ съ войсками, которые стрѣляли и убили нѣсколько человѣкъ. Тогда Вѣна заволновалась еще больше; солдаты даже отказывались стрѣлять, и растерявшійся Фердинандъ I заперся во дворцѣ. Между тѣмъ всѣ требовали отставки Меттерниха, какъ главнаго представителя реакціи. Во дворецъ одна за другой являлись депутаціи съ требованіями его отставки, и Меттернихъ былъ принужденъ уступить и уѣхать въ Лондонъ. Народъ тогда разгромилъ его загородную дачу. Студентамъ и бюргерамъ, по ихъ требованію, роздали оружіе, и студенты образовали такъ называемый „академическій легіонъ“. Буржуазія, добившись либеральныхъ уступокъ отъ правительства, стала усмирять народъ—рабочихъ и чернь, волновавшуюся въ предмѣстьяхъ. Императоръ обѣщалъ произвести реформы, дать свободу слова и созвать учредительное собраніе для *совмѣстной* выработки конституціи.

Въ Пруссіи въ это время также началось броженіе. Въ прирейнскихъ провинціяхъ, особенно въ Кёльнѣ, раздавались требованія либеральныхъ и даже кое-гдѣ *соціальныхъ* реформъ, такъ какъ тамъ былъ уже достаточно развитой рабочій классъ. Въ Берлинѣ 6 марта начались сходки, и была послана депутація къ королю; хотя послѣдняя и не была имъ принята, но онъ обѣщалъ реформу печати и уничтоженіе цензуры. Тѣмъ не менѣе сходки продолжались. Въ

думѣ обсуждали вопросъ, чѣмъ занять безработныхъ, но ничего путнаго не предпринимали. Народъ волновался все болѣе. Дума послала депутацію къ королю съ просьбой принять мѣры къ успокоенію умовъ: буржуазія уже боялась пролетаріата. Король обѣщалъ созвать „соединенный ландтагъ“, чтобы „защитить страну *свободными* учрежденіями отъ опасностей революціи и анархіи“. Сходки стали запрещать, но народъ не успокаивался, и 15 марта дѣло дошло до столкновенія съ войскомъ, при чемъ были убитые и раненые. 18 марта являлись депутаціи отъ рейнскихъ провинцій съ требованіемъ либеральныхъ реформъ, а затѣмъ отъ берлинцевъ. Король ихъ принялъ, обѣщалъ удовлетворить желанія народа и издалъ даже манифестъ, въ которомъ говорилось о необходимости ввести во всѣхъ германскихъ странахъ конституцію. Буржуазія собиралась благодарить короля, но рабочіе и демократы не были довольны ходомъ дѣла. Тутъ произошелъ неожиданный случай. Когда толпа народа стояла съ привѣтствіями передъ дворцомъ и просила только отпустить изъ дворца войска, на толпу неожиданно напали драгуны, а пѣхота штыками стала разгонять народъ. Тогда съ криками „измѣна, къ оружію, мщеніе!“ всѣ стали разбѣгаться по Берлину, и началось возстаніе чуть не всего населенія. Вооружались, чѣмъ попало, строили баррикады, звонили въ набатъ... Тщетно посланные изъ дворца хотѣли объяснить недоразумѣніе—ничто не дѣйствовало. Началась борьба на баррикадахъ. Рабочіе, студенты примкнули къ возставшимъ. Бой длился 13 часовъ и окончился въ 6 ч. утра 19 марта отступленіемъ войскъ. Король, которому сначала представили все дѣло, какъ возстаніе черни, не хотѣлъ уступать, но когда, наконецъ, онъ узналъ всю истину, то издалъ въ 7 ч. утра прокламацію „къ моимъ любезнымъ берлинцамъ“, въ которой обѣщалъ отозвать войска, если народъ оставитъ баррикады. Между тѣмъ являлись депутаціи горожанъ, сообщавшія, что народъ продолжитъ борьбу и возьметъ дворецъ, если король не отзоветъ войскъ. Тогда войска были выведены изъ Берлина.

Толпа же съ убитыми двинулась во дворецъ и заставила короля выйти и прослушать пѣніе похоронныхъ молитвъ. Потомъ потребовали вооруженія гражданъ, что и было исполнено. 20-го марта была обнародована амнистія всѣмъ политическимъ преступникамъ. Король объявилъ себя сторонникомъ реформъ и могъ проѣхать по улицамъ Берлина среди восторженныхъ привѣтствій населенія. Онъ заявлялъ себя сторонникомъ свободы и противникомъ узурпаціи и объявилъ, что Пруссія возьмется за спасеніе всей Германіи и предложитъ всѣмъ государямъ и чинамъ Германіи устроить общее собраніе. Между тѣмъ либеральная буржуазія, добившись согласія на реформы, тотчасъ же стала снова умѣренной и напала на органы печати, заявлявшіе, что пролетаріатъ ничего не выигрываетъ и что побѣда достается одной буржуазіи. Это было вѣрно: буржуазія дѣйствительно обратилась къ королю съ просьбой вернуть армію и рѣшено было не допускать рабочихъ ни въ гражданскую гвардію, ни къ обсужденію политическихъ вопросовъ въ публичныхъ собраніяхъ. Рабочіе же въ своихъ собраніяхъ заявляли требованія объ организаціи министерства труда, о 10-тичасовомъ рабочемъ днѣ и т. п. Но для осуществленія хотя бы части желаній пролетаріата тогда еще время въ Германіи не наступило, и революція была лишь симптомомъ роста класса буржуазіи, какъ общественно-политической силы; да и для полнаго торжества буржуазіи, какъ увидимъ ниже, также еще не было достаточно прочныхъ условій. Прусское крестьянство также волновалось и требовало полной ликвидаціи всѣхъ крѣпостныхъ отношеній. Такимъ образомъ революція обошла всю Германію. Это былъ протестъ развивающагося новаго общества противъ отжившихъ формъ феодализма и абсолютизма. При этомъ выяснилось, что самая форма Германскаго союза нуждается въ измѣненіи, и идея о новомъ устройствѣ признавалась всѣми.

Мы говорили раньше, что было предположено собрать „предварительный парламентъ“ для обсужденія обще-германскихъ вопросовъ. Депутаты собрались 31 марта во Франкфуртѣ

на Майнѣ въ церкви св. Павла. Всѣхъ было 511 человѣкъ, при чемъ изъ Пруссіи было 141 членъ, а изъ Австріи лишь 2. Въ числѣ членовъ значительную часть составляли профессора. Предсѣдателемъ былъ избранъ извѣстный Миттермайеръ. Здѣсь было рѣшено созвать къ 1 мая во Франкфуртѣ же „единое для всей Германіи“ національное собраніе, избранное *всеобщей подачей голосовъ*, безъ ограниченія имущественнымъ цензомъ или вѣроисповѣданіемъ, при чемъ отъ каждыхъ 50 тысячъ человѣкъ населенія долженъ былъ быть одинъ депутатъ. Это собраніе должно было дать Германіи новое устройство. Между тѣмъ въ Баденѣ и Вюртембергѣ образовалась республиканская партія, мечтавшая создать изъ Германіи федерацію въ родѣ Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ. Республиканцы эти пытались даже организовать возстаніе, но оно было подавлено. Изъ либераловъ никто не сочувствовалъ имъ, а Марксъ предсказывалъ неудачу. Это движеніе лишь вызвало реакцію въ правительствахъ. Съ другой стороны, недовольство рабочихъ, броженіе и сходки среди нихъ пугали какъ правительства, такъ и буржуазію, недавно еще дравшуюся на баррикадахъ. Теперь она искала уже союза съ правительствами, ставшими либеральными, и съ войсками. Въ Вѣнѣ происходили возмущенія рабочихъ и державшихъ ихъ сторону студентовъ („академическій легіонъ“). Все это питало реакціонное настроеніе, и страхъ соціальной революціи сказался при открытіи 18 мая парламента во Франкфуртѣ. Составъ его былъ самый разнокалиберный: тутъ были чиновники (125), ученые, судьи и адвокаты (по 100), землевладѣльцы, фабриканты и купцы (75), духовныя лица, врачи и писатели. Собраніе раздѣлилось *на правую* консервативную партію, *центры*—конституціонно-либеральный и демократическій и, наконецъ, *лѣвую*, т. е. рѣшительныхъ демократовъ и нѣсколько республиканцевъ—даже съ соціалистическимъ оттѣнкомъ. Хотѣли учредить власть, которая была бы исполнительной по отношенію къ парламенту, и послѣ споровъ рѣшили назначить „блюстителя имперіи“ съ отвѣтственнымъ министерствомъ. 29-го іюня на этотъ постъ

былъ избранъ 436 голосами изъ 548—австрійскій эрцгерцогъ Іоганнъ, сынъ императора Леопольда II. Принцъ этотъ былъ любимъ и уважаемъ за благородный характеръ. Сеймъ (старый) сложилъ свои полномочія. Іоганнъ принялъ предложеніе и назначилъ министерство. Но у новаго правительства не было ни своей арміи, ни казны, ни подчиненныхъ органовъ. Австрія и Пруссія, какъ наиболѣе сильныя государства, меньше всего были намѣрены подчиняться новому правительству, и это затрудняло работу парламента. Скоро на этой почвѣ возникли недоразумѣнія и столкновенія, приведшія къ новому возмущенію народа во Франкфуртѣ, при чемъ два депутата правой были даже убиты. Австрія замѣтно стремилась къ самостоятельности и независимости; образовались двѣ партіи: велико-германская, желавшая единой Германіи съ Австріей въ ея составѣ, и мало-германская, желавшая отдѣленія Австріи. Въ сущности же вопросъ шелъ о гегемоніи Пруссіи или Австріи; на сторонѣ первой были обѣ крайнія партіи—правая и республиканцы, а за вторую стояли центры, которые были многочисленнѣе. Къ обсужденію имперской конституціи приступили въ октябрѣ, когда въ Пруссіи и Австріи началась уже реакція. Конституція все-таки была выработана и подъ названіемъ „Конституціи Германской Имперіи“ была принята парламентомъ въ мартѣ 1849 года; тѣмъ не менѣе она тогда не была введена, и только позже, въ 1870-хъ годахъ, осуществились главные ея принципы, дѣйствующіе въ общихъ чертахъ и понынѣ.

По этой *конституціи 1849 года* признавалась полная равноправность всѣхъ жителей Германіи безъ различія. Дѣленіе на сословія и сословныя привилегіи уничтожались *). Провозглашалось равенство всѣхъ передъ закономъ. Отмѣнялись титулы (графъ, князь и т. д.), кромѣ служебныхъ. Вводилась всеобщая воинская повинность. Устанавливалась свобода личности. Смертная казнь была оставлена для исклю-

*) Эти статьи не вошли въ современную конституцію.

чительныхъ случаевъ; тѣлесныя наказанія и клейменіе уничтожались. Признавалась свобода печати, свобода мнѣній, свобода совѣсти, свобода вѣроисповѣданія, свобода собраній; государственная церковь уничтожалась; образованіе религіозныхъ обществъ признавалось частнымъ дѣломъ и совершенно свободнымъ; никто не долженъ быть принуждаемъ къ церковному дѣйствію или празднованію. Устанавливался гражданскій бракъ, свобода науки и обученія; обученіе и воспитаніе дѣтей отдавались подъ надзоръ государства, и духовенство отъ свѣтскаго воспитанія устранялось. Вводилось обязательное первоначальное образованіе, притомъ безвозмездное. Всѣмъ предоставлялось обращаться съ просьбами и жалобами на должностныхъ лицъ, къ представительнымъ учрежденіямъ и Рейхстагу (общегерманскому парламенту). Признавалось также право судебнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ. Всѣ крѣпостныя отношенія уничтожались безъ вознагражденія помѣщиковъ. Вводился новый независимый судъ — гласный и устный судъ присяжныхъ. За общинами признавалось право самоуправленія. — Для каждаго германскаго государства введеніе конституціи дѣлалось *обязательнымъ*. Народное представительство теперь должно было имѣть рѣшающій голосъ въ вопросахъ законодательства, налоговъ и бюджета. За нѣмецкими народностями признавалось равноправность языковъ преподаванія, внутренняго управленія и суда. Для всей Германіи учреждалась общая имперская власть, которой и ввѣрялось право международныхъ сношеній, право объявленія войны и заключенія мира, а также распоряженіе арміей и флотомъ высшій надзоръ за путями сообщенія, почтой и телеграфами, изданіе законовъ о промышленности и торговлѣ и установленіе вѣсовъ и мѣръ. Эта же власть должна была охранять всѣ права гражданъ германской имперіи, внутреннюю безопасность и порядокъ и издавать въ интересахъ Германіи законы. Устанавливался титулъ „Императора нѣмцевъ“, но не наслѣдственный. Императоръ безотвѣтственъ, но министры его отвѣтственны. Рейхстагъ долженъ состоять изъ двухъ

палатъ: верхней—изъ уполномоченныхъ отъ государствъ, и нижней палаты — депутатовъ отъ народа, избираемыхъ всеобщимъ голосованіемъ. Обѣ могли предлагать законы, подавать петиціи и преслѣдовать министровъ. Для рѣшенія нужна санкція обѣихъ палатъ. Императоръ могъ только отсрочивать рѣшеніе. Засѣданія рейхстага должны быть ежегодными. Учреждался также Имперскій судъ для разбора споровъ германскихъ государствъ между собою или съ имперскою властью и т. п. Этому же суду подлежали обвиняемые министры. Отдѣльныя государства должны согласовать свои законы съ этой конституціей. Измѣненія въ нихъ должны дѣлаться не иначе, какъ съ согласія имперской власти. По дополнительному закону избирательное право признавалось за каждымъ неопороченнымъ по суду мужчиной, достигшимъ 25-лѣтняго возраста; то же относилось къ депутатамъ и кромѣ того требовалось прожить три года въ одномъ изъ германскихъ государствъ. Политическія преступленія не лишали избирательныхъ правъ. Избирательные округа опредѣлялись въ 100 тыс. душъ. Государство или свободный городъ съ населеніемъ не менѣе 50 тысячъ составлялъ округъ, а съ меньшимъ— приписывался къ сосѣднему округу. Выборы—публичные, прямые и производятся посредствомъ неподписаннаго бюллетеня, т. е. тайные, и должны совершаться въ одинъ и тотъ же день во всей Германіи.

ГЛАВА III.

Продолженіе.

На ряду съ выработкою общеимперской конституціи въ большинствѣ германскихъ государствъ приступили къ выработкѣ мѣстныхъ конституцій. Въ Австріи императоръ, по совѣту консерваторовъ, поторопился дать конституцію; чтобы не созывать собранія для ея обсужденія, она была обнародована 25-го апрѣля для всѣхъ частей Австріи, кромѣ Венгріи и Ломбардо-Венеціанскаго королевства, со-

ставлявшихъ владѣнія Австріи. Конституція была составлена по бельгійскому образцу; она носила буржуазно-либеральный характеръ, но не различала правъ отдѣльныхъ національностей. *Рабочіе классы были лишены избирательныхъ правъ;* это вызвало майскія возстанія, послѣ чего императоръ сдѣлалъ новыя уступки; такъ, была уничтожена вторая палата, и осталась лишь одна, избираемая всеобщей подачей голосовъ.

Въ Берлинѣ для выработки избирательнаго закона 2 апрѣля былъ созванъ соединенный ландтагъ (мѣстная прусская палата). По новому закону право избранія было предоставлено достигшимъ 24-лѣтняго возраста и не лишеннымъ правъ, мужчинамъ, но устанавливалась *двухстепенная* система выборовъ, т. е. населеніе должно было выбирать не депутатовъ, а уполномоченныхъ выборщиковъ, на которыхъ уже и возлагалось избраніе депутатовъ.

Выработка конституціи и въ Австріи и въ Пруссіи происходила среди постоянныхъ волненій и возстаній народа въ столицахъ. Въ Австріи же дѣло усложнялось еще и разноплеменнымъ составомъ государства. Въ 1848 году въ Ломбардіи, Чехіи и Венгріи происходили мѣстныя революціи. Въ Чехіи революція была подавлена австрійскими войсками подъ начальствомъ Виндишгреца, а Радецкій усмирилъ Ломбардію. Труднѣе было справиться съ Венгріей, но при помощи русскихъ войскъ и это въ концѣ-концовъ удалось. Все это еще болѣе усиливало національную рознь и вражду: нѣмцы, желавшіе умаленія Австріи, сочувствовали Венгріи, а славянскія національности, терпѣвшія отъ усиленія Венгріи, примкнули къ правительству, и потому ихъ ненавидѣли нѣмцы и венгры. При такихъ условіяхъ приходилось работать Франкфуртскому парламенту и мѣстнымъ сеймамъ.

На сеймѣ въ Австріи большинство было славянское, и потому главную роль играли чехи. По предложенію нѣкоторыхъ депутатовъ была принята отмѣна всѣхъ старыхъ

феодальныхъ правъ и привилегій. Это было главнымъ завоеваніемъ революціи 1848 года въ Австріи. Собраніе назначило комитетъ для выработки конституціи. Но въ столицѣ происходили волненія; хотя императоръ, уѣзжавшій изъ Вѣны, по просьбѣ собранія вернулся, но возстановить порядокъ не удавалось. Въ Венгріи броженіе также усиливалось. Собраніе съ славянскимъ большинствомъ было настроено противъ Венгріи, и австрійскіе радикалы и революціонеры были на ихъ сторонѣ. Когда были посланы войска усмирять венгровъ, то народъ, студенты и рабочіе возмутились и не пускали войска. Одинъ полкъ даже отказался итти противъ венгровъ, и министръ Латуръ велѣлъ другому полку усмирить его. Народъ ворвался къ Латуру, избилъ его, схватилъ и повѣсилъ на фонарѣ. Императоръ скрылся въ Ольмюцѣ и оттуда обратился съ призывомъ къ борьбѣ противъ революціи. Національное собраніе ничего не могло подѣлать, и депутаты разъѣхались. Австрійскія войска двинулись на Вѣну, а возставшій народъ рѣшилъ защищаться. Венгерцы хотѣли притти на помощь, но опоздали, и Вѣна сдалась Виндишгрецу. Начались казни вожаковъ возстанія, и, между прочимъ, былъ казненъ Блумъ — членъ франкфуртскаго парламента. Императоръ вскорѣ отрекся отъ престола въ пользу своего племянника, нынѣ царствующаго еще Франца-Іосифа. Послѣ этого была выработана либеральная конституція для всѣхъ австрійскихъ земель, въ томъ числѣ и для Венгріи. Но конституцію не вводили, а въ декабрѣ 1851 года императоръ указомъ отмѣнилъ и конституцію 1849 года.

Въ Пруссіи реакція въ концѣ-концовъ также восторжествовала. Берлинское національное собраніе открылось 22-го мая. Въ немъ было 400 членовъ главнымъ образомъ изъ чиновниковъ и лицъ либеральныхъ профессій; правая отстаивала независимость Пруссіи и старые порядки, а либерально-радикальная лѣвая, преимущественно изъ прирейнскихъ депутатовъ, требовала реформъ и объединенія Германіи. Центръ колебался, какъ всегда, направо и налѣво и стремился

сгладить крайности. Правительство предложило свой проектъ конституціи, но собраніе отвергло его и назначило комиссію для выработки *собственнаго* проекта. Пока вырабатывалась конституція, народъ волновался и нѣсколько разъ брался за оружіе; въ собраніи лѣвая одерживала верхъ. Въ октябрѣ была выработана конституція — такъ называемая „Хартія Вальдека“, предсѣдателя комиссіи. Въ ней было выкинуто титулованіе короля „милостію Божіею“, уничтожено дворянство и титулы. Пренія по поводу конституціи велись ожесточенныя, при чемъ вооруженный народъ стоялъ вокругъ зданія собранія, и не разъ дѣло доходило до стычекъ съ войскомъ. Между тѣмъ вѣнскія событія испугали короля и его партію, и они рѣшили дѣйствовать. Новый министръ Бранденбургъ отсрочилъ засѣданіе собранія до 27-го ноября и предложилъ перенести его изъ Берлина въ городокъ Бранденбургъ. Тщетно депутаты просили уволить министра. Король перенесъ собраніе въ Бранденбургъ. Въ Берлинѣ была распущена гражданская стража, было объявлено осадное положеніе, запрещены собранія и сходки и т. д. Однако собраніе депутатовъ отказалось повиноваться и переѣхать въ Бранденбургъ. Войско заняло залъ засѣданія; 230 депутатовъ изъ 400 поклялись не расходиться и стали собираться въ разныхъ мѣстахъ, но имъ вездѣ мѣшали. Въ Бранденбургѣ собралось очень мало депутатовъ, и правительство рѣшило распустить собраніе совсѣмъ (5 декабря 1848 г.). Впрочемъ, король самъ вскорѣ далъ конституцію, похожую въ общемъ на выработанную въ Берлинѣ депутатами. Для пересмотра этой конституціи въ 1849 г. было созвано новое собраніе, но и оно послѣ происшедшихъ въ немъ бурныхъ преній было распущено. Тогда былъ изданъ избирательный законъ, по которому *крупные плательщики* налоговъ имѣли больше голосовъ. Собраніе, избранное такимъ образомъ, было консервативно, и 31-го января 1850 года пересмотрѣнная конституція была объявлена. Такимъ образомъ реакція въ Пруссіи тоже побѣдила, но все же не въ такой степени, какъ въ Австріи, и Пруссія получила конституцію.

Между тѣмъ съ осени 1848 г. во франкфуртскомъ парламентѣ шла борьба между велико- и мало-германскими партіями. Когда конституція 1849 г. была выработана,—о ней мы говорили подробно выше,—то ее надо было представить на одобреніе всѣхъ государствъ Германіи, и, конечно, наиболѣе важное значеніе имѣло рѣшеніе Австріи и Пруссіи. Прусское правительство было противъ верховной власти имперскаго парламента и противъ новой должности императора и высказалось за старый союзъ. Австрія же предлагала включить *всѣ* ея владѣнія въ германскій союзъ, съ тѣмъ, чтобы во главѣ этого союза была поставлена директорія изъ семи членовъ подъ *австрійскимъ* предсѣдательствомъ. Но принята была вышеизложенная германская конституція, и прусскій король былъ выбранъ въ германскіе императоры. Однако Фридрихъ-Вильгельмъ IV не рѣшался принять этотъ титулъ безъ согласія правительствъ другихъ нѣмецкихъ государствъ и вопреки желанію Австріи; кромѣ того, онъ ничего не хотѣлъ принимать изъ рукъ революціи, но очень охотно шелъ на то, чтобы принять титулъ императора съ согласія другихъ государствъ. Мелкія государства согласились на все, но короли саксонскій, баварскій и ганноверскій высказались противъ конституціи и назначенія прусскаго короля императоромъ. Такимъ образомъ противъ франкфуртской конституціи высказывались главныя государства. Постановленій парламента никто не слушалъ, члены его разъѣзжались и отзывались своими правительствами. Въ защиту имперской конституціи кое-гдѣ поднимались возстанія; но революція оканчивалась. Больше всѣхъ другихъ классовъ пріобрѣло сельское населеніе, такъ какъ феодальные порядки исчезли; буржуазія уже успокоилась и боялась рабочихъ, а послѣдніе были еще въ Германіи въ то время слабы. Республиканцы и демократы впрочемъ пытались бороться, и во многихъ мѣстахъ въ маѣ и іюнѣ происходили возстанія подъ предводительствомъ радикаловъ изъ буржуазіи и шедшихъ за ними рабочихъ. Но возстанія эти были подавлены силою. Особенно сильное

возстаніе было въ наиболѣе промышленныхъ провинціяхъ—прирейнскихъ и въ южной Германіи, главнымъ образомъ въ Баденѣ, гдѣ республиканскія идеи были распространены и раньше. Тамъ даже войска переходили на сторону инсургентовъ, а 13 мая въ Оффенбургѣ Амандомъ Гоггомъ было созвано собраніе, на которомъ присутствовало до 35 тысячъ человѣкъ и принята была резолюція о поддержаніи имперской конституціи и о созваніи „учредительнаго ландтага“, въ которомъ была бы сосредоточена „вся полнота правъ и власти“ баденскаго народа. Народъ и часть войскъ присоединились къ этому рѣшенію, и въ Баденѣ была объявлена республика. Тогда герцогъ обратился за помощью къ Пруссіи, которая прислала войско, скоро овладѣвшее Баденомъ. Герцогъ былъ снова водворенъ, зачинщики возстанія, попавшіе въ руки правительства,—казнены.

Между тѣмъ франкфуртскій парламентъ все болѣе рѣдѣлъ; оставались только болѣе радикальные члены. Засѣданія его были перенесены въ Штутгартъ. Здѣсь было избрано регентство и издана прокламація для борьбы съ абсолютизмомъ. Но и эти „остатки“ франкфуртскаго парламента были разогнаны военной силой. Тогда-то Пруссія и предложила создать германское союзное государство подъ главенствомъ Пруссіи и заключить особый союзъ съ Австріей. Къ этому присоединилась Саксонія и Ганноверъ, Бавaрія же и Вюртембергъ отказались. Австрія предложила прислать уполномоченныхъ (не выборныхъ) во Франкфуртъ для возстановленія *прежняго союзнаго сейма*, а Пруссія призывала на конгрессъ въ Берлинъ союзныя съ ней государства, и только тогда на сторону Австріи стали переходить прусскіе союзники, и Пруссія была принуждена уступить. Но Австріи не удалось включить въ союзъ всѣ свои владѣнія, и былъ возстановленъ *прежній* союзъ и сеймъ. Революція 1848 года, такимъ образомъ, окончилась съ этой стороны полной неудачей.

ГЛАВА IV.

Рабочіе въ срединѣ 19-го вѣка. Реакція.

Хотя въ революціонномъ движеніи 1848 года въ Германіи участвовали всѣ классы общества, но тонъ и руководство принадлежали буржуазіи, которая уже сложилась въ опредѣленный классъ со свойственными ему стремленіями. Крестьяне стремились къ уничтоженію остатковъ феодальныхъ отношеній, и въ этомъ отношеніи ихъ стремленія въ общемъ совпадали съ либеральными требованіями буржуазіи, которая добивалась свободы и упраздненія феодализма необходимыхъ для свободнаго развитія промышленности, пріобрѣтенія собственности и для достиженія гражданскихъ и политическихъ правъ съ цѣлью преобладанія въ государствѣ. И когда буржуазныя и крестьянскія стремленія были удовлетворены, оба эти класса тотчасъ же становятся реакціонными, изъ боязни усиленія рабочаго пролетаріата, выступившаго, какъ мы говорили раньше, кое-гдѣ въ крупныхъ центрахъ, напр. въ Берлинѣ, съ требованіями коренныхъ, уже демократическихъ реформъ; и хотя въ началѣ революціи стремленія буржуазіи и рабочихъ совпадали, и буржуазія опиралась въ борьбѣ на рабочихъ, позже, когда рабочіе пошли въ своихъ требованіяхъ дальше, эти требованія столкнулись съ интересами буржуазіи, и она стала сближаться съ правительствомъ. Рабочій классъ, будучи въ то время слишкомъ еще слабымъ и неорганизованнымъ, былъ, конечно, быстро усмиренъ и, разочаровавшись, на время прекратилъ борьбу. Теперь недостатокъ политическаго воспитанія сказался и въ нѣмецкомъ обществѣ: добившись вначалѣ успѣха и свободы, буржуазія и либералы не сумѣли упрочить завоеванное.

Революціонное движеніе вызвало усиленное развитіе обществъ и союзовъ рабочихъ; возникаетъ также стремленіе къ организаціи среди мелкой буржуазіи и ремесленниковъ; но за идеалъ принимались еще средневѣковые цехи, — настолько еще была живуча, какъ мы говорили выше, цеховая

система; такимъ образомъ тогда не могло еще возникнуть общаго соглашенія и объединенія всего пролетаріата.

Въ іюлѣ 1848 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ состоялся первый конгрессъ рабочихъ и демократовъ, на которомъ и было рѣшено, что наилучшее устройство для Германіи—демократическая республика; идеи эти стали пропагандироваться среди рабочихъ.

На второмъ конгрессѣ (въ августѣ того же 1848 года) уже обнаружился среди различныхъ группъ и представителей рабочихъ расколъ, и рабочее движеніе сосредоточилось главнымъ образомъ въ Берлинѣ и Кельнѣ. Вождемъ берлинскихъ рабочихъ сдѣлался Борнъ, и съ этихъ поръ стали разрабатываться программы съ требованіями государственнаго вмѣшательства для защиты и организаціи труда. Хотя въ томъ же 1848 году, послѣ лондонскаго конгресса рабочихъ, Марксъ, о которомъ мы говорили выше, издалъ со своимъ другомъ Энгельсомъ такъ называемый „Коммунистическій манифестъ“, въ которомъ заключалась программа для дѣйствія и стремленій рабочаго пролетаріата, но идеи эти въ 1848 году ни во Франціи, ни въ Германіи еще не были усвоены рабочими, и только позже, какъ мы увидимъ дальше, они входятъ въ сознаніе рабочихъ и становятся руководящими основами рабочихъ партій; тогда же руководились или идеями такъ называемаго „утопическаго соціализма“ Кабе, Луи-Блана и другихъ—во Франціи, или чисто политической борьбой и республиканскими идеями — въ Германіи. И только послѣ революціи начинается въ Германіи развитіе рабочихъ обществъ и союзовъ и выработка соціальной программы. Такъ образовалось „Германское рабочее братство“, распространившееся на главные города. „Братство“ имѣло свою газету и проводило среди рабочихъ идеи объ необходимости улучшенія экономическаго ихъ положенія и необходимости реформъ. Въ Кельнѣ съ 1848 года Марксъ и Энгельсъ стали издавать свою „Рейнскую Газету“, служившую интересамъ пролетаріата. Они впервые стали различать разныя демократическія фракціи и партіи и крити-

ковали проектъ устройства въ Германіи федеративной республики. Названные авторы понимали лучше другихъ положеніе дѣлъ и предсказывали пораженіе *соціальной* революціи. Они обращали главное вниманіе на *организацію* рабочихъ и *просвѣщеніе* ихъ на счетъ ихъ истиннаго положенія. Но прусское правительство вскорѣ закрыло газету, и Марксъ уѣхалъ въ Парижъ. Въ послѣднихъ номерахъ газеты онъ *предостерегалъ* рабочихъ отъ безполезныхъ возстаній, которыя будутъ подавлены силою и лишь вызовутъ реакцію. Такимъ образомъ представители *научнаго* соціализма предвидѣли событія, и не только не возбуждали рабочихъ къ революціонному активному движенію, но, напротивъ, все время указывали на буржуазный характеръ революціи и на невозможность добиться успѣха для рабочихъ отъ политической борьбы *въ то время.*

Хотя въ Германіи правительства въ концѣ-концовъ справились съ революціей, послѣдняя все-таки привела къ значительнымъ общественнымъ перемѣнамъ; но въ политической сферѣ реакція была въ полной силѣ. Въ Вѣну даже вернулся Меттернихъ и руководилъ, хотя и не офиціально, политикой до самой своей смерти въ 1859 году. Было возстановлено старое устройство Германіи съ союзнымъ сеймомъ во главѣ. Феодальные классы—дворянство и духовенство—въ союзѣ съ правительствами начали тотчасъ же борьбу съ либеральными завоеваніями буржуазіи и старались вернуть прежніе порядки; во главѣ реакціи стояла Австрія. Почти вездѣ начинается отмѣна пріобрѣтеній 1848 г., усиленіе абсолютизма, гнетъ административнаго произвола, возстановленіе феодальныхъ привилегій, усиленіе вліянія дворянства, духовенства и т. д. Въ Пруссіи, однако, король не отмѣнялъ утвержденной имъ въ 1850 году конституціи, которая съ нѣкоторыми лишь измѣненіями существуетъ тамъ и до сихъ поръ. Этой конституціей было введено *открытое* голосованіе, позволяющее правительству косвенно вліять на выборы, такъ какъ извѣстно, кто и какъ голосуетъ. Избиратели *не равны*, но дѣлятся на 3 разряда, сообразно *уплачиваемымъ*

налогамъ, такъ что *имущіе* классы имѣютъ *перевѣсъ*. Королю принадлежитъ право *назначать угодныхъ ему* министровъ, которые подчинены только ему и *не отвѣтственны* передъ палатами; палатъ двѣ—палата депутатовъ и палата *господъ*, составъ которой установленъ въ 1854 году изъ принцевъ, аристократовъ и иныхъ лицъ имущихъ классовъ и депутатовъ отъ нѣкоторыхъ корпорацій, какъ напр. университеты, при чемъ одни члены пожизненны, а другіе наслѣдственны. Обѣ палаты могутъ только *предлагать* законы, принимать петиціи и обращаться къ королю съ адресами. Мѣстное самоуправленіе не было развито, и сохранилась бюрократическая система управленія. Демократическая партія рѣшила воздержаться отъ участія въ такомъ представительствѣ, и господствующая партія состояла изъ союза промышленной буржуазіи съ чиновничествомъ и дворянствомъ, при чемъ бюрократія въ палатѣ все усиливалась.

Въ это же время феодально-дворянская, такъ называемая „*юнкерская*“, партія, издававшая съ 1848 года свою знаменитую и понынѣ „Крестовую Газету“ („Kreuz-Zeitung“), получала все бо́льшую силу и искала сближенія съ крестьянствомъ и бюргерствомъ, владѣвшимъ дворянскими рыцарскими помѣстьями. Вскорѣ поэтому правительство, опираясь на бюрократію и въ союзѣ съ юнкерами, усилило абсолютизмъ и ограничило буржуазныя пріобрѣтенія. Вождемъ реакціи сдѣлался Юлій Шталь; бывшій профессоръ въ Баваріи, онъ затѣмъ сдѣлался редакторомъ „Крестовой газеты“ и пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, статьяхъ и рѣчахъ онъ поддерживалъ прусскую сословно-бюрократическую систему и старался опровергнуть принципы либерализма и радикализма.

Въ Австріи реакція была еще сильнѣе; тамъ, кромѣ подавленія политическихъ и соціальныхъ стремленій 1848 года, началось преслѣдованіе *національныхъ* идей. Разныя народности подвергались усиленному онѣмечиванію. Венгерскій, чешскій и другіе языки преслѣдовались. Введеніе конституціи, какъ объ этомъ упомянуто уже выше, было отмѣнено.

Такимъ образомъ 50-е годы въ Германіи были годами реакціи и, такъ сказать, реставраціи (возстановленія) старыхъ порядковъ; но жизнь, конечно, не замерла, и въ глубинѣ общества продолжали развиваться новыя отношенія, взгляды и потребности. Въ это же время усилилось въ Европѣ значеніе Франціи, и Италія, поддерживаемая Франціей, съ 1859 г. успѣшно воевала съ Австріей, при чемъ послѣдняя потеряла Ломбардію, а Италія, состоявшая изъ мелкихъ раздробленныхъ княжествъ и королевствъ, объединилась въ одно королевство. Это съ новой силой пробудило стремленія къ объединенію въ самой Германіи. Началось національное движеніе, къ которому снова присоединилось и либеральное. Въ сентябрѣ 1859 года во Франкфуртѣ на Майнѣ организовалось большое общество „Нѣмецкій національный союзъ“, цѣлью котораго было распространеніе идеи единенія. Въ 1860 году на собраніи въ Кобургѣ была принята резолюція—добиваться образованія центральной власти и германскаго парламента, при чемъ указывалось на то, что, если Пруссія станетъ во главѣ этой идеи, то власть будетъ передана главѣ Пруссіи. Число членовъ союза достигло 20 тысячъ; но многія правительства отнеслись къ союзу враждебно и всячески препятствовали его распространенію. Прусскій принцъ-регентъ отклонилъ адресъ, какъ несвоевременный; южнонѣмецкія государства относились къ Пруссіи несочувственно и подозрительно, а потому не сочувствовали и цѣлямъ союза. Между тѣмъ подъ вліяніемъ торгово-промышленныхъ потребностей еще въ 1853 году *вся* Германія, кромѣ Австріи, была уже объединена *таможеннымъ союзомъ* подъ главенствомъ Пруссіи.

Усиленіе Франціи и пораженіе Австріи выдвинуло вопросъ о государственномъ переустройствѣ Германіи и объ организаціи войска. Между тѣмъ антагонизмъ Пруссіи и Австріи тормазилъ осуществленіе реформъ, такъ какъ прусская и австрійская партіи никогда не могли притти къ соглашенію. Тѣмъ временемъ Наполеонъ III все болѣе высказывалъ притязаній и уже предлагалъ „исправить“ рейн-

скую границу. Свиданіе Наполеона III съ нѣмецкими государями ни къ чему не повело и не примирило послѣднихъ другъ съ другомъ. Часть государствъ продолжала стоять за Пруссію, а часть за Австрію.

ГЛАВА V.

Пруссія и Австрія въ 60-хъ годахъ. Объединеніе Германіи въ 1871 г.

Въ Пруссіи съ 1857 года король Фридрихъ Вильгельмъ передалъ, по болѣзни, власть своему брату Вильгельму на правахъ регента; а въ 1861 году Вильгельмъ, по смерти Фридриха, сдѣлался 60-ти лѣтъ отъ роду королемъ. Съ этого времени началась въ Пруссіи новая эра. Въ молодости король былъ воспитанъ въ традиціяхъ абсолютизма и былъ противъ либеральныхъ уступокъ своего брата въ революціонную эпоху, такъ что одно время уѣзжалъ даже, по совѣту короля, въ Англію. Но когда страсти успокоились и была введена конституція, то онъ принялъ участіе въ національномъ собраніи и заявилъ, что будетъ служить *конституціонной* монархіи вѣрой и правдой. Кромѣ того, онъ былъ *прусскимъ* патріотомъ, и хотя былъ консерваторомъ, но не реакціонеромъ и не сочувствовалъ во многомъ „крестовой“ феодальной партіи. При вступленіи на тронъ Вильгельмъ назначилъ новое министерство, въ которомъ были умѣренные либералы, что послѣ реакціи произвело на страну отрадное впечатлѣніе, и выборы дали министерское большинство, состоявшее изъ умѣренныхъ либераловъ; феодальная же партія на выборахъ была разбита. Но король предупреждалъ отъ чрезмѣрныхъ ожиданій либеральныхъ реформъ и не хотѣлъ и думать объ умаленіи его правъ распоряжаться войскомъ и внѣшней политикой. При коронаціи, устроенной имъ въ 1861 году въ Кенигсбергѣ, онъ провозгласилъ, что получилъ корону отъ Бога. Либералы стали разочаровываться въ своихъ ожиданіяхъ. Скоро возникъ и поводъ для столкновенія съ пала-

той. Король задумалъ военную реформу и, дѣйствительно, положилъ прочныя основы для прусскаго, а затѣмъ и германскаго милитаризма; правда, что этого требовали потребности страны: растущая капиталистическая промышленность Германіи требовала все новыхъ рынковъ, а слѣдовательно сильной защитительной и завоевательной арміи; а сосѣдство Австріи и Франціи еще болѣе заставляло быть готовымъ къ борьбѣ. Всеобщая воинская повинность и 3-хлѣтняя служба были введены еще между 1814—20 годами, но контигентъ призывныхъ съ тѣхъ поръ оставался безъ измѣненія. И вотъ въ 1859 году Вильгельмъ, еще регентомъ, увеличилъ призывной контигентъ съ 40 до 63 тысячъ, увеличилъ число полковъ кавалеріи и пѣхоты, удлинилъ срокъ службы въ запасѣ, сокративъ срокъ службы въ ландверѣ. Но реформа эта требовала увеличенія бюджета на $9^1/_2$ милліоновъ талеровъ, и нужно было просить у палаты кредита. Въ февралѣ 1860 года проектъ былъ внесенъ въ палату. Палата депутатовъ отнеслась къ нему отрицательно и требовала 2-хлѣтней службы, а палата господъ была противъ закона изъ-за предполагаемаго увеличенія земельнаго налога. Наконецъ, пришли къ соглашенію: палата согласилась дать средства на одинъ годъ, а на слѣдующій годъ она снова утвердила увеличенный (немного менѣе, чѣмъ просили) военный бюджетъ.

Между тѣмъ въ Пруссіи росло и крѣпло общественное сознаніе. Къ 1862 году образовалась „нѣмецкая партія прогресса“, во главѣ которой стояли извѣстные Вирховъ, Шульце-Деличъ, историкъ Момзенъ, Филипсъ и другіе. Программа партіи, составленная въ 1861 году, провозглашала вѣрность королю и конституціи, но требовала установленія во всей Германіи *одной центральной* власти въ рукахъ Пруссіи, учрежденія общаго парламента и проведенія *основъ правоваго государства*, т.-е. независимости судей отъ администраціи, суда присяжныхъ для политическихъ преступленій и преступленій по дѣламъ печати, отвѣтственности министровъ передъ народными представителями, мѣстнаго

самоуправленія, отдѣленія церкви отъ государства, равноправности вѣроисповѣданій; партія требовала либеральнаго промышленнаго законодательства и полной реформы палаты господъ, тормазящей всякій прогрессъ. Выборы 1861 года дали этой партіи большинство въ палатѣ (въ 16 голосовъ), къ нимъ присоединился лѣвый центръ и прежняя либерально-умѣренная партія, такъ что консерваторы оказались въ меньшинствѣ. Съ 1862 года началась борьба съ правительствомъ и палатой господъ за военную реформу; борьба длилась четыре года. Между тѣмъ Вильгельмъ уже реорганизовалъ войско и не хотѣлъ уступать, прогрессисты же отстаивали главное право представительства — утверждать государственный бюджетъ. Во время этой борьбы и выдвинулся впервые *Бисмаркъ*, игравшій впослѣдствіи такую крупную роль въ судьбахъ Германіи.

Отто фонъ - Бисмаркъ Шёнгаузенъ происходилъ изъ стараго бранденбургскаго дворянства; онъ получилъ юридическое образованіе и прослушалъ курсъ агрономіи. Сначала онъ поступилъ на государственную службу, служилъ недолго въ арміи, а затѣмъ поселился помѣщикомъ въ деревнѣ. Въ 1847 году онъ былъ избранъ въ первый, а затѣмъ во второй соединенный ландтагъ, гдѣ примкнулъ къ ультра-консервативной партіи и защищалъ принципы абсолютизма. Когда образовалась партія „Крестовой Газеты“, онъ примкнулъ къ ней и сталъ доказывать невозможность соединенія въ одномъ союзѣ Австріи и Пруссіи. Бисмаркъ въ теченіе восьми лѣтъ былъ представителемъ Пруссіи во Франкфуртскомъ союзномъ сеймѣ и все время подкапывался подъ Австрію, защищая интересы Пруссіи. Въ борьбѣ Австріи съ Италіей онъ стоялъ на сторонѣ послѣдней. Въ 1859 году онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Петербургъ, а затѣмъ въ Парижъ; и въ Россіи и во Франціи онъ сумѣлъ пріобрѣсти симпатіи императоровъ. Совѣтники Вильгельма I во время борьбы его съ палатой посовѣтовали призвать Бисмарка, какъ боевого министра; король послѣ нѣкоторыхъ колебаній согласился: онъ боялся слишкомъ

рѣшительной политики Бисмарка. Кончилось тѣмъ, что Бисмаркъ овладѣлъ положеніемъ и настолько подчинилъ короля своей власти, что распоряжался совершенно независимо. Надо замѣтить, что Бисмаркъ, для достиженія поставленныхъ имъ цѣлей, пользовался тѣми средствами, которыя считалъ наиболѣе пригодными въ данное время; не будучи узко прямолинейнымъ доктринеромъ, онъ приспособлялся къ обстоятельствамъ времени, но при этомъ никогда не упускалъ изъ вида намѣченной цѣли. Онъ былъ „неутомимый работникъ, тонкій и хитрый дипломатъ и незаурядный ораторъ“. Бисмаркъ признавалъ принципъ господства силы надъ правомъ и говорилъ, что сила Пруссіи въ ея арміи, а единство Германіи можетъ быть достигнуто только „желѣзомъ и кровью“. Начавъ съ борьбы противъ либеральной буржуазіи, онъ, добившись объединенія Германіи и развитія ея промышленности, былъ той же буржуазіей возведенъ въ великіе люди. По вступленіи на постъ министра въ 1862 году онъ сразу круто повернулъ дѣло съ палатой и въ теченіе 3-хъ лѣтъ представлялъ бюджетъ на утвержденіе только *одной палаты господъ*. Въ палатѣ депутатовъ и въ обществѣ оппозиція усиливалась, но Бисмаркъ не уступалъ. Свобода прессы была сокращена, палата распущена; но, несмотря на давленіе во время выборовъ, оппозиціонные депутаты снова были избраны въ большинствѣ. Новая палата протестовала противъ закона о печати, давленія на выборахъ и приняла законъ объ отвѣтственности министровъ, но послѣдніе, во главѣ съ Бисмаркомъ, и не думали подчиняться палатѣ. Такимъ образомъ въ 1864 году противъ согласія палаты была предпринята война съ Даніей, и у нея отобраны Шлезвигъ и Голштинія. Въ 1866 г. Бисмаркъ, также на свой страхъ, предпринялъ войну съ Австріей, окончившуюся опять удачно для Пруссіи.

*
* *

Въ Австріи въ 60-хъ годахъ, послѣ реакціи, либеральное движеніе также началось, и императоръ Францъ Іосифъ сдѣлалъ крупныя уступки либерализму и національнымъ стремленіямъ венгровъ; но и здѣсь дѣйствіе конституціи было задержано и даже пріостановлено въ 1861 году. Въ борьбѣ съ Даніей Австрія съ Пруссіей дѣйствовали солидарно, и обѣ совмѣстно вели войну; но союзъ этотъ былъ не проченъ, и Бисмаркъ привлекъ на свою сторону Италію и затѣмъ вовлекъ Австрію въ войну съ Пруссіей, ловко устранивъ вмѣшательство другихъ державъ разными обѣщаніями. Побѣдивъ Австрію и заключивъ выгодный миръ въ Прагѣ, Пруссія стала заключать отдѣльные оборонительные союзы съ государствами Германіи, при чемъ тутъ-то Бисмаркъ и выказалъ свои дипломатическія способности, такъ какъ онъ успѣлъ провести всѣхъ къ выгодѣ Пруссіи. Наполеонъ III также былъ обманутъ Бисмаркомъ. Наполеонъ объявилъ, что одобряетъ всѣ происшедшія перемѣны и размежеванія, но онъ чувствовалъ, что гегемонія въ Европѣ отъ Франціи переходитъ къ Пруссіи, и что съ ней придется вести борьбу. Послѣ войны 1866 года германскій союзъ распался. Пруссія стала во главѣ новаго союза, изъ котораго Австрія была исключена. Пруссія за это время значительно увеличила и округлила свои владѣнія, и населеніе ея увеличилось до 25 милл. Путемъ договоровъ съ другими нѣмецкими государствами было образовано союзное государство, получившее названіе „*Съверо-Германскаго союза*“. Въ него, кромѣ Пруссіи, входило 21 государство; южно-нѣмецкія государства не вошли въ этотъ союзъ. Палата упорно не признавала дѣйствія Бисмарка законными, и въ 1866 году она была распущена. Новые выборы происходили подъ впечатлѣніемъ военныхъ успѣховъ Пруссіи, и потому прогрессисты, не одобрявшіе политики Бисмарка, были избраны въ палату въ меньшинствѣ, а сторонники правительства получили большинство.

Бисмаркъ теперь самъ старался прекратить столкновенія съ палатой, которая уже одобряла всѣ предложенія правительства и оправдала 3-хлѣтнее незаконное управленіе безъ одобренія бюджета палатой. Въ партіи прогрессистовъ также начался расколъ: часть изъ нихъ вышла и образовала съ прежними либералами новую партію, одобрявшую внѣшнюю политику правительства. Это была партія *національ-либераловъ*, которая съ 1867 года стала играть выдающуюся роль, такъ какъ опиралась на растущую силу крупной промышленности и буржуазіи и представляла и защищала ея интересы; поэтому-то завоевательная и объединительная политика Бисмарка, способствовавшая расширенію рынковъ, росту этой самой промышленности и развитію капитализма въ Пруссіи, встрѣтила сочувствіе и поддержку со стороны національ-либераловъ. Въ составъ этой партіи вошли либерально-буржуазные прогрессисты, старые либералы и либералы вновь присоединенныхъ областей; главой ея сдѣлался Бенигсенъ. Партія эта желала *полнаго объединенія* областей Пруссіи и объединенія Германіи; вмѣстѣ съ тѣмъ она стремилась къ уничтоженію дворянскихъ привилегій, къ ослабленію вліянія духовенства, къ отмѣнѣ всякихъ стѣсненій *для торговли и промышленности* и готова была на всякіе компромиссы, лишь бы они не затрогивали ея буржуазныхъ принциповъ.

Бисмаркъ сталъ искать въ ней поддержки, такъ какъ понималъ ея тогдашнее значеніе, какъ представительницы растущей силы—капитализма. Между тѣмъ, послѣ образованія Сѣверо-Германскаго союза, было приступлено къ устройству рейхстага, члены котораго, по мысли самого Бисмарка, должны были избираться всеобщей подачей голосовъ: этимъ онъ вѣрнѣе думалъ привлечь сторонниковъ прусской политики. Первое собраніе рейхстага было въ 1867 году, и дѣйствительно большинство въ немъ были національ-либералы и консерваторы—сторонники правительства; прогрессистовъ же было незначительное меньшинство; этотъ составъ, какъ мы только что видѣли, вполнѣ соотвѣтствовалъ данному моменту, и свободные выборы показали соотношеніе

классовъ и настроеніе общества. Бисмаркъ представилъ проектъ конституціи, которая черезъ $1^1/_2$ мѣсяца, въ апрѣлѣ 1867 г., уже была принята, и учредительный рейхстагъ былъ распущенъ. Затѣмъ конституція эта была одобрена мѣстными ландтагами и уже въ іюнѣ того же 1867 года она была введена въ дѣйствіе. Бисмаркъ былъ назначенъ канцлеромъ, и ему вскорѣ удалось склонить и южно-германскія государства, не входившія въ союзъ, къ участію въ общихъ таможенныхъ дѣлахъ.

По новой конституціи глава Пруссіи дѣлался главою союза, учреждался совѣтъ, куда отдѣльныя государства присылали уполномоченныхъ съ инструкціями. Пруссія въ союзномъ совѣтѣ (Bundesrath) имѣла 7 голосовъ изъ 43. Кромѣ того, учреждался *рейхстагъ* — парламентъ, избирающійся *всеобщею* подачей голосовъ. Бисмаркъ рѣшился на всеобщее избирательное право, видя въ немъ средство для полученія большинства и опоры противъ стремленій отдѣльныхъ государствъ. Въ Пруссіи же осталась прежняя трехклассная система выборовъ, выгодная консерваторамъ. Канцлеръ являлся представителемъ правительства передъ рейхстагомъ и притомъ *неотвѣтственнымъ* передъ нимъ; такъ что и въ этомъ отношеніи Бисмарку нечего было бояться всеобщаго избирательнаго права. Австрія, въ это же время выдѣлившаяся изъ союза, превратилась, по соглашенію 1867 года, въ Австро-Венгерскую монархію.

Венгрія приняла конституцію 1848 года, и въ Австріи возстановлена была также конституція. Славяне въ обѣихъ половинахъ монархіи заняли подчиненное положеніе.

Между тѣмъ отношенія Пруссіи и Франціи, завязавшіяся во время борьбы съ Австріей, начали все болѣе портиться, такъ какъ Бисмаркъ и не думалъ исполнять разныхъ своихъ обѣщаній Наполеону III; да и вообще вопросъ о гегемоніи этихъ двухъ государствъ въ Европѣ долженъ былъ такъ или иначе рѣшиться. Между тѣмъ начались переговоры Австріи и Италіи съ Франціей о союзѣ противъ Пруссіи, а въ Сѣверной Германіи проявлялось неудовольствіе на прус-

скій милитаризмъ; имѣя все это въ виду, Бисмаркъ рѣшилъ воевать съ Франціей, пока вопросъ не обострится, и пока она не успѣетъ соединиться съ другими.

Во Франціи мечтали о легкой побѣдѣ и также искали лишь предлога для войны. Предлогъ этотъ нашли въ кандидатурѣ принца Леопольда, родственника Вильгельма, на испанскій престолъ; Франція воспротивилась и потребовала отъ Вильгельма Прусскаго, чтобы онъ уговорилъ Леопольда отказаться. Вильгельмъ согласился, но французская пресса продолжала агитировать противъ Пруссіи и Вильгельма; Бисмаркъ также старался тайно вызвать войну. Отецъ принца Леопольда отказался за сына; во Франціи были этимъ еще недовольны и потребовали отъ Вильгельма, чтобы онъ и на будущее время отказался за принца. Вильгельмъ не хотѣлъ дать этого обѣщанія и вообще отказался выслушивать и обсуждать какія-либо новыя предложенія по этому поводу. Бисмаркъ, съ своей стороны, распространялъ въ печати разные слухи о чрезмѣрной настойчивости французскаго посла и о необходимости требовать удовлетворенія отъ Франціи за оскорбленія короля и т. п. Тогда во Франціи стали требовать войны, которая 19 іюля 1870 года и была объявлена; 19 же іюля рейхстагъ одобрилъ рѣшимость защищать нѣмецкую честь и свободу. Нѣмцы оказались гораздо лучше подготовленными, первые двинулись во Францію и стали наносить ей пораженіе за пораженіемъ.

2 сентября, послѣ битвы при Седанѣ, Наполеонъ III сдался съ арміей, а черезъ двѣ недѣли послѣ того нѣмцы подступили къ Парижу; въ концѣ октября сдалась французская армія, запертая въ Мецѣ, и 24 января 1871 года, послѣ 4-хмѣсячной осады, сдался Парижъ. Главная квартира Вильгельма находилась въ Версали, и здѣсь послѣ столькихъ побѣдъ, за нѣсколько дней до взятія Парижа, была провозглашена Германская Имперія, и Вильгельмъ, въ присутствіи другихъ германскихъ государей, возложилъ на себя Императорскую корону. Вся Германія, за исключеніемъ Австріи, была объединена подъ главенствомъ прусскаго короля—

германскаго императора; въ составъ Германіи вошли также завоеванные у Франціи Эльзасъ и Лотарингія. Франція, такимъ образомъ, уступила Германіи свое первенствующее мѣсто, какъ военная держава.

ГЛАВА VI.

Германія послѣ объединенія. Партіи.

Итакъ, мы разсмотрѣли, какимъ путемъ разрозненныя германскія государства сложились въ настоящую Германскую имперію. Мы говорили выше объ экономическомъ и общественномъ строѣ Германіи въ первой половинѣ XIX вѣка. Во второй половинѣ начавшееся разложеніе натуральнаго строя съ феодальными пережитками идетъ ускореннымъ темпомъ и замѣняется строемъ капиталистическимъ, который развивается особенно успѣшно и идетъ гигантскими шагами именно послѣ объединенія Германіи въ одну имперію—въ одинъ производственный и политическій организмъ. Какъ объединеніе вызывалось въ значительной степени потребностями крупнаго производства и безпрепятственнаго обмѣна, такъ, въ свою очередь, фактъ объединенія далъ могучій толчокъ дальнѣйшему промышленному развитію Германіи.

Мы видѣли, что въ производствѣ преобладалъ до половины XIX вѣка въ Германіи ручной трудъ, который въ послѣдующій періодъ быстро начинаетъ вытѣсняться машиннымъ производствомъ. Такъ, еще въ 1849 году ручныхъ прядильщиковъ было болѣе 84 тысячъ, а въ 1861 году уже только 14,5 тысячъ.

Не безъ основанія давно уже тревожатъ Францію и Англію промышленные успѣхи Германіи, такъ какъ съ 70-хъ годовъ Германія овладѣла крупными рынками въ Турціи, Китаѣ, Румыніи и т. д. Въ началѣ 70-хъ годовъ ввозъ и вывозъ Франціи доходилъ до $7^1/_2$ милліардовъ франковъ, а въ Германіи—лишь около 6 милліардовъ, между тѣмъ какъ въ 1896 году оборотъ Германіи доходилъ почти до 10 милліардовъ, а оборотъ

Франціи былъ около 7,2 милл. Въ 1897 году Германія имѣла уже 3.678 торговыхъ судовъ, и морская торговля ея съ 1873 года по 1895 годъ возросла въ отношеніи 132 : 100. Народонаселеніе съ 1872 по 1897 г. возросло на 30%, несмотря на усиленную эмиграцію въ Новый свѣтъ. Въ 1840 году только два города—Берлинъ и Гамбургъ—имѣли болѣе 100 тыс. жителей, теперь же такихъ городовъ болѣе 30. Въ Берлинѣ же по переписи 1895 года было 1 милл. 677 тыс. жителей, а въ Гамбургѣ—625 тысячъ. Телеграфная линія съ 125 тыс. километровъ въ 1872 году возросла до 516 тыс. въ 1896 году. Число почтовыхъ конторъ за то же время возросло съ 4.037 до 21.455; телефонная сѣть достигла 250 тыс. километровъ. На ряду съ этимъ происходитъ процессъ капиталистической эволюціи; по даннымъ за 1882—1895 гг. число самостоятельныхъ руководителей предпріятій уменьшилось на 4,68%, число ведущихъ дѣло самостоятельно дома сократилось на 15,39%. Техническій же, наблюдательный и коммерческій персоналъ, т.-е. наемники, увеличился на 166,21%. Изъ 8 милліоновъ рабочихъ около 5 милл. занято въ мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ, а крупная промышленность занимаетъ до 3-хъ милл. рабочихъ.

Еще больше значеніе крупной промышленности выясняется изъ сопоставленія числа рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ съ механическими двигателями; такъ, въ мелкихъ предпріятіяхъ съ 1—10 рабочими занято 12,1% рабочихъ; съ 11—50 рабочими—17,3%, и съ 50 и выше рабочими — *70,6%*. Вся производительность распредѣляется такъ: на ремесло приходится 28,5%, на домашнюю промышленность—4,8%, на мелкія фабричныя предпріятія—12% и на крупныя предпріятія—*54,7%*. Такимъ образомъ въ настоящее время отъ 60 до 70% всего производства приходится на крупныя предпріятія. Главныя отрасли нѣмецкой промышленности — горное дѣло, металлургія и прядильно-ткацкое производство — могутъ служить показателямъ успѣховъ капитализма въ Германіи за послѣднія десятилѣтія. Въ 4-хъ каменноугольныхъ бассейнахъ Гер-

маніи добыча угля съ 4,4 милл. тоннъ въ 1848 году достигла 20 милл. тоннъ въ 1872 году и свыше 100 милл. тоннъ въ 1898 году. Добыча желѣза за послѣднія 20 лѣтъ удвоилась; стали производится 2.830 тыс. тоннъ—въ 4 раза болѣе Франціи и немного менѣе Англіи (3.312 тысячъ тоннъ). Спросъ на германскія машины все растетъ, потому что нигдѣ нѣтъ такихъ фирмъ, какъ Круппъ, Симменсъ и Гальске и т. д.

Экспортъ шерстяныхъ тканей достигъ за 1890—94 гг. цѣнности 214 милл. Быстро возрастаетъ химическое, стеклянное, фарфоровое, бумажное, кожевенное, игрушечное производство и прочія отрасли крупной промышленности. Въ связи съ этимъ находится и ростъ парового транспорта, обусловливающій, въ свою очередь, дальнѣйшее развитіе промышленности. Желѣзнодорожная сѣть съ 20 тыс. километровъ въ 1870 году къ 1897 году достигла 47.634 килом. Длина судоходныхъ путей достигаетъ 28.000 килом. Нѣмецкіе товары и нѣмецкіе люди проникаютъ теперь во всѣ уголки міра, завоевывая его своею обстоятельностью, выдержкою и подготовкою. Ростъ торговли и обмѣна характеризуется также почтово-телеграфнымъ оборотомъ.

Такъ: *на 100 жителей* приходилось:

	въ 1872 г.	въ 1893 г.
писемъ	1.216	3.775
почтовыхъ посылокъ . . .	152	266
цѣнность отправленій . . .	1.290 мар.	10.770 мар.
телеграммъ	24 шт.	55 шт.

На ряду съ превращеніемъ въ капиталистическую страну, Германія изъ страны, вывозившей хлѣбъ, превратилась въ страну, ввозящую его, такъ что за 5 лѣтъ съ 1890 по 1894 гг. ввозъ превысилъ вывозъ на 400 милл. марокъ; точно такъ же обстоитъ дѣло и съ другимъ сельскохозяйственнымъ продуктомъ—шерстью: ввозъ ея за тотъ же періодъ превысилъ на 200 милл. вывозъ. Ввозъ сырыхъ продуктовъ превзошелъ

въ общемъ вывозъ на 1 милліардъ. Это ясно указываетъ на паденіе сельскохозяйственнаго промысла, первенствовавшаго въ Германіи до половины XIX вѣка, и на все усиливающееся развитіе фабричной промышленности. Сообразно этому экономическому перевороту происходило и происходитъ до сихъ поръ въ Германіи перераспредѣленіе общественныхъ силъ: взаимная борьба классовъ, постоянный ростъ пролетаріата и крупной буржуазіи. По даннымъ за 1882—1895 гг. констатировано уменьшеніе числа лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, съ 43,38% всего числа въ 1882 году до 36,19% въ 1895 г.; число же лицъ, занятыхъ въ промышленности, *возросло* съ 33,69% до 36,14%; въ торговлѣ—съ 8,27% до 10,21%; занятыхъ на государственной и общественной службѣ—съ 5,43% до 6,22%; число лицъ безъ занятій и безъ обозначенія профессіи—съ 7,13% до 9,35%. Изъ этихъ цифръ видно подтвержденіе общаго вывода объ эволюціи Германіи. Еще рѣзче перемѣна за этотъ періодъ (1882—1895 гг.) сказывается изъ слѣдующаго сопоставленія: изъ 100 человѣкъ приходилось:

	въ 1882 г.	въ 1895 г.
на сельское и лѣсное хозяйство . .	48,29%	41,37%
на промышленность и торговлю . .	51,71%	58,63%

Въ общемъ нѣмецкая статистика изъ изученія результатовъ переписи 1895 года пришла къ выводу, что только около $^3/_{10}$ занятыхъ промысломъ лицъ (сельскохозяйственною промышленностью, торговлею и т. д.) принадлежатъ къ самостоятельнымъ и нѣсколько болѣе $^7/_{10}$—къ несамостоятельнымъ, т.-е. наемнымъ рабочимъ, служащимъ и т. п. Такъ далеко за послѣднія 40 лѣтъ подвинулся въ Германіи процессъ капитализаціи. Вся политическая жизнь Германіи въ теченіе XIX вѣка вызывалась потребностями развивающагося новаго строя общества. Единство Германіи, какъ мы уже говорили, необходимо для свободнаго развитія капиталистическаго общества, нуждающагося въ сильномъ

правительствѣ для распространенія власти на возможно обширныя территоріи (новые рынки) и для защиты отъ конкуренціи. Между тѣмъ существованіе большого числа обособленныхъ государствъ представляло непреодолимое препятствіе для экономическаго развитія страны; поэтому наиболѣе просвѣщенная и богатая часть нѣмецкаго общества уже съ половины XVIII столѣтія стремилась къ національному объединенію, и Пруссія, наиболѣе сильное изъ государствъ, естественно заняла первенствующее положеніе въ этомъ движеніи. Изъ взаимодѣйствія этихъ условій произошла новая Германская имперія. Мы видѣли выше, какимъ путемъ было это достигнуто въ 70-хъ годахъ XIX вѣка.

На основаніи конституціи 16 апрѣля 1871 года Германская имперія представляетъ вѣчный союзъ 25 государствъ: 4-хъ королевствъ (Пруссія, Баварія, Вюртембергъ, Саксонія), 6-ти великихъ герцогствъ, 5-ти герцогствъ, 7-ми княжествъ и 3-хъ вольныхъ городовъ (Гамбургъ, Любекъ и Бременъ). Эльзасъ-Лотарингія, отнятая у Франціи, присоединена къ имперіи, какъ равно и колоніи въ другихъ частяхъ свѣта, и власть надъ ними ввѣрена императору. Прусскій король есть въ то же время германскій императоръ; онъ обладаетъ въ имперіи исполнительною властью, которая проявляется черезъ имперскаго канцлера; послѣдній отвѣтственъ предъ союзнымъ совѣтомъ и рейхстагомъ за всѣ дѣйствія этой власти; онъ—предсѣдатель союзнаго совѣта. Законодательная власть принадлежитъ рейхстагу и союзному совѣту. По дѣйствующей нынѣ конституціи къ обще-имперскому законодательству отнесены: 1) опредѣленіе обще-гражданскихъ правъ для всей имперіи; 2) таможенное и торговое законодательство (вспомнимъ, что единеніе и началось съ таможеннаго союза); 3) мѣры, монета и вѣсъ; 4) банки, патенты, желѣзныя дороги, судоходство, почты, телеграфы; 5) уголовное право, судопроизводство и, съ 1873 года, все гражданское право; 6) санитарная полиція; 7) законы о печати и собраніяхъ. Союзный совѣтъ (Bundesrath) состоитъ изъ *назначенныхъ* представителей союзныхъ *правительствъ*. Всѣ

25 государствъ имѣютъ 58 голосовъ, изъ которыхъ Пруссіи принадлежитъ 17, Баваріи—6, Саксоніи—4, Вюртембергу—4, Бадену—3, Гессену—3, Шверину—2, остальнымъ — по одному голосу; предсѣдателемъ совѣта является канцлеръ или лицо, имъ назначенное. Совѣту принадлежитъ какъ законодательная, такъ и исполнительная власть. Право созывать и распускать совѣтъ принадлежитъ императору, который обязанъ однако созывать его ежегодно. Засѣданія союзнаго совѣта негласны, и рѣшенія принимаются простымъ большинствомъ голосовъ.

Рейхстагъ состоитъ изъ представителей націи, *избираемыхъ* прямою и всеобщею подачей голосовъ. Выборы производятся въ каждомъ союзномъ государствѣ отдѣльно, *по округамъ*, на которые раздѣлено для этого все населеніе; на каждые 100.000 жителей полагается одинъ депутатъ; мелкія государства, хотя бы населеніе ихъ было меньше 100.000, посылаютъ по одному депутату. Депутаты избираются на 5 лѣтъ *тайною* подачей голосовъ. Для принятія закона необходимо, чтобы онъ прошелъ въ рейхстагѣ и въ союзномъ совѣтѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Въ рейхстагѣ законопроектъ читается три раза и обсуждается въ комиссіи. Рейхстагъ обсуждаетъ также имперскій бюджетъ. Созывается рейхстагъ ежегодно императоромъ, который можетъ распустить его до срока. Президентъ рейхстага избирается имъ самимъ. Въ депутаты можетъ быть избранъ каждый правоспособный человѣкъ съ 25-тилѣтняго возраста; имущественнаго ценза ни для избирателей, ни для депутатовъ не требуется. Такимъ образомъ на долю мѣстной законодательной дѣятельности ландтаговъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ остается сравнительно небольшое поле мѣстныхъ экономическихъ, хозяйственныхъ и административныхъ нуждъ. Притомъ дѣятельность эта должна быть согласована съ обще-имперскимъ законодательствомъ. Центръ политической жизни изъ мѣстныхъ законодательныхъ палатъ перенесенъ въ рейхстагъ, чего еще не было никогда въ Германіи и что стало возможнымъ

только вслѣдствіе сліянія ея частей въ одинъ производственный организмъ. Имперское законодательство способствовало созданію объединенной экономической области, которая не только смогла развить всѣ свои силы внутри, но и устремилась въ колоніи. Такими объединяющими мѣропріятіями были: принятіе единой монетной системы въ 1873 г., метрической системы съ 1872 г., объединеніе почты и телеграфовъ также въ 1873 г. (только Баварія и Вюртембергъ до сихъ поръ имѣютъ свои почты). Промышленная свобода въ Пруссіи развилась еще съ 1809 г., и новый промышленный либеральный уставъ, опубликованный въ 1869 г. былъ распространенъ на Германію въ 70-хъ годахъ; тѣсно связанная съ промышленною свободой свобода передвиженія развивается съ 1867 г.; въ 1868 г. происходитъ отмѣна ограниченій браковъ, въ 1868 г. установлена равноправность исповѣданій; обязательный гражданскій бракъ введенъ съ 1875 г., новый уголовный кодексъ съ 1870 г. и съ 1879 г. законы уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и судебной организаціи. Гражданскій кодексъ также уже выработанъ.

Законы 1874—75—80—88—90—93 и т. д. годовъ способствовали организаціи могучей военной, сухопутной и морской силы. Финансы государства находятся въ благопріятномъ положеніи, хотя долги съ 16,3 милл. въ 1877 г. возросли до 19,15 милл. въ 1894 году. Главные доходы—таможенные и косвенные налоги (на спиртъ). Сфера воздѣйствія государства на внутреннюю жизнь все увеличивается. Введено обязательное страхованіе рабочихъ (промышленныхъ, сельскихъ и слугъ) противъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ (1884 г.), инвалидности и старости (1889 г.). Въ 1893 году страхованіе отъ болѣзней имѣло 7 милл. членовъ, отъ несчастныхъ случаевъ—18 милл. челов. съ 59 милліонами марокъ расхода; въ декабрѣ 1893 года было распредѣлено старикамъ на 15 милл. марокъ пенсій.

Всѣ цеховыя и ремесленныя ограниченія исчезли. Вмѣсто этого развились рабочія организаціи и союзы, и начало

развиваться рабочее законодательство въ защиту труда женщинъ, дѣтей и, наконецъ, взрослыхъ.

Мы видѣли, что во время революціи 1848 года рабочій классъ уже выступалъ на сцену, но былъ еще слишкомъ слабъ и потерпѣлъ пораженіе. Буржуазія, получившая либеральныя реформы, боялась пролетаріата и дѣйствовала въ узко-классовыхъ интересахъ. Рабочее движеніе поэтому съ ростомъ капитализма и развитіемъ пролетаріата и рабочей арміи, пошло въ Германіи по самостоятельному пути развитія и привело къ образованію особой рабочей партіи. Начало этому было положено въ 1863 году, а введеніе всеобщаго избирательнаго права Бисмаркомъ, значительно способствовало росту и усиленію этой партіи. Руководителями рабочей партіи въ Германіи явились Марксъ и Лассаль. Марксъ, благодаря глубокимъ научнымъ знаніямъ и философскому уму, понялъ сущность совершающейся въ Европѣ эволюціи; онъ первый еще въ 40-хъ годахъ высказалъ мысль о классовомъ характерѣ современныхъ обществъ и о борьбѣ, происходящей въ нихъ. Классы общества образуются на экономической почвѣ, благодаря отношенію къ орудіямъ и средствамъ производства, и между ними происходитъ борьба за экономическое, соціальное и политическое господство. Отношенія между классами, ихъ взаимодѣйствіе, борьба между ними отражаются въ политической и умственной жизни страны, и послѣдняя служитъ лишь проявленіемъ этого взаимоотношенія классовъ; исторія этого взаимоотношенія классовъ такимъ образомъ составляетъ исторію страны. Такая простая въ сущности мысль только теперь, да и то не безъ борьбы и усилій, получаетъ все большее право гражданства.

Съ 1849 году Марксъ жилъ въ Лондонѣ и вмѣстѣ съ Энгельсомъ они стали издавать „Новую Рейнскую Газету“, гдѣ разсматривали бывшія въ Германіи событія съ вышеуказанной точки зрѣнія классовой борьбы. Здѣсь же, изучая экономическій строй Англіи, Марксъ написалъ „Критику политической экономіи“ и 1-й томъ своего знаменитаго „Капитала“

(1859—1867 гг.). Въ то же время, въ 1864 г., онъ организовалъ „Международное общество рабочихъ“ для объединенія рабочихъ всѣхъ странъ и развитія въ нихъ классового самосознанія. Другой дѣятель рабочаго движенія—Лассаль, былъ больше юристомъ, чѣмъ экономистомъ, и въ послѣднемъ отношеніи не создалъ ничего даже приблизительно равнаго трудамъ Маркса. Но онъ былъ замѣчательно энергичнымъ дѣятелемъ; онъ полагалъ, что современное государство можетъ сдѣлать многое для рѣшенія соціальнаго вопроса, лишь бы захотѣли этого власть-имущіе, чего никакъ не могъ допустить Марксъ, такъ какъ онъ считалъ, что государство также классового происхожденія и что власть находится въ рукахъ господствующихъ и имущихъ классовъ, которые, конечно, не могутъ отрѣшиться отъ себя и создать государственный строй на пользу рабочаго класса и въ ущербъ себѣ; только такая общественная перегруппировка, при которой побѣда окажется на сторонѣ пролетаріата, дастъ со временемъ возможность, по Марксу, создать государственный и соціальный строй, благопріятный вполнѣ рабочему классу. Лассаль же вѣрилъ въ силу однѣхъ идей и не проникся марксовскимъ матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи. Во время революціи 1848 года Лассаль принялъ въ ней самое горячее участіе въ качествѣ соціалиста и республиканца: онъ агитировалъ среди рабочихъ, читалъ имъ лекціи, говорилъ на сходкахъ, писалъ для нихъ. Его обвинили въ подстрекательствѣ къ возстанію, но присяжные его оправдали (въ маѣ 1849 года); однако ему былъ запрещенъ въѣздъ въ Берлинъ, и пришлось сидѣть въ тюрьмѣ. Тогда онъ занялся литературой и проводилъ въ различныхъ сочиненіяхъ свои республиканскія и демократическія идеи. Въ 1861 году онъ издалъ свою капитальную юридическую работу—„Система пріобрѣтенныхъ правъ“. Въ 1862 году онъ началъ свою дѣятельность среди рабочихъ, при чемъ произнесъ въ одномъ собраніи рѣчь, извѣстную подъ названіемъ „Программа рабочихъ“, гдѣ доказывалъ, что революцію нельзя вызвать въ любое время произвольно, но что,

съ другой стороны, нельзя и задержать движенія, начавшагося благодаря историческимъ причинамъ, и высказывалъ взглядъ, что исторія выдвинула на сцену задачи 4-го сословія, при чемъ задачи эти сливаются съ интересами всѣхъ прогрессивныхъ людей. Средствомъ для достиженія господства 4-го сословія онъ ставилъ всеобщее избирательное право, для того, чтобы рабочіе могли вліять на законодательство. Лассаля подвергли преслѣдованію за эту рѣчь, въ которой были рѣзкія нападки на господствующіе классы; судъ присудилъ было его къ 4-хмѣсячному заключенію, но онъ подалъ апелляцію и былъ только оштрафованъ. Во время этого суда онъ произнесъ рѣчь „Наука и рабочіе“. Либералы и прогрессисты были недовольны Лассалемъ за его радикализмъ, и онъ порвалъ съ ними. Въ это время среди нихъ держались буржуазные принципы невмѣшательства государства въ среду труда и капитала и особенно распространялись среди рабочихъ идеи Шульце-Делича объ устройствѣ обществъ взаимопомощи, потребительныхъ, производительныхъ и иныхъ кооперацій; но государственнаго вмѣшательства на защиту труда не допускали даже прогрессисты, которые вообще смотрѣли на рабочихъ съ буржуазной точки зрѣнія, какъ на лицъ, не пригодныхъ для участія въ политической жизни страны. Поэтому среди рабочихъ возникло неудовольствіе и стремленіе къ объединенію. Въ февралѣ 1863 года комитетъ рабочихъ, избранный для устройства рабочаго конгресса, обратился къ Лассалю съ просьбой высказать свой взглядъ на задачи рабочихъ и средства ихъ осуществленія. Лассаль въ открытомъ письмѣ посовѣтовалъ рабочимъ оставить прогрессистовъ и образовать независимую рабочую партію, указавъ на то, что шульце-деличевская взаимопомощь, улучшая положеніе отдѣльныхъ рабочихъ, не мѣняетъ положеніе *всего рабочаго класса*.

Онъ совѣтовалъ образовывать производительныя ассоціаціи съ государственнымъ кредитомъ, при чемъ въ ассоціаціи эти должны были бы войти всѣ рабочіе. Для того же, чтобы государство пришло на помощь и взяло на себя орга-

низацію производства на такихъ началахъ, 4-е сословіе должно, по его мнѣнію, пользоваться всеобщимъ и прямымъ избирательнымъ правомъ и участвовать такимъ образомъ въ политической жизни и законодательствѣ страны.

Идеи Лассаля встрѣтили сочувствіе среди рабочихъ, а его совѣтъ—организовать „Общенѣмецкій рабочій союзъ“—тотчасъ же сталъ приводиться въ исполненіе. Рабочіе депутаты собрались въ Лейпцигѣ въ маѣ 1863 г. для выработки устава общества. Лассаль представилъ проектъ, который и былъ принятъ, а онъ самъ былъ избранъ предсѣдателемъ союза на пять лѣтъ съ обширными полномочіями. Прогрессисты и либералы были возмущены его дѣятельностью и программой. Лассаль же въ это время думалъ сблизиться съ Бисмаркомъ, чтобы привлечь на свою сторону правительство; дѣйствительно Бисмаркъ вступилъ съ нимъ въ сношенія и даже отчасти подъ его вліяніемъ и изъ-за вышеуказанныхъ цѣлей задумалъ дать дѣйствительно всеобщее избирательное право; но онъ, конечно, пользовался Лассалемъ лишь какъ орудіемъ для своихъ цѣлей. Лассаль это скоро понялъ, и они разошлись *). Между тѣмъ за свою дѣятельность Лассаль неоднократно подвергался преслѣдованіямъ, но всегда выходилъ побѣдителемъ. Партія росла и крѣпла; Лассаль гордился успѣхами и думалъ уже ставить условія правительству, но ранняя и неожиданная смерть прекратила его дѣятельность: онъ былъ убитъ на дуэли въ 1864 году. Послѣ его смерти во главѣ рабочей партіи въ 1865 году сталъ Швейцеръ—издатель новаго органа „Соціалъ-Демократъ“. Въ 1867 году было введено всеобщее избирательное право, и соціалъ-демократы стали попадать въ рейхстагъ Сѣверо-Германскаго союза, а затѣмъ и Германской имперіи. Въ Саксоніи Либкнехтъ организовалъ другую рабочую партію. Онъ былъ послѣдователемъ Маркса и успѣлъ привлечь на

---

*) Шпильгагенъ не совсѣмъ удачно изобразилъ этотъ періодъ дѣятельности Лассаля въ романѣ „Одинъ въ полѣ не воинъ“. Шпильгагенъ былъ прогрессистомъ.

свою сторону рабочаго-токаря Бебеля, который въ средѣ рабочихъ пользовался большимъ уваженіемъ и былъ сначала сторонникомъ Шульце-Делича. Но потомъ Бебель сталъ марксистомъ, и на съѣздѣ представителей рабочихъ союзовъ въ Нюренбергѣ въ 1868 году большинствомъ голосовъ рѣшено было примкнуть къ основанному Марксомъ международному обществу рабочихъ. Въ 1869 году представители партіи въ Эйзенахѣ выработали программу партіи „рабочихъ соціалистовъ-демократовъ“. Въ ихъ программу входило всеобщее избирательное право съ 21 года, участіе народа въ законодательствѣ для достиженія нормальнаго рабочаго дня, отмѣны косвенныхъ налоговъ, введенія прогрессивнаго налога на наслѣдства и доходы и государственной помощи для производительныхъ ассоціацій. Партія Лассаля и либкнехтовская вначалѣ по нѣкоторымъ вопросамъ расходились: первая была національной, а вторая международной. Лассаля обвиняли въ близости съ Бисмаркомъ и въ стремленіи къ диктатурѣ. Но въ 1875 году въ Готѣ обѣ фракціи *слились въ одну* партію подъ предводительствомъ Либкнехта и Бебеля; партія стала нѣмецкой, національной, такъ какъ международная партія распалась. Эта партія, принявшая марксистскую программу, съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, во главѣ съ тѣмъ же Бебелемъ все болѣе и болѣе усиливалась и по мѣрѣ роста крупной промышленности, увеличенія рабочаго класса и городского населенія и все большаго умственнаго развитія рабочихъ стала крупной политической и общественной силой. Вслѣдствіе различнаго политическаго развитія Англіи и Германіи нѣмецкая соціалъ-демократія сразу стала по преимуществу политической, воинственной партіей, которая *политическимъ* путемъ борется за достиженіе лучшихъ условій существованія для рабочихъ. Англійскіе же трэдъ-юніоны шли преимущественно путемъ самопомощи и соглашеній съ предпринимателями.

Мы говорили уже выше, что съ объединеніемъ Германіи политическая жизнь страны сосредоточилась главнымъ образомъ около обще-имперскихъ вопросовъ, и потому борьба

партій, представляющихъ интересы различныхъ общественныхъ классовъ, перенесена была въ имперскій рейхстагъ.

Мы только что говорили о *соціалъ-демократической* партіи, сила которой съ 1874 года постепенно росла, а съ 1890 года она стала въ рейхстагѣ величиной, съ которой надо было серьезно считаться. Число избирателей ея съ 300 тысячъ дошло до 2-хъ милліоновъ, а число депутатовъ—съ 2-хъ до полусотни и болѣе.

Консервативная партія—продолженіе прежней феодально-аристократической—является представительницей интересовъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія; органъ ея все тотъ же — „Крестовая Газета“. Она старается сохранить прежній привиллегированный строй; число депутатовъ ея колеблется въ палатѣ отъ 21 до 76.

Партія „свободныхъ консерваторовъ“, или *имперская*,—представительница крупной буржуазіи, крупныхъ помѣщиковъ, главнымъ образомъ изъ Силезіи; къ ней примыкаютъ и чиновники; партія эта постоянно была министерской.

Партія націоналъ-либераловъ представляетъ интересы буржуазіи и имѣетъ сторонниковъ по всей странѣ. Она поддерживала Бисмарка въ политикѣ объединенія и стремилась къ либеральному строю и свободѣ въ промышленности.

Партія прогрессистовъ также либерально-буржуазная; о ней мы говорили, разсказывая о движеніи 1848 года; она распалась, и часть ея слилась съ свободомыслящими, а другая—съ націоналъ-либералами.

Свободомыслящіе; партія эта образовалась въ 1884 г. Она проповѣдуетъ полную политическую и *экономическую* свободу, т.-е. невмѣшательство государства. Выдающимися дѣятелями ея были Рихтеръ, Вирховъ, Риккертъ. Въ 1893 г. она распалась и, не имѣя опоры въ опредѣленныхъ классахъ общества, почти потеряла значеніе.

Южно-германская демократическая партія, антиклерикальная и антипрусская, усилилась съ 1890 года въ борьбѣ съ клерикализмомъ.

Центръ представлялъ сначала католическую партію, воз-

никшую въ Пруссіи. Онъ защищаетъ католико-монархическіе принципы и вербуется въ католическихъ провинціяхъ Пруссіи, Баваріи и Бадена. Партія эта имѣетъ связь съ народомъ и точки соприкосновенія съ демократическими партіями. Она сильна среди мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

Съ 1890 года по настоящее время общее число либеральныхъ голосовъ уменьшилось на $3^1/_2$% (около 1,5 милл.), число голосовъ центра остается безъ измѣненія (тоже около 1,5 милл.), но зато растутъ сторонники крайнихъ правой и лѣвой партій; консерваторы съ 789 тысячъ дошли до 1476,7 тыс. народная демократическая партія усилилась съ 21,7 тыс. до 168,8 тыс., а соціалъ-демократы—съ 332 тыс. до 1786,7.

Рядомъ съ этими партіями съ 1887 года возникла партія *антисемитическая*, которая съ 11,6 тыс. голосовъ въ 1893 году дошла до 263,9 тыс.; ростъ ея продолжается. Антисемитическая партія вербуетъ своихъ сторонниковъ изъ консервативныхъ землевладѣльческихъ классовъ, недовольныхъ существующими аграрными отношеніями, ремесленниковъ, стремящихся къ цеховой организаціи противъ свободы конкуренціи, наконецъ, пользуется стремленіями нѣкоторыхъ буржуазныхъ слоевъ къ биметаллизму *), такъ что партія эта является *антикапиталистической* и *мелкобуржуазной*. Точно такъ же возникла *христіанско-соціалистическая* группа рабочихъ протестантовъ; католико-соціалистическая группа существуетъ также въ центрѣ отдѣльно, но очень слаба. Протестантская же группа раздѣляетъ соціалистическія воззрѣнія, но въ предѣлахъ, дозволенныхъ монархическими религіозно-протестантскими принципами.

---

*) Т.-е. къ признанію на ряду съ золотомъ и серебра въ качествѣ монеты, имѣющей одинаковое съ нимъ значеніе. Теперь во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ принята золотая валюта, т.-е. счетъ всѣхъ денегъ и денежныя операціи совершаются на золото, а серебро имѣетъ значеніе лишь размѣнной монеты.

ГЛАВА VII.

Германія послѣ объединенія (Продолженіе).

Ознакомившись съ партіями, мы легче поймемъ теперь моменты эволюціи, происходившей въ Германіи со времени объединенія. Бисмаркъ, какъ мы говорили, поддерживаемый націоналъ-либералами съ 1867 года, продолжалъ устройство имперіи. Въ это время оппозицію составлялъ католическій центръ. Въ Пруссіи католическая партія была сильна особенно потому, что съ 1850 года духовенство тамъ было независимо отъ государства и пользовалось самоуправленіемъ. Главную роль играли католическіе епископы. Католическая церковь всегда была воинствующей, и во славу папской свѣтской власти и расширенія своего вліянія на умы, сердца и матеріальныя блага вѣрующихъ она всегда вступала, гдѣ только можно, въ политическую борьбу. Такимъ образомъ, когда начались свѣтскія и либеральныя реформы, католическая партія подъ руководствомъ католическаго духовенства сорганизовалась въ крупную силу и вступила въ борьбу съ правительствомъ, опиравшимся на націоналъ-либераловъ. Борьба эта извѣстна была подъ названіемъ „Culturkampf'a", т.-е. культурной борьбы, или борьбы за культуру. Центръ требовалъ признанія свѣтской власти паны, а либералы въ рейхстагѣ предлагали законъ, обезпечивающій свободу религіи.

Главой католиковъ былъ депутатъ Виндгорстъ изъ „Ганновера. Столкновеніе началось по поводу того, что старокатолики—профессора богословія и учителя закона Божьяго—не признавали непогрѣшимости папы; епископы запретили имъ преподавать и отлучили отъ церкви, а правительство отказалось уволить ихъ отъ службы. Епископы подали адресъ императору. Въ Баваріи изъ-за этого вопроса также возникло столкновеніе. Въ Пруссіи духовенство, по-старому имѣвшее наблюденіе за народными школами, стало удалять учителей старо-католиковъ и отказывало узаконять совершаемые ими браки. Тогда правительство рѣшило сократить права духо-

венства. Въ ландтагъ былъ внесенъ законопроектъ о гражданскомъ бракѣ и свѣтской школьной инспекціи. Законъ объ инспекціи былъ принятъ въ 1872 году. Епископы протестовали и отказывались повиноваться. Бисмаркъ хотѣлъ достигнуть соглашенія съ папой, но это не удалось. Папа осудилъ гоненіе на духовенство, а рейхстагъ рѣшилъ изгнать іезуитовъ и другіе монашескіе ордена. Такимъ образомъ произошелъ разрывъ между католиками и правительствомъ.

Правительство преслѣдовало католическое духовенство, какъ мятежниковъ, а это послѣднее вело политическую агитацію. Тогда церковь была подчинена государству; потребовали отъ священниковъ обученія въ университетахъ и экзамена по философіи и исторіи; епископы должны были извѣщать свѣтскую власть о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ; учрежденъ былъ контроль правительства за духовными семинаріями. Въ 1874 году былъ введенъ гражданскій бракъ, а въ 1875 году вести метрики поручено свѣтскимъ чиновникамъ. Папа не призналъ этихъ законовъ. Правительство принуждало несогласныхъ епископовъ уходить, закрыло мужскіе монастыри (въ 1875 г.), и ландтагъ отмѣнилъ законъ 1850 г. о независимости церкви. Во время этой борьбы Бисмаркъ, который олицетворялъ правительство, хотя и сблизился съ національ-либералами и свободомыслящими, но тѣмъ не менѣе не уступалъ имъ въ требованіи назначенія имперскаго министерства изъ господствующей партіи (какъ въ Англіи) и по вопросу о назначеніи депутатамъ жалованья, но провелъ даже законъ объ увеличеніи арміи, предложилъ военно-уголовный кодексъ, который либералы находили слишкомъ строгимъ, и усилилъ наказанія за преступленія печати.

Но либералы все-же добились нѣкоторыхъ административныхъ, судебныхъ и экономическихъ реформъ. Была уничтожена судебная и полицейская власть помѣщиковъ въ ихъ имѣніяхъ, и нѣсколько расширено мѣстное самоуправленіе. Были учреждены пенсіонные фонды, принята единая монетная система, и измѣнена система судопроизводства, о чемъ мы

уже говорили выше. Возникло множество желѣзнодорожных и иныхъ предпріятій (періодъ грюндерства), часто дутыхъ, вызывавшихъ кризисы и застой промышленности.

Консерваторы нападали на Бисмарка, да и императоръ слушался его, скрѣпя сердце. Бисмарка обвиняли даже въ томъ, что онъ подкупленъ евреями, но онъ твердо держался принятаго имъ направленія.

Въ то же время росла оппозиція крайней лѣвой партіи, противъ которой правительство стало принимать рѣшительныя мѣры; такъ, еще въ 1872 году Бебель и Либкнехтъ были присуждены къ тюремному заключенію. Но партія все усиливалась и рабочіе все болѣе вступали въ ея ряды; въ особенности стала она сильна, какъ мы говорили выше, съ 1875 г., когда слились обѣ ея фракціи. Бисмаркъ хотѣлъ тогда ограничить свободу печати, но рейхстагъ въ 1874 и 1876 г. отклонилъ его законопроекты. Покушенія на императора усилили реакцію и напугали либераловъ. Рейхстагъ былъ распущенъ, а въ новомъ либералы потеряли большинство, и Бисмаркъ провелъ законъ „противъ разрушительныхъ усилій соціалъ-демократіи“. Тогда были запрещены всѣ ассоціаціи, собранія, публикаціи, „имѣющія цѣлью ниспроверженіе существующаго соціальнаго строя“; соціалистическія изданія подлежали конфискаціи, собранія соціалъ-демократовъ были запрещены. Признано было право за правительствомъ устанавливать малое осадное положеніе въ городахъ на одинъ годъ, въ силу котораго можно было запрещать всякія собранія и высылать подозрительныхъ лицъ. Законъ этотъ просуществовалъ до 1890 года, т.-е 12 лѣтъ. За это время было запрещено 1.400 изданій, выслано 900 человѣкъ и приговорено къ тюрьмѣ 1.500 человѣкъ. Но соціалистическая пропаганда продолжалась тайно. Соціалъ-демократическія изданія печатались за границей. Конгрессы также собирались тамъ, и число ихъ голосовъ съ 1884 года росло неудержимо. Сначала, при союзѣ съ національ-либералами, Бисмаркъ принялъ ихъ экономическую программу, т.-е. буржуазную свободу промышленности и невмѣшательства

государства. Но даже такой оригинальный и сильный умъ подчиняется требованіямъ вѣка. Съ ростомъ крупной промышленности въ Германіи и развитіемъ противорѣчій капиталистическаго строя, на ряду съ усиленіемъ соціализма, возникло научно-экономическое направленіе, прозванное катедеръ-соціализмомъ, такъ какъ представители его занимали каѳедры профессоровъ. Они основали „Общество соціальной политики“, которое предприняло изслѣдованіе положенія рабочихъ и предложило государству рядъ соціально-экономическихъ реформъ, какъ-то: страхованіе рабочихъ, рабочее законодательство, фабричную инспекцію и т. п., и Бисмаркъ сталъ проводить въ жизнь ихъ взгляды. Съ 1877 года онъ предпринялъ податную реформу, а съ 1881 года призналъ принципъ вмѣшательства государства въ экономическую жизнь страны. Для проведенія задуманныхъ реформъ Бисмаркъ уже не могъ опираться на буржуазную національ-либеральную партію, которая перешла тогда въ оппозицію, и составилъ большинство изъ коалиціи центра и консерваторовъ, интересы которыхъ не страдали отъ новыхъ реформъ, какъ класса не промышленнаго; да кромѣ того Бисмаркъ обѣщалъ новымъ союзникамъ рядъ уступокъ въ Пруссіи, гдѣ либеральное министерство, боровшееся съ центромъ, было замѣнено консервативнымъ. Съ папой начались переговоры, и мѣры противъ католиковъ стали постепенно отмѣняться (съ 1880 по 1893 г.). Партія національ-либераловъ также распалась: часть ея примкнула къ Бисмарку, а другая слилась со свободомыслящими. Въ это время Бисмаркъ правилъ самовластно и заставлялъ рейхстагъ принимать все, что ему было угодно, и даже предполагалъ созывать его только одинъ разъ въ два года. Рабочихъ онъ старался отвлечь отъ соціализма и привлечь къ правительству соціальной политикой. Въ Пруссіи былъ устроенъ совѣтъ по дѣламъ народнаго хозяйства, приняты законы о страхованіи отъ увѣчій, болѣзней и т. д. Императоръ провозгласилъ принципъ: „долгъ государства по отношенію къ нуждающимся членамъ, какъ задача политики“. Придворный проповѣд-

никъ Штекеръ основалъ партію „христіанскихъ соціалистовъ“. Но всѣ эти мѣры, вызываемыя ростомъ рабочаго вопроса и въ частности благопріятныя для рабочихъ (страхованіе, рабочее законодательство) не привлекли ихъ однако на сторону правительства. Въ то же время съ 1880 года Германія, нуждавшаяся все больше въ отдаленныхъ рынкахъ для сбыта продуктовъ все растущаго крупнаго производства, начала колоніальную политику, и коалиція консерваторовъ и центра поэтому распалась (1884 г.). Центръ соединился снова съ оппозиціей и отказалъ въ кредитѣ правительству. Новая коалиція центра и прогрессистовъ, подъ управленіемъ Виндгорста и Рихтера, стала мѣшать реформамъ; Бисмаркъ же требовалъ новаго усиленія арміи, такъ какъ время было тревожное: во Франціи шумѣлъ буланжизмъ и возникла идея реванша, т.-е. расплаты за 1870 г. Бисмаркъ потребовалъ установленія военнаго закона о численности войска еще на семь лѣтъ, рейхстагъ же вотировалъ новый законъ только на три года. Тогда въ 1887 году рейхстагъ былъ распущенъ. На выборахъ партіи вступили въ соглашеніе: консерваторы, имперская партія и національ-либералы заключили договоръ, *картель*, и получили большинство мѣстъ— 220 противъ 175. Благодаря картелю, Бисмаркъ снова сталъ господиномъ положенія и провелъ въ 1888 году военный законъ, продлилъ законъ противъ соціалистовъ, а законодательный періодъ рейхстага былъ продленъ съ трехъ до пяти лѣтъ.

Въ 1888 году умеръ на 91 году Вильгельмъ II. Сынъ его, Фридрихъ III, больной ракомъ гортани, также умеръ въ томъ же году, процарствовавъ сто дней. Фридрихъ былъ противникомъ системы Бисмарка и стоялъ за англійскій парламентскій режимъ, но не успѣлъ измѣнить порядковъ, заведенныхъ Бисмаркомъ. На престолъ вступилъ нынѣ царствующій Вильгельмъ II, сынъ Фридриха, поклонникъ дѣда и Бисмарка. Онъ съ самаго начала заявилъ, что будетъ продолжать соціальную политику дѣда, и велъ очень дѣятельную и подвижную жизнь, особенно интересуясь арміей, фло-

томъ и военными дѣлами. Онъ произносилъ при каждомъ удобномъ случаѣ политическія рѣчи, въ которыхъ высказывалъ себя монархомъ, преданнымъ религіи, долгу и военной дисциплинѣ, и проявлялъ ненависть къ соціальной революціи, а послѣ побѣды соціалистовъ на выборахъ въ 1890 году онъ сталъ имъ угрожать въ своихъ рѣчахъ и призывать общество и армію на борьбу съ „внутреннимъ врагомъ“. Но въ то же время онъ интересуется соціальнымъ вопросомъ, созываетъ международную конференцію для изученія рабочаго законодательства, участвуетъ въ конференціи по вопросу о реформѣ средняго образованія и т. п.

Между тѣмъ консерваторы порвали картель съ либералами изъ-за клерикальныхъ разногласій и, соединившись снова съ центромъ, провалили въ Пруссіи, въ 1888 г., законъ о даровомъ первоначальномъ обученіи. Во главѣ консервативной партіи стали катедеръ-соціалистъ Вагнеръ и пасторъ Штекеръ, которые, будучи монархистами, требовали отъ государства соціальныхъ реформъ. Но Вильгельмъ II стоялъ за картель, который и былъ возобновленъ.

Въ 1890 году на выборахъ правительственныя партіи потерпѣли пораженіе: усилились лѣвая и центръ. Бисмаркъ предложилъ коалицію консерваторовъ и центра, но Вильгельмъ не согласился; отношенія между ними стали все болѣе обостряться и, наконецъ, дошли до открытаго разрыва. Въ 1890 году Бисмаркъ подалъ, по желанію Вильгельма, въ отставку, и канцлеромъ былъ назначенъ генералъ Каприви. Послѣ этого начался такъ называемый „новый курсъ“. Въ рейхстагѣ установились болѣе мирныя отношенія. Правительство предоставило больше свободы печати и собраніямъ. Законъ противъ соціалистовъ, срокъ котораго оканчивался въ 1890 году, не былъ возобновленъ, и соціалистическая партія снова *открыто* организовалась, завела свои газеты, кассу, стала устраивать конгрессы и организовала официальное управленіе; вслѣдствіе всего этого партія стала менѣе революціонной.

Германія въ 90-хъ годахъ заключила съ сосѣдями рядъ

торговыхъ договоровъ для обмѣна продуктовъ промышленности. Внутри стали искать сближенія съ поляками и остановили германизацію; съ 1891 года польская партія дѣлается правительственной. Для проведенія реформы общиннаго управленія и рабочаго законодательства Каприви сблизился съ католическимъ центромъ и въ отплату за поддержку правительства провелъ въ 1890 году законъ, освобождающій католическихъ студентовъ богословія отъ воинской повинности; протестантскіе студенты отказались отъ этой льготы. Консерваторы для борьбы противъ проектовъ свѣтской школы сблизились съ антисемитами, имѣвшими, какъ сказано, поддержку въ мелкой буржуазіи. Бисмаркъ изъ Фридрихсруэ также агитировалъ въ печати противъ новой политики. Въ 1892 году образовалась *аграрная* партія, недовольная торговой политикой правительства, слѣдствіемъ которой было паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Образовался „союзъ сельскихъ хозяевъ“, какъ органъ партіи; она требовала покровительственныхъ пошлинъ на сельскохозяйственные продукты, биметаллизма, земледѣльческихъ совѣтовъ и контроля надъ товарной биржей. Союзъ противился торговому договору съ Россіей 1894 года. Правительство имѣло слабую поддержку въ свободомыслящихъ и въ центрѣ, но когда потребовало снова увеличенія арміи, то потеряло и эту поддержку, и рейхстагъ въ 1893 году былъ распущенъ. При новыхъ выборахъ партія свободомыслящихъ распалась: на правую, стоявшую за военный законъ, и на лѣвую съ Евгеніемъ Рихтеромъ—противъ закона. Большинство голосовъ получили соціалъ-демократы—1.786 тысячъ и консерваторы—1.038 тысячъ, и потому правительство снова стало бороться противъ соціалъ-демократовъ, которые не имѣли большинства депутатовъ только благодаря старому дѣленію имперіи на округа для выборовъ съ неравномѣрнымъ количествомъ избирателей. Такъ какъ промышленные округа заселялись быстрѣе, число избирателей-рабочихъ увеличивалось значительнѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ, между тѣмъ

число депутатовъ, подлежащихъ избиранію отъ округовъ, оставалось все тѣмъ же. Если бы число депутатовъ возрастало пропорціонально числу избирателей, то у соціалъ-демократовъ должно было бы быть больше всѣхъ партій представителей въ рейхстагѣ. Изъ боязни передъ растущей силой оппозиціи былъ предложенъ „законъ противъ переворота“ благодаря чему Каприви пришлось въ 1894 году выйти въ отставку и канцлеромъ сталъ Гогенлоэ, который и представилъ въ рейхстагъ законопроектъ, устанавливавшій наказанія за подстрекательство военныхъ къ неповиновенію и „за нападки въ оскорбительныхъ выраженіяхъ на религію, имперію, бракъ, семью и собственность“. Консерваторы и центръ были за проектъ, и въ комиссіи онъ прошелъ съ поправками въ католическомъ духѣ; тогда всѣ остальныя партіи соединились и въ маѣ 1895 года рѣшительно отвергли его. Въ консервативной партіи произошелъ расколъ съ христіанскими соціалистами, которые стали все болѣе демократизироваться и высказывались противъ аристократіи (пасторъ Науманъ). Императоръ высказался противъ этой фракціи.

Вся современная политика Германіи и воинственныя заявленія германскаго императора являются лишь результатомъ все развивающагося капитализма и роста крупной промышленности и демократіи. Такимъ образомъ въ Германіи продолжается политическая борьба между разными партіями и фракціями, которыя собственно въ главномъ сводятся къ интересамъ экономическихъ группъ: крупныхъ земельныхъ собственниковъ, крупной буржуазіи, крестьянскаго населенія, мелкой буржуазіи, ремесленниковъ—съ одной стороны, и рабочаго класса—съ другой. По отдѣльнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ жизнью, эти партіи группируются самымъ различнымъ образомъ и заключаютъ временные союзы для поддержки политики правительства или для борьбы съ этой политикой, смотря по затрогиваемымъ ею интересамъ. Еще въ 1899 году консерваторы и монархисты стали въ оппозицію правительству въ Пруссіи изъ-за проекта

о морскихъ каналахъ, такъ какъ это было невыгодно для партіи аграрной, а лѣвая въ этомъ вопросѣ поддерживала правительство. Въ вопросахъ о военныхъ законахъ, напротивъ, лѣвая и свободомыслящіе являются въ оппозиціи, и законы проходятъ благодаря случайнымъ комбинаціямъ и разнымъ компромиссамъ правительства съ разными фракціями. Законопроекты, клонящіеся къ подавленію соціализма и вредныхъ, по мнѣнію правительства, ученій, отвергаются, благодаря оппозиціи всѣхъ либеральныхъ и радикальныхъ элементовъ палаты, изъ боязни клерикальной реакціи.

Изложенная нами въ предыдущихъ очеркахъ эволюція государственныхъ и общественныхъ отношеній въ главныхъ государствахъ Запада подтверждаетъ теорію классоваго характера современныхъ обществъ, при чемъ историческій процессъ представляется, какъ результатъ отношеній и взаимодѣйствія этихъ классовъ; политическая жизнь служитъ проявленіемъ этого процесса, и личности, даже такія крупныя, какъ Наполеонъ I и Бисмаркъ, не стоятъ внѣ этого процесса, а являются его продуктами; хотя онѣ и вносятъ нѣкоторыя черты ихъ индивидуальности, тѣмъ не менѣе въ общемъ направленіе историческаго процесса совершенно не зависитъ отъ воли отдѣльныхъ лицъ.

IV.

С.-Американскіе Соединенные Штаты.

ГЛАВА I.

Происхожденіе Америки.

Названіе „Америка“ впервые употреблено въ 1507 году; оно было дано въ честь Америго Веспуччи, одного изъ первыхъ мореплавателей, насаждавшихъ европейскую культуру въ Новомъ свѣтѣ, хотя, какъ извѣстно, открылъ эту страну Христофоръ Колумбъ (1492 г.). Америка долго принималась испанцами за Индію, такъ какъ Колумбъ отправился собственно искать кратчайшій путь въ Индію и, увидѣвъ землю, рѣшилъ, что это острова у восточныхъ береговъ Азіи; вотъ почему и туземцы названы были „индѣйцами“, причемъ это названіе за ними такъ и осталось. Только черезъ сто лѣтъ послѣ открытія Новаго свѣта за нимъ всюду привилось названіе Америки.

Папа римскій Александръ VI, какъ глава христіанскаго католическаго міра, считалъ, что можетъ располагать народами нехристіанскими по своему усмотрѣнію, и потому онъ въ 1495 году раздѣлилъ Америку между испанцами и португальцами; но, такъ какъ ни папа, ни кто нибудь другой не имѣли на всю вновь открытую страну правъ предпочтительно передъ остальными націями, то Англія, Франція и Голландія не признавали особыхъ правъ Испаніи и Порту-

галіи на новыя страны и считали земли, занятыя своими подданными, принадлежащими послѣднимъ. Такъ, венеціанецъ Кабо, жившій въ Англіи, получилъ въ 1496 году отъ англійскаго короля разрѣшеніе плавать и занимать новыя земли для Англіи за извѣстную долю дохода съ нихъ. Этотъ Кабо занялъ для Англіи весь восточный берегъ С. Америки отъ острова Нью-Фаундленда до полуострова Флориды. Затѣмъ король Іаковъ II далъ право нѣкоему Пену колонизировать, т.-е. заселять область, которую, по имени Пена, назвали Пенсильваніей; Пенъ покупалъ земли у индѣйцевъ и заселялъ ихъ бѣлыми. Часто индѣйцевъ не считали даже за собственниковъ земли и прямо выгоняли, отнимая у нихъ земли или, въ лучшемъ случаѣ, покупая ихъ за безцѣнокъ.

Но Англія долгое время еще не обращала вниманія на новыя страны. Только въ XVI вѣкѣ, при королевѣ Елисаветѣ, когда открытіе въ Америкѣ золота обратило на нее вниманіе, вспомнили объ открытіи Кабо. Одинъ изъ придворныхъ королевы Елизаветы—Вальтеръ Ралей—получилъ въ 1584 году разрѣшеніе занимать земли въ полное свое распоряженіе, за ничтожную плату Англійскому государству. Ралей присоединилъ тогда къ Англіи Каролину и привезъ *впервые* въ Англію *табакъ*, маисъ (т.-е. *кукурузу*), и *картофель*. Одна провинція названа была въ честь королевы Виргиніей, что значитъ дѣвственная (королева не была замужемъ). Но заселеніе Америки Ралею не удалось: голодъ и индѣйцы погубили всѣхъ переселенцевъ, такъ что еще въ 1603 году въ Сѣв. Америкѣ не было ни одного англійскаго поселенія. При королѣ Іаковѣ I въ 1606 году часть С. Америки, называвшаяся тогда вообще Виргиніей, была раздѣлена на двѣ области: на южную колонію, сохранившую названіе Виргиніи, и сѣверную, или Плимутскую, колонію, названную впослѣдствіи *Новой Англіей*. Эти двѣ колоніи—Виргинія и Новая Англія—составили ядро будущихъ 13-ти штатовъ, изъ которыхъ образовалась С.-Американская республика. Новая Англія раздѣлилась на 8 штатовъ, а Виргинія — на

5 южныхъ штатовъ. Іаковъ I, давая разрѣшеніе на заселеніе этихъ колоній, предоставлялъ торговымъ компаніямъ право лишь торговать, ловить рыбу, разводить плантаціи. По хартіи положеніе поселенцевъ было довольно выгоднымъ. Компаніи, получавшія отъ короля концессіи (особое разрѣшеніе) на колонизацію, могли приглашать всѣхъ желающихъ ѣхать въ Америку. Эмигранты (переселенцы) и ихъ дѣти сохраняли право считаться англійскими гражданами. Поселенцы вначалѣ жили какъ бы въ вооруженномъ лагерѣ, сообща отражая нападенія дикарей. Поэтому имъ приходилось и работать вмѣстѣ: они не раздѣляли земель по душамъ, а очищали, обрабатывали и собирали жатву сообща. Но по мѣрѣ наступленія большей безопасности отъ дикарей земли стали дѣлить между отдѣльными владѣльцами, которые находили болѣе выгоднымъ и удобнымъ вести хозяйство каждый по своему, тѣмъ болѣе, что земель было тогда вполнѣ достаточно. Первыя колоніи управлялись президентомъ (старшиной) и совѣтомъ при немъ, которые утверждались англійскимъ королемъ. Всѣ распоряженія колоніальныхъ властей должны были быть согласованы съ англійскими законами, не должны были имъ противорѣчить. Въ важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ президентъ и совѣтъ назначали наказаніе по своему усмотрѣнію. Поселенцы должны были подчиняться распоряженіямъ той торговой компаніи, которая поселила ихъ тамъ. Главнымъ занятіемъ колонистовъ тогдашней Виргиніи было табаководство, такъ какъ табакъ, привезенный впервые въ Англію Ралеемъ, несмотря на запрещеніе правительствъ, сталъ быстро распространяться по Европѣ. Спросъ на табакъ и цѣна на него быстро росли, и табакъ служилъ даже ходячей монетой въ новыхъ колоніяхъ. Священники и чиновники получали жалованье табакомъ, и въ 1620 году за женщинъ, привезенныхъ компаніей изъ Европы въ жены поселенцамъ, платили еще по 120 и 150 фунтовъ табаку за каждую, что составляло 75 долларовъ (1 долларъ теперь 2 рубля, а тогда дороже). Когда въ Виргиніи образовались крупныя

фермы, и создался классъ крупныхъ и богатыхъ собственниковъ, ихъ стало стѣснять безправное и зависимое ихъ положеніе; среди нихъ началось волненіе и требованіе правъ, такъ что въ 1619 году англійскій губернаторъ колоніи созвалъ собраніе *представителей* плантаторовъ и это собраніе стало принимать участіе въ обсужденіи законовъ и мѣропріятій, а въ 1621 году Виргинія получила отъ Англіи писаную *грамоту*, установлявшую ихъ права, т.-е. конституцію, похожую на англійскую. Губернаторъ назначался изъ Англіи, при немъ былъ совѣтъ, назначаемый торговой компаніей, и общее собраніе, состоящее изъ членовъ этого совѣта и *представителей* отъ поселенцевъ, по два отъ каждой плантаціи. Собраніе это издавало мѣстные законы, но губернаторъ могъ ихъ не утвердить и требовалось окончательное рѣшеніе лондонской компаніи для того, чтобы законъ могъ вступить въ дѣйствіе. Но, съ другой стороны, ни одно предписаніе лондонской компаніи не было обязательно для колоніи, пока его не утверждало собраніе представителей колоніи. Съ этого времени и начинается развитіе политической и гражданской жизни молодой страны. Вскорѣ послѣ этого король Іаковъ I отнялъ у компаніи права на колонію, и она стала *королевской провинціей*. Слѣдующій король сохранилъ права колоніи и предоставленное ей право табачной *монополіи*, т.-е. право исключительной продажи табаку.

Въ 1648 году въ Виргиніи было еще только 20 тысячъ поселенцевъ, и туда переселялись изъ Англіи якобиты и приверженцы короля послѣ побѣды народа (Кромвель) надъ королемъ; поэтому въ Виргиніи съ переселеніемъ туда аристократовъ распространялись аристократическіе взгляды. Кромвель, управлявшій въ Англіи послѣ сверженія короля, призналъ права колоніи и сохранилъ за колонистами Виргиніи всѣ права англійскаго народа; законодательному собранію колонистовъ было предоставлено право руководить дѣлами колоніи; безъ его согласія уже нельзя было облагать колонистовъ налогомъ, взимать подати, строить укрѣпленія—форты и держать армію. Позже, при воцареніи въ

Англіи короля Карла II, такая полная свобода колоній Виргиніи была ограничена, и англійскій губернаторъ получилъ больше правъ; кромѣ того, была признана господствующей англиканская церковь, а исповѣдывавшіе другую религію стали преслѣдоваться. Законы объ исключительной торговлѣ съ Англіей поддерживались со всей строгостью, и въ 1663 году каратедьные законы были еще усилены; въ 1672 году на товары, которые до сихъ поръ свободно продавались между колоніями, была наложена въ пользу Англіи пошлина, и запрещено производство тѣхъ товаровъ, которые производились въ Англіи. Такимъ образомъ промышленность колоній была очень стѣснена. Такія стѣсненія вызывали жалобы колонистовъ королю, протесты съ ихъ стороны, и въ тоже время развилась контрабандная торговля и постоянное нарушеніе законовъ. Англія же строила крѣпости, держала военные корабли и преслѣдовала нарушителей невозможныхъ, ею же созданныхъ, законовъ. Этого было еще мало. Снова въ Англіи стали раздавать земли разнымъ лицамъ и компаніямъ, и въ 1673 году Карлъ II отдалъ всю Виргинію на 31 годъ двумъ своимъ любимцамъ: лорду Кульпепперу и лорду Арминтону. Колонисты послали тогда въ Лондонъ депутацію, которая просила Карла не отдавать колонію во власть лордамъ. Но пока депутація ходатайствовала и отстаивала права Виргиніи въ Лондонѣ, плантаторы, выведенные изъ терпѣнія, подъ предводительствомъ Натаніеля Бэкона, возстали (1676 г.). Тогда англичане прислали губернатору войско. Бэконъ вскорѣ умеръ, и возстаніе прекратилось. Возставшихъ сажали въ тюрьмы, а 22 человѣка было повѣшено. Послѣ этого строгости были еще усилены и колонистамъ было отказано въ просимыхъ льготахъ. Собраніе стало собираться только одинъ разъ въ два года и только на 15 дней. Торговыя ограниченія еще болѣе были усилены. Такова была исторія старой Виргиніи.

ГЛАВА II.

Исторія новой Англіи.

Теперь перейдемъ къ исторіи Новой Англіи, состоявшей изъ 8 колоній. Король Іаковъ I раздѣлилъ англійскія владѣнія въ Америкѣ между двумя торговыми компаніями: Южной, получившей, какъ мы видѣли, Виргинію, и Сѣверной, получившей для эксплоатаціи Новую Англію.

Сѣверная компанія вначалѣ не имѣла успѣха, такъ какъ климатъ Новой Англіи былъ суровъ и мало привлекалъ переселенцевъ; и только постепенно религіозныя гоненія заставляли селиться колонистовъ въ этой странѣ.

Пуритане (сектанты, которые признавали лишь Библію и Евангеліе и отрицали обряды; они признавали за каждымъ свободу толкованія Св. Писанія, т.-е. отвергали священную іерархію и власть кого-либо надъ религіозными вѣрованіями людей), преслѣдуемые на родинѣ, въ 1620 г. въ числѣ 100 человѣкъ отправились на кораблѣ изъ англійскаго города Плимута и высадились въ декабрѣ 1620 г. на восточномъ берегу Сѣверной Америки въ мѣстности, которую они назвали Новымъ Плимутомъ (Нью-Плимутъ) и среди опасностей, трудовъ и лишеній принялись за воздѣлываніе земли.

Управленіе общими дѣлами было возложено на выборное лицо изъ ихъ среды и на совѣтъ при немъ. Позже они получили отъ компаніи права на полное самоуправленіе. Въ 1684 г. король Іаковъ I уничтожилъ всѣ эти права, и колонія была подчинена королевскому правительству. Въ 1690 г. колонія эта вошла въ составъ провинціи Массачузетсъ и прекратила свое самостоятельное существованіе.

Другая колонія пуританъ была основана на берегу Массачузетской бухты и стала самой важной колоніей въ Новой Англіи. Сначала это была религіозная община пуританъ, имѣвшихъ свое церковное самоуправленіе, а потомъ уже

они устроили у себя демократическое управленіе, какъ и въ другихъ колоніяхъ. Религіозныя разногласія среди пуританъ послужили къ основанію новыхъ религіозныхъ сектъ, которыя удалились изъ Массачузетса и основали двѣ новыхъ колоніи, Провиденсъ и Родъ-Айлендъ, и позже слились въ одно цѣлое на островѣ того же имени. Эти колоніи установили у себя правленіе по ветхозавѣтному образцу, причемъ собраніе составляли *всѣ* колонисты, а не выборные. Другая группа переселенцевъ изъ Массачузетса основала колонію Коннектикутъ. Послѣ долгой борьбы съ дикарями колонисты, наконецъ, устроились и ввели у себя демократическій и строй. Всѣ пользовались избирательнымъ правомъ, исполнительная и законодательная власть избирались ежегодно, и число депутатовъ было пропорціонально населенію. Такъ же основалась колонія Нью-Гевенъ.

Всѣ онѣ были проникнуты религіознымъ духомъ, и потому всю личную и общественную жизнь колонистовъ проникалъ духовный элементъ; нравы были крайне просты и суровы. Законы опирались также на толкованіе Библіи; такъ, напримѣръ, прелюбодѣяніе, по моисееву закону, каралось у нихъ смертью. Во всемъ предписывалась простота и методичность, и строго поддерживался духъ равенства.

Кромѣ упомянутыхъ уже колоній, въ Новой Англіи образовались еще отдѣльныя колоніи:—Мэнъ и Гемпширъ.

Населеніе Новой Англіи имѣло огромное вліяніе на характеръ и судьбу всей Америки, такъ какъ пуритане составляли преобладающее большинство колонистовъ, потомки которыхъ основали впослѣдствіи свободную С.-Американскую республику.

Религія для пуританъ XVII вѣка составляла самое главное въ ихъ жизни, хотя это не препятствовало имъ вести упорную борьбу за существованіе, т.-е. бороться съ дикарями и съ неблагопріятными условіями, и насаждать мало-по-малу культуру. Образованію демократической республики способствовало то, что въ колоніяхъ съ

самого ихъ основанія существовали *свободныя* общины, которыя управлялись *выборными* властями. Каждый годъ въ маѣ мѣсяцѣ община избирала выборныхъ депутатовъ и должностныхъ лицъ для распредѣленія налоговъ и для сбора ихъ; избирали также полицейскихъ (констеблей), клерка (юриста), казначея и т. д. Въ важныхъ случаяхъ собирались *всѣ* мужчины общины для обсужденія дѣлъ, касающихся полиціи, путей сообщенія, воспитанія, призрѣнія бѣдныхъ, и во всѣхъ этихъ дѣлахъ общины въ Америкѣ, съ самаго ихъ основанія и до сихъ поръ, свободны и независимы отъ государственной власти.

Основатели Америки — протестанты, придавали также огромное значеніе образованію, такъ какъ только грамотный и образованный человѣкъ, говорили они, можетъ, во-первыхъ, читать и понимать Библію и, во-вторыхъ, участвовать въ общественныхъ дѣлахъ. Поэтому уже въ XVII вѣкѣ колонисты требовали обязательнаго обученія всѣхъ дѣтей и наказывали штрафами родителей, не дававшихъ образованія своимъ дѣтямъ. Общины сами заботились объ открытіи достаточнаго количества школъ, и собраніе облагало для этого жителей школьнымъ налогомъ.

Обученіе дѣтей въ этихъ первоначальныхъ школахъ было для всѣхъ обязательнымъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ. Поэтому-то въ Америкѣ не было и нѣтъ *неграмотныхъ* гражданъ, кромѣ пріѣзжихъ иностранцевъ, не прошедшихъ первоначальной общей школы. На ряду съ учрежденіями свободныхъ общинъ и общаго обученія, силу колонистовъ составляла система воинской повинности—такъ называемая *милиція*. У американцевъ не было постоянной арміи, и никто не отбывалъ воинской повинности опредѣленный срокъ, но, наоборотъ, *всѣ* мужчины должны были становиться подъ ружье, когда это требовалось.

Всѣ граждане составляли милицію, которая въ мирное время упражнялась въ военномъ дѣлѣ, а во время опасности для родины шла на бой и умѣла побѣждать. Въ мирное же время эти воины снова возвращались къ своимъ домаш-

нимъ дѣламъ. Такой способъ отбыванія воинской повинности стоитъ сравнительно дешевле, чѣмъ содержаніе постоянныхъ армій, какъ въ Европѣ, и кромѣ того молодые, здоровые и сильные люди не отрываются надолго отъ своихъ занятій, ремеслъ и т. п., и страна не лишается множества рабочихъ рукъ. Впрочемъ въ настоящее время Америка, послѣ недавней войны съ Испаніей, а затѣмъ на Филиппинскихъ островахъ, уже завела, хотя сравнительно съ Европою и небольшое, но постоянное войско, а также и флотъ. Но все-таки система милиціи удержалась тамъ до сихъ поръ, и Америка набираетъ войско изъ волонтеровъ-добровольцевъ за жалованье. Система милиціи существуетъ также въ Европѣ, именно въ Швейцарской республикѣ. Вотъ эти-то три основныхъ особенности строя колоній Новой Англіи — свободныя самоуправляющіяся общины, всеобщее образованіе и милиція—составили оплотъ для развитія и пріобрѣтенія ими полной свободы и независимости отъ Англіи и основанія могущественнаго государства.

Кромѣ упомянутыхъ уже колоній, на сѣверѣ Новой Англіи и на югѣ Виргиніи, между ними находились центральныя колоніи: Мэриленд, Делаваръ, Пенсильванія, Нью-Джерси и Нью-Іоркъ. Мэриленд населили уже не пуритане, а католики, причемъ эмиграцію ихъ устроилъ лордъ Балтиморъ. Король отдалъ въ 1632 году эту провинцію лорду Балтимору и его наслѣдникамъ въ полное владѣніе, на условіи подданства англійскому королю, съ платою ему $^1/_5$ части золота и серебра, которое найдутъ въ земляхъ. Но и эти колонисты также тотчасъ получили законодательныя права и не могли быть облагаемы налогами безъ ихъ согласія. При этомъ первые колонисты Мэриленда обошлись мягко съ индѣйцами и не вели съ ними ожесточенной борьбы, такъ что индѣйцы уступали имъ свои земли добровольно.

Въ этой колоніи впервые открыто была признана религіозная вѣротерпимость, и тамъ охотно принимали изгнанниковъ претестантовъ, уходившихъ отъ нетерпимыхъ пуританъ, а въ 1649 г. собраніе колонистовъ-католиковъ приняло актъ

о вѣротерпимости,—впрочемъ—только для лицъ христіанскихъ религій, а не для евреевъ и свободомыслящихъ, т.-е. не признававшихъ какой-либо опредѣленной религіи. Позже, когда въ Англіи произошла революція, власть въ колоніи отъ лорда Балтимора перешла къ пуританамъ. Но послѣ возстановленія королевской власти въ Англіи права лорда Балтимора въ колоніи были возстановлены. Послѣ смерти этого лорда въ колоніи между партіями католиковъ и протестантовъ возникла борьба, да и англійское правительство хотѣло ограничить права лордовъ Балтиморовъ, которые однако считались собственниками колоніи и получали подати до самаго освобожденія Америки отъ владычества Англіи. Жители Мэриленда преимущественно занимались табаководствомъ, и строй жизни былъ такой же, какъ въ Виргиніи. Въ Мэриландѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, примѣнялся трудъ временно обязанныхъ бѣлыхъ слугъ и ссыльныхъ.

Колонія Нью-Іоркъ была заселена голландцами, а Пенсильванія—нѣмцами. Нью-Іоркъ при основаніи былъ названъ Новымъ Амстердамомъ. Голландскіе предпріимчивые купцы и мореплаватели хотѣли завязать сношенія съ туземцами, и въ 1621 г. была основана Восточно-Индѣйская компанія, которая принялась за колонизацію. Территорія, названная впослѣдствіи колоніей Нью-Іоркъ, была названа вначалѣ Новыми Нидерландами. Правительство колоніи состояло изъ главнаго директора и совѣта, которымъ принадлежала вся власть—законодательная, исполнительная и судебная; мѣстныхъ собраній колонистовъ, какъ въ англійскихъ колоніяхъ, не было. Въ 1629 г. были признаны особыя права за *первыми* земельными богатыми собственниками, такъ что вся земля колоніи была раздѣлена между немногими семьями, которыя уже отъ себя пускали фермеровъ-арендаторовъ за разныя повинности. Порядокъ такой признавался вѣчнымъ. Такая система мало способствовала успѣшному развитію колоніи. Но, когда въ Новые Нидерланды стали переселяться гонимые на родинѣ французскіе кальвинисты, а

затѣмъ и нѣмецкіе протестанты и даже евреи и англійскіе пуритане, то характеръ колоній сталъ быстро мѣняться.

Пуритане первые (1653 г.) стали требовать для колонистовъ правъ самоуправленія, какъ въ англійскихъ колоніяхъ. Но губернаторъ и компанія упорствовали и отказали. Тогда плантаторы перестали платить налоги и стали выражать желаніе перейти подъ власть Англіи, которая между прочимъ не признавала правъ Голландіи на эту территорію. Въ мартѣ 1664 г. Карлъ II далъ своему брату, герцогу Іоркскому, привилегію, по которой вся область Новыхъ Нидерландовъ и даже часть Массачузетса и Коннектикута поступали въ его владѣніе подъ именемъ территоріи Нью-Іорка. Герцогу Іоркскому предоставлялась почти королевская власть, но зато колонистамъ были даны права англійскихъ гражданъ. Въ сентябрѣ 1664 г. англійская экскадра явилась требовать отъ голландцевъ признанія правъ герцога Іоркскаго, и губернаторъ колоніи ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ сами колонисты охотно привѣтствовали англичанъ. По условію, колонисты сохранили свою собственность, городскія общинныя права, законъ о равномъ наслѣдствѣ и право свободной торговли съ Голландіей. Были подтверждены привилегіи реформатской голландской церкви и свобода совѣсти для всѣхъ остальныхъ колонистовъ, и было обѣщано, что никакіе налоги не будутъ взиматься иначе, какъ *съ согласія* мѣстнаго собранія. Небольшое число голландскихъ плантаторовъ вернулось въ Голландію, остальные признали покровительство Англіи. Позже англичане съ перемѣннымъ счастьемъ воевали изъ-за этой колоніи съ голландцами, но съ 1674 г. она окончательно осталась за англичанами. Городъ Новый Амстердамъ, названный *Нью-Іорком*ъ, игралъ впослѣдствіи большую роль въ дѣлѣ отпаденія колоній отъ англичанъ,—тамъ всегда существовалъ либеральный, свободолюбивый духъ. Мы не станемъ распространяться болѣе объ исторіи возникновенія другихъ колоній, такъ какъ разсказали уже о главнѣйшихъ изъ нихъ, и прочія приближаются къ тѣмъ или другимъ, т.-е. къ южнымъ или сѣвернымъ,

смотря по мѣстоположенію, роду занятій и характеру жителей. Такимъ образомъ мы видимъ, что колоніи управлялись или непосредственно отъ короля, или черезъ посредство собственниковъ, какъ лордъ Балтиморъ, или имѣли хартіи. Такъ какъ Америка не знала феодальнаго и крѣпостного права, и колонисты, переселявшіеся туда, кто бы они ни были, были свободны и равны и всѣ одинаково принимались за воздѣлываніе дѣвственныхъ и незанятыхъ земель, то тамъ сразу же установилось равенство между людьми, и не было дѣленія какъ въ Европѣ, на сословія дворянъ - землевладѣльцевъ, и крестьянъ крѣпостныхъ или арендаторовъ земли. Въ колоніяхъ каждый дѣлался фермеромъ и свободнымъ. Правда и тамъ, какъ мы уже говорили, скоро стали пользоваться трудомъ рабовъ — негровъ и бѣдныхъ переселенцевъ или ссыльныхъ, но это не было установлено законами и политическаго неравенства все же не было, и свободные работники могли сами дѣлаться такими же равноправными фермерами, когда пріобрѣтали достаточно къ тому средствъ, а хозяева ихъ и сама колонія помогала такимъ лицамъ обзаводиться скорѣе землею и хозяйствомъ.

Такимъ образомъ возникли и сложились главныя колоніи Америки. Переселенцы изъ Англіи составляли главную массу колонистовъ Новой Англіи и части Виргиніи; въ Массачузетсѣ были шотландцы, переселенные сюда Кромвелемъ въ XVII вѣкѣ; были также и потомки французскихъ гугенотовъ, т.-е. отпавшихъ отъ католической религіи, и небольшое число португальскихъ евреевъ. Но все же главную массу жителей колоній Новой Англіи составляли англичане. Въ южныхъ колоніяхъ англійскіе и шотландскіе пресвитеріане были перемѣшаны съ нѣмецкими протестантами, а въ Южной Каролинѣ преобладали французскіе гугеноты; въ Георгіи были южно-нѣмецкіе протестанты, среди нихъ встрѣчались и шотландцы. Въ среднихъ колоніяхъ встрѣчалось наибольшее разнообразіе расъ. Въ Нью-Іоркѣ были голландцы, въ Пенсильваніи—нѣмцы, шведы, голландцы, испанскіе и ирландскіе католики, а также и

евреи. Въ общемъ въ 1760 около 700 тысячъ бѣлыхъ населяло сѣверныя колоніи и около 500 тысячъ — южныя; кромѣ того, на сѣверѣ было до 100 тысячъ негровъ-невольниковъ и до 300 тысячъ на югѣ. Мѣстность, занятая этими колоніями, была очень удобна для воздѣлыванія главнымъ образомъ кукурузы и табака; она была лѣсиста, почти безъ болотъ и очень доступна съ моря; южныя же колоніи легко производили табакъ, рисъ, хлопокъ. Территорія, занятая этимъ небольшимъ въ то время населеніемъ, имѣла 1.100 миль въ длину и 300 миль въ ширину и давала продукты, свойственные сѣверному умѣренному и тропическому климатамъ. Разнообразіе климатическихъ условій способствовало тому, что жители сѣверныхъ колоній, гдѣ климатъ былъ суровъ, и изъ почвы трудно было добывать пропитаніе, сдѣлались по преимуществу фабрикантами, ремесленниками, купцами, рыболовами, моряками. Жители среднихъ колоній начинали также заниматься ремеслами и торговлей, а современемъ и земледѣліемъ. Въ Южныхъ колоніяхъ процвѣтали главнымъ образомъ табачныя плантаціи, воздѣлывали рисъ и индиго, при чемъ примѣнялся исключительно невольничій, даровой трудъ негровъ.

Сообразно распредѣленію труда и занятій между колонистами отъ сѣвера къ югу выработались и различныя формы общественной жизни и понятія. Въ Новой Англіи, въ чисто промышленномъ уголкѣ, всѣ считали себя равными и отличались лишь большей или меньшей энергіей да успѣхомъ въ своей дѣятельности. Въ срединныхъ колоніяхъ уже было иначе: земледѣльцы-фермеры отличались отъ горожанъ, купцовъ и ремесленниковъ, и между ними существовали уже отличія и во взглядахъ, и въ образѣ жизни, и т. д. Но общество это было все же демократично, и здѣсь между бѣлыми не существовало аристократизма и отличія по происхожденію; не то было на югѣ: здѣсь были громадныя имѣнія, которыя принадлежали сравнительно небольшому числу лицъ — рабовладѣльцевъ. Эти богатые землевладѣльцы проживали въ праздности,

пользуясь даровымъ трудомъ рабовъ, не занимались ни торговлей, ни промышленностью; у нихъ мало по малу укоренился взглядъ, что они выше другихъ по происхожденію, и они свысока относились къ трудящимся демократамъ сѣверныхъ колоній, не говоря уже о неграхъ, на которыхъ они смотрѣли, какъ на рабочій скотъ. Табачные плантаторы, убравъ табакъ при помощи рабовъ и надсмотрщиковъ, посылали лишь въ Лондонъ своему агенту извѣщеніе о запасахъ табаку и при этомъ прилагали списокъ товаровъ, которые должны были выслать имъ съ обратными кораблями, но не для торговли, а для домашняго потребленія. При этомъ, не зная часто цѣнъ на табакъ и сумму, которую они выручатъ, плантаторы должали въ Англіи и потому, несмотря на крупныя свои владѣнія, получали съ нихъ сравнительно мало дохода.

Владѣльцы рисовыхъ плантацій, расположенныхъ въ лихорадочной мѣстности, проживали большую часть времени въ гор. Чарльстоунѣ и составляли замкнутый аристократическій кругъ, торговлю же рисомъ вели богатые купцы. Во всѣхъ колоніяхъ, какъ мы уже видѣли, существовало невольничество. Но на сѣверѣ оно не развивалось, такъ какъ при подвижной промышленной дѣятельности самого бѣлаго населенія, было ненужно, а въ Бостонѣ и Нью-Іоркѣ считалось даже неловкимъ владѣть рабомъ. На югѣ же всякій привезенный не-христіанинъ считался невольникомъ, и хотя негровъ и обращали въ христіанство, но они оставались рабами; это поддерживалось ходомъ занятій на югѣ и малочисленностью бѣлаго рабочаго населенія. Даже бѣлый, женившійся на негритянкѣ, подвергался изгнанію изъ колоніи (Виргиніи), а священникъ повѣнчавшій ихъ, платилъ тяжелый штрафъ; за убійство негра бѣлымъ послѣдній не подвергался наказанію. Въ Виргиніи были еще бѣлые временно обязанные рабочіе, которые жили съ неграми, и потому обращеніе съ послѣдними было еще сносное; не то было въ Южной Каролинѣ, гдѣ негры были недавно привезены изъ Африки и болѣе дики. Плантаторъ старался выжать всѣ

соки изъ негра, пока онъ былъ здоровъ и силенъ; кромѣ того, плантаторы жили большею частью не на плантаціяхъ, а имѣли управляющихъ, при чемъ лучшими, конечно, считались тѣ, которые давали наибольшій доходъ хозяевамъ; поэтому управители и надсмотрщики крайне жестоко обращались съ рабами, такъ что иногда послѣдніе не выдерживали и производили бунты, какъ, напримѣръ, въ 1740 г., и часто убѣгали отъ хозяевъ, за что, по закону, при поимкѣ могли быть подвергнуты смерти. По мѣрѣ переселенія въ колоніи изъ Европы бѣдныхъ людей число бѣлыхъ рабочихъ также увеличивалось. Болѣе всего ихъ было въ Пенсильваніи; они нанимались на срокъ, окончивъ который и скопивъ денегъ, устраивались уже самостоятельными хозяевами, при чемъ колонія давала имъ землю даромъ, бывшій хозяинъ снабжалъ ихъ сельскохозяйственными орудіями. Другой родъ рабочихъ—были ссыльные изъ Англіи, въ которой, по закону, осужденные на смерть могли просить ссылки въ колоніи на 14 лѣтъ, а приговоренные къ наказанію плетьми и клейменію—къ ссылкѣ на работы въ колоніи на 7 лѣтъ. Если они возвращались ранѣе этого срока въ Англію, то подвергались назначенному наказанію. Такіе ссыльные отправлялись по большей части въ Виргинію и Мэриландъ, гдѣ и поступали къ колонистамъ въ рабочіе на весь срокъ; жители колоній не были довольны этими ссыльными. Переселенцевъ изъ Европы въ Америку привлекало приволье земель, возможность стать самостоятельнымъ хозяиномъ, такъ какъ колониста-переселенца надѣляли даромъ землей по 30—40 десятинъ на душу, а иногда вначалѣ освобождали отъ налоговъ. Кромѣ этой причины, была, какъ мы видѣли, и другая: въ Америку бѣжали тѣ, кому въ Европѣ запрещали вѣрить и молиться по-своему; такъ какъ основателями разныхъ колоній были люди различныхъ вѣроисповѣданій то законы, относящіеся до религіи, въ разныхъ колоніяхъ были различные, при чемъ въ однихъ преобладали и пользовались всѣми правами католики, въ другихъ протестанты и т. д.; понятно, что новые пересе-

ленцы изъ Европы выбирали тѣ колоніи, гдѣ имъ было наиболѣе свободно исповѣдывать свою религію. Другимъ привлекательнымъ элементомъ для переселенцевъ изъ Европы служило то, что они пользовались въ Америкѣ послѣ небольшого числа лѣтъ, проведенныхъ въ колоніи, полными гражданскими правами; въ нѣкоторыхъ колоніяхъ этотъ срокъ былъ сокращенъ до одного года.

Первыя тринадцать колоній въ 1760 году принадлежали Англіи. Отношенія колоній къ своей такъ называемой метрополіи были не совсѣмъ ясны и не твердо установлены. Всѣ колонисты считались подданными англійскаго короля. Но король не имѣлъ права облагать налогами своихъ англійскихъ подданныхъ безъ согласія выборныхъ англійскаго народа, составлявшихъ парламентъ, поэтому и въ американскихъ колоніяхъ было признано то же право, и въ каждой колоніи были устроены маленькіе парламенты—свои законодательныя собранія. Самое старое изъ нихъ было Виргинское, собравшееся въ первый разъ въ 1619 году.

Судьи, какъ въ Англіи, назначались королемъ или его представителями; король англійскій считался также главнымъ начальникомъ войска и главой церкви въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ была признана главною англиканская церковь.

Въ колоніяхъ правомъ избранія въ законодательное собраніе пользовались всѣ бѣлые мужчины, владѣвшіе небольшой собственностью; выбранные получали жалованье (въ Англіи этого не было) и жили обыкновенно тамъ, гдѣ ихъ избирали. Поэтому колонисты твердо были увѣрены, что ихъ права будетъ защищать человѣкъ, знающій хорошо ихъ мѣстность и нужды, и считали, что Англія не можетъ наложить никакихъ налоговъ безъ согласія на то ихъ собственнаго собранія. Но такъ какъ англійскій парламентъ съ XVII вѣка сталъ верховнымъ учрежденіемъ всей Великобританіи, а колоніи принадлежали Англіи, то англійскій парламентъ считалъ себя въ правѣ издавать законы и для американскихъ колоній; однако до середины XVIII вѣка англійскій парла-

ментъ не вмѣшивался въ дѣла колоній, кромѣ вопросовъ, касавшихся торговли; такъ, Англія жившая и богатѣвшая главнымъ образомъ морской торговлей, издала законъ о томъ, чтобы всѣ товары, ввозимые въ колоніи или вывозимые изъ нихъ, грузились на корабляхъ, построенныхъ въ англійскихъ владѣніяхъ, т.-е. не перевозились бы на *чужихъ* корабляхъ (французскихъ, голландскихъ и т. д.), и чтобы владѣльцы и экипажъ кораблей этихъ также были англійскими подданными. Американскіе колонисты, какъ англійскіе подданные, также были въ выигрышѣ отъ этихъ законовъ, и потому тамъ дѣло морской торговли и судостроенія процвѣтало.

Но другой торговый законъ Англіи,—о томъ, чтобы колонисты не смѣли вывозить ни въ какія другія государства Европы, кромѣ самой Англіи, которая уже втридорога перепродавала въ другія страны, нѣкоторые колоніальные товары, какъ: табакъ, хлопокъ, краску индиго, мѣдную руду, мѣха и т. п. — былъ для американскихъ колоній непріятенъ и вреденъ, такъ какъ имъ запрещали вести торговлю непосредственно съ Европой, помимо Англіи. За это Англія предоставила Виргиніи и Мэриленду монополію на продажу табаку во всѣхъ ея владѣніяхъ. Вообще Англія преслѣдовала цѣль препятствовать развитію въ колоніяхъ фабричной и заводской промышленности, предоставивъ имъ производство сырья, и тѣмъ покровительствовала развитію промышленности въ самой Англіи. Поэтому въ колоніяхъ не позволялось, напримѣръ, дѣлать издѣлій изъ желѣза, а разрѣшалось производить желѣзо лишь въ брускахъ. Англія хотѣла даже ограничить производство шляпъ въ колоніяхъ.

ГЛАВА III.

Колонія въ концѣ 18-го вѣка и въ началѣ 19-го.

Въ 1760-хъ годахъ колоніальное самоуправленіе было стѣснено и ограничено англійскою властью. Законы издавались собраніями колоній, пересматривались въ Англіи, и права этихъ собраній были ограничены различными грамотами и инструкціями, данными губернаторамъ королевскихъ провинцій. Высшіе суды колоній также были ограничены въ правахъ, такъ какъ на нихъ можно было приносить жалобы въ Англію. Законы могли быть отмѣняемы въ теченіе 3-хъ лѣтъ и должны были согласоваться съ англійскими. Король имѣлъ право налагать на законы колоній свое запрещеніе, veto (вето), между тѣмъ въ Англіи онъ не имѣлъ уже этого права. Губернаторы были облечены значительною властью. Сроковъ для созыва собраній колоній не было установлено и только въ колоніяхъ, имѣвшихъ хартіи, собранія эти собирались ежегодно. Губернаторъ—тамъ, гдѣ власть его не была ограничена раньше правилами—назначалъ судей и предсѣдательствовалъ въ верховномъ судѣ. Онъ былъ также начальникомъ мѣстнаго войска и назначалъ офицеровъ. Въ колоніяхъ, имѣвшихъ хартію, губернаторъ имѣлъ меньше правъ и только предсѣдательствовалъ въ комитетѣ, имѣвшемъ исполнительную власть. Чиновники въ такихъ колоніяхъ, зависѣли отъ собранія, такъ какъ оно назначало имъ жалованье и въ случаѣ неудовольствія задерживало его. Колоніи Коннектикутъ и Родъ-Айландъ были въ привилегированномъ положеніи: онѣ сами избирали губернаторовъ и издавали законы, не считаясь съ великобританскимъ правительствомъ. Но сборъ и распредѣленіе налоговъ во всѣхъ колоніяхъ зависѣло отъ собраній.

Общины Новой Англіи имѣли довольно широкое самоуправленіе. На общемъ собраніи всѣхъ избирателей общины обсуждались общинныя дѣла и постановлялись рѣшенія. Это же собраніе избирало нѣсколько лицъ для веденія

общихъ дѣлъ, имъ давались указанія, и они были отвѣтственными передъ общиной. Такимъ образомъ всѣ жители Новой Англіи рано привлекались къ веденію общественныхъ дѣлъ, и у нихъ былъ интересъ къ нимъ. Поэтому общины могли легко противиться проведенію въ жизнь какого-нибудь закона, неугоднаго имъ.

На югѣ мѣстное управленіе было менѣе народнымъ и имѣло болѣе аристократическій характеръ. Въ Виргиніи мѣстное управленіе велось уже приходскими совѣтами и судами *графствъ* (въ родѣ уѣздовъ), причемъ въ приходскіе совѣты попадали лишь наиболѣе состоятельныя и извѣстныя лица, а члены судовъ назначались центральнымъ правительствомъ.

ГЛАВА IV.

Начало борьбы съ Англіей.

Итакъ, мы видимъ, что населеніе 13-ти колоній С. Америки по національности, образу жизни, роду занятій и управленію отличалось значительно между собой, и между ними не было прочной, объединяющей ихъ въ одно цѣлое связи, но общія торговыя условія, стремленіе всѣхъ колоній къ свободѣ торговли и промышленности, подавленной Англіей, препятствія, которыя ставила метрополія къ развитію страны, заставили колоніи во второй половинѣ XVIII вѣка соединиться для *общей* борьбы съ Англіей. Еще въ XVII вѣкѣ, въ 1643 году, колоніи Массачузетсъ, Плимутъ, Коннектикутъ и Нью-Гавенъ соединились для оборонительнаго и наступательнаго союза противъ голландцевъ и индѣйцевъ и приняли названіе „соединенныхъ колоній Новой Англіи“; но управленіе каждой колоніи оставалось попрежнему независимымъ; въ 1686 г. эта первая *конфедерація* (союзъ колоній) была уничтожена королемъ Іаковомъ II. Послѣ этого были лишь слабыя попытки объединенія для цѣлей защиты. Только въ 1754 г.

снова возникъ проектъ объединенія колоній, составленный Франклиномъ *). Онъ предполагалъ создать должность генералъ-президента, назначаемаго королемъ, и верховный совѣтъ, члены котораго должны были выбираться отдѣльными законодательными собраніями. Планъ этотъ обсуждался на конгрессѣ (собраніе выборныхъ отъ колоній) въ Альбани въ 1754 году, но былъ отвергнутъ; другой проектъ оборонительнаго союза также не удался.

Британское правительство въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка, желая повысить доходы казны, истощенной войнами, обратило вниманіе на колоніи и стало требовать болѣе суроваго примѣненія торговыхъ законовъ, о которыхъ мы говорили выше и которые, благодаря потворству таможенныхъ чиновниковъ, очень слабо соблюдались въ колоніяхъ. Для облегченія борьбы съ контрабандной торговлей губернаторы стали издавать „приказы о содѣйствіи“ чиновникамъ въ обыскахъ для поимки контрабанды. Противъ этого американцы протестовали, считая такіе приказы незаконными. Адвокатъ Джемсъ Отисъ въ 1764 году написалъ книгу „Заявленіе и доказательство права колоній“, гдѣ онъ развивалъ мысль, что правительство не имѣетъ права взимать налоги съ народа безъ его согласія, выраженнаго лично или черезъ представителей, избранныхъ имъ, и что приказы, изданные помимо согласія колоній, незаконны. Но Отисъ еще не говорилъ объ отложеніи отъ Англіи. Однако британскій парламентъ въ 1767 году призналъ „приказы о содѣйствіи“ законными. Между тѣмъ Англія, подъ видомъ защиты колонистовъ, посылала въ Америку войска, причемъ требовала отъ колоній денежныхъ субсидій на содержаніе этого войска. Колонисты были противъ этого, такъ какъ не хотѣли платить новыхъ налоговъ на войско и думали, что могутъ защитить свои владѣнія и управиться сами. Тогда въ маѣ 1764 г. англійскій министръ Гренвиль заявилъ въ парламентѣ, что считаетъ справедливымъ участіе колонистовъ

---

*) См. Біографія Франклина. Изд. Павленкова. Ц. 25 к.

въ содержаніи арміи, посланной для ихъ же защиты, и предложилъ ввести для этого въ Америкѣ нѣкоторыя гербовыя пошлины. Колонистамъ было предложено высказать свое мнѣніе о способахъ обложенія ихъ новой пошлиной. Но колоніи протестовали противъ всякаго обложенія ихъ какими бы то ни было пошлинами по волѣ англійскаго парламента. Въ 1765 году парламентъ принялъ законъ (актъ) о пошлинахъ, и король его утвердилъ. При этомъ въ законѣ было указано, что нарушенія послѣдняго кѣмъ-либо въ Америкѣ будутъ разсматриваться въ адмиралтейскихъ судахъ *безъ присяжныхъ засѣдателей*.

Въ маѣ 1765 года колоніи стали протестовать противъ этихъ пошлинъ. Американецъ Патрикъ Генри въ законодательномъ собраніи Виргиніи предложилъ сдѣлать постановленіе о томъ, что, такъ какъ еще первымъ колонистамъ королями Англіи было предоставлено право утверждать налоги, то право это принадлежитъ только имъ и не можетъ быть предоставлено британскому парламенту, а потому колонисты не должны подчиняться рѣшенію парламента, и всякій, кто не признаетъ этого, будетъ признанъ врагомъ колоній. Собраніе приняло это предложеніе Генри; оно было опубликовано и стало въ іюлѣ извѣстно во всѣхъ колоніяхъ. Между тѣмъ въ то же время упомянутый уже выше Отисъ предложилъ въ Бостонѣ въ собраніи колоніи созвать комитетъ, составленный изъ выборныхъ лицъ отъ собраній всѣхъ колоній на конгрессъ, чтобы выяснить отношеніе всѣхъ ихъ къ закону о гербовыхъ пошлинахъ. Хотя сначала колоніи колебались, но послѣ предложенія Генри всѣ, кромѣ Нью-Гемпшира, выбрали комитеты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начались волненія среди населенія. Въ Бостонѣ народъ возмутился противъ продавцовъ гербовыхъ марокъ и таможенныхъ чиновниковъ, такъ что даже пострадало ихъ имущество; противъ новаго закона народъ былъ настроенъ такъ враждебно, что, когда 1 ноября онъ долженъ былъ вступить въ силу, нигдѣ нельзя было достать гербовыхъ марокъ, такъ какъ лица, получившія право ихъ продавать, не рѣши-

лись этого дѣлать, и сдѣлки продолжали совершать не на гербовой бумагѣ и безъ марокъ. 7 октября 1765 года въ Нью-Іоркѣ собрался конгрессъ по поводу гербоваго акта. Этотъ конгрессъ былъ первымъ случаемъ *объединенія всѣхъ колоній для общей цѣли.* На этомъ конгрессѣ было принято такое же рѣшеніе, какое было предложено Генри въ Виргиніи, хотя его и не было на конгрессѣ.

Между тѣмъ въ Англіи было уже новое министерство, и когда знаменитый англійскій государственный человѣкъ Питтъ сказалъ въ парламентѣ рѣчь объ отмѣнѣ закона о пошлинахъ, то министерство согласилось на это; но съ другой стороны, было подтверждено, что парламентъ англійскій имѣетъ право издавать всякіе законы и для Американскихъ колоній. Но колонисты радовались только отмѣнѣ ненавистнаго закона и не обратили вниманіе на второе.

Въ 1766 году англійскій министръ финансовъ рѣшилъ увеличить доходы казны путемъ повышенія налоговъ на товары, ввозимые въ колоніи, при чемъ налогъ уплачивался при самой доставкѣ товара на мѣсто назначенія. Въ особенности тяжело ложился на колоніи Новой Англіи налогъ на сахаръ, такъ что законъ этотъ часто нарушался, и судьи, получавшіе жалованье отъ законодательныхъ собраній колоній, и присяжные изъ народа обыкновенно оправдывали обвиняемыхъ въ этихъ нарушеніяхъ. Поэтому министръ, вводя новые налоги, вмѣстѣ съ тѣмъ учредилъ особыхъ комиссаровъ, которые должны были наблюдать за таможенной службой въ Америкѣ, а нарушенія законовъ должны были разсматриваться въ адмиралтейскихъ (морскихъ) судахъ безъ присяжныхъ. Жалованье судьямъ и другимъ королевскимъ чиновникамъ было рѣшено выплачивать изъ новыхъ доходовъ. Въ то же время парламентъ закрылъ нью-іоркское собраніе за отказъ его въ нѣкоторыхъ денежныхъ назначеніяхъ. Все это создало вновь причину для столкновенія. Массачузетское собраніе тотчасъ же стало протестовать противъ новыхъ налоговъ, особенно тягостныхъ для Новой Англіи, гдѣ не было своего сахара. Собраніе Массачузетса

обратилось къ собраніямъ прочихъ колоній съ протестомъ, хотя отвергало мысль объ отложеніи отъ Англіи; но это послѣднее обстоятельство указываетъ уже на то, что такая мысль уже возникала въ то время. Тогда губернаторамъ было предписано усилить строгости и закрывать собранія, которыя будутъ высказываться противъ закона. Но всѣ собранія колоній присоединились къ мнѣнію Массачузетса. Тогда парламентъ Англіи предложилъ королю, чтобы англійскіе подданные въ Америкѣ, обвиняемые въ государственномъ преступленіи, привозились для суда въ Англію.

Когда виргинскій губернаторъ закрылъ собраніе, члены его собрались въ другомъ помѣщеніи и подписали рѣшеніе, въ силу котораго они обязывались не ввозить и не употреблять товаровъ, обложенныхъ парламентской пошлиной, пока законъ не будетъ отмѣненъ. Это предложеніе было сдѣлано Джорджемъ Вашингтономъ, богатымъ виргинскимъ плантаторомъ, который впослѣдствіи игралъ такую важную роль въ возстаніи *). Черезъ годъ это соглашеніе было принято всѣми колоніями, и англійскіе купцы стали нести большіе убытки, а правительство не получало ожидаемыхъ пошлинъ, между тѣмъ какъ тратило большія деньги на чиновниковъ и войско въ колоніяхъ. Тогда Англіи пришлось отмѣнить и эти пошлины, оставивъ лишь пошлину на чай для того только, чтобы выразить свое право на обложеніе пошлинами колоній; а колоніи, напротивъ, не желали платить и этой пошлины, именно для того, чтобы показать, что они не признаютъ такого права за Англіей, и чай ввозился контрабандой.

Это было въ 1770 году; въ это же время произошло въ Бостонѣ столкновеніе народа съ англійскими солдатами, при чемъ было убито и ранено нѣсколько американцевъ. Тогда Адамсъ—также знаменитый американецъ,—предложилъ губернатору удалить солдатъ, но губернаторъ соглашался удалить лишь половину ихъ. Адамсъ настаивалъ, и англійскіе сол-

*) См. Біографія Вашингтона. Изд. Павленкова. Ц. 25 к.

даты были удалены. Событіе это потомъ праздновалось каждый годъ. Тотъ же Самюэль Адамсъ организовалъ „комитеты сношеній“ во всей провинціи. Самюэль Адамсъ, членъ массачузетскаго собранія, былъ замѣчательнымъ патріотомъ; онъ такъ былъ занятъ и преданъ общественнымъ интересамъ, что забывалъ свои личныя дѣла и жилъ всю жизнь въ бѣдности; онъ говорилъ, что никогда въ рукахъ не имѣлъ больше одного золотого. Адамсъ писалъ статьи, говорилъ рѣчи и призывалъ колоніи къ единенію. Комитеты сношеній были устроены имъ сначала въ Массачузетсѣ, а затѣмъ и въ прочихъ провинціяхъ для объединенія дѣятельности борцовъ за освобожденіе отъ власти Англіи. Эти комитеты распространяли его идеи среди народа; они собирали свѣдѣнія о лицахъ, готовыхъ взяться за оружіе, вели имъ списки и вліяли на собранія колоній.

Въ 1772 году, когда англійское судно, слѣдившее за контрабандой, попало однажды на мель, нѣсколько купцовъ и горожанъ Провиденса ночью напали на этотъ корабль, захватили его экипажъ, а корабль сожгли. Правительство назначило особую комиссію для поимки виновныхъ и отсылки ихъ для суда въ Англію; но хотя очень многимъ были извѣстны участники дѣла, комиссіи не удалось ихъ обнаружить, а главный судья Гойкинсъ объявилъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ быть увезенъ изъ колоніи для суда за ея предѣлами. Такъ и не удалось Англіи наказати виновныхъ; между тѣмъ назначеніе этой особой комиссіи вызвало лишь новое развитіе „комитетовъ сношеній“ въ прочихъ провинціяхъ, и такимъ образомъ возникъ и мало по малу окрѣпъ союзъ всѣхъ провинцій. Американцы отказались получать изъ Англіи чай, оплаченный пошлиной, на которую они не были согласны; а въ Бостонѣ толпа выбросила полученный чай въ море.

Броженіе въ странѣ все усиливалось; число „комитетовъ сношеній“ все росло. Англійское правительство рѣшило подавить это волненіе и начало съ Массачузетса, гдѣ броженіе было особенно сильно. Парламентъ особымъ постановленіемъ

отмѣнилъ грамоту правъ, т.-е. хартію Массачузетса, закрылъ для торговли Бостонскій портъ и потребовалъ отправки лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за предѣлы колоній. Геджъ, генералъ, командовавшій англійскими войсками въ Америкѣ, былъ назначенъ губернаторомъ съ особыми полномочіями. Всѣ прочія колоніи тотчасъ же сильно заволновались и поднялись на защиту правъ Массачузетса. Вашингтонъ предложилъ на свой счетъ выставить 1.000 человѣкъ войска и итти съ ними на защиту Бостона.

Отовсюду посылали матеріальную помощь бѣднымъ жителямъ закрытаго порта. Юристъ Джефферсонъ въ особой статьѣ, изданной отдѣльно брошюрой, доказывалъ, что англійскій парламентъ не имѣлъ права распоряжаться въ колоніяхъ даже въ отношеніи внѣшней торговли. Мнѣніе это стало быстро распространяться даже среди лицъ, признававшихъ раньше права британскаго парламента.

Въ іюнѣ 1774 года собралось законодательное собраніе Массачузетса, и Самюэль Адамсъ предложилъ, чтобы 1-го сентября въ Филадельфіи собрался континентальный конгрессъ отъ *всѣхъ колоній*. Колоніи отозвались на это приглашеніе, и дѣйствительно, 1-го сентября собрались депутаты всѣхъ колоній, кромѣ Георгіи. Но настроеніе этого конгресса все еще было умѣреннымъ; рѣшено было учредить особый союзъ (ассоціацію) для противодѣйствія ввозу въ Америку и потребленію предметовъ, обложенныхъ ввозной пошлиной.

Повсюду рекомендовалось наблюдать за соблюденіемъ этого жителями, и каждая колонія, которая отказалась бы отъ этого, должна была считаться врагомъ свободы страны. Здѣсь впервые колоніи соединились въ одно цѣлое для борьбы съ Англіей. Конгрессъ разошелся, рѣшивъ собраться снова въ маѣ 1775 года, если это понадобится. Но о полной независимости, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, никто еще не думалъ.

ГЛАВА V.

Борьба съ Англіей.

Къ 1775 году населеніе этихъ 13-ти колоній возросло до $2^1/_2$ милліоновъ, при чемъ $^1/_5$ составляли рабы, число которыхъ возросло сильно на югѣ, благодаря постоянному привозу изъ Африки негровъ. На сѣверѣ преобладало бѣлое свободное населеніе, на югѣ—наоборотъ. Не смотря на препятствія со стороны Англіи, промышленность въ Америкѣ къ этому времени, уже сильно развилась, такъ что жители почти не нуждались въ ввозѣ товаровъ. Колоніи нуждались лишь въ военныхъ запасахъ; однако въ колоніяхъ стали скоро дѣлать порохъ, а свинцовый рудникъ въ Виргиніи давалъ матеріалъ для пуль. Среди поселенцевъ были знатоки военнаго дѣла, прибывшіе еще изъ Европы, да и борьба съ французами и индѣйцами выработала у колонистовъ военныя способности. Въ особенности, какъ военный полководецъ, выдѣлялся уже извѣстный намъ Вашингтонъ; строгій, спокойный и хладнокровный онъ умѣлъ найтись въ каждомъ положеніи. Другой способный предводитель былъ Натаніель Гринъ, а также Антонъ Уейенъ. Кромѣ того, на службу Америки прибыли и иностранцы: знаменитый впослѣдствіи французъ Лафайетъ и пруссакъ Штейнбенъ, который организовалъ американское войско.

Когда послѣ конгресса американцы стали готовиться къ вооруженной борьбѣ, англійское правительство издало приказъ, запрещающій вывозъ изъ Англіи оружія и провіанта въ колоніи. Это только подлило масла въ огонь. Въ Родъ-Айландѣ народъ захватилъ казенный артиллерійскій обозъ, въ Нью-Гемпширѣ овладѣли фортомъ, въ которомъ было всего пять человѣкъ англійскаго гарнизона. Въ Англіи новый парламентъ, собравшись въ 1774 году, былъ настроенъ очень враждебно къ колоніямъ, особенно къ Массачузетсу. Одинъ только лордъ Чатамъ хотѣлъ предложить въ защиту Америки проектъ соглашенія, по которому колоніи признали бы

верховенство парламента, а послѣдній призналь бы за колоніями право облагать себя налогами; но большинство высказалось противъ этого. Такимъ образомъ исчезла послѣдняя надежда на мирное соглашеніе. Второй виргинскій конгрессъ собрался въ Филадельфіи въ маѣ 1775 года и призналь защиту Массачузетса національнымъ дѣломъ.

Въ іюнѣ 1775 года Джорджъ Вашингтонъ былъ избранъ предводителемъ арміи, а делегатомъ, вмѣстѣ съ Вашингтономъ,—Джефферсонъ. Затѣмъ конгрессъ издалъ „Декларацію съ изложеніемъ причинъ вооруженнаго возстанія“ и послалъ королю петицію о защитѣ американскихъ подданныхъ отъ притѣсненія со стороны англійскихъ подданныхъ. Король отвѣчалъ на это прокламаціей противъ измѣнниковъ и мятежниковъ (американцевъ). Благодаря этому, къ возстанію примкнули и тѣ, которые ранѣе стояли за миръ. Между тѣмъ Вашингтонъ сталъ организовать армію и въ 1776 году перешелъ въ наступленіе и заставилъ англичанъ оставить Бостонъ. Королевскіе губернаторы и чиновники принуждены были отказываться отъ власти въ колоніяхъ, и въ послѣднихъ поэтому начало организоваться республиканское управленіе.

Въ маѣ 1776 года уже возстали всѣ колоніи, и конгрессъ, засѣдавшій непрерывно до 1781 года, посовѣтовалъ имъ вводить у себя наилучшую, по ихъ мнѣнію, форму управленія. Виргинія избрала у себя конвентъ, который и управлялъ всѣми дѣлами. Такъ называемый билль правъ, т.-е. законъ о правахъ гражданъ, былъ написанъ Мэсономъ. Въ это время Томасъ Пейчъ, переселенецъ изъ Англіи, издалъ статью „Здравый смыслъ“, въ которой самымъ понятнымъ языкомъ доказывалъ, что здравый смыслъ заставляетъ американцевъ добиваться независимости отъ Англіи. Благодаря этой статьѣ многіе прониклись убѣжденіемъ о необходимости свободы. 17-го іюня 1776 года предсѣдатель виргинской делегаціи на конгрессѣ, Ричардъ Генри Ли, предложилъ объявить колоніи независимыми отъ Англіи; его поддержалъ Адамсъ, депутатъ отъ Массачузетса. Но такъ какъ не всѣ

депутаты были увѣрены въ своихъ колоніяхъ, то рѣшили отложить обсужденіе этого вопроса на двѣ недѣли; между тѣмъ былъ избранъ комитетъ, въ составъ котораго вошли: Джефферсонъ, Франклинъ, Джонъ Адамсъ и еще двое для изготовленія „Декларації (т.-е. объявленія) о независимости". 4-го іюля 1776 г. конгрессомъ была принята „декларація независимости колоній" и затѣмъ подписана всѣми присутствовавшими депутатами конгресса.

Въ этомъ объявленіи о независимости говорится, что всѣ люди сотворены равными и обладаютъ данными имъ отъ Творца правами: жизнью, свободой и правомъ на счастье; для обезпеченія этихъ правъ людьми учреждены правительства, пользующіяся своею властью съ согласія управляемыхъ; и если какое-либо правительство препятствуетъ достиженію этихъ цѣлей, то народъ имѣетъ право измѣнить его распоряженія или учредить новое правительство. Далѣе подробно указывается на то, что англійскій король нарушилъ эти права колонистовъ, что американцы подавали покорныя петиціи о возстановленіи ихъ правъ, но единственнымъ отвѣтомъ было лишь повтореніе тѣхъ же несправедливостей; но свободный народъ не желаетъ дальше терпѣть тираніи, а потому представители *Соединенныхъ Штатовъ Америки*, собравшись на общій конгрессъ, торжественно объявляютъ, что эти соединенныя колоніи суть отнынѣ свободные и независимые штаты, что они освобождены отъ всякаго подданства британской коронѣ, что отнынѣ они, какъ свободные и независимые штаты, имѣютъ полное право объявлять войну, заключать миръ и союзы, заводить торговлю и совершать всѣ другіе акты и дѣла, на которые имѣютъ право независимыя государства. Затѣмъ слѣдовала клятва въ поддержкѣ этого объявленія честью, жизнью и имуществомъ, и слѣдовало 57 подписей.

Такимъ образомъ создалось нынѣшнее великое заатлантическое государство — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Но, конечно, Англія не желала такъ легко уступить свои права на колоніи, и потому возгорѣлась война, причемъ объ

стороны выказали большое упорство. Лѣтомъ 1776 г. англійскій главнокомандующій адмиралъ Гоу явился съ сильнымъ флотомъ и наемной нѣмецкой арміей *) въ Нью-Іоркской гавани. Вашингтонъ собралъ для защиты Нью-Іорка лишь половину того числа войскъ, которое выставила Англія. Но англійскій адмиралъ не сумѣлъ воспользоваться выгодами своего положенія и расположился зимовать, растянувъ армію на 75 миль. Вашингтонъ тогда воспользовался этимъ и сталъ по частямъ, небольшими отрядами, нападать врасплохъ на англійскія войска и всегда разбивалъ ихъ. Однако война велась въ теченіе 1776 и 1777 годовъ, и исходъ ея все еще не предвидѣлся. Но въ 1777 году Франція, всегда враждовавшая съ Англіей, приняла сторону американцевъ. Франклинъ съ двумя товарищами отправился во Францію хлопотать о помощи, и тогда французское королевское правительство дало американцамъ въ долгъ денегъ и продало имъ оружіе, военные припасы и т. п.; все это дѣлалось втайнѣ, подъ видомъ покупки у испанской фирмы. Но когда американцы одержали подъ г. Саратогой побѣду надъ англичанами, то Франція открыто признала независимость Соединенныхъ Штатовъ, и въ 1778 г. заключила уже съ ними торговый договоръ, а потомъ и союзъ для общей обороны отъ Англіи. Англія объявила послѣ этого войну и Франціи; борьба продолжалась въ Америкѣ съ перемѣннымъ счастьемъ вплоть до 1781 года, когда, наконецъ, англійская армія принуждена была сложить оружіе, и Англія начала мирные переговоры со штатами, независимость которыхъ должна была признать. Условія мира были подписаны 30 ноября 1782 года, а окончательно заключенъ договоръ 3 сентября 1783 года. Такимъ образомъ американцы добились свободы лишь послѣ семилѣтней упорной борьбы. Но, несмотря на это, штаты не были разорены: населеніе ихъ увеличилось еще тысячъ на 300; земледѣліе и табаководство не пострадало. Правда, послѣ войны слишкомъ быстрое развитіе торговли и пере-

*) Нѣмецкіе мелкіе князья продавали солдатъ англичанамъ.

полненіе американскихъ рынковъ иностранными товарами нѣсколько задержало развитіе американской промышленности и извлекло много золота изъ Америки за границу. Но и отъ этого кризиса молодая республика стала поправляться довольно скоро. Самые тяжелые годы были лишь съ 1783-го по 1788-ой.

ГЛАВА VI.

Первые годы Республики.

Когда Соединенные Штаты освободились отъ господства Англіи, имъ надо было позаботиться о своемъ государственномъ устройствѣ. Штаты, собравшись на конгрессѣ, образовали *конфедерацію*, т.-е. общее союзное правительство. Во главѣ стоялъ конгрессъ, составленный изъ депутатовъ отъ всѣхъ штатовъ, при чемъ каждый изъ нихъ пользовался лишь однимъ голосомъ. Для рѣшенія важныхъ вопросовъ надо было общее согласіе 9 штатовъ изъ 13. Конгрессъ же являлся посредникомъ при спорахъ между штатами и могъ только предлагать штатамъ законы, но каждый штатъ издавалъ ихъ самъ для себя, устанавливалъ налоги и подати и заключалъ торговые договоры съ другими штатами. Право объявленія войны, а также установленіе монеты, право ея чеканки и изданіе законовъ о морской торговлѣ было предоставлено конгрессу. Для общихъ государственныхъ цѣлей конгрессъ опредѣлялъ извѣстную сумму, которая распредѣлялась между штатами, но взыскивать съ жителей эту сумму могли только собранія отдѣльныхъ штатовъ. Позже этотъ порядокъ былъ измѣненъ, и общее федеральное правительство было сдѣлано болѣе сильнымъ.

Послѣ войны Англія уступила Соединеннымъ Штатамъ свои земли, которыя не входили въ составъ этихъ 13 колоній, и земли эти стали общимъ государственнымъ національнымъ имуществомъ, и потому онѣ поступили въ распо-

ряженіе конгресса, который въ 1787 году издалъ указъ, что новыя земли будутъ управляться чиновниками, назначенными конгрессомъ, пока число поселенцевъ на этихъ земляхъ не достигнетъ 5.000 человѣкъ, тогда сами жители могутъ выбрать свое собраніе для самоуправленія и могутъ тогда уже посылать въ конгрессъ депутата, однако не имѣющаго права рѣшающаго голоса. Предполагалось по заселеніи этихъ земель образовать 6 новыхъ штатовъ, которые должны были примкнуть къ федераціи и ввести у себя такое же свободное республиканское выборное управленіе, при чемъ поселенцамъ, селившимся на новыхъ земляхъ были даны американскія гражданскія права, было введено обязательное народное образованіе, запрещалось преслѣдовать за религіозныя убѣжденія и имѣть рабовъ. Всѣ эти обѣщанія исполнялись Соединенными Штатами, и потому земли эти быстро заселялись новыми поселенцами; такимъ образомъ возникали новые штаты, которые присоединялись къ союзу первыхъ тринадцати.

Послѣ войны въ арміи происходили недовольства и возмущенія солдатъ, и только Вашингтону удавалось ладить съ ними. Если бы онъ захотѣлъ въ это время, армія могла бы провозгласить его королемъ; но онъ не допускалъ даже мысли захватить въ свои руки всю власть. Конгрессъ былъ принужденъ уплачивать солдатамъ жалованье въ теченіе 5 лѣтъ, до 1783 года, полностью, хотя не имѣлъ возможности получать нужныя на расходы средства, и въ 1783 году государственный долгъ Соединенныхъ Штатовъ уже равнялся 40 милліонамъ долларовъ (долларъ около 2 рублей), въ томъ числѣ арміи 5 милл. долларовъ. Между тѣмъ штаты вносили деньги очень неаккуратно. Въ виду такой слабости правительства Соединенныхъ Штатовъ, европейскія правительства не очень-то довѣряли ему, и Англія снова стала примѣнять стѣснительные торговые законы. Финансы Америки въ то время были въ плачевномъ состояніи: золото и серебро уходило за границу; штаты выпускали бумажныя деньги, которыя скоро теряли свою

цѣну, въ странѣ ходили всевозможныя старыя деньги: французскія, англійскія, испанскія. Конгрессъ, хотя имѣлъ право ввести новую монету и чеканить ее, но не имѣлъ для этого средствъ. Въ 1786 году Джефферсонъ предложилъ денежную реформу. За денежную единицу былъ принятъ долларъ, состоящій изъ 100 центовъ; но еще долго въ отдѣльныхъ штатахъ счетъ шелъ на англійскія деньги, шиллинги и пенсы. Кромѣ того, между отдѣльными штатами происходили недоразумѣнія и столкновенія изъ-за коммерческихъ интересовъ, такъ какъ конгрессъ не могъ ввести общихъ обязательныхъ торговыхъ и коммерческихъ законовъ, и каждый штатъ хлопоталъ только о своей выгодѣ. Въ Массачузетсѣ произошло возстаніе одной части населенія, не хотѣвшей платить нѣкоторыхъ налоговъ, назначенныхъ штатомъ. Въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ, назрѣла, наконецъ, необходимость переустроить союзъ и учредить болѣе сильное центральное правительство. Конгрессъ въ 1786 году рѣшилъ, что въ 1787 году долженъ собраться особый конвентъ изъ *новыхъ* выборныхъ депутатовъ отъ штатовъ, для измѣненія неудачныхъ статей конфедераціи. Федеральный конвентъ этотъ собрался въ Филадельфіи въ маѣ 1787 года и занимался дѣлами государства до октября. Засѣданія велись при закрытыхъ дверяхъ, такъ что только послѣ окончанія работъ конвента населеніе узнало о ея результатахъ. Въ этомъ конвентѣ участвовали: Вашингтонъ, Франклинъ, Мадисонъ, Мэсонъ и другіе. Джефферсона и Адамса не было, такъ какъ въ это время они были посланниками въ Парижѣ и Лондонѣ. Всего въ собраніи было 55 делегатовъ. Конституція, выработанная этимъ собраніемъ, съ немногими позднѣйшими дополненіями дѣйствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ и *въ настоящее время*, чѣмъ доказывается ея прочность и жизненность. Конвентъ хотѣлъ устроить такое правительство, которое было бы сильнымъ и способнымъ защищать интересы всего американскаго народа, всей націи и это удалось ему путемъ правильнаго устройства власти

законодательной, судебной и исполнительной. Мы ниже вернемся къ болѣе подробному разсмотрѣнію государственнаго устройства штатовъ. Здѣсь же скажемъ, что законодательная власть была поручена законодательному собранію—конгрессу, состоящему изъ 2-хъ палатъ: палаты депутатовъ и сената; исполнительная власть поручалась президенту Соединенныхъ Штатовъ, который признавался начальникомъ войска и флота и назначалъ всѣхъ министровъ и чиновниковъ, а также имѣлъ право не одобрять законовъ, принятыхъ конгрессомъ; затѣмъ была создана судебная власть въ видѣ верховнаго суда. Отдѣльнымъ штатамъ было запрещено входить въ переговоры съ иностранными государствами, чеканить монету, издавать законы, не согласные съ конституціей, и т. п. Право регулированія торговли было предоставлено конгрессу, но югъ настоялъ, чтобы торговля невольниками до 1808 года не запрещалась. Когда конституція была принята въ конвентѣ, то ее слѣдовало еще предложить на утвержденіе штатовъ. Въ странѣ образовалось двѣ партіи: одна—*федералистовъ*, стоявшихъ за новую конституцію, и другая—*противниковъ ея*, стоявшихъ за свободу отдѣльныхъ штатовъ. Въ іюлѣ 1788 года большинство штатовъ (9) утвердило конституцію и тотчасъ стали устраивать согласно съ ней новое управленіе государствомъ. Въ 1790 г. къ союзу присоединился послѣдній изъ 13 штатовъ—Родъ-Айландъ.

Позже, въ 1791 году, въ конституцію были введены нѣкоторыя поправки и улучшенія, клонившіяся къ ограниченію сильной власти конгресса. Конгрессъ, напримѣръ, не имѣетъ права устанавливать какую-нибудь господствующую религію или ограничивать свободу печати. Тогда же былъ обезпеченъ судъ присяжныхъ, запрещены жестокія и очень тяжелыя наказанія; затѣмъ было постановлено, что за отдѣльными штатами и за народомъ сохраняется власть, не переданная по конституціи Соединеннымъ Штатамъ и не отнятая у отдѣльныхъ штатовъ; т.-е. это значило, что всѣ права, которыя не присвоены, по конституціи, правительству Соединенныхъ Штатовъ, остались за отдѣльными штатами.

Когда конституція была штатами одобрена, приступили къ выбору согласно конституціи, главы государства — президента республики. На эту должность единогласно первымъ президентомъ 30 апрѣля 1789 года былъ избранъ Вашингтонъ, главный защитникъ свободы колоній и побѣдитель англичанъ.

ГЛАВА VII.

Продолженіе.

Георгъ Вашингтонъ тотчасъ же назначилъ на важныя мѣста въ государствѣ знаменитыхъ борцовъ за свободу Америки: такъ, Джефферсонъ былъ сдѣланъ государственнымъ секретаремъ, Гамильтонъ, бывшій адъютантъ Вашингтона, былъ сдѣланъ секретаремъ казначейства, т.-е. министромъ финансомъ, и т. д. Новое правительство усиленно занялось устройствомъ финансовъ государства, казна котораго была еще пуста, затѣмъ организаціей управленія отдѣльными частями, а также введены были новые суды. Во главѣ былъ поставленъ верховный судъ, состоявшій изъ главнаго судьи и 4-хъ его товарищей и затѣмъ учреждено 13 окружныхъ судовъ, каждый подъ предсѣдательствомъ особаго судьи. Кромѣ того, вся страна была раздѣлена на 3 судебныхъ округа, въ которыхъ для разбора особо важныхъ дѣлъ, указанныхъ въ законѣ, собирались засѣданія особаго суда, въ которомъ участвовали члены верховнаго суда. Жалованье всѣмъ должностнымъ лицамъ было назначено очень умѣренное. Такъ, президентъ — глава государства — получалъ вначалѣ, при готовой квартирѣ, 25 тысячъ долларовъ (около 50 тысячъ рублей); жалованье это было увеличено вдвое только въ 1873 году. Главный судья получалъ всего 4 тысячи долларовъ. Выборъ новой столицы республики возбудилъ много споровъ и разногласій между отдѣльными штатами, желавшими видѣть столицу у себя, и временно столицей была выбрана Филадельфія въ Пенсильваніи, а затѣмъ уже городъ Вашингтонъ.

При обсужденіи проекта Гамильтона объ организаціи финансовъ и погашеніи государственныхъ долговъ, которыхъ было уже до 50 милліоновъ долларовъ, возникли разногласія, такъ какъ не всѣ штаты получали одинаковыя выгоды или удобства отъ этихъ мѣропріятій. Точно такъ же въ конгрессѣ скоро поднялся острый для тогдашней Америки вопросъ о невольничествѣ. Въ 1790 году конгрессу была подана петиція, т.-е. прошеніе объ оказаніи вниманія и милости невольникамъ. Противъ этой петиціи стали возражать южные рабовладѣльцы, которые обрабатывали плантаціи рабами, и дѣло тогда кончилось ничѣмъ. Засѣданія конгресса происходили въ Филадельфіи съ декабря 1790 года. На этихъ собраніяхъ была принята важная мѣра: были наложены налоги на разные предметы потребленія (акцизы) и былъ учрежденъ первый государственный (національный) банкъ. Между тѣмъ Вашингтонъ былъ избранъ снова президентомъ на второй срокъ. Въ это время въ конгрессѣ началась борьба двухъ партій: федеральной и, какъ ее назвалъ Джефферсонъ, республиканской, которая требовала большей свободы отдѣльнымъ штатамъ. Когда съ Англіей былъ заключенъ новый торговый договоръ, не совсѣмъ выгодный для С. Штатовъ, популярность Вашингтона нѣсколько пошатнулась, а враги начали всячески его злословить. Только Джефферсонъ еще сдерживалъ республиканскую печать, такъ что Вашингтонъ все-таки дослужилъ свой срокъ. На новыхъ выборахъ большинствомъ только *трехъ* голосовъ былъ выбранъ президентомъ принадлежащій къ федералистамъ Джонъ Адамсъ, противъ Джефферсона, который сдѣлался вице-президентомъ. Удаляясь отъ должности, Вашингтонъ обратился къ гражданамъ съ увѣщаніемъ поддерживать вновь установленное правительство, поступать честно съ другими націями и избѣгать споровъ съ европейскими государствами. Во время управленія Дж. Адамса дружескія отношенія республики къ Франціи стали быстро портиться. Французы были оскорблены тѣмъ, что американцы заключили договоръ съ Англіей —

ихъ врагомъ. Американскій посланникъ не сумѣлъ уладить дѣло и лишь еще больше раздражилъ Францію. Тогда Адамсъ послалъ во Францію 3-хъ делегатовъ, отъ которыхъ тамъ старались выманить деньги за услуги, что они однако съ гордостью отвергли. Въ 1800 году однако съ Франціей былъ заключенъ договоръ, которымъ были улажены всѣ недоразумѣнія. Но изданные при Адамсѣ законы о чужеземцахъ и мятежахъ возбудили во многихъ неудовольствіе противъ него и его партіи. Законъ о чужеземцахъ давалъ право президенту высылать изъ Америки чужестранцевъ или указывать имъ мѣсто жительства. Срокъ для полученія правъ гражданства былъ удлиненъ до 13-ти лѣтъ.

Законъ о мятежѣ назначалъ строгія наказанія лицамъ, сопротивляющимся законнымъ дѣйствіямъ федеральныхъ чиновниковъ и печатающимъ изданія, позорящія правительство. Законы эти были приняты, несмотря на упорную борьбу республиканцевъ. Многіе штаты были недовольны и протестовали. Когда въ 1800 г. наступило время выборовъ, то республиканцы во главѣ съ Джефферсономъ, стали вести дѣятельную борьбу за то, чтобы были избраны не федералисты, а республиканцы. Адамсъ же и федералисты, благодаря указаннымъ законамъ, пріобрѣли много враговъ въ средѣ даже своей партіи, поэтому на выборахъ большинство получили Джефферсонъ и нѣкій Барръ, избранные одинаковымъ числомъ голосовъ. При перебаллотировкахъ президентомъ былъ выбранъ Джефферсонъ, а вице-президентомъ Барръ. Федеральная партія оказалась въ меньшинствѣ, и власть перешла къ партіи республиканской, такъ какъ большинство населенія не раздѣляло взглядовъ федералистовъ, которые стремились чрезмѣрно усилить власть центральнаго правительства на счетъ независимости штатовъ.

Къ 1800 году населеніе Американской республики составляло 5.300.000 тысячъ человѣкъ. Городовъ было не очень много, и число жителей въ нихъ равнялось лишь $^1/_{20}$ части всего населенія, такъ что главная масса населенія жила въ селеніяхъ и занималась сельскимъ хозяйствомъ. Въ штатахъ

Новой Англіи было около 1.200.000 жителей, въ среднихъ штатахъ — 1.700.000 и въ южныхъ — 2.200.000 при чемъ на долю бѣлыхъ приходилось лишь 1.300.000, такъ что ихъ тамъ было меньше, чѣмъ въ прочихъ штатахъ. На югѣ было только два большихъ города: Балтимора и Чарльстоунъ, съ населеніемъ не болѣе 70 тыс.; городское населеніе сѣвера достигало 170 тысячъ. Невольничество уже почти не существовало на сѣверѣ, гдѣ всѣ штаты, кромѣ Нью-Джерси, съ 1780 года его уничтожили Но на югѣ невольничество процвѣтало, и лишь немногіе, вродѣ Вашингтона, желали его уничтоженія. Развитіе культуры хлопка на югѣ еще болѣе упрочило рабство. Къ 1800 году штаты начали уже оправляться отъ борьбы съ Англіей; такъ, вывозъ съ 20 милл. въ 1792 году дошелъ до 70 милл. долларовъ въ 1800 году, а ввозъ товаровъ съ 31 милл. въ 1792 году достигъ 91 милл. въ 1800 году. Доходы центральнаго правительства возросли съ 3-хъ милл. 600 тысячъ долларовъ до 10 милл. долларовъ. Расходы федеральнаго правительства возросли съ 1 милл. 80 тыс. долл. до 7 милл. долларовъ.

Джефферсонъ былъ очень бережливъ и экономенъ. Онъ всячески старался сокращать государственные расходы и погашать государственный долгъ, достигавшій въ это время 82-хъ милл. долларовъ. Дѣйствительно, министру финансовъ Галатину удалось сократить его до 40 милл. долларовъ.

Въ началѣ XIX вѣка американцамъ пришлось вести борьбу на морѣ съ Триполійскимъ (въ Африкѣ) пашою. Борьба эта кончилась успѣшно для американцевъ и пріучила ихъ моряковъ къ военно-морской службѣ; хотя Джефферсону и не хотѣлось заводить флотъ, но онъ пригодился Америкѣ впослѣдствіи.

Въ 1803 году Соединенные Штаты купили у Франціи за 50 мил. долларовъ огромную площадь земли, такъ называемую Луизіану, лежавшую на западъ отъ Соединенныхъ Штатовъ. Границы этой области не были тогда даже точно опредѣлены.

Въ 1804 году Джефферсонъ былъ избранъ на 2-й срокъ.

Въ первое десятилѣтіе XIX вѣка, какъ извѣстно, Наполеонъ I, императоръ французовъ, велъ борьбу съ Англіей, и борьба эта отразилась на Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1806 и 1807 гг. Франція и Англія взаимно стѣсняли торговлю другъ друга съ заграницей, и обѣ стороны объявили, что не будутъ допускать американскихъ кораблей въ эти государства. Это, конечно, чрезвычайно пагубно отразилось на американской торговлѣ; кромѣ того, англичане стали насильно забирать на службу на военныхъ корабляхъ матросовъ англичанъ, жившихъ въ Америкѣ и служившихъ на американскихъ корабляхъ. Матросы эти часто убѣгали, и американцы сочувствовали имъ.

Въ 1807 году англійскій корабль сталъ стрѣлять однажды по американскому. Президентъ тогда приказалъ всѣмъ англійскимъ кораблямъ выйти изъ американскихъ гаваней и сталъ требовать отъ Англіи удовлетворенія, а также, чтобы она отказалась отъ вербовки матросовъ въ Америкѣ. Но Англія, не одобривъ дѣйствій своего адмирала, отказалась, однако, не производить вербовки матросовъ. Конгрессъ въ 1807 году издалъ законъ, запрещавшій выходъ американскимъ судамъ съ товарами за границу подъ страхомъ наказаній и штрафовъ. Франція послѣ этого стала конфисковать американскія суда, а въ Англіи это вызвало страшное вздорожаніе колоніальныхъ товаровъ и кризисъ. Въ Америкѣ многіе плантаторы, вывозившіе табакъ за границу, были разорены, и самъ Джефферсонъ терпѣлъ большіе убытки. Судохозяева Новой Англіи также сидѣли безъ дѣла. Сначала законъ этотъ старались обходить, а затѣмъ стали развивать у себя дома производство товаровъ, которые раньше получались изъ Англіи. Правительство Джефферсона утратило однако свою популярность. Послѣ Джефферсона въ 1809 году президентомъ былъ избранъ Мадисонъ, и тотчасъ же былъ отмѣненъ этотъ стѣснительный законъ и постановлено прекратить сношенія только съ Англіей и Франціей. Такимъ образомъ Джефферсонъ,

стараясь избѣжать войны, хотѣлъ повредить врагамъ таможенной политикой, запрещая съ ними торговлю, но это ему не удалось, и Сѣверо-Американскіе Штаты вскорѣ принуждены были снова вести войну съ Англіей.

Въ 1810 году американцами былъ захваченъ полуостровъ Флорида, на который предъявили права испанцы; а 18 іюня 1812 года конгрессъ объявилъ Англіи войну, которая была вызвана неуступчивостью, заносчивостью и дерзостью англичанъ, смотрѣвшихъ до сихъ поръ на американцевъ, какъ на низшую и не равную себѣ націю. Война велась нѣсколько лѣтъ съ неравнымъ успѣхомъ. Вначалѣ одолѣвали англичане, затѣмъ на морѣ американцы нѣсколько разъ причиняли англійскому флоту значительный уронъ. Во время войны снова возникли раздоры между сѣверными и южными штатами, и союзу грозило даже распаденіе. Тогда былъ заключенъ въ 1815 году мирный союзъ. Партія, сочувствовавшая Англіи, послѣ этого почти совсѣмъ исчезла; американцы сознали себя *націей* и занялись собственными дѣлами, надолго оставивъ вмѣшательство въ европейскую политику.

Послѣ Мадисона президентомъ былъ избранъ Джемсъ Монроэ. Въ 1823 году въ письмѣ къ парламенту Монроэ заявилъ, что материки Америки, благодаря свободѣ и независимости, не должны быть отнынѣ мѣстомъ колонизаціи для какой-либо изъ европейскихъ державъ. Объявивъ „Америку для американцевъ“, послѣдніе признали свое совершеннолѣтіе, какъ государства, и показали Европѣ, что они уже не допустятъ никого вмѣшиваться въ дѣла американскихъ государствъ.

Мы не станемъ, конечно, слѣдить за дальнѣйшими смѣнами всѣхъ президентовъ, не имѣвшихъ особаго значенія для развитія С. Штатовъ.

Главный вопросъ, занимавшій и раздѣлявшій американцевъ на враждебныя партіи въ 30, 40, 50 и 60 годахъ XIX вѣка, былъ вопросъ о невольничествѣ, приведшій къ междоусобной войнѣ между Сѣверомъ и Югомъ.

Съ 1830 годовъ въ Америкѣ появились пароходы, и стали

строиться желѣзныя дороги, которыя способствовали заселенію новыхъ мѣстъ и оживленію вывоза продуктовъ къ портовымъ городамъ, т.-е. торговлѣ; причемъ нововведенія эти прививались главнымъ образомъ въ сѣверныхъ штатахъ; на югѣ рабовладѣльческіе штаты въ культурномъ и техническомъ отношеніяхъ, были наиболѣе отсталыми, такъ какъ рабы-негры доставляли даровой трудъ и плантаторы получали значительные доходы, не вводя у себя новыхъ способовъ обработки. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговли и промышленности выступили вопросы финансовые, а именно: фабриканты требовали отъ правительства, чтобы отечественной промышленности покровительствовали и не допускали бы въ Америку иностранныхъ товаровъ, для чего въ таможняхъ брали очень высокую пошлину съ чужихъ товаровъ. Особенно высокій тарифъ былъ назначенъ въ 1828 году. Но такое покровительство американскимъ фабрикантамъ, выгодное для сѣверныхъ промышленныхъ и торговыхъ штатовъ, было певыгодно для южныхъ и вообще земледѣльческихъ штатовъ, которые производили только сырые продукты и должны были покупать товары, переплачивая фабрикантамъ втридорога, такъ какъ не могли получать этихъ товаровъ дешевле изъ-за-границы. Правительство также получало большіе доходы отъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, и доходы эти шли на постройку желѣзныхъ дорогъ, отъ чего еще больше выигрывали сѣверные штаты. Поэтому вражда между южанами и сѣверянами все болѣе росла. Въ 1832 г. пошлины были нѣсколько уменьшены конгрессомъ, но южане не были еще довольны этимъ. Къ 1835 году у американскаго правительства не было вовсе долговъ, чего не было ни въ одномъ государствѣ въ мірѣ. Въ 40-хъ годахъ на первый планъ выступаетъ вопросъ о невольничествѣ. Такъ какъ депутаты въ законодательное собраніе избирались отъ извѣстнаго числа лицъ, при чемъ невольники принимались только за $^3/_5$ дѣйствительнаго ихъ числа, то сѣверные, свободные штаты, населенные гуще, посылали въ палату, больше депутатовъ чѣмъ южные—рабо-

владѣльческіе. Точно такъ же и на выборы президента республики бо́льшее вліяніе имѣли сѣверные штаты. Только въ сенатѣ, гдѣ каждый штатъ имѣлъ равный голосъ, южане могли имѣть успѣхъ; южанъ начинало безпокоить усиленіе сѣверныхъ штатовъ, и они желали расширенія земель, занятыхъ рабовладѣльцами. Всѣ эмигранты изъ Европы, благодаря существованію труда негровъ на югѣ, поселялись на сѣверѣ и еще болѣе увеличивали населеніе послѣдняго или же уходили въ земледѣльческія части Америки, на западъ. Южане рѣшили также увеличить свое населеніе, присоединивши какую-нибудь новую территорію, и прежде всего обратили вниманіе на Техасъ.

Въ 1821 году Мексика, которая принадлежала раньше Испаніи, отдѣлилась отъ нея и устроила у себя республику. Техасъ былъ самой сѣверо-восточной провинціей Мексики, примыкавшей къ южному штату Луизіанѣ. Въ 1836 г. Техасъ отдѣлился отъ Мексики и основалъ отдѣльное государство — республику; затѣмъ въ 1844 году Техасъ пожелалъ присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ; но въ конгрессѣ на это сразу не рѣшались, боясь усиленія невольничьихъ штатовъ. Однако нѣсколько позже Техасъ былъ присоединенъ къ С. Штатамъ. Изъ за границы между Мексикой и Соединенными Штатами, съ присоединеніемъ Техаса, возникла въ 1847 году между Мексикой и Штатами война, окончившаяся пораженіемъ Мексики и миромъ, заключеннымъ въ 1848 году. Американцы пріобрѣли права на Техасъ до рѣки Pio-Гранде, на новую Мексику и Калифорнію. За это Мексика получила 18 милл. долларовъ. Позже, въ 1853 году, Соединенные Штаты пріобрѣли еще полосу земли между Pio-Гранде и рѣкой Колорадо. Между сторонниками свободы и рабства возникла послѣ этого борьба за допущеніе невольничества на вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ. Но еще въ 1850 году были приняты условія, благопріятныя для рабства, и изданъ строгій законъ о бѣглыхъ невольникахъ. Однако число сторонниковъ уничтоженія рабства все увеличивалось на сѣверѣ. Въ то же

время вышла извѣстная книга Бичеръ-Стоу „Хижина дяди Тома“, въ которой описаны всѣ ужасы рабства, и въ теченіе одного года было продано 300 тысячъ экземпляровъ ея. Книга эта также содѣйствовала успѣху партіи свободы.

Въ 1854 году былъ предложенъ Дугласомъ законъ о томъ, что каждый штатъ *у себя* можетъ рѣшить вопросъ о невольничествѣ, какъ ему угодно. Въ это время появляется знаменитый впослѣдствіи Авраамъ Линкольнъ *), который выступилъ противникомъ Дугласа въ штатѣ Иллинойсѣ. Линкольнъ былъ адвокатомъ и былъ избранъ членомъ конгресса. Въ 1858 г. во время выборовъ въ сенатъ Линкольнъ состязался съ Дугласомъ и пріобрѣлъ громкую извѣстность во всей странѣ рѣчами, направленными противъ рабства; онъ доказывалъ, что правительство штатовъ должно рѣшительно выступить за свободу невольниковъ, и не проявлять больше колебаній въ этомъ вопросѣ. Въ 1859 году Джонъ Броунъ, происходившій изъ хорошей семьи въ Новой Англіи, видя что вопросъ о свободѣ рабовъ все затягивается, съ нѣсколькими людьми рѣшилъ поднять среди невольниковъ бунтъ. Онъ захватилъ арсеналъ съ большимъ количествомъ оружія и хотѣлъ вооружить рабовъ; но заговоръ былъ открытъ, руководителей арестовали, и 2-го декабря 1859 года Броунъ былъ въ Виргиніи въ г. Чарльстоунѣ казненъ. Позже, во время войны за освобожденіе рабовъ, его прославляли, какъ мученика, и въ честь его была сложена воинственная пѣснь, съ которой сѣверяне шли въ бой съ южанами. Однако еще въ апрѣлѣ 1860 г. *демократическая* партія южанъ, стоявшая за рабство и бо̀льшую независимость штатовъ, собравшись на конвентъ въ Чарльстоунѣ, требовала, чтобы правительство штатовъ сдѣлалось „защитникомъ невольничества“. Но среди демократовъ, впрочемъ, произошелъ по этому поводу расколъ, и часть ихъ не соглашалась на это требованіе. Тогда крайніе рабовладѣльцы выставили своего кандидата въ президенты республики—Бэля, болѣе же умѣренные стояли за

---

*) См. Біографія Линкольна. Изд. Павленкова. Цѣна 25 коп.

Дугласа, между тѣмъ какъ партія республиканцевъ-сѣверянъ, стоявшихъ за отмѣну рабства, выставила своимъ кандидатомъ Авраама Линкольна, который и былъ избранъ. Когда въ рабовладѣльческомъ штатѣ Южной Каролины получилось извѣстіе объ избраніи президентомъ Линкольна, всегда возставававшаго противъ рабства, то 20 декабря 1860 г. собраніе этого штата объявило, что союзъ между Южной Каролиной и другими штатами расторгнутъ. Въ первые 3 мѣсяца 1861 года шесть другихъ штатовъ—Миссисипи, Флорида, Георгія, Алабама, Луизіана и Техасъ—также отдѣлились отъ союза; они образовали конфедерацію и выбрали своимъ президентомъ Дж. Дэвиса. Жители этихъ штатовъ захватили въ свои руки національное имущество, т.-е. принадлежащее всему союзу, и тѣмъ самымъ объявили войну Сѣвернымъ штатамъ.

ГЛАВА VIII.

Борьба Сѣвера и Юга.

Отпавшіе штаты были исключительно земледѣльческими, сельскохозяйственными, съ развитою деревенскою жизнью на фермахъ и плантаціяхъ. Единственнымъ значительнымъ городомъ былъ Новый Орлеанъ, въ которомъ было въ 1860 году всего 168 тысячъ жителей; но и этотъ городъ процвѣталъ потому только, что въ немъ былъ главный перегрузочный пунктъ для товаровъ, идущихъ съ моря въ долину Миссисипи. Промышленность въ этихъ штатахъ почти не существовала. Наоборотъ, сѣверъ занимался не только промышленностью и торговлей, но и земледѣліемъ. Тамъ было сравнительно густое населеніе и большіе города. Въ Нью-Іоркѣ насчитывалось уже 800 тыс. жителей, въ Филадельфіи болѣе 500 тысячъ и во многихъ городахъ болѣе, чѣмъ по 100 тысячъ. Очевидно, что матеріальные интересы Юга и Сѣвера были различны, а люди, населявшіе ихъ, также имѣли различные взгляды на политику и экономическія задачи государства.

Сѣверяне считали Соединенные Штаты *единой націей*, однимъ народомъ, а южане считали штаты болѣе независимыми отъ центральнаго правительства союза. Война и имѣла цѣлью опредѣлить, какое изъ двухъ мнѣній преобладаетъ, почему и нельзя смотрѣть на южанъ только какъ на мятежниковъ, ибо они не признавали себя составной и неотдѣлимой частью союза, а добровольно соединившимися для общихъ цѣлей. До отложенія Юга, однако, партія республиканцевъ была бы не въ силахъ провести въ конгрессѣ отмѣну рабства, такъ что отпаденіе южныхъ штатовъ и объявленіе ими войны союзу лишь развязало руки республиканцамъ. Линкольнъ, по конституціи, сдѣлался главнымъ начальникомъ арміи и флота. Въ отложившихся штатахъ было около 3-хъ милл. рабовъ-негровъ и около $5^1/_2$ милл. бѣлыхъ свободныхъ жителей обоего пола, изъ нихъ мужчинъ было лишь 2 милл. 799 тысячъ, тогда какъ въ 1865 году *сѣверная федеральная армія* имѣла болѣе одного милліона солдатъ. Вступая въ должность президента, Линкольнъ въ мартѣ 1861 года сказалъ, что онъ считаетъ союзъ нарушеннымъ и что онъ позаботится о томъ, чтобы законы союза соблюдались *во всѣхъ* штатахъ.

17 апрѣля 1861 года южане взяли союзную крѣпость (фортъ) Сумтеръ. На слѣдующій день Линкольнъ издалъ приказъ о призывѣ на военную службу 75 тысячъ волонтеровъ. Явилось гораздо болѣе охотниковъ. Въ апрѣлѣ 1861 г. въ гор. Балтиморѣ (на югѣ) толпа напала на полкъ, были убитые и раненые. Быстрымъ движеніемъ Линкольнъ спасъ города Вашингтонъ и Мериландъ. Штаты Делаваръ, Миссури, Кентуки удалось удержать въ союзѣ. Во время первыхъ же военныхъ дѣйствій со стороны Сѣверныхъ штатовъ выдвинулся генералъ Грантъ, который быстро захватилъ нѣкоторые важные для южанъ пункты. Южане назывались *конфедератами*, а сѣверяне, — *федералистами*, такъ какъ стояли за союзъ или федерацію штатовъ. 21 іюля 1861 года сѣверяне побѣдили южанъ при Булль-Ропѣ; боясь, что въ ихъ отсутствіе пострадаютъ частновладѣльче-

скіе интересы, многіе южане стали бросать войска и уходить къ обычнымъ занятіямъ. Въ это самое время южане послали двухъ лицъ въ Европу искать помощи противъ сѣвера. Они отплыли на англійскомъ кораблѣ, но были схвачены сѣверянами, что возбудило негодованіе Англіи, уже готова была вспыхнуть новая война. Но дѣло было улажено, и комиссары отпущены. Въ Англіи знатные и богатые люди сочувствовали южанамъ, такъ какъ сѣверяне мѣшали англійской торговлѣ въ Америкѣ; но большая часть англійскаго народа была на сторонѣ сѣвера, т.-е. за освобожденіе рабовъ. Между тѣмъ война затянулась до 1862 года, когда въ мартѣ былъ взятъ главный городъ юга—Новый Орлеанъ. Въ апрѣлѣ между обѣими арміями—сѣверной подъ начальствомъ Гранта и южной подъ начальствомъ Борегара—произошелъ кровавый бой: въ этомъ сраженіи съ обѣихъ сторонъ было 23 тысячи человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; въ маѣ и іюнѣ сѣверяне взяли еще важные пункты у южанъ. Во время войны начальники сѣверной арміи объявляли всѣхъ рабовъ-негровъ свободными въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя они занимали. Сначала Линкольнъ сомнѣвался, слѣдуетъ ли признать это правильнымъ; но затѣмъ, убѣдясь, что освобожденіе невольниковъ не только справедливо, но и полезно, такъ какъ ослабляетъ непріятеля, онъ издалъ 22 сентября 1862 года приказъ, что съ 1 января 1863 года *всѣ невольники*, находящіеся въ тѣхъ штатахъ, которые возстали противъ союза, будутъ *свободны*. Окончательно же рабство было уничтожено въ 1865 году, когда въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ была сдѣлана 13-я поправка, воспрещавшая невольничество во всѣхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Война между тѣмъ упорно продолжалась; въ теченіе 1863—64 годовъ съ обѣихъ сторонъ было множество жертвъ, и борьба разгоралась на все большемъ пространствѣ. Осенью 1864 года Линкольнъ былъ вторично избранъ президентомъ, и сѣверяне стали готовиться къ окончательной борьбѣ. Въ маѣ 1865 года въ сѣверной арміи было уже болѣе 1 милл. человѣкъ. Югъ не могъ, конечно,

выставить такую армію и потому велъ партизанскую войну. 9 апрѣля 1865 года большая армія южанъ сдалась генералу Гранту, при чемъ у южанъ было отобрано только оружіе, и они были отпущены домой; имъ возвращали даже лошадей, чтобы „пахать землю“.

14 апрѣля 1865 года Авраамъ Линкольнъ былъ неожиданно убитъ. Однако это убійство великаго человѣка не принесло пользы южанамъ. Война длилась такъ долго потому, что южане участвовали въ войнѣ всѣ и защищались дома. Старики же и женщины занимались хозяйствомъ и снабжали всѣмъ солдатъ. Между тѣмъ на сѣверѣ развитіе промышленности, также не прерывалось; проводились желѣзныя дороги, вдоль линіи которыхъ происходило заселеніе. Доходы сѣвера росли, и потому у него хватало средствъ на такую упорную и продолжительную войну. Однако не всѣ взрослые сѣверяне могли принять участіе въ борьбѣ, происходившей на югѣ, и потому сѣверъ не могъ сразу выставить большихъ армій. Благодаря осадѣ гаваней, принадлежавшихъ югу, вывозъ изъ нихъ товаровъ (хлопка, табаку) сдѣлался во время войны почти немыслимымъ, и потому южане терпѣли огромные убытки. Такъ, вывозъ хлопка съ 200 милл. долларовъ (около 400 милл. рублей) до войны упалъ до 4 милл. долларовъ въ 1863 году. Ввозъ предметовъ первой необходимости также прекратился, и къ концу войны южанамъ не хватало даже оружія для вооруженія солдатъ, такъ какъ сѣверяне окружили ихъ и съ суши, и съ моря, а собственнаго производства у южанъ не было. Цѣны на товары достигли ужасныхъ размѣровъ. Во время войны Дэвисъ, президентъ южнаго союза, распоряжался безъ всякаго ограниченія всѣмъ; самымъ способнымъ генераломъ у южанъ былъ Робертъ Ли и помощникъ его Джаксонъ.

За время войны въ обѣихъ арміяхъ было убито солдатъ и умерло отъ ранъ около 95 тысячъ, да 180 тысячъ погибло отъ болѣзней и трудовъ. Въ общемъ же эта война стоила Америкѣ около 1 милл. жизней. За это время про-

изошло болѣе 2.400 сраженій и стычекъ; стоимость этой войны для Америки высчитана въ 10 милліардовъ долларовъ! Междоусобная война закончилась уничтоженіемъ рабства во всемъ союзѣ и постановленіемъ въ пользу единой національности, и всѣ штаты слились въ одно государство и образовали единый и великій американскій народъ.

Съ тѣхъ поръ и до самаго послѣдняго времени, т.-е. за 39 лѣтъ, въ жизни Сѣверо-Американскихъ Штатовъ не было выдающихся событій. Внутренняя политика заключалась въ борьбѣ (мирной, путемъ выборовъ) двухъ главныхъ партій: *демократической*, главнымъ образомъ господствовавшей на югѣ, и *республиканской* — на сѣверѣ, при чемъ вначалѣ господствовали республиканцы, среди которыхъ было много корыстныхъ политикановъ, заботившихся лишь о собственныхъ выгодахъ. Изъ-за этого въ 1673—77 гг., при президентѣ генералѣ Грантѣ, партія эта распалась, и честные люди образовали либеральную республиканскую группу, требовавшую честнаго управленія страной. Между тѣмъ финансы государства быстро поправлялись. Такъ, долгъ, послѣ войны достигшій 2.800 милліоновъ долларовъ, черезъ 20 лѣтъ былъ наполовину уплоченъ, а процентъ за остальную часть былъ пониженъ съ 6 до 3-хъ. Внутренніе налоги были понижены, но покровительственныя пошлины на ввозные товары оставлены. До 1884 года президентами были избранники республиканской партіи, имѣвшей большинство голосовъ. Но на выборахъ 1884 года впервые побѣдила партія демократическая, избравшая президентомъ Гровера Кливленда. Послѣ этого вліяніе республиканской и демократической партій на внутреннія дѣла стало болѣе равномѣрнымъ. Результатомъ свободной и мирной дѣятельности американцевъ было огромное развитіе крупной фабричной промышленности и превращеніе почти исключительно земледѣльческой страны въ торгово-промышленную. Чрезмѣрный ростъ крупной промышленности, накопленіе капиталовъ и перепроизводство товаровъ заставили С. Штаты въ концѣ XIX вѣка искать новыхъ рынковъ *внѣ страны* и стремиться

къ усиленію покровительственной политики государства. Въ 1890 году былъ принятъ высокій тарифъ, предложенный Макъ-Кинлеемъ, а въ 1896 году онъ былъ избранъ президентомъ. Съ этого времени начинаютъ обнаруживаться завоевательныя тенденціи во внѣшней политикѣ. Возстаніе острова Кубы противъ власти испанцевъ привело американцевъ къ желанію присоединить его къ себѣ. С. Штаты стали помогать Кубѣ противъ Испаніи и въ 1898 году объявили ей войну. Американскій флотъ уничтожилъ испанскій у Сантъ-Яго, и Испанія признала независимость Кубы, въ которой торговое и экономическое значеніе перешло къ американцамъ. Однако С. Штаты не ограничились этимъ, и при заключеніи мира Испанія принуждена была отдать имъ еще и Филиппинскіе острова. Политика С. Штатовъ все болѣе становится міровой, и С. Штаты все болѣе вмѣшиваются въ общеевропейскія дѣла; такъ было во время возстанія боксеровъ въ Китаѣ; въ русско-японской войнѣ они также играютъ значительную роль.

Въ 1901 г. Макъ Кинлей былъ убитъ. Постъ президента временно, до окончанія срока избранія, занялъ вице-президентъ Рузвельтъ, дѣятельный членъ республиканской партіи. Въ 1904 г. на выборахъ онъ былъ избранъ президентомъ, не смотря на сильную оппозицію демократической партіи, выставившей кандидатомъ уважаемаго судью Паркера. Хотя Рузвельтъ и стоитъ за заключеніе договоровъ о третейскомъ разбирательствѣ въ случаѣ международныхъ осложненій, но какъ крупный буржуа и членъ республиканской партіи, онъ не можетъ не продолжать имперіалистской, завоевательной политики послѣдняго времени. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и тотъ чрезвычайный интересъ, который проявляетъ Америка къ войнѣ между Японіей и Россіей.

ГЛАВА IX.

Американское государство. Исполнительная власть.

Итакъ, въ настоящее время американское государство есть *федеративная республика*, состоящая, въ свою очередь, изъ 45 болѣе мелкихъ республикъ—штатовъ, такъ что каждый американскій гражданинъ подчиненъ какъ бы двумъ правительствамъ: центральному, общему, и правительству своего штата; однако, несмотря на это, личная свобода гражданъ, нигдѣ, не развита такъ, какъ въ Америкѣ. Мы уже изъ предыдущихъ главъ видѣли, какимъ путемъ 13 небольшихъ колоній, существовавшія въ Америкѣ въ XVIII вѣкѣ и принадлежавшія Англіи, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ притѣсненій со стороны метрополіи, собрались въ 1765 и въ 1774 гг. на конгрессы и соединились для общей защиты отъ врага—Англіи, а въ 1776 году провозгласили свою независимость. Въ 1777 г. эти 13 колоній составили союзъ и подписали „статьи закона касательно конфедераціи и вѣчнаго союза“, при чемъ колоніи стали называться „штатами“ этого союза, каждый штатъ долженъ былъ, несмотря на образованіе союза; сохранить свою свободу, независимость и всѣ права, которыя не были ими уступлены Соединеннымъ Штатамъ. Но центральнаго правительства еще не было, и когда въ 1783 году; съ Англіей заключили миръ и штаты получили независимость, то союзъ ихъ едва держался. Иностранныя государства не признавали Соединенныхъ Штатовъ государствомъ; каждый изъ штатовъ заботился о себѣ, и въ общихъ дѣлахъ была полная неурядица. Тогда то нѣкоторые штаты предложили собраться и выработать новый общій уставъ. Конвентъ этотъ собрался 14 мая 1787 г. и выбралъ предсѣдателемъ извѣстнаго Георга Вашингтона. Это собраніе и выработало новое устройство государства, т.-е. конституцію Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Потомъ эта конституція была предложена на обсужденіе собраній штатовъ. Въ 1791 году къ этому основному закону Амери-

канской республики было присоединено 10 добавленій, въ которыхъ были изложены права американскихъ гражданъ. Съ этого времени возникло уже настоящее союзное государство съ особымъ центральнымъ правительствомъ, имѣющимъ власть надъ всѣми гражданами. Федеральное, т.-е. общее, правительство создано для исполненія такихъ обязанностей по управленію страной, по законодательству и суду, которыя имѣютъ цѣлью охрану интересовъ всей націи въ цѣломъ и которыя можно выполнить хорошо только общими силами. Главныя обязанности и права эти—война и миръ и вообще сношенія съ другими государствами, содержаніе арміи и флота и федеральныхъ (общихъ) судовъ, торговля внѣшняя и внутренняя, общія деньги, почта и большія дороги и т. п., а также обложеніе жителей налогами, чтобы получить средства на всѣ эти предметы, и, кромѣ того, охрана гражданъ отъ притѣсненія отдѣльныхъ штатовъ. Всѣ остальныя *мѣстныя, земскія* дѣла вѣдаютъ сами штаты, каждый по своему. Для исполненія перечисленныхъ главныхъ обязанностей центральнаго правительства Соединенныхъ Штатовъ существуетъ должность президента республики, какъ во Франціи; законодательная власть передана двумъ палатамъ, образующимъ конгрессъ по образцу парламента французскаго, также состоящаго изъ сената и палаты депутатовъ. Наконецъ, для суда назначаются судьи, которыхъ никто не можетъ уволить отъ должности, если только они сами не будутъ обвинены въ чемъ-нибудь противозаконномъ. Но всѣ эти лица и самъ конгрессъ (парламентъ) должны дѣйствовать согласно съ основными законами, т.-е. конституціей Соед. Штатовъ, и если бы былъ изданъ законъ, противный конституціи, то жители штатовъ могутъ ему не подчиняться.

Должность президента республики была учреждена въ 1789 году. Еще при господствѣ англичанъ, какъ мы уже говорили, въ штатахъ были губернаторы, и американцы привыкли видѣть во главѣ исполнительной власти одно лицо. Такъ что, когда составляли конституцію 1789 года,

рѣшили создать должность президента республики; кромѣ того всѣ видѣли, что Вашингтонъ способенъ хорошо повести дѣла новаго государства; поэтому, имѣя въ виду именно его на должность президента, всѣ тѣмъ охотнѣе согласились на это. Президентъ избирается на 4 года; онъ долженъ имѣть не менѣе 35 лѣтъ отъ роду и прожить не менѣе 14 лѣтъ въ Америкѣ. Онъ получаетъ не особенно большое жалованье, около 100 тыс. рублей, и не можетъ раздавать какіе-либо титулы (графъ, баронъ и т. п.), которые запрещены въ Америкѣ. Такимъ образомъ президентъ не можетъ, если бы и захотѣлъ, сдѣлаться пожизненнымъ и самоуправнымъ королемъ.

Президентъ избирается особымъ способомъ. Каждый штатъ, т.-е. жители его, выбираютъ нѣсколько лицъ, не менѣе числа сенаторовъ и депутатовъ штата; ихъ не можетъ быть менѣе трехъ; эти избранные отъ штатовъ *выборщики* собираются въ каждомъ штатѣ *въ одинъ и тотъ же день*, назначенный закономъ и письменно подаютъ свои голоса за избраніе того или другого лица президентомъ и его замѣстителя, вице-президента. Записки этихъ *выборщиковъ* отсылаются въ столицу запечатанными, и предсѣдатель сената распечатываетъ ихъ въ присутствіи членовъ обѣихъ палатъ и сосчитываетъ поданные голоса. Выборщиками президента не могутъ быть люди, занимающіе уже мѣсто въ конгрессѣ или какую-либо должность (чиновники). На самомъ дѣлѣ выборщиковъ выбираютъ партіи, господствующія въ странѣ, демократическая и республиканская, и та, которая въ это время сильнѣе, изберетъ конечно больше, своихъ выборщиковъ, а тѣ изберутъ своего кандидата. Такъ, на выборахъ осенью 1900 года республиканская партія хотѣла избрать прежняго президента Макъ-Кинлея, а демократы хотѣли выбрать своего—Брайна; но республиканцевъ въ странѣ оказалось больше и выбрали потому Макъ-Кинлея на второе четырехлѣтіе; но въ третій разъ, какъ это утвердилось по обычаю, послѣ отказа Вашингтона отъ избранія его въ третій разъ, президентомъ не можетъ уже

быть выбрано одно и то же лицо, чтобы его власть не превратилась въ постоянную, какъ бы королевскую. Во время выборовъ президента въ Америкѣ всѣ принимаютъ горячее участіе: собираются на улицахъ, площадяхъ, въ большихъ залахъ, гдѣ говорятся рѣчи; каждая партія убѣждаетъ выбирать своего кандидата. Кромѣ собраній—митинговъ, устраиваютъ уличныя шествія съ факелами, съ вывѣсками и портретами кандидатовъ Газеты пишутъ также статьи въ пользу своихъ кандидатовъ. Однимъ словомъ, жизнь кипитъ, и всѣ жители отъ самыхъ бѣдныхъ до самыхъ богатыхъ принимаютъ въ этомъ участіе, такъ какъ въ Америкѣ всѣ безъ исключенія взрослые имѣютъ избирательное право, безъ всякаго ценза, какъ и во Франціи. Выборы президента происходятъ въ началѣ ноября. Выборщиковъ избираютъ около 401, и для избранія президента надо большинство хотя бы одного голоса (абсолютное), т.-е. чтобы за одного кандидата подали голоса не менѣе 202 человѣкъ. Президентъ можетъ покинуть должность свою ранѣе 4-хъ лѣтъ, если подастъ самъ въ отставку или если будетъ преданъ суду и осужденъ. Предать суду президента можетъ только палата депутатовъ, а судить его можетъ лишь сенатъ. Поводомъ для суда служитъ измѣна своему государству, принятіе отъ кого-либо взятокъ и другія преступленія, несовмѣстимыя съ такою отвѣтственною и почетною должностью. Въ случаѣ ухода почему-либо президента до окончанія срока его замѣщаетъ вице-президентъ, который въ обычное время бываетъ предсѣдателемъ сената; онъ остается на должности президента до новыхъ выборовъ, какъ Рузвельтъ послѣ смерти Макъ-Кинлея въ 1901 году. Права и обязанности президента заключаются въ слѣдующемъ: ему принадлежитъ высшее начальство надъ федеральной арміей, флотомъ и милиціей. Онъ заключаетъ договоры съ другими государствами, но по почину сената и съ его согласія. Президентъ назначаетъ посланниковъ и консуловъ, членовъ верховнаго суда и всѣхъ другихъ высшихъ должностныхъ лицъ, но не иначе, какъ съ согласія сената.

Ему принадлежитъ право отсрочивать наказанія и право помилованія, а также право созывать въ экстренныхъ случаяхъ обѣ палаты; президентъ обязанъ увѣдомлять конгрессъ о положеніи дѣлъ союза и предлагать ему необходимыя мѣропріятія; онъ обязанъ принимать иностранныхъ посланниковъ, заботиться о точномъ исполненіи законовъ. Президенты обращаются къ конгрессу съ письменными посланіями, въ которыхъ обыкновенно обсуждаются главные вопросы, стоящіе на очереди, указываются разныя злоупотребленія и высказываются пожеланія издать новые законы. Но посланія президентовъ не имѣютъ никакого обязательнаго значенія для палатъ и онѣ могутъ даже и не разсматривать указанныхъ имъ вопросовъ. Важнѣе всего право президента не соглашаться на подпись законопрсекта, одобреннаго уже палатами; въ этомъ случаѣ президентъ въ теченіе 10 дней долженъ отослать его въ палату, которая представила законъ, и тамъ его разсматриваютъ снова, при чемъ вторично могутъ и не принять, т.-е. согласиться съ президентомъ. Но если примутъ вторично, то проектъ становится закономъ. Отъ президента зависитъ назначеніе почти 3.500 должностныхъ лицъ, естественно всегда принадлежащихъ къ партіи, избравшей президента; такъ что, если избранъ бываетъ новый президентъ изъ другой политической партіи, то обыкновенно всѣ эти должностныя лица мѣняются. Но какъ было уже сказано, президентъ назначаетъ должностныхъ лицъ съ одобренія сената; такимъ образомъ сенаторы могутъ проводить своихъ кандидатовъ, вопреки желанію президента. Право и обязанность назначать на такое множество должностей стѣснительны для президента, такъ какъ его постоянно осаждаетъ масса просителей, онъ окруженъ множествомъ ходатайствующихъ лицъ и долженъ постоянно лавировать, чтобы угодить вліятельнымъ членамъ своей партіи и не обидѣть однихъ въ угоду другимъ; на эти назначенія у президента уходитъ непроизводительно много времени. Въ общемъ въ мирное время власть президента республики не велика. Его вліяніе на законодательство незначительно. Въ военное

время, власть президента значительно больше: онъ дѣлается какъ бы диктаторомъ, т.-е. полновластнымъ распорядителемъ.

Министры составляютъ кабинетъ, но этотъ послѣдній отнюдь не похожъ на кабинетъ англійскій. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ семь министровъ, составляющихъ кабинетъ. Каждый изъ нихъ получаетъ 1.600 фунтовъ стерлинговъ жалованья (около 16 тысячъ рублей). Всѣ они *назначаются* президентомъ съ согласія сената. Ни одинъ изъ этихъ членовъ кабинета не имѣетъ права голоса въ конгрессѣ, чтобы правительство не имѣло никакого вліянія на законодателей. Самое высокое положеніе занимаетъ государственный секретарь; на эту должность обыкновенно назначается кто-либо изъ вожаковъ президентской партіи. Государственный секретарь обыкновенно руководитъ иностранной политикой. Секретарь казначейства несетъ обязанности министра финансовъ, онъ представляетъ конгрессу отчеты. Секретарь внутреннихъ дѣлъ имѣетъ сравнительно съ европейскими министрами мало вліянія, такъ какъ внутреннія дѣла вѣдаютъ сами штаты. Главнымъ образомъ этотъ секретарь завѣдуетъ казенными землями, которыя имѣютъ громадную стоимость, и индѣйскими дѣлами. Онъ же завѣдуетъ выдачей патентовъ и пенсій.

Секретарь военный, морской и почтовый вѣдаютъ соотвѣтственныя дѣла. Генералъ-прокуроръ—въ родѣ министра юстиціи; на немъ лежитъ надзоръ за низшими судебными учрежденіями, и къ нему же обращается президентъ за разъясненіями законовъ и разныхъ юридическихъ вопросовъ. На эту должность всегда назначается опытный юристъ. Просвѣщеніемъ завѣдуютъ штаты, потому и министра просвѣщенія нѣтъ, а также не существуетъ никакихъ правительственныхъ духовныхъ организацій и должностей, такъ какъ правительство Соединенныхъ Штатовъ не придерживается никакой особой религіозной формы, но всѣ религіи въ штатахъ равноправны, и вѣрующіе *сами* содержатъ свое духовенство и ведутъ религіозныя дѣла, т. е. у нихъ проведено

полное отдѣленіе церкви отъ государства. Положеніе президента и его министровъ и ихъ взаимныя отношенія представляютъ полную противоположность съ тѣмъ, что мы видѣли въ Англіи и во Франціи. Въ Англіи король безотвѣтственъ, а министры отвѣчаютъ передъ палатами за все, что дѣлаютъ отъ имени короля. Напротивъ, въ Америкѣ президентъ республики отвѣтственъ, а министры—подчиненные, обязанные ему повиноваться и независимые отъ конгресса. Однако и американскаго министра можно подвергнуть уголовному преслѣдованію за преступленія, совершенныя по должности.

Кабинетъ обыкновенно состоитъ изъ людей одной партіи—партіи президента, и потому составъ его однороденъ; но дальше этого сходство съ англійскимъ министерствомъ не идетъ. Въ Америкѣ президентъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія предъ народомъ и не обязанъ руководствоваться мнѣніями кабинета, а, наоборотъ, послѣдній долженъ слушать президента или выходить въ отставку. Министры не засѣдаютъ въ конгрессѣ, но послѣдній можетъ пригласить ихъ на засѣданія своихъ комитетовъ; но они не объясняютъ и не защищаютъ предъ конгрессомъ свою политику, какъ въ Европѣ, и ихъ не обязываетъ къ отставкѣ никакое недовольство и неодобреніе конгресса, пока кабинетомъ доволенъ президентъ, а президентомъ—конгрессъ и народъ.

ГЛАВА X.

Законодательное собраніе.

Законодательное собраніе, или конгрессъ, состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ.

Сенатъ состоитъ изъ выборныхъ членовъ, по два отъ каждаго штата, которые должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Они избираются законодательнымъ собраніемъ каждаго штата на 6 лѣтъ и могутъ быть послѣ этого избраны вновь. Одна треть сенаторовъ выбываетъ черезъ каждые 2 года, такъ что весь личный составъ сената

возобновляется черезъ каждые 6 лѣтъ. Американскій сенаторъ не можетъ занимать никакой другой должности. Вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ есть въ то же время президентъ сената, но онъ имѣетъ голосъ лишь въ томъ случаѣ, когда голоса сенаторовъ раздѣлятся поровну. Обязанности сената законодательныя, административныя и судебныя. Законодательная его дѣятельность состоитъ въ разсмотрѣніи вмѣстѣ съ палатой депутатовъ законопроектовъ. Административныя обязанности его состоятъ, во-первыхъ, въ разсмотрѣніи и утвержденіи или неутвержденіи сдѣланныхъ президентомъ назначеній на должности и въ томъ числѣ назначеніе судей, министровъ и посланниковъ; во-вторыхъ, въ утвержденіи или неутвержденіи заключенныхъ президентомъ трактатовъ (договоровъ) съ иностранными государствами. Судебныя обязанности сената заключаются въ томъ, что онъ въ качествѣ судебной палаты постановляетъ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ, возбуждаемымъ противъ должностныхъ лицъ палатой депутатовъ. Главное значеніе сената въ томъ, что въ него входятъ представители всѣхъ отдѣльныхъ штатовъ, присылающихъ въ сенатъ по два члена, независимо отъ величины штата. Сенаторы избираются обѣими палатами штатовъ, каждой отдѣльно; если выборъ палатъ не падаетъ на одно и то же лицо, то выборы возобновляются въ соединенномъ собраніи обѣихъ палатъ штата. Нерѣдко въ штатахъ происходитъ упорная борьба изъ-за сенаторовъ, и должность эта иногда долго остается вакантной. Но въ сенатѣ члены его подаютъ голоса отъ своего имени, а не отъ имени избравшаго ихъ штата, и бываетъ, что оба сенатора одного и того же штата принадлежатъ къ разнымъ политическимъ партіямъ и высказываются различно. Сенатъ никогда не распускается, но составъ его постепенно возобновляется по третямъ, такъ что старыхъ сенаторовъ всегда больше, почему и политика сената болѣе устойчива. Голосуютъ сенаторы по именамъ. Когда бываетъ засѣданіе сената по административнымъ, а не законодательнымъ вопросамъ, то публика удаляется, и сенаторамъ запрещено сообщать что-либо объ

этихъ засѣданіяхъ, но американскіе журналисты и здѣсь успѣваютъ все разузнать и печатаютъ обо всемъ въ газетахъ.

Сенатъ обязанъ судить только тѣхъ, противъ кого возбуждено палатой депутатовъ уголовное преслѣдованіе. Предсѣдателемъ въ этомъ судѣ бываетъ *верховный судья* Соединенныхъ Штатовъ, а для обвинительнаго приговора требуется не менѣе какъ двѣ трети голосовъ. Такъ какъ сенаторами обыкновенно бываютъ юристы, то судъ этотъ чрезвычайно свѣдующій; суду сената былъ преданъ президентъ Джонсонъ и еще 6 лицъ въ теченіе XIX вѣка.

Сенаторы всѣ очень гордятся своимъ званіемъ, и въ обществѣ къ нимъ относятся съ особымъ уваженіемъ.

Палата депутатовъ, называемая просто палатою, есть представительница всего народа, а сенатъ—представитель штатовъ. Каждый штатъ присылаетъ въ палату число депутатовъ, соразмѣрное съ количествомъ населенія штата по послѣдней переписи. Для выборовъ штаты дѣлятся на почти равные по населенію округа; одинъ депутатъ приходится приблизительно на 150—160 тысячъ человѣкъ. Въ составъ палаты входитъ около 350 членовъ; территоріи, еще не получившія правъ штатовъ, присылаютъ по одному депутату, которые не могутъ подавать голоса при баллотировкѣ вопроса. Право избранія депутатовъ предоставлено *всѣмъ совершеннолѣтнимъ гражданамъ* (не исключая и цвѣтнокожихъ), не лишеннымъ этого права по суду. Члены палаты избираются на 2 года, и выборы происходятъ въ четные годы, т.-е. въ 1898, 1900, 1902 г. и т. д. Депутатомъ можетъ быть человѣкъ не моложе 25 лѣтъ, пробывшій гражданиномъ не менѣе 7 лѣтъ. Выборы установлены прямые и тайные, записками. Избраніе депутата обходится довольно дорого, иногда до 2.000 фунт. стерлинговъ (около 20.000 рублей), но отчетовъ не требуется, и потому въ Америкѣ, какъ раньше въ Англіи, возможны на выборахъ подкупы. Большая часть расходовъ установлена однако закономъ и идетъ на созваніе митинговъ (сходокъ), на печатаніе объявленій и на содержаніе разныхъ агентовъ.

Большинство членовъ палаты—люди въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ и въ ихъ числѣ много юристовъ, затѣмъ фабрикантовъ, торговцевъ, земледѣльцевъ, банкировъ, журналистовъ. Въ палатѣ не могутъ засѣдать офицеры арміи и флота, а также гражданскіе чиновники. Члены палаты носятъ титулъ „почтеннаго“ даже и внѣ палаты. Палата занимается только законодательною дѣятельностью и ей принадлежитъ *исключительное* право предлагать финансовые законопроекты и возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ. Палата засѣдаетъ 2 раза. Первый разъ она собирается черезъ годъ послѣ избранія новыхъ членовъ и засѣдаетъ съ ноября до іюля или августа слѣдующаго года, затѣмъ эта палата собирается снова въ декабрѣ и засѣдаетъ до 4 марта слѣдующаго года. Такимъ образомъ каждая палата извѣстнаго состава занимается отъ 10 до 12 мѣсяцевъ. Все, что не будетъ окончено къ 4 марту, уже считается несостоявшимся, и неизвѣстно, внесетъ ли кто-нибудь этотъ вопросъ въ новую палату; поэтому подъ конецъ дѣла́ рѣшаются очень торопливо. Члены собираются обыкновенно въ полдень и засѣдаютъ часовъ до 4 или 6, но въ концѣ собраній засѣданія часто продолжаются всю ночь. Никто изъ членовъ не можетъ говорить болѣе одного раза по одному и тому же вопросу, кромѣ того́ члена, который внесъ предложеніе: онъ можетъ возражать каждому. Каждая рѣчь можетъ продолжаться не болѣе одного часа, при чемъ говорящій можетъ уступить часть своего времени другому члену. Палата имѣетъ право сдѣлать свои засѣданія тайными, когда это требуется; но этого уже давно не было, и каждое слово, сказанное въ палатѣ, записывается и печатается на слѣдующій день, а галлереи палаты всегда открыты для публики. Каждый годъ въ палату вносится до 7.000 биллей; изъ нихъ очень многіе касаются частныхъ вопросовъ: назначенія пенсій, жалобъ на федеральное правительство и т. п. Большинство этихъ биллей и не обсуждаются палатой, которая не успѣваетъ этого сдѣлать, а рѣшаются лишь самыя важныя дѣла.

Спикеръ, или предсѣдатель палаты, выбирается палатой; роль спикера очень важная, и онъ можетъ вліять въ Америкѣ на ходъ дѣлъ, такъ какъ можетъ предоставлять по своему усмотрѣнію право голоса тому или другому члену палаты, просящему слова. Кромѣ того, члены комитетовъ и даже предсѣдатели ихъ также назначаются спикеромъ; такимъ образомъ спикеръ отчасти можетъ предрѣшать рѣшеніе вопросовъ въ ту или другую сторону. Обыкновенно спикеромъ назначается самый видный предводитель *партіи большинства въ палатѣ*. Вслѣдъ за президентомъ республики спикеръ палаты имѣетъ самое большое значеніе, а на законодательство спикеръ вліяетъ даже больше. Нигдѣ въ Европѣ спикеръ палаты не имѣетъ подобнаго значенія. Онъ получаетъ 1.600 фунт. стерл. жалованья (около 16 тыс. рублей).

Обѣ палаты составляютъ конгрессъ (въ Европѣ парламентъ). Зала, въ которой собирается палата, находится въ южной части Капитолія, т.-е. зданія конгресса, въ городѣ Вашингтонѣ, а въ сѣверной части помѣщается сенатъ и верховный судъ. Въ галлереяхъ можетъ помѣститься $2^1/_2$ тысячи человѣкъ. Мраморное кресло спикера стоитъ на мраморной платформѣ, противъ которой, немного ниже ея, устроены мѣста для секретарей и булавы. Мѣста для членовъ тянутся подковообразными рядами и лицомъ обращены къ спикеру. Во время засѣданія въ американской палатѣ стоитъ шумъ отъ разговора, рѣчей, ходьбы и проч.

Въ отличіе отъ англійской палаты общинъ, въ американской палатѣ хотя есть партіи, но у нихъ нѣтъ признанныхъ вождей (лидеровъ), нѣтъ раздѣленія членовъ на правительственную партію и на оппозицію. Членами палаты не могутъ быть ни министры, ни лица, занимающія какія-нибудь правительственныя должности. Нерѣдко большинство палаты враждебно президенту и его кабинету, но изъ-за этого не бываетъ столкновеній. Вождемъ большинства еще можно считать спикера, но у меньшинства нѣтъ избраннаго вождя, какъ вездѣ въ парламентахъ. Въ виду такой неорганизованности партій въ палатѣ всѣ дѣла рѣшаются въ комитетахъ. Комитеты

для разсмотрѣнія законопроектовъ назначаются какъ палатой, такъ и сенатомъ. Эти комитеты назначаются на все время; число ихъ доходило иногда до 40 въ сенатѣ и 54 въ палатѣ. Въ составъ палатскихъ комитетовъ входитъ отъ 5 до 16 членовъ, а чаще всего 11 или 13. Каждый членъ палаты участвуетъ въ какомъ-нибудь комитетѣ, а нѣкоторые—въ нѣсколькихъ сразу. Самыя важныя дѣла, рѣшаемыя въ комитетахъ,—это разсмотрѣніе государственныхъ доходовъ и назначеніе суммъ на расходы; затѣмъ слѣдуютъ выборы, банки и монета, отчетность, рѣки и гавани, судебные вопросы, желѣзныя дороги и каналы, иностранныя дѣла, морскія и военныя дѣла, общественныя земли, земледѣліе, жалобы и т. д. Члены всѣхъ постоянныхъ комитетовъ назначаются спикеромъ въ началѣ засѣданій каждаго конгресса. Предсѣдателемъ въ комитетѣ бываетъ членъ, назначенный раньше другихъ, и потому назначеніе на эту должность зависитъ отъ спикера *Каждый биллъ* передается въ который-нибудь изъ этихъ постоянныхъ комитетовъ, при чемъ палата рѣшаетъ, въ какой именно изъ нихъ поступитъ для обсужденія данный билль. Комитетъ разсматриваетъ билль, исправляетъ его и со своимъ заключеніемъ представляетъ палатѣ, при чемъ члены комитета, конечно, могутъ сильно затянуть дѣло, такъ что нежелательный для нихъ билль можетъ совсѣмъ не попасть въ палату. Комитетскія засѣданія происходятъ втайнѣ и рѣдко публикуются. Въ виду такой важности комитетовъ члены палаты очень внимательно слѣдятъ за ихъ дѣятельностью и чрезвычайно серьёзно относятся къ своему участію въ комитетѣ; въ собраніяхъ же палаты на обсужденіе вопросовъ обращаютъ мало вниманія, и засѣданія ея не имѣютъ большого значенія для дѣла. Рѣшающее значеніе имѣетъ лишь голосованіе по законопроекту, представленному уже комитетомъ со своимъ заключеніемъ. Такимъ образомъ, въ палатѣ рѣдко происходятъ интересныя и важныя пренія, и вся законодательная работа лежитъ на комитетахъ. Многіе видятъ въ такомъ устройствѣ недостатокъ американской системы. Такъ

какъ при спѣшной работѣ комитетовъ и невнимательности къ изложенію законовъ со стороны палаты иногда проходятъ плохо изданные законы, то въ Америкѣ президентъ часто пользуется правомъ не утверждать законы и отсылать ихъ обратно въ палату для новаго обсужденія, и иногда законъ передѣлывается, улучшается, а иногда и совсѣмъ не проходитъ во второй разъ.

Каждому сенатору и депутату выдается жалованье въ 7.500 долларовъ (около 15 тыс. рублей); кромѣ того, онъ получаетъ прогоны и 125 долларовъ на письменные расходы. Такимъ образомъ и небогатые люди могутъ быть депутатами. Обыкновенно при новыхъ выборахъ избираютъ новыхъ депутатовъ; сенаторы же иногда избираются вновь.

ГЛАВА XI.

Федеральные суды.

Теперь посмотримъ, какъ устроена 3-я важная власть въ каждомъ штатѣ, именно судебная.

На ряду съ мѣстными судами штатовъ, при устройствѣ союза было обращено вниманіе на устройство особыхъ федеральныхъ судовъ, которые могли бы примѣнять и толковать новые федеральные законы. Существуетъ верховный судъ, засѣдающій въ Вашингтонѣ, областные суды и окружные суды.

Верховный судъ состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ (отъ 6 до 9), одинъ изъ судей—главный верховный судья—получаетъ 10.500 долларовъ жалованья, а прочіе—по 10 тысячъ. Члены суда этого назначаются президентомъ республики и утверждаются сенатомъ. Они могутъ быть уволены только за преступленіе и служатъ пожизненно (несмѣняемость судей). Верховный судъ засѣдаетъ ежегодно въ Вашингтонѣ отъ октября до іюня. Судьи собираются въ Капитоліи и на засѣданіяхъ надѣваютъ черныя мантіи. Областныхъ судовъ 9; въ каждомъ изъ нихъ одинъ областной

судья съ жалованьемъ въ 6.000 долларовъ и, кромѣ того, прикомандировывается одинъ членъ верховнаго суда. На рѣшеніе областного суда можно подавать жалобу въ верховный судъ. Окружныхъ судовъ болѣе 50; члены этихъ судовъ получаютъ отъ 3.500 до 5.000 долларовъ. Назначаются всѣ судьи также президентомъ. Этимъ судамъ подлежатъ споры, возникающіе при исполненіи законовъ Соединенныхъ Штатовъ и заключенныхъ ими договоровъ; дѣла, касающіяся посланниковъ и консуловъ; дѣла, касающіяся адмиралтейства и морской службы и плаванія по морямъ и водамъ; дѣла и споры, въ которыхъ Соединенные Штаты являются одной изъ сторонъ; споры между штатами, между гражданами и штатами. Всѣ прочія дѣла, какъ-то: воровство, убійства, иски и т. д., разбираются въ обычныхъ судахъ каждаго штата.

Такъ какъ въ Америкѣ господствуетъ четыре рода законовъ, а именно: 1) федеральная конституція, 2) федеральные отдѣльные законы, 3) конституціи отдѣльныхъ штатовъ и 4) статуты отдѣльныхъ штатовъ, то роль американскихъ судовъ не легкая и очень важная; судьи должны сумѣть безпристрастно рѣшать въ каждомъ дѣлѣ, какой именно изъ этихъ законовъ примѣнить, и должны истолковывать правильно законы федеральные и законы штатовъ и умѣть выбрать наиболѣе важный законъ, которому должны уступать другіе.

ГЛАВА XII.

Штаты, территоріи, мѣстное управленіе.

Кромѣ федеральнаго правительства, описаннаго нами выше, существуютъ отдѣльныя правительства штатовъ, которыя отличаются другъ отъ друга въ частностяхъ, но имѣютъ и общія черты. Каждый штатъ составлялъ для себя свою собственную конституцію, т.-е. систему управленія дѣлами, и такимъ образомъ, всѣ штаты имѣютъ: свое законодательное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ;

своего губернатора; свои суды; свою систему взиманія налоговъ и т. д. Каждый американецъ долженъ быть гражданиномъ того или другого штата и только тогда можетъ пользоваться политическими правами.

Штатъ имѣетъ полную власть надъ общинами, его составляющими; онъ можетъ давать или не давать право самоуправленія городамъ. Мы вначалѣ разсматривали, какъ возникали штаты; слѣды ихъ, по большей части англійскаго происхожденія, отразились на устройствѣ законодательной власти въ штатахъ: и теперь въ каждомъ штатѣ есть выборный губернаторъ и другія должностныя лица, законодательное собраніе изъ двухъ палатъ, свое судопроизводство и разныя, пользующіяся самоуправленіемъ, подчиненныя общины, графства (въ родѣ уѣздовъ), города, сельскіе округа, деревни, школьные округа и т. д.

Законодательное собраніе состоитъ изъ сената и палаты представителей. Члены обѣихъ палатъ выбираются всеобщей подачей голосовъ; при этомъ сенаторовъ выбирается меньше, чѣмъ депутатовъ палаты, и избираются они на болѣе длинный срокъ, чѣмъ депутаты, но не долѣе 4-хъ лѣтъ. Составъ сената возобновляется по частямъ, а палата вся сразу. Сенаторы обыкновенно должны быть старше депутатовъ. Право голоса предоставлено въ штатахъ всѣмъ совершеннолѣтнимъ; лишены его лишь преступники и въ нѣкоторыхъ штатахъ нищіе, получающіе благотворительную помощь.

Въ нѣкоторыхъ штатахъ законъ разрѣшаетъ женщинамъ участвовать въ выборахъ и голосованіи по школьнымъ округамъ и въ городскихъ выборахъ, а за послѣднее время въ нѣкоторыхъ штатахъ—даже въ выборахъ депутатовъ. Число членовъ обѣихъ палатъ въ различныхъ штатахъ неодинаково. Члены законодательныхъ собраній во всѣхъ штатахъ получаютъ жалованье: отъ 300 до 3.000 долларовъ въ годъ, или имъ даютъ суточныя деньги во время засѣданій. Собранія почти во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ немногихъ, собираются одинъ разъ въ два года. Законы могутъ

предлагать члены обѣихъ палатъ, но финансовые законопроекты въ большинствѣ случаевъ—только члены палаты депутатовъ. Сенату предоставлено судить должностныхъ лицъ за проступки, и въ нѣкоторыхъ штатахъ сенатъ можетъ не утверждать чиновниковъ, назначаемыхъ губернаторомъ. Палата депутатовъ сама выбираетъ себѣ предсѣдателя (спикера), а въ сенатѣ, по закону, предсѣдательствуетъ вице-губернаторъ штата.

Засѣданія палатъ публичны. Губернаторъ не имѣетъ права распускать законодательныхъ собраній штатовъ, но онъ можетъ не утвердить закона, принятаго собраніемъ; если же законъ этотъ снова будетъ одобренъ большинствомъ членовъ законодательнаго собранія, то, несмотря на нежеланіе губернатора, онъ утверждается. Но нѣкоторыхъ законовъ, запрещенныхъ федеральной конституціей, штаты не могутъ издавать. Такъ, они не могутъ измѣнить у себя республиканское управленіе, не могутъ ввести титуловъ, сословій, рабства и т. д. Штаты также не могутъ прямо отъ себя сноситься съ иностранными государствами и заключать съ ними какіе-либо договоры.

Кромѣ избираемыхъ на 2 года народомъ губернатора и вице-губернатора, въ каждомъ штатѣ избираются *народомъ* еще слѣдующія лица: государственный секретарь на 2 года (въ родѣ министра внутреннихъ дѣлъ), аудиторъ, завѣдующій финансами штата, на 4 года, казначей на 2 года, главный прокуроръ на 2 года, комиссаръ, завѣдующій школами, на 3 года, три члена комитета общественныхъ работъ и судьи.

Во всѣхъ почти штатахъ противъ этихъ должностныхъ лицъ, въ случаѣ преступленій ихъ по должности, палата депутатовъ можетъ возбудить преслѣдованіе, а судитъ ихъ тогда сенатъ. Въ иныхъ штатахъ право увольненія нѣкоторыхъ низшихъ должностныхъ лицъ предоставлено губернатору, но только съ согласія сената. Суды въ штатахъ 3-хъ разрядовъ: верховный, высшіе суды и мѣстные. Не во всѣхъ штатахъ они одинаковы, но все же въ общемъ сходны.

Судьи во всѣхъ штатахъ *выборные,* при чемъ въ большинствѣ (25) штатовъ они выбираются народомъ, въ пяти—собраніемъ и только въ нѣкоторыхъ назначаются губернаторомъ, но не иначе, какъ съ согласія или совѣта всего законодательнаго собранія или одной изъ палатъ. Такъ какъ въ штатахъ бо́льшую часть дѣлъ вѣдаетъ или законодательное собраніе или мѣстныя собранія, т.-е. городскія, сельскія, школьныя и т. п., т.-е. существуетъ самое широкое самоуправленіе, то для должностныхъ лицъ администраціи, для губернатора и прочихъ чиновниковъ—остается очень мало дѣлъ и они не имѣютъ тамъ особаго значенія и вѣдаютъ небольшой кругъ обязанностей.

Кромѣ штатовъ, пользующихся широкимъ правомъ самоуправленія, существуютъ обширныя области, называемыя *территоріями,* которыя не имѣютъ еще права самоуправленія, но управляются особыми статутами, изданными конгрессомъ республики. Въ каждой территоріи президентъ назначаетъ губернатора на 4 года съ одобренія сената; кромѣ того существуетъ и въ территоріи собраніе изъ двухъ палатъ, но постановленія этихъ собраній могутъ быть отмѣнены конгрессомъ. Территоріи не посылаютъ въ конгрессъ сенаторовъ (какъ штаты) и не участвуютъ въ выборахъ президента. Такихъ территорій пять: Аризона, Аляска, Индѣйская, Новая Мексика и Оклаёма. Кромѣ того, существуетъ одинъ такъ называемый *округъ*—Колумбія, а теперь присоединены къ Соед. Штатамъ Куба и Филиппинскіе острова, куда также губернаторы назначаются президентомъ.

Мѣстное самоуправленіе—городское и сельское—очень развито въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Самая мелкая административная единица — это сельскій округъ съ числомъ жителей отъ 200 до 13.000, въ среднемъ же съ населеніемъ около 3.000. Всѣ мѣстные жители, имѣющіе право голоса, собираются на сходки одинъ или нѣсколько разъ въ годъ, смотря по надобности. На сходкѣ выбираютъ должностныхъ лицъ, издаютъ постановленія и уставы для управленія мѣстными дѣлами. Тамъ же провѣряютъ отчеты долж-

ностныхъ лицъ, опредѣляютъ мѣстные расходы и налоги: на школы, дороги, на бѣдныхъ и т. д. Сельскія выборныя лица состоятъ изъ *уполномоченныхъ,* отъ 3-хъ до 9-ти, чаще 5 — 7 человѣкъ; кромѣ того, избираются: письмоводитель, казначей, оцѣнщики имущества, сборщики податей. Въ каждомъ округѣ есть школьный комитетъ графства.

Болѣе крупною самоуправляющеюся единицей являются графства съ населеніемъ отъ 4-хъ до 200 тысячъ, въ среднемъ же въ 20—40 тысячъ жителей. Графства состоятъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ округовъ. Дѣлами ихъ завѣдуютъ уполномоченные (выборные) графства: главныя ихъ обязанности — это низшіе суды и управленіе дорогами. Должностное лицо графства—шерифъ—приводитъ въ исполненіе судебныя постановленія. Вообще, какъ мы видимъ, всѣ дѣла, касающіяся жителей, предоставлены штатамъ и мѣстнымъ органамъ самоуправленія въ штатахъ, т.-е. самимъ жителямъ; федеральное же правительство вѣдаетъ лишь важнѣйшія дѣла союза.

Развитіе промышленности и торговли, какъ и въ Европѣ, повело къ образованію большихъ городовъ и къ все большему росту въ нихъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ росту городского самоуправленія. Во всѣхъ городахъ избирается жителями городской голова — мэръ; кромѣ того, собраніе (дума) изъ двухъ или одной палаты и городскіе судьи, которые или также избираются жителями, или назначаются штатами; дѣла городского народнаго образованія вѣдаетъ особый выборный комитетъ. Самоуправленіе заботится о благоустройствѣ городовъ, но въ Америкѣ санитарное состояніе городовъ до сихъ поръ довольно плохо, лучше же всего поставлено народное образованіе.

ГЛАВА XII.

Партіи. Современное состояніе Сѣв. Америки.

Въ Америкѣ избиратели принадлежатъ всегда къ той или другой главной партіи, которыя вліяютъ на ходъ выборовъ всѣхъ лицъ и слѣдовательно на ходъ дѣлъ въ государствѣ. Двѣ главныхъ партіи въ Америкѣ — это республиканская и демократическая; обѣ онѣ согласны въ главныхъ вопросахъ, въ системѣ управленія страной, и расходятся только въ частныхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ. Въ настоящее время большинство избирателей принадлежитъ къ республиканской партіи, къ которой принадлежитъ и Рузвельтъ. Представителемъ же демократовъ былъ до послѣдняго времени Брайанъ. Республиканцы, въ рядахъ которыхъ находится большая часть богатой буржуазіи, все болѣе стремятся теперь къ усиленію значенія Сѣверной Америки въ международныхъ дѣлахъ, такъ какъ, съ развитіемъ крупной промышленности, Америка нуждается въ новыхъ рынкахъ для сбыта своихъ товаровъ.

Съ развитіемъ въ странѣ крупной промышленности американцы перестали нуждаться въ заграничныхъ товарахъ, и партія эта, подобно англійскимъ консерваторамъ, проповѣдуетъ политику имперіализма, т.-е. распространенія американскаго вліянія на всѣ американскія области и другія страны.

Такъ, освободивъ Кубу и Филиппинскіе острова отъ власти испанцевъ, американское республиканское правительство, съ Макъ-Кинлеемъ во главѣ, не дало освобожденнымъ жителямъ этихъ острововъ полной свободы устроиться независимо, а хочетъ, чтобы они признали верховную власть Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, что дастъ американскимъ капиталистамъ возможность легче поставлять туда свои товары. Демократы же постоянно противодѣйствуютъ такой политикѣ. Точно такъ же республиканцы и демократы расходятся во взглядахъ на свободу тор-

говли: республиканцы стоятъ за введеніе пошлинъ, чтобы увеличить барыши предпринимателей, отстаиваютъ существованіе трёстовъ, т.-е. всякихъ союзовъ капиталистовъ для урегулированія производства и монополизаціи цѣнъ на товары, что очевидно вредно для населенія; расходятся партіи также въ вопросѣ о золотой валютѣ, т.-е. о томъ, серебро или золото должно быть принято за денежную единицу. Прежде въ Америкѣ была свободная чеканка серебра, но теперь, вслѣдствіе открытія новыхъ серебряныхъ рудниковъ, оно очень упало въ цѣнѣ; вообще отъ счета денегъ на серебро, а не на золото происходитъ много другихъ финансовыхъ затрудненій, и вотъ республиканцы, какъ принадлежащіе главнымъ образомъ къ богатымъ торгово-промышленнымъ классамъ, провели законъ объ ограниченіи чеканки серебра и о переводѣ денегъ на золотую валюту, какъ въ Европѣ и недавно въ Россіи. Демократы же и владѣльцы серебряныхъ рудниковъ недовольны этимъ и доказываютъ, что это невыгодно для народа; однако въ этомъ они не правы, такъ какъ золотая валюта выгоднѣе и для государства, и для трудящихся классовъ. Точно также расходятся во взглядахъ различныя партіи по вопросу о мѣрахъ противъ пьянства,— слѣдуетъ ли издавать строгія законы или бороться другими средствами. Въ общемъ къ партіи республиканцевъ принадлежитъ крупная буржуазія, дѣльцы, политиканы и масса зависящихъ отъ нихъ лицъ, а къ демократамъ — земледѣльцы, мелкая буржуазія, ремесленники, часть рабочихъ. Демократическая партія поэтому борется противъ крупнаго капитала, противъ трёстовъ. Въ 1904 году они выставили кандидатомъ судью Паркера и отказались отъ биметаллизма, а признали также золотую валюту; они стоятъ за пониженіе ввозныхъ пошлинъ, т.-е. за уменьшеніе покровительствующаго тарифа. Во внѣшней политикѣ они, какъ и республиканцы, признаютъ необходимымъ сохраненіе „открытыхъ дверей“, (т.-е. доступа) для всѣхъ націй на Дальнемъ Востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ демократы высказываются противъ милитаризма,

т.-е. усиленія арміи и флота, противъ имперіалистской политики и стоятъ за мирныя отношенія съ націями.

Наконецъ, съ увеличеніемъ рабочаго населенія возрастаетъ и количество организованныхъ рабочихъ, а благодаря тому, что въ Америкѣ, какъ мы говорили, всѣ граждане съ 21 года имѣютъ право участвовать въ выборахъ, рабочіе имѣютъ возможность настойчиво бороться за свои права. Поэтому въ Сѣверной Америкѣ, какъ и въ Англіи, очень развиты теперь трэдъ-юніоны—профессіональные союзы; ихъ устройство таково же, какъ и тамъ, но, кромѣ того, всѣ трэдъ-юніоны въ Америкѣ объединены между собой общимъ союзомъ, который называется „Американской федераціей труда“. Союзы, входящіе въ ея составъ, подписываютъ договоръ съ ней и такимъ образомъ отказываются отъ нѣкоторой доли своей самостоятельности; въ Англіи же такой федераціи нѣтъ, и союзы тамъ присылаютъ лишь ежегодно на конгрессы депутатовъ для обсужденія общихъ дѣлъ.

Американская федерація рабочихъ союзовъ—учрежденіе постоянное, которое заботится объ организованіи въ союзы рабочихъ всѣхъ отраслей труда, и, кромѣ того, федерація старается организовать и объединить покупателей товаровъ изъ рабочихъ классовъ и лицъ, имъ сочувствующихъ. Съ этой цѣлью въ Америкѣ устраиваютъ такъ называемый „бойкотъ“, т.-е. запрещаютъ покупать продукты той промышленной фирмы, которая не соглашается на условія рабочихъ союзовъ, и, наоборотъ, федерація рекомендуетъ союзамъ продукты фирмъ, заключившихъ договоръ съ союзами. Такія фирмы могутъ выпускать свои продукты съ „лебэлями“, т.-е. съ особымъ клеймомъ, по которому рабочіе и покупатели узнаютъ, что эти товары рекомендованы федераціей труда. Въ Англіи и вообще въ Европѣ это средство не практикуется; въ Америкѣ же оно возможно потому, что многіе ея фабрикаты до сихъ поръ мало еще вывозились за границу и потреблялись дома рабочими классами (напр. готовое платье, шляпы, обувь, мануфактурные товары и т. д.).

Въ 1900 году федерація труда объединяла 111 націо-

нальныхъ союзовъ, соединяющихъ рабочихъ одной и той же отрасли труда; союзы подраздѣлялись на 24.250 мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ отдѣловъ и владѣли 549-ю собственными домами, въ которыхъ помѣщались правленія союзовъ, клубы рабочихъ, библіотеки и т. п. Число членовъ доходило до 1.745.000 человѣкъ. Федерація занимается устройствомъ новыхъ союзовъ, для чего издаетъ газету „Федераціонистъ“, книги, брошюры. Она слѣдитъ также, чтобы не образовалось нѣсколькихъ одинаковыхъ союзовъ, вредящихъ другъ другу. Во время стачекъ отдѣльныхъ союзовъ федерація облагаетъ прочіе союзы налогомъ въ пользу безработныхъ. Наконецъ, федерація устраиваетъ бойкоты и лебэли. Она же старается вліять на законодательство штатовъ въ пользу рабочихъ, и многія правительства штатовъ охотно выслушиваютъ мнѣніе федераціи по рабочему и фабричному законодательству. Но на ряду съ такой организаціей профессіональныхъ союзовъ, которые стремятся облегчить жизнь рабочихъ при современныхъ условіяхъ труда, путемъ ихъ объединенія, открытія потребительныхъ магазиновъ для рабочихъ, устройствомъ общихъ денежныхъ кассъ для помощи больнымъ и безработнымъ, наконецъ путемъ устройства собственныхъ пекаренъ и другихъ мастерскихъ, а также библіотекъ, читаленъ, клубовъ, подачей даровой медицинской помощи и т. п., въ Америкѣ, какъ и въ западно-европейскихъ государствахъ, существуетъ рабочая политическая партія, которая старается избирать въ конгрессъ и въ палаты штатовъ своихъ кандидатовъ. Партія эта старается проводить законы, благопріятные для рабочихъ классовъ, и, наконецъ, существуютъ группы рабочихъ, желающія добиться со временемъ измѣненія распредѣленія богатствъ. Въ Америкѣ распространено довольно значительно ученіе о томъ, что земля не должна принадлежать отдѣльнымъ лицамъ, а только государству, которое должно давать ее въ достаточномъ количествѣ *въ пользованіе* только тѣмъ, кто самъ желаетъ ее обрабатывать; кромѣ того, какъ и въ Западной Европѣ, тамъ распростра-

няется среди рабочихъ ученіе, что всѣ имущества и капиталы, т.-е. фабрики, заводы, копи, желѣзныя дороги и проч., проч., должны принадлежать только государству, т.-е. *всему народу*, а доходы должны распредѣляться равномѣрно между всѣми *трудящимися*.

Ученіе это называется „коллективизмомъ“ [1]) и среди рабочихъ всѣхъ странъ пользуется все бо́льшимъ успѣхомъ. Только американскіе и англійскіе рабочіе болѣе другихъ обезпечены и потому спокойнѣе, трезвѣе смотрятъ на дѣло и не мечтаютъ, что это можно сдѣлать насильственнымъ путемъ и скоро. Они желаютъ вліять на законодательство мирно, путемъ участія въ политической жизни, посредствомъ избранія своихъ депутатовъ въ парламенты. Программа рабочей партіи, имѣвшей въ 1900 году 300 тысячъ голосовъ, заключаетъ требованіе равныхъ политическихъ правъ для мужчинъ и женщинъ, пропорціональнаго представительства, референдума, т.-е. голосованія важныхъ законовъ всѣмъ народомъ, и *инціативы*, т.-е. предоставленія извѣстному числу лицъ права предлагать законопроекты палатамъ. Кромѣ того, партія требуетъ болѣе справедливаго подоходнаго налога, введенія страхованія рабочихъ, пенсій престарѣлымъ рабочимъ и передачи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ государству. Партія выставляетъ на выборахъ своего кандидата, и хотя не могла еще побѣдить, но число голосовъ ея растетъ, и она уже проводитъ своихъ кандидатовъ въ различныя палаты, совѣты и собранія. Кромѣ этихъ партій, въ Соед. Штатахъ существуетъ еще партія *популистовъ*—народниковъ, имѣющая также своего кандидата—Ватсона; ихъ программа близка къ демократической, но радикальнѣе ея и съ соціалистическимъ оттѣнкомъ. Она уже имѣла болѣе одного милліона голосовъ.

Итакъ, мы описали устройство Сѣверо-Американской республики. Несмотря однако на свободу и на равенство всѣхъ, тамъ въ государственной жизни также много не-

---

[1]) Коллективный значитъ общій.

достатковъ. На выборахъ часто происходятъ злоупотребленія, подкупы. Тамъ образовался цѣлый классъ такъ называемыхъ „политикановъ“, которые изъ политики сдѣлали себѣ ремесло и дѣйствуютъ въ своихъ выгодахъ, а не для общей пользы; они-то и производятъ подкупы бѣдныхъ избирателей, особенно недавно прибывшихъ изъ Европы эмигрантовъ, мало смыслящихъ въ политикѣ; не рѣдки даже обманы, невѣрный подсчетъ голосовъ и т. д. Въ президенты иногда, благодаря имъ, попадали люди недостойные; и, такъ какъ президентъ имѣетъ право назначать на многія должности, то при вступленіи въ должность новаго президента послѣдній увольняетъ прежнихъ служащихъ и назначаетъ новыхъ, своихъ друзей и помогавшихъ его избранію. Это, конечно, крайне вредно дѣйствуетъ на ходъ государственныхъ дѣлъ, и потому чиновниками бываютъ далеко не лучшіе люди.

Точно такъ же и въ палату и въ сенатъ попадаютъ часто далеко не лучшіе люди страны: эти послѣдніе сторонятся интригъ и подкуповъ, безъ чего трудно быть выбраннымъ. Но американцы не унываютъ и считаютъ все-таки свое устройство лучшимъ, потому что въ ихъ республикѣ каждый человѣкъ можетъ добиться всего и безъ всякихъ стѣсненій исповѣдывать любую религію, любыя политическія убѣжденія и проповѣдывать любое ученіе; всякій можетъ жить, гдѣ онъ хочетъ, безъ паспортовъ и заниматься, чѣмъ хочетъ; тамъ не существуетъ произвола администраціи, такъ какъ суды стоятъ высоко и защищаютъ гражданъ отъ своеволія чиновниковъ, которые къ тому же имѣютъ мало власти и значенія при существованіи широкаго мѣстнаго самоуправленія. Рабочая партія старается избирать все болѣе людей достойныхъ и друзей народа, да и въ общемъ, въ конгрессѣ большинство хотя и буржуазное, но на основные законы Сѣверной Америки никто и не думаетъ посягать. Широкое самоуправленіе штатовъ сохраняетъ самобытность всѣхъ частей государства и избавляетъ ихъ отъ всеподавляющей централизаціи, процвѣтающей на континентѣ Европы.

Благодаря этимъ особенностямъ американскаго строя, а также приливу въ теченіе столѣтій энергичныхъ и здоровыхъ работниковъ изъ Европы, Сѣверо-Американская республика въ XIX вѣкѣ достигла поразительнаго развитія своихъ производительныхъ силъ и богатствъ. Такъ, высчитано, что, хотя населеніе Соединенныхъ Штатовъ составляетъ $^1/_{21}$ часть населенія всего земного шара ($76^1/_2$ мил. въ 1900 г.), собственность американцевъ составляетъ $^1/_4$ часть всей міровой собственности. Больше $^1/_3$ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ міра находится въ штатахъ и ихъ ежегодный заработокъ составляетъ болѣе $^2/_5$ заработка остальныхъ желѣзныхъ дорогъ. Тамъ же находится болѣе половины всѣхъ телеграфныхъ линій. Американцы потребляютъ $^1/_4$ всего мірового производства хлопчато-бумажныхъ матерій. Въ штатахъ производится больше $^1/_4$ части всего хлѣбнаго зерна и добывается больше $^1/_3$ всего каменнаго угля. Тамъ же дѣйствуетъ около $^1/_3$ всѣхъ работающихъ на землѣ паровыхъ силъ. Выплавка чугуна въ 1899 году составила $^1/_3$ всей міровой выплавки; каменнаго угля добыто около 15 милліардовъ пудовъ. Цѣнность продуктовъ обрабатывающей промышленности составляетъ ежегодно 20 милліардовъ рублей, тогда какъ въ Англіи — 9 милліард., въ Германіи—около 7 милліард., во Франціи—5 милліард., въ Россіи—$2^1/_2$ милліарда. Внѣшняя торговля въ 1899—1900 гг. составила сумму въ $4^1/_2$ милліарда рублей, т.-е. болѣе $^1/_6$ части всѣхъ прочихъ странъ. Изъ 17 милліардовъ писемъ, которыя пишутся на земномъ шарѣ въ годъ, около 5 милліардовъ приходится на Соединенные Штаты. Центръ экономической дѣятельности всего міра переходитъ изъ Лондона въ Нью-Іоркъ. Богатства Сѣверной Америки уже теперь нельзя сравнивать съ богатствомъ отдѣльныхъ государствъ, а лишь съ имуществомъ всей Европы. Понятно, почему партія капиталистовъ и вообще американская буржуазія стоитъ за расширеніе владѣній: дома все труднѣе дѣлается потреблять такую массу ежегодно производимыхъ товаровъ и помѣщать капиталы. Вывозъ Америки все болѣе уве-

личивается. Сельское хозяйство ея уже сгубило земледѣліе Западной Европы; Россія также испытываетъ вліяніе Сѣверной Америки, такъ какъ раньше она почти одна поставляла свой хлѣбъ въ западно-европейскія страны; теперь же Америка заваливаетъ ихъ своимъ зерномъ и мукой и создаетъ на рынкахъ свои цѣны, по которымъ должна продавать свой хлѣбъ и Россія. Благодаря же свободнымъ и дешевымъ землямъ въ Америкѣ, а также высокому развитію сельскохозяйственной техники и средствъ передвиженія, хлѣбныя цѣны дешевы и конкуррировать съ Америкой отсталымъ странамъ дѣлается все труднѣе. Точно такъ же на европейскихъ и иныхъ рынкахъ, какъ, напр., въ Японіи, Манчжуріи и вообще на Востокѣ, гдѣ прежде царили одни европейскіе товары, начинаютъ появляться фабричные продукты Сѣверной Америки. Поэтому въ XX вѣкѣ неизбѣжно усиленіе конкурренціи и экономической борьбы между Европой и Сѣверной Америкой, и борьба эта едва ли можетъ кончиться благопріятно для европейскихъ странъ и во всякомъ случаѣ должна отразиться на ходѣ экономическаго и общественнаго развитія всѣхъ народовъ и въ концѣ-концовъ привести всѣхъ къ лучшему будущему.

Конецъ.

Для болѣе подробнаго изученія могутъ служить между прочимъ слѣдующія сочиненія:

Англія.

1) *Гринъ.* Исторія англійскаго народа (есть по-русски и сокращенное изд.).
2) *Сеньебосъ.* Политическая исторія Европы (Англія).
3) *Гиббинсъ* и *Сатуринъ.* Современная исторія Англіи.
4) *Гардинеръ.* Пуритане и Стюарты.
5) *Поррит*ъ. Современная Англія.
6) *Бутми.* Развитіе конституціи и политич. общества въ Англіи.
7) *Рапопортъ.* Народъ-богатырь.
8) *Тойнби.* Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII вѣкѣ.
9) *Гиббинсъ.* Промышленная исторія Англіи.
10) *Ковалевскій, М.* Развитіе народнаго хозяйства въ Европѣ.
11) *Гельдъ.* Развитіе крупной промышленности въ Англіи.
12) *Поль де-Рузье.* Профессіональные рабочіе союзы въ Англіи.
13) *Карѣевъ.* Исторія Западной Европы въ новое время. 5 томовъ (соотвѣтств. мѣста).

Франція.

1) *Токвиль.* Старый порядокъ и революція. Изд. 1896 г.
2) *Ковалевскій, М.* Происхожденіе современной демократіи. Строй до революціи. 1-ый томъ.
3) Исторія французской революціи (краткая) *Минье* или *Карно* Подробнѣе: *Гейсеръ* и *Карѣевъ.* Исторія Зап. Европы, т. 3-й.
4) *Сеньебосъ.* Политическая исторія Европы, т. 1-й.
5) *Инсаровъ.* Современная Франція.
6) *Карѣевъ.* Исторія, тт. 4-й и 5-й.
7) *Шаховъ.* Очерки литературнаго движенія. Лекціи по исторіи французской литературы.
8) *Эсменъ.* Государственное право (Франціи), ч. II, перев. подъ редакціей М. Ковалевскаго.

Германія.

1) *Лампрехтъ.* Исторія германскаго народа.
2) *Сеньебосъ.* Политическая исторія Европы.
3) *Карѣевъ.* Исторія Зап. Европы, во всѣхъ 5 томахъ (соотвѣтственныя мѣста).
4) *Зомбартъ.* Очерки по исторіи промышленнаго развитія Германіи. 2 ч.

5) Очерки по исторіи Германіи въ XIX столѣтіи. Перев. съ нѣмецк. *В. Базарова и И. Степанова.*
6) *Теннисъ.* Общественное развитіе Германіи (есть въ „Научномъ Обозрѣніи“ за 1899 г.).
7) *Блондель.* Торгово-промышленный подъемъ Германіи.
8) *Ланге.* Рабочій вопросъ.
9) *Прокоповичъ.* Рабочее движеніе на Западѣ, т. 1-й.
10) *Шаховъ.* Гёте и его время.

Сѣверная Америка.

1) *Чаннингъ.* Исторія Соединенныхъ Штатовъ.
2) *Брайсъ.* Американская республика, 3 тома.
3) *Тверской.* Письма изъ Америки.
4) *Святловскій, В.* По бѣлу свѣту.
5) *Вигуру.* Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ.
6) Исторія человѣчества. Изд. т. I „Просвѣщенія“.
7) *Реклю.* Соединенные Штаты С. Америки.
8) *Озеровъ,* проф. Америка идетъ на Европу.

Общія сочиненія теоретическаго характера:

1) *Лабріола.* Къ вопросу о матеріалистическомъ взглядѣ на исторію.
2) *Рапопортъ, К.* Философія исторіи въ ея главнѣйшихъ теченіяхъ.
3) *Зиммель.* Проблеммы философіи исторіи.
4) *Арнольди.* Задачи пониманія исторіи.
5) *Виппе́ръ,* проф. Общественныя ученія и историческія теоріи, XVIII и XIX вѣка. Изд. журн. „Міръ Божій“.
6) *Бернштейнъ.* Историческій матеріализмъ.
7) *Зомбартъ.* Соціализмъ и соціальное движеніе XIX вѣка.

~~116-17/5~~ 3р50
116-12/II

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

4 50